

ТАЙНЫ
ПОСВЯЩЁННЫХ

ЭММАНУИЛ
СВЕДЕНБОРГ

ТАЙНЫ
ПОСВЯЩЁННЫХ

**ЭММАНУИЛ
СВЕДЕНБОРГ**

Минск
Книжный Дом
2011

УДК 29.299
ББК 86.42
Э55

*Серия «Тайны Посвящённых»
основана в 2008 году*

Составитель серии
кандидат философских наук *С. В. Кузьмин*

Исключительное право публикации данной книги принадлежит издательству «Книжный Дом». Выпуск произведения, а также использование его отдельных частей без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Авторы-составители книги
А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева

Э55 Эммануил Сведенборг / Авторы-сост.: А.А. Грицанов, Т.Г. Румянцева. — Мн.: Книжный Дом, 2011. — 320 с. — (Тайны Посвящённых).

ISBN 978-985-17-0252-3.

Излагаются вехи жизненного пути и содержание учения шведского аристократа Эммануила Сведенборга (1688 — 1772) — последнего из христианских мистиков, способного предвидеть ход событий, удаленных от него на сотни километров, и неоднократно описывавшего устройство вселенных других измерений.

Для широкого круга читателей.

**УДК 29.299
ББК 86.42**

© Составление. Грицанов А.А.,
Румянцева Т.Г., 2010
© Название серии. Оформление.
«Книжный Дом», 2010

ISBN 978-985-17-0252-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Только у существ и только в таком мире, где хрупко и как бы неминуемо обречено все высокое и благородное, есть и возможна мысль, потому что такие существа можно назвать историческими существами. Они являются таковыми, поскольку помещены на некоторой точке, которая находится на какой-то бешено закрученной кривой, окруженной иррациональным хаосом и гибелью...

И мысль есть вопрос о том, на каких условиях и как такая точка может удерживаться на этой кривой, и почему вообще такая кривая существует?

М. Мамардашвили

Мы безропотно принимаем на веру видения древних, тогда как видения современников отвергаем, если не смеемся над ними.

У. Уайт

Имя шведского мыслителя Эммануила Сведенборга (*Emanuel Swedenborg*, 29 января 1688 - 29 марта 1772) остается популярным в начале XXI в. ничуть не меньше, чем персоны множества современных духовных «властителей дум».

Он был, видимо, последним из подлинных христианских мистиков, сверхчувственным образом прозревавших не только ход происходящих событий (удаленных от него на сотни километров), но и описывал устройство иных миров - вселенных других измерений.

В отличие и от привычных мистиков, и от протестантских проповедников он, по квалификации Х.Л. Борхеса,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

«всегда избегал полемики. Во всех его сочинениях не наберется и одного силлогизма - одни только равные, спокойные утверждения».

Он неустанно просвещал людей, но делал это без аффектов и истерик, апеллируя к индивидуальному духовному опыту, и это внушало доверие весьма многим. К числу (можно сказать, сонму) его поклонников относились люди самых разных национальностей, призваний, профессий и вероисповеданий: идеями Сведенборга были увлечены А. Блок, О. де Бальзак, Ш. Бодлер, А. Стриндберг, Р.У. Эмерсон и многие другие выдающиеся ученые и мыслители.

Совокупное теоретическое наследие Сведенборга составляет примерно 30 полновесных фолиантов, написанных им в лучшем духе интеллектуальных традиций высокого Средневековья - на латыни. На сегодняшний день его собрание сочинений полностью опубликовано лишь на английском языке. Прочие национальные культуры располагают только переводами его избранных текстов - причем обычно уже в третьей версии (т.е. в переложениях с английского на родной язык). Данная ситуация, разумеется, снижает качество восприятия «аутентичного» Сведенборга, хотя (применительно, например, к сфере кириллицы) это само по себе является огромным шагом вперед.

В многотомном Откровении (позволим себе написать именно в данном случае это слово с большой буквы), данном нам посредством Сведенборга, содержится колоссальный массив истин о Мироздании, ознакомиться с каковым в полном объеме - трудно исполнимая задача.

В России - СССР - РФ судьба его произведений не была легкой. Согласно историческим реконструкциям экспертов Украинского общества Сведенборга [79] переводить писания Сведенборга на русский язык начали довольно давно.

Труды Сведенборга в сфере кириллицы [80]. Первый русский перевод знаменитого труда Сведенборга «О Небесах, о мире духов и об аде» был начат Н.Ф. Малышкиным, судьей из города Ярославля еще при жизни самого

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Сведенборга. Он был завершен около 1780 г., но православная духовная цензура запретила тогда его публикацию. В 1827 г. Степан Джунковский, глава департамента торговли и хозяйства, перевел и издал книгу Сведенборга «О Божественной Любви и Мудрости». На протяжении 1830-х гг. лекции о Сведенборге читал в Московской академии профессор философии Ф.А. Голубинский.

В русской литературе впервые имя Сведенборга упоминается у поэта Г. Державина в оде 1808 г., в которой каждая из шести строф заканчивается рефреном: «Прав ты, прав ты, Сведенборг». У А. Пушкина в эпиграфе к пятой главе «Пиковой дамы» мы встречаем следующее упоминание, говорящее о том, что поэт, вероятно, был знаком с трудами Сведенборга:

В эту ночь явилась ко мне покойница баронесса фон

Она была вся в белом и сказала мне: «Здравствуйте, господин советник!».

Шведенборг

Поклонницей учения Сведенборга стала сестра Пушкина, Ольга Павлищева, и отец поэта «обрадовался, когда услышал, что его дочь читает религиозные книги Сведенборга». В поздних стихах Ф. Тютчева, написанных между 1850 и 1865 гг., встречаются темы, навеянные трудами Сведенборга, которые поэт прочитал, скорее всего, во время долгого пребывания в Германии. Среди наиболее известных русских поклонников Сведенборга в XIX в. был поэт и писатель А. Толстой. Одно из его стихотворений посвящено встрече возлюбленных после смерти в «стране света»: оно озаглавлено «Сведенборг» и иногда печатается под названием «Из Сведенборга».

Следы влияния Сведенборга заметны в творчестве Ф. Достоевского, особенно в романе «Братья Карамазовы» в главе «Об аде и адском огне, рассуждение мистическое» (часть 2, книга 6). Это было доказано лауреатом Нобелев-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ской премии по литературе Ч. Милошем в его эссе «Достоевский и Сведенборг» [56].

Большим почитателем Сведенборга был известный языковед и писатель В. Даль, автор классического «Толкового словаря живого великорусского языка». В библиотеке Сведенборгианского общества в Лондоне хранится рукопись сокращенного варианта «Апокалипсиса открытого», переведенного Далем на русский язык.

В середине XIX в. среди граждан России складывается небольшой, но преданный круг любителей и почитателей Сведенборга. Заметную роль в объединении его русских поклонников сыграл бывший декабрист, а впоследствии нижегородский губернатор генерал А.Н. Муравьев. Ведущие русские переводчики Сведенборга - Александр Николаевич Аксаков и Валериан Александрович Клиновский пользовались поддержкой Муравьева и некоторое время благодаря его протекции служили чиновниками в Нижнем Новгороде.

Аксаков был племянником известного писателя С. Аксакова и двоюродным братом знаменитых славянофилов Аксаковых. Аксаков перевел труд Сведенборга «О Небесах, о мире духов и об аде» и издал его в Лейпциге (по цензурным соображениям) в 1863 г. [1]. Одну из книг с дарственной надписью он отправил Достоевскому. Чуть позже Аксаков издал, причем также в Лейпциге, свои собственные работы: «Евангелие по Сведенборгу» (1864) и «Рационализм Сведенборга: критическое исследование его учения о Св. Писании» (1870).

Клиновский занимался переводом трудов Сведенборга около 20 лет (с 1844 по 1863 гг.). За эти годы он перевел множество отрывков из «Небесных Тайн», почти полностью «Апокалипсис открытый», полные тексты «Четырех Учений», «О Божественной Любви и Божественной Мудрости», «Нового Иерусалима и его Небесного Учения», «Коня Белого», «Земель во Вселенной», а также примерно половину «Супружеской любви». Все вместе

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

это составляет около 13 000 рукописных страниц. В конце XIX в. рукописи Клиновского попали к Боянусу - врачу-гомеопату из Самары, переславшему их в 1889 г. в библиотеку Сведенборгианского общества в Лондоне, где они хранятся и по сей день. Большинство переводов Клиновского до сих пор так и не опубликованы.

В первой половине XX в. (в период между мировыми войнами) в независимой Латвии впервые появляются русские последователи Сведенборга, члены прихода Сведенборгианской Новой Церкви в Лиенае. Приход состоял из русских и латышей и имел двух пасторов. Русским пастором прихода был Игорь Эдомский, издавший в 1938 г. свой перевод труда Сведенборга «Новый Иерусалим и его Небесное Учение» [7].

При коммунистическом режиме труды Сведенборга в СССР ни разу не издавались, и только в начале 1990-х гг. первые книги были изданы в Москве, Киеве, Ленинграде и Воронеже.

Первой книгой, изданной в те годы, была «О Небесах, о мире духов и об аде» в переводе Аксакова [8; 9]. За ней последовали «Небесные Тайны» (4 первые главы) неизвестного переводчика [10], «Новый Иерусалим и его Небесное Учение» в переводе Эдомского [11], сборник «О Божественной Любви и Божественной Мудрости» в переводе Клиновского [12] и «О Божественном Провидении» в переводе Э. Трайбса [13]. Затем ненадолго вновь наступила пауза в отношении новых переводов Сведенборга.

В 1999 г. Владимиром Малявиным была переведена книга блестящей шведской исследовательницы Сириель Однер Сигштедт «Э. Сведенборг. Жизнь и труды» [71], которая представляла собой первую на русском языке полную, детально изложенную биографию Эммануила Сведенборга. Второе издание этой книги в составе сборника «Э. Сведенборг. Избранное» состоялось в 2003 г. в издательстве «АСТ», Москва [24].

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

В 1999 г. Станислав Пшеничный из Москвы перевел и выложил на сайте в Интернете последнюю работу Сведенборга «Истинная Христианская религия» (без первых 4 глав).

В 2001 г. Малявин завершил работу над переводом книги «Супружеская Любовь», и в 2002 г. эта книга была дважды издана в издательстве «АСТ» [22], сначала тиражом 2000, а второй раз 3000 экземпляров.

Наиболее активно переводами трудов Сведенборга на русский язык с начала XXI в. занимаются члены Днепропетровского и Крымского обществ Сведенборга.

В 2000 г. Еленой Возовик был переведен фундаментальный двухтомный труд Сведенборга «Апокалипсис открытый». В 2002 г. в издательстве «Азбука», Санкт-Петербург, был издан 1-й том этой книги [21]. Позднее, в 2003 г. в издательстве «АСТ» были изданы оба тома этого объемного труда [23].

В 2001 г. были переведены и изданы в издательстве «Полиграфист», Днепропетровск (в сборнике «Земли во Вселенной» [20]), следующие работы Сведенборга: «Учение о милосердии» и «Учение о милосердии и вере» в переводе Возовик; «Последний Суд», «Продолжение о Последнем Суде» в переводе Светланы Графской; «Земли во Вселенной» в переводе Дмитрия Васильева.

В 2002 г. Возовик перевела 1-й том «Небесных Тайн» - самого фундаментального и объемного труда Сведенборга. Этот перевод был издан в 2003 г. в издательстве «АСТ» [26].

В 2003 г. группой переводчиков (Возовик, Графская, Васильев) под редакцией Возовик была переведена работа Сведенборга «Пророки и псалмы», а в 2004 г. в издательстве «Амрита-Русь» в Москве вышла в свет книга «Пророки и псалмы. Избранные труды» [27], включающая в себя данный перевод и четыре работы, изданные в 2001 г. в Днепропетровске.

В 2004 г. Возовик перевела второй том «Небесных Тайн». Издание книги в издательстве «АСТ» было осуществлено осенью 2005 г. [28].

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В течение 2003 - 2004 гг. Михаил Глебов из Москвы перевел на русский язык целый ряд самых мелких работ Сведенборга, а также 12 глав книги «Физиологические со-ответствия».

В начале 2005 г. Стефан Крета из Тернополя открыл новую страницу в переводах Сведенборга: он перевел работы «Сокровенный смысл Священного Писания» и «Духовная жизнь. Десять Заповедей» на украинский язык.

Предлагаемая читателям книга о Сведенборге являет собой прецедент издания, посвященного творческой биографии европейского мистика, отличавшегося не экзальтированностью, а наличием действительного видения сквозь пространства и миры, неоднократно подтвержденного на практике. Тем интереснее ознакомиться с его судьбой.

Особую признательность необходимо высказать Украинскому обществу Сведенборга: электронные версии его произведений, размещенные в Интернете в режиме свободного доступа [79], сегодня позволяют множеству поклонников таланта этого мыслителя приобщиться к творчеству, видимо, самого знаменитого шведа в истории человечества.

В 2004 г. коллекция произведений Сведенборга, состоящая из 20 000 страниц, была внесена ЮНЕСКО в реестр «Память мира». Коллекция относится к периоду научной и технической деятельности, а также к периоду его жизни после религиозного духовного и мировоззренческого кризиса в 1740-е гг. После смерти Сведенборга эта коллекция была передана Королевской шведской академии наук, где до сих пор и хранится.

По заявлению экспертов ЮНЕСКО это одна из самых больших коллекций рукописей XVIII в. и одна из редких коллекций новой эпохи, послужившая фундаментом для реформаторской Церкви. Также утверждается, что теосо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

фия Сведенборга нашла отголосок во всем мире, и что для многих его рукописи стали подлинными реликвиями.

Показательно, что уже в 1780-х гг. в Лондоне была основана особая Сведенборгианская Церковь («Новая Церковь», «Церковь Нового Иерусалима») протестантского характера, которая стала довольно активно распространяться по Великобритании и Америке. По оценкам В. Соловьёва, к концу XIX в. сведенборгианских общин насчитывали: 81 в Соединенном Королевстве (самая ранняя оформилась в 1773 г.) и 116 - в Северной Америке (первая международная конференция представителей общин, исповедующих учение Сведенборга, произошла в 1789 г.). Для распространения книг Сведенборга и материалов о нем в 1810 г. было основано «Swedenborg Society» («Общество Сведенборга»).

Богослужения в Церкви Нового Иерусалима концентрируются на личности Иисуса Христа. Проповедь строится на 29 книгах Ветхого Завета и 5 книгах Нового Завета. Признаются таинства крещения и причащения. Имеется и собственный религиозный праздник (кроме классических - исходно христианских) - день Новой Церкви, который отмечается 19 июня.

Общая численность сведенборгианцев на конец XX в. оценивалась экспертами и специалистами как примерно 80 000 человек (в основном, базирующиеся в США, ЮАР и - меньше - в Великобритании). Объединяют их три - духовно и организационно весьма близкие - церковные структуры: Генеральная конференция Новой Церкви, Генеральная конвенция Нового Иерусалима, Генеральная Церковь Нового Иерусалима.

Мало кто из европейских мистиков Нового времени может предъявить столь впечатляющий послужной список институционализации собственных воззрений.

Названия некоторых трудов Сведенборга (например, «Небесные Тайны») не унифицированы - ввиду существования различных версий их прочтения у различных его биографов и переводчиков его произведений.

РАЗДЕЛ I ЖИЗНЬ И ТРАДИЦИЯ, ЯВЛЕННЫЕ СВЕДЕНБОРГОМ

ВЕХИ БИОГРАФИИ [39; 52; 71; 72; 78 - 80]

Из всех мистиков Сведенборг, несомненно, больше всех повлиял на теософию; однако он оставил еще более глубокий след в официальной науке. Ибо если как астроном, математик, физиолог, натуралист и философ он не имел себе равных, то в психологии и метафизике он, несомненно, был позади своего времени...

Е. Блаватская

Самые ничтожные вещи - это таинственные зеркала самых важных.

Т. де Куинси

Я, с самого своего раннего возраста, постоянно был охвачен мыслями о Боге, спасении и духовных страданиях людей.

Э. Сведенборг

Имя этого великого мыслителя, ученого, философа, инженера и поэта занимает одно из почетных мест в списке величайших имен его родины - Швеции. Его труды и открытия в области химии и анатомии, металлургии, горного дела и в других областях естественных наук, а также его инженерные изобретения, во многом опередившие

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

свое время, ставят его в один ряд с таким светилом европейской науки, как Леонардо да Винчи. Но главным образом он остался в памяти человечества как величайший духовидец, которого называли даже «королем духовидцев».

Сведенборг родился 29 января 1688 г. в Стокгольме в семье Еспера и Сары Сведберг.

Незаурядные предки. Дед Сведенборга был Даниил Исаксон, а поскольку он жил в имении Sweden, то отсюда и образовалась прибавка из Сведен. Он был собственником шахты и занимался горным делом. Бабушка Сведенборга, Анна, была дочерью пастора. Оба они были бедны, набожны и богобоязненны. У них была очень большая семья, но это их нисколько не смущало: если Бог дарует большую семью, то Он даст и пищу, чтобы ее прокормить. После обеда Даниил всегда говорил: «Благодарю вас, дети, что вы меня накормили, потому что все это Бог дал не ради меня, а ради вас».

В той местности была шахта, залитая водой, очень долгое время стоявшая без эксплуатации. Даниил образовал общество с другими энтузиастами, откачал воду из шахты, приобретя большие богатства. Это дало ему возможность прилично воспитать своих детей.

Вторая женитьба Даниила была показательна: овдовев, мужчина остался с восемью детьми на руках. Случайно он узнал, что в Стокгольме живет одна благочестивая женщина по имени Bergia. Она была два раза замужем, два раза овдовела, детей у нее не было. Она была набожна, помогала бедным, прекрасно вела хозяйство и обладала хорошим характером. Не долго думая, Даниил Сведберг, не видя ее в глаза, делает Bergia письменно предложение быть его женой, получает письменное же согласие и женится.

Когда Даниил Сведберг выстроил новый дом, то на торжество открытия он пригласил всех нищих и вышел-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ших в последние дни из больниц. С ними он провел целый день в благочестивых беседах, пел псалмы и угощал.

Из всех его детей наиболее воспользовался образованием Еспер, отец Сведенборга. Ввиду владения горой Еспера называли Сведбергом. Своей специальностью Еспер избрал теологию, став священником. Своим красноречием и начитанностью он обратил на себя внимание и был назначен придворным священником. Вместе с этим он был профессором теологии в Упсальском университете. Вскоре он был назначен ректором, а затем и епископом Скара, в Вестготланде. Это был человек чрезвычайно деятельный, энергичный и честный, любил музыку, был доброжелателен, хотя и вспыльчив.

Было, однако, и несколько странных обстоятельств в жизни Еспера Сведберга. Так, в первые годы студенчества он видел сон, который так сильно на него повлиял, что он не мог отрешиться от мысли - не было ли то откровение. По поводу этого сна он говорил: «Никакой язык не может того высказать, никакой ангел не может того описать, что я тогда видел и слышал». Далее Еспер передавал такой факт из своей жизни: однажды после служения в церкви он услышал голоса, поющие псалмы. С этих пор к своему сану и своему служению он относился с особенным почтением и благоговением, так как во время служения он всегда чувствовал близкое присутствие ангелов. Еспер говорил, что ангелы еще во время студенческой жизни охраняли его от сообщества с дурными товарищами. Божий ангел однажды стоял около него и спросил:

- Что ты читаешь?

- Я читаю Библию и таких-то авторов...

- Понимаешь ли ты то, что читаешь в Библии?

- Как я могу это понимать, если я не знаю никого, кто бы мне это объяснил.

- Достань книги такие-то.

- Часть этих книг есть, а другие я достану.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

- Блаженны те, кто это читает, кто слышит слова откровения и исполняет то, что в них написано.

Таким образом, Еспер столкнулся в церкви с видением ангела и слышал его голос.

Передают также и о том, что Еспер творил чудеса и обладал в некоторой степени даром предвидения.

Однажды у слуги Еспера болела рука так сильно, что он готов был решиться на самоубийство. Еспер сжалился над слугою: он протянул над ним руку и возгласил: «Именем Господа приказываю боли прекратиться». Боль прекратилась, и слуга стал здоров.

Когда Еспер жил в Старбо, к нему привели одержимую злым духом девушку, Керстен. Он поставил ее на колени и стал молиться. Засим он приказал злым духам ее покинуть. Духи покинули. Девушка ушла здоровая, спокойная и освобожденная. Прошло три года. Керстен поступила в услужение в дом Еспера. Однажды епископ, занимаясь в кабинете, почувствовал какое-то волнение и беспокойство. Его осаждала мысль о Керстен. Это его беспокоило все больше и довело до того, что он не выдержал, выскочил в кухню и спросил: «Где Керстен?». Оказалось, Керстен поссорилась с прислугой и ушла с угрозой на самоубийство. Епископ бросился за нею и нашел ее удушившуюся с едва заметными признаками жизни. Тогда Еспер простер над нею руку и возгласил: «Именем Господа приказываю тебе: проснись и встань». Девушка проснулась, встала и была здорова.

Еспер умер 82 лет, признаваемый всеми примерным епископом Швеции.

Детство Эммануила проходило в очень религиозной атмосфере. В семейном кругу часто проходили беседы на религиозные темы, даже за столом обсуждались вопросы веры. Все семеро детей епископа получили имена, взятые из Священного Писания, что должно было постоянно напоминать им о долге перед Господом и Церковью. Имя

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

«Эммануил» означает «Бог с нами»: действительно, тема Господа пронизывала всю юность Сведенборга.

Его воспитание шло в строго религиозном направлении, хотя свободным от излишнего ригоризма. Сам Сведенборг об этом времени говорил так: «От 4 до 10 лет я был поставлен в постоянное общение с Богом и пребывал в беседе о загробной жизни и душевных страданиях... В те времена я не знал другого учения, как следующее: «Бог есть Творец и Владыка вселенной». Сведенборг любил беседовать с духовными лицами о предметах веры, причем держался того убеждения, что «вера не что иное, как любовь к ближнему».

Уже с детских лет Сведенборг настолько осмысленно усвоил эти сведения и располагал ими столь умно и обстоятельно, что нередко этим поражал своих родителей: «В своих рассказах я часто высказывал такие мысли, что они нередко приводили моих родителей в удивление и иногда заставляли думать, что моими устами говорит сам ангел». Однако христианство мальчика было далеко от ортодоксальных воззрений.

Случалось еще в детстве, что во время молитвы он впадал в какой-то экстаз, причем у него останавливалось самое дыхание и происходило телесное оцепенение. В этом состоянии он видел странные лучи, падающие с солнца на какую-то страну, которые перед его глазами пронизывали тьму.

Особо показательным здесь является следующее: отец юного Сведенборга, лютеранский епископ, воспитывал детей лишь в общих принципах христианской веры, выбор же конфессии он оставлял за ними самими, до достижения ими сознательного возраста.

Красной нитью через всю жизнь гениального шведского мистика и ученого прошел завет, который дал ему отец, покидая Упсалу для исполнения пастырского своего долга в другом приходе: «Молю тебя, дабы ты боялся

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

и любил Бога превыше всего остального в мире, ибо без страха Божьего все науки и все занятия ничего не стоят, но способны причинить исключительно один лишь вред».

Учеба. Согласно Соловьёву, «отец будущего великого мыслителя не подвергал сына никакому конфессиональному принуждению; лишь с поступлением в университет Упсалы молодой Сведенборг отчетливо познакомился с главными учениями протестантской ортодоксии, которые глубоко его возмутили. В особенности даровое искупление, оправдание одной верой без дел и предопределение к спасению и к вечной гибели - догматы, преподававшиеся тогда в рассудочной школьной форме, заслонявшей их умозрительное и мистическое содержание, - показались *прямо* уму Сведенборга чистой нелепостью, оскорбительной для Божества. При таком мнении он остался до конца, выражая его во всех своих сочинениях *с несколько наивным негодованием*».

Обладая блестящими способностями, Сведенборг с ранних лет отличался неутомимым стремлением к познаниям. В 1699 г. он поступил в Упсальский университет на факультет философии. Кроме философии он также углубленно изучал математику, астрономию, все естественные науки, прослушал курсы по юриспруденции. Он выучил латынь, поскольку обучение в основном проводилось на этом языке, а на следующий год овладел древнееврейским и греческим, что впоследствии позволило ему изучать Священное Писание в подлинниках. В результате многих путешествий он приобрел познания в голландском, французском, английском и итальянском языках. Для отдыха он изучал музыкальную грамоту и писал стихи на латыни, а овладев искусством игры на органе, порой замещал штатного органиста в церкви.

После окончания университета в 1709 г. Сведенборг много путешествовал (1710 - 1715 гг.). В Англии, в Лондо-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

не он обучился ремеслам часовщика, гравера, столяра, переплетчика, оптика, чернодеревщика, преуспел в изготовлении духовых музыкальных инструментов. Юноша также чертил необходимые для глобусов карты, не пропуская при этом занятий по разнообразным естественным дисциплинам, по алгебре и новой астрономии Ньютона - он мечтал с ним побеседовать, но так и не встретился.

В Голландии он изучал шлифовку линз. Позднее он занимался космологией, анатомией, физиологией, политикой, экономикой, металлургией и геологией, химией и горным делом. Кроме этого он основательно изучил Библию. Как ученый и в то же время способный ученик он был знаком с наиболее значительными светилами науки своего времени. Но каких бы вершин науки не достиг Сведенборг, он, похоже, всегда помнил слова, сказанные ему однажды его отцом о любви к Богу. И действительно, на протяжении всей жизни Бог оставался для него всепроникающей силой, пронизывающей всю Вселенную.

Старт административной карьеры. В 1716 г. король Карл XII (да-да, тот самый выдающийся и образованнейший шведский монарх, проигравший русским битву под Полтавой) назначил молодого талантливую ученого на пост экстраординарного ассессора Королевского горного института (Коллегии).

В это время в его семейной жизни произошло несколько событий, которые не могли не оставить следа во впечатлительной душе Сведенборга. Умерла мать. Пожар уничтожил имущество отца: его состояние и дела были потрясены. Все это стало причиной того, что Сведенборг стал замкнут, сосредоточен и сдержан.

Король поручил ему вместе с инженером по имени Польгем сооружение системы каналов и шлюзов, соединяющих Стокгольм с Гётеборгом. В связи с этим Сведенборг изобрел особую машину с цилиндрами, с помощью

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

которой шведская артиллерия была перевезена под стены той норвежской крепости, во время осады которой и был убит Карл XII. Королева Ульрика-Элеонора, возведя семью Сведбергов в высшее сословие, пожаловала им право на фамилию Сведенборг, принадлежавшую другой, более знатной линии их рода.

Упомянутый инженер Польгем был в те времена учителем Сведенборга в области естествознания. Сведенборг в возрасте 28 - 30 лет жил у своего учителя и помогал ему в постройке шлюзов. Здесь будущий мистик получил первый серьезный сердечный жизненный «толчок». У Польгема была тринадцатилетняя дочь Эмеренция. Сведенборг в нее влюбился, но эта любовь оставалась безответной. Сделав официальное предложение, он получил отказ. Это слишком огорчило Сведенборга. Он был потрясен: как душевно, так и умственно. Огорчен отказом Эмеренции был и ее отец. Огорчен он был как за дочь, так и за ученика и за самого себя. Желая хоть сколько-нибудь утешить любимого ученика, Польгем заключил с Сведенборгом контракт на выдачу за него дочери в замужество. Отец рассчитывал, что молодость, постоянное соседство и дружеские отношения победят нелюбовь Эмеренции и, быть может, помогут будущему вступлению в супружество. Эмеренция контракт подписала, сильно страдая от этого. Случилось, однако, нечто еще худшее. Брат Эмеренции, видя мучения последней и не ожидая от этого супружества ничего хорошего, выкрал у Сведенборга контракт. Последний покинул учителя, дав клятву, что он никого больше не полюбит и никогда не женится. Клятву свою Сведенборг сдержал.

Жизнь, тем не менее, шла своим чередом. В 1717 г. неприязнь к «числовому умозрению» вынудила мыслителя отказаться от предложенной ему королем кафедры астрономии.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

31 год прослужил Сведенборг в горном управлении, внося огромный вклад в развитие горнодобывающей промышленности Швеции. Несмотря на то, что ему часто приходилось осуществлять инспекционные поездки по шахтам Швеции, регулярно присутствовать на заседаниях управления, на которых выносились решения о развитии всей горной промышленности Швеции, он находил время для путешествий и занятий другими науками. С 1719 г., когда его семье было пожаловано дворянство, Сведенборг занял место в палате лордов шведского парламента (рик-сдага) и с того времени почти до самой смерти участвовал едва ли не во всех заседаниях палаты. Преданно служа благу Швеции, он планировал свои путешествия так, чтобы они нисколько не мешали исполнению его обязанностей в парламенте.

Как член шведского сейма Сведенборг работал над самыми трудными практическими задачами, особенно в области финансов. Важность и практичность мер, которые он предлагал по этим вопросам в своих записках сейму, признавались знатоками еще полвека спустя. С его служебными трудами связано сочинение о понижении и повышении ценности монет в Швеции (1722). После основательного исследования отечественных рудников, он с той же целью путешествовал в Германии (1721 - 1722). В это время в Амстердаме и Лейпциге были опубликованы им на латинском языке следующие труды: «О началах натуральной философии», «Наблюдения и открытия касательно железа и огня», «Новая метода для определения географических долгот на земле и море», «Искусство строить доки и новая метода для устройства плотин», «Искусство определять механическую силу кораблей», «Разные наблюдения над минералами, огнем и расположением гор», «О сталактитах Бауманова грота». Эти, как и последующие, научные труды Сведенборга отличались, по отзывам специалистов, богатством собранных фактов, стремлени-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ем возвести эти факты к общим и окончательным принципам и очевидной полезностью указываемых приложений.

Король Карл XII также назначил Сведенборга своим советником по инженерным вопросам. В результате его деятельности были созданы сухой док нового типа, система механизмов для разработки соляных источников, а также система передвижения военных судов по суше, успешно применяемая в годы Северной войны, разработаны новые технологии прокладки каналов. Среди его набросков найдены эскизы машин будущего, таких как подводная лодка, аэроплан (летательный аппарат с жестким крылом), печь регулируемого сгорания, паровой котел, пневматическое ружье, устройство «воздушной подушки». Он также сделал несколько открытий в металлургии и биологии, выдвинувших его в ряд сильнейших научных авторитетов этих двух наук.

В своих космогонических теориях и в области механики Сведенборг значительно опередил свое время и предсказал множество позднейших открытий; его теория туманностей предвосхитила гипотезы Канта и Лапласа. Ранее Гершеля Сведенборг открыл место нашей Солнечной системы в Млечном Пути и раньше Лагранжа показал, что отклонения планетных орбит имеют свойство через определенные промежутки времени возвращаться к норме.

Особенно известен шведский мистик собственной концепцией островной иерархической Вселенной, разработанной им на основе картезианской физической картины мира. Астрономические сочинения Сведенборга (первое вышло в 1707 г.) касались, например, проблемы определения долготы на море с помощью наблюдений Луны. Основным же вкладом его в астрономическую картину мира стала его космолого-космогоническая концепция, разрабатывавшаяся с 1722 г. и опубликованная в 1729 и 1734 гг.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

(соответственно: «О принципах природы» и «Труды по философии и минералогии», т. 1, ч. 3).

Так, в области космогонии Солнечной системы Сведенборг опирался на вихревую концепцию Вселенной Декарта, будучи одним из последних сторонников и защитников картезианской физики и философии. Однако его космогоническая планетная концепция отличалась от модели Декарта. Планеты в ней образовывались из самого солнечного вещества. Эта идея (возможно, независимо и многократно) возрождалась впоследствии в гипотезах Бюффона, Канта, Лапласа и Чемберлена, заняв прочное место в космогонии солнечной планетной системы. Согласно гипотезе Сведенборга планеты сформировались в результате возникновения в солнечном веществе и постепенного развития вихря материи, который, ускоряясь, расширялся под действием центробежных сил. От внешних частей его в некоторый момент отделилось кольцо материи, разбившееся затем на отдельные массы - родоначальницы планет. Аналогично представлялось возникновение спутников из вещества протопланет. Движение планет вокруг Солнца у Сведенборга объяснялось в духе Кеплера - Декарта (посредством идеи околосолнечного вихря). Ошибочная с точки зрения законов механики, космогоническая гипотеза Сведенборга содержала в то же время ценную идею эволюции материи во Вселенной.

В целом в основу своей космологической картины мира Сведенборг положил идею, согласно которой все явления и процессы в природе (независимо от масштабов) должны подчиняться некоторым общим принципам. Занимаясь особенно много изучением магнитных явлений, он считал, что правильное распределение мельчайших частиц материи относительно магнита должно проявляться и в распределении колоссальных космических тел - солнц. Отсюда он сделал вывод, что полоса Млечного Пути

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

должна соответствовать некоторому особому направлению, относительно которого упорядочены звезды. Это направление понималось им либо как «ось» системы звезд (аналогично оси магнита), либо как ее экватор. Главная ценность гипотезы Сведенборга состояла в том, что упорядоченность звезд, по-видимому, впервые связывалась в ней с какой-то физической причиной, т.е. Млечный Путь определялся как реально существующая динамическая система звезд, удерживаемых вместе физическими силами.

Идея реальной упорядоченности звезд была в эти же годы (1729 - 1734) высказана Т. Райтом (однако на совершенно иных, теологических основаниях): лишь к 1750 г. она оформилась в его гравитационной концепции островных Вселенных. Позднее эту идею развили Кант (1755) и (независимо) Ламберт (1766).

На основе своего системного представления о структуре мироздания Сведенборг пытался создать универсальную картину природы, в которой объекты разных масштабов объединялись бы в общую цепь. Она охватывала объекты всех мыслимых в природе масштабов - от мельчайших частиц до грандиозных космических систем. Сведенборг, по-видимому, первым высказал идею космической иерархии - существования сложных систем высших порядков, элементами которых являются целые млечные пути, и т.д.

Сведенборг выдвинул также молекулярную теорию, развивал теорию космических атомов, основал науку кристаллографии, изобрел слуховой рожок для глухих, создал проекты пулемета, подводной лодки и летательного аппарата и др.

Впоследствии в качестве побочного результата исследования местоположения человеческой души и доказательства ее бессмертия разработал современную теорию атомной структуры материи.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Сведенборг первым выделил ряд функций коры головного мозга, а также функцию дыхательного движения в тканях мозга. Эти открытия впоследствии указали путь для развития нервной и сенсорной физиологии. Современная медицина отдает должное его гениальным догадкам о функциях и значении желез внутренней секреции и особенно гипофиза для жизнедеятельности человека.

За что бы ни брался Сведенборг, он отличался универсальными способностями и воображением, сочетающимся с тщательным подходом к делу и практичностью. Его обязанности, как человека и гражданина, всегда были для него предметом самого добросовестного исполнения.

Научная стезя. Первым научным трудом Сведенборга в 1709 г. была его академическая диссертация на степень доктора философии, имевшая предметом изречения римских философов - сентенции Сенеки и Публия Сирийца (Мима) с примечаниями Эразма и греческим переводом Скалигера. Вернувшись из путешествия в Англию, Голландию и Францию, он издал два сборника стихотворений (в 1714 и в 1715 гг.). По квалификации Соловьёва, «не обладая поэтическим вдохновением, он писал правильными и изящными латинскими стихами».

В 1716 г. он предпринял периодическое издание своих и чужих исследований и статей по естественным наукам «*Daedalus hyperboreus*» («Дедал* Гипербореец», в 6 т.). Этот журнал Сведенборг на протяжении двух лет публиковал за свой счет. Всего вышло 6 номеров, куда вошли сообщения о механико-математических проектах Сведенборга и «его учителя [Г. Польгема]» (1661 - 1759). (Именно обратив внимание на этот журнал, король Карл XII и призвал Сведенборга ко двору.)

* Легендарный древнегреческий герой, который изобрел крылья для полета человека в воздухе.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Физические и математические опыты, а также содержащиеся в журнале работы по механике и изобретательству принесли Сведенборгу известность в научных кругах. Его же «Алгебра» (1718) была в Швеции первым трудом по этому предмету. Первая из серии значительных философских работ Сведенборга - «Принципы химии» была издана в 1720 г. В ней он начал развивать теорию, по которой все в природе поддавалось объяснению в терминах математики.

В 1722 г. была осуществлена публикация «Разнообразных наблюдений» Сведенборга. Со временем Сведенборг со всевозрастающей силой стал интересоваться вопросами философии. В первом томе трехтомных «Трудов по философии и минералогии» (1734) он изложил свои основные выводы в сфере космологии, выдвинув теорию происхождения материи от «исходной точки», побужденной к действию и развитию Божественным импульсом. Во втором томе идет речь о железе и стали, в третьем - о меди и бронзе. При этом Сведенборг не только анализирует технологию изготовления и употребления этих металлов, но и приходит к определенным выводам о происхождении и развитии Вселенной. Его не устраивало чисто материалистическое ее объяснение. Он исходил из того, что Божественная сила - первопричина всей материи. На эту тему Сведенборг написал книгу «Философский трактат о бесконечном и первопричине творения, а также о механизме работы души и тела».

В 1734 г. он, в частности, стал почетным членом Петербургской академии наук. (Намного позже, в 1763 г., Парижская академия наук опубликовала его трактат о железе на французском языке, напечатав в своем «Описании искусств и ремесел», что эта работа в данной области признается лучшей.)

В 1736 г. Сведенборг издает текст «Principia», в котором рассуждает об элементах мира, используя довольно

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

непривычные суждения. Так, например, о сотворении Адама он говорит примерно следующее: «... росло дерево жизни. Это дерево было выражением всего совершеннейшего, и потому все остальные деревья его защищали, охраняли и ублажали. На этом дереве появился плод в виде яйца. Из этого-то яйца и появился Адам...». Не менее фантастично также аналогичное повествование о творении Евы. В это же время является его сочинение о «бесконечном», где рассматривается цепь мироздания и соотношение между душою и телом. Постепенно в этот период творчества в своих сочинениях он поднимается выше и выше от железа и камня к телу и крови, чтобы затем перейти к душе, духу и Высшему Существо.

В 1736 г. Сведенборг снова предпринимает путешествие в Голландию, Бельгию, Францию и Италию, во время которого усиленно занимается физиологией и особенно анатомией. Результаты своих трудов он излагает в двухтомном сочинении о строении животного царства (1741). В 1744 г. он издает (в Гааге и Лондоне) три тома другого сочинения о животном царстве, сохранившего свое значение и через 100 лет, когда один из ученых членов Лондонского медицинского общества издал его английский перевод. В обоих биологических сочинениях Сведенборг не касается систематики и описания животных; к зоологии в общепринятом смысле они вовсе не относятся. Сведенборг берет животное царство или зоологическую ступень мироздания в ее высшем и нормальном представителе - человеке, и предмет этих двух его сочинений может быть точно обозначен как морфология и механическая физиология человеческого организма.

Сведенборг выдвинул идеи о функциях крови, которая представлялась ему субстанцией-носителем души. Чем больше он углублялся в эти исследования, тем больше он видел связь между душой и телом, как между причиной и следствием. Он чувствовал, что этот принцип отно-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

шения между душой и телом является универсальным законом взаимодействия между духовным и материальным мирами. На протяжении всего периода научной деятельности благочестие и искренняя вера, воспитанные в семейном кругу, не разрушались, а вместе с возрастанием познаний лишь углублялись. Для Сведенборга царство природы, тело и душа человека были областью Божественного действия. Микроскоп, телескоп и скальпель служили ему лишь средством к открытию Божественной мудрости и силы.

Озарение. В 1744 г. Сведенборг совершил путешествие в Голландию, во время которого начал видеть странные сны. В ходе большинства своих путешествий Сведенборг вел путевой журнал. Местонахождение этого журнала долгое время было неизвестно, однако впоследствии он был обнаружен в Королевской библиотеке в 1850 г. и был опубликован под названием «Журнал снов» в 1859 г.

Из него, в частности, стало известным, что Бог в самом деле обращался к нему, но он смог понять лишь малую часть этого обращения, ибо оно состояло из символов, почти непонятных. Во сне он видел женщину, которая владела очень красивой усадьбой, и он прогуливался с ней там. Он собирался жениться на ней. Она обозначала благочестие и мудрость. Все чувства представляли ему в образах женщин: мистики, стремясь выразить любовь к Богу, которую они переживали в минуты религиозного экстаза, заимствовали из земной любви ее словарь и даже ее физические образы. В видениях Сведенборга тоже многие фрагменты бывали часто окрашены в эротические тона. Хорошо знакомый с человеческой физиологией, Сведенборг мог понимать значение сексуальных снов и честно описывать их.

«Такие предметы будут нечистыми для мира, но сами по себе они чисты», - говорит он после одного из таких интимных описаний (24 апреля 1744 г.). Благородные дев-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ственницы символизировали истины и его любимые философские занятия, и его союз с ними обозначал его любовь к мудрости. Соблазны, удерживавшие его, представляли в образах уродства. Так, неприятный сон означал, что он должен посвятить свое время чему-то более возвышенному и не писать о низменных мирских предметах.

Все это время Сведенборг находился в Голландии, готовя к печати «Животное царство», первые два тома которого уже были готовы. Весной 1744 г. он увидел во сне корабль и счел это указанием на то, что ему нужно продолжить работу в Англии, и поэтому решил напечатать третий том там. Он преподнес два готовых тома своему другу, шведскому послу Прейсу, и 13 мая отплыл из Амстердама, а уже через два дня, 15 мая, сошел на берег в Гарвиче (по английскому календарю это было 4 мая). В ночь перед прибытием в Англию ему приснилось, что он рисует некий красивый узор для гравюры по меди - предзнаменование того, что скоро он создаст нечто красивое. Этим шедевром стала его следующая книга «Почитание и любовь к Богу».

Теперь Сведенборг работал над третьим томом «Животного царства», посвященного органам чувств, но перед ним открывались новые пути мысли, и в голове у него рождались новые планы. Во сне он увидел прекрасный дворец, в котором он хотел жить, чтобы иметь возможность всегда видеть перед собой рожицу финиковых деревьев вдоль рва, окружавшего дворец. Согласно его образам, «в дальнем конце одного крыла дворца было открыто окно, и я подумал, что хотел бы жить там. Дворец может означать план моей работы» (15 - 16 июня 1744 г.).

Однажды, в дремотном состоянии, он снова пережил «священный ужас» и увидел перед собой кого-то: «Это был, должно быть, святой ангел, ибо я не был брошен лицом к земле». Он увидел этого ангела, по его словам, «внутренними чувствами, отделенными от внешних». Это

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

было первое в длинном ряду подобных видений, которые с течением времени становились все более частыми и ясными.

Впервые он пережил посещение духа 21 сентября. Сведенборг сидел, глубоко погруженный в свои мысли, когда он вдруг услышал слова: «Придержи язык или я ударю тебя!». Это происшествие напугало его, и он воспринял его как предостережение не уделять так много времени научным занятиям, особенно по воскресеньям и в вечернее время. Он и вправду был неутомимый работник. Он закончил переписку двухсот страниц *in folio* менее чем за полтора месяца!

Такая поразительная скорость была возможна только потому, что его ум был необычайно ясен и не ведал стеснений. По его собственным словам, он «пребывал в продолжительных и глубоких размышлениях, свободных от забот и тревог». Искушения преследовали его в духовной жизни. В делах он был осмотрителен, в общественной жизни скромнен, и временами он принимал участие в каких-нибудь приятных развлечениях.

Работая над продолжением своей большой книги, он увидел однажды во сне, что пьет небесный нектар, - знак того, что помощь в его работе ему будет оказана свыше и что Высшее Существо использует его как Свое орудие. «Я подобен Его орудию, с которым Он делает все, что Ему хочется... Я хочу стать орудием, которое поразит дракона!»

Искушения все еще преследовали его. Соблазненный лестью, он похвалялся своими трудами. «Никто из смертных, но только Бог может помочь мне!» - восклицает он в отчаянии, и ему снится Он, в котором его хочет поднять на рога огромный черный бык. «Ты будешь в целости и сохранности», - говорят ему. Его не оставляло предчувствие, что с ним что-то случится, когда он закончит первую главу, посвященную органам осязания.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Это предчувствие сбылось, ибо вскоре Сведенборгу снова приснился тот же самый дворец, который он однажды видел во сне, и этот дворец был весь залит солнечным светом. «Мне было сказано, что я смогу стать членом того общества, - как бы бессмертным - которого никто из людей не видел, если только он не умер и не возродился вновь к жизни».

В голове его родился план новой книги. Ее название пришло к нему во сне. Она должна была называться «Божественная книга о поклонении и любви к Богу». И в своем видении он прозрел, что этой книге надлежало быть совсем непохожей на его предшествующие труды, ибо она должна была родиться из любви совсем другого рода. Но он пребывал в сомнении относительно того, не воспримут ли ее другие как заурядное пустословие, как пустую забаву. Он даже порывался забросить ее, но ему были даны силы продолжать ее (6 - 7 октября).

Два дня спустя он записал: «Прошлая ночь была прекраснейшей в моей жизни, потому что я видел Царство Невинности. Я видел перед собой самый красивый сад, какой только можно представить. Потом я вошел в длинную залу, где стояли прекрасные белые сосуды с молоком и хлебом. И ко мне подошел красивый невинный ребенок... Все это означало, что я был в Царстве Невинности. Я проснулся, сокрушаясь о том, что мне пришлось покинуть его...».

Ему казалось теперь, что он вообще перестал понимать религию, но что Бог научит его заново, ибо он достиг состояния, когда он не знал ничего, а все его готовые мнения были от него отняты. Вот так, говорит он, начинается познание духовных предметов. Сначала ты должен уподобиться ребенку, а потом в тебе вскормят знание. Те, кто стараются помочь себе найти дорогу на Небо, трудятся напрасно и постоянно рискуют погубить се-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

бя, но найти этот путь легко, когда человек поворачивается к Богу.

Суетные мысли не отпускали его. Собака, которая, как полагали, была на привязи, набросилась на него и покусала ему ногу. Это происшествие Сведенборг объяснил как последствие того, что случилось за день до того, когда он находился на лекции в Лондонском врачебном совете и был «настолько легкомыслен, что вообразил, что обо мне могли бы упомянуть как о хорошем знатоке анатомии».

Многое в своей жизни Сведенборг воспринимал теперь как знак Божественного водительства в его трудах. Ему было наказано «не брать ничего чужого и ничего не предпринимать без Христа». С необычайной проникновенностью он описывает, как ему было показано, что теперь он должен совсем оставить научные изыскания и обратить свой взор на более возвышенные предметы.

Так, «когда я шел с другом по длинному проходу, к нам приблизилась прекрасная девушка, которая со стоном упала к нему в объятия. Я спросил ее, знакома ли она с ним. Она не ответила. Я взял ее за плечи и повел прочь от него. Это означало, что я должен был начать новую работу» (26 - 27 октября).

Позднее однажды утром, когда он только что пробудился, ему вновь явилось свечение, подобное тому, которое он созерцал шесть или семь лет назад, начиная работу над «Экономией животного царства». На сей раз свечение было тоньше. Он бросился ничком на пол. Свечение прошло. На какое-то время он погрузился в беспамятство. Как и в прошлый раз, это означало для него, что его сознание было очищено от всего, что могло стать преградой для его мыслей.

Так заканчивался его дневник снов за исключением последней записи, датированной маем 1745 г.: «Я увидел, что вся моя жизнь была приуготовлением», - писал он,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

комментируя один из своих снов. Теперь подготовка была почти закончена, и об этом Сведенборг написал в своей книге со всей почтительностью разума и любовью сердца, где отныне все чувства были подчинены любви к Богу.

И в 1745 г. в Лондоне произошло событие, определившее всю его дальнейшую жизнь. Как об этом пишет Сведенборг, Сам Господь явился ему в видении и сообщил, что он избран для передачи миру нового Божественного откровения: «Будучи в Лондоне, обедал я, припозднившись, в одном подвальчике... Был я голоден и вкушал с хорошим аппетитом. Под конец обеда заметил я что-то смутное перед глазами моими; когда же потемнело, увидел я, что весь пол покрыт отвратнейшими гадами ползучими, змеями, кротами и прочими подобными созданиями. Удивительно мне стало, ибо пребывал я в полном рассудке и ясном сознании. Наконец, заполонила все темнота, да вдруг и раздвинулась, и увидел я в углу комнаты человека сидящего. Но, будучи совсем один, испугался я при слове его: *Не ешь так много*. Снова сделалось у меня темно в глазах, но так же скоро и просветлело... От столь неожиданного испуга поспешил я домой... И шел я к дому, но в ночи явился мне все тот же человек, и не было у меня испуга на этот раз. И сказал он, что Он - Господь Бог... и что избрал Он меня, дабы изложить людям духовное содержание Священного Писания... И во убеждение мое в ту же ночь открылся мне духовный мир, и ад, и небеса, где я узнал много знакомых по положению моему; с того дня отринул я всю мирскую ученость и трудился над предметами духовными... С тех пор весьма часто открывал мне Господь телесные очи мои, так что я среди бела дня в иную жизнь заглянуть мог и в бодрственном состоянии с ангелами и духами беседовать».

Иное свидетельство о ходе мистического озарения звучит у Сведенборга так: «Спустя полчаса я услышал над го-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ловою стук, после чего я испытал, при продолжающемся шуме, сильное потрясение с головы до ног. Мне показалось, будто надо мной находится нечто священное, потом я уснул. Примерно между 12 и 2 часами по мне снова пробежала дрожь с головы до ног, причем слышался такой шум, как если бы столкнулось множество ветров. Это привело меня в сильнейшее сотрясение и повергло ниц. В то мгновение, когда я был сброшен, я был в полном сознании, и видел, что сброшен, и дивился, что бы это могло значить. И затем я заговорил, как если бы слова извне были вложены в уста мои, и я произнес: *О всемогущий Иисус Христос, то, что Ты, по Твоей великой милости, соизволяешь явиться к столь великому грешнику, делает меня достойным Твоей милости!* - Я сложил свои руки, и тогда показалась рука, которая крепко охватила мои руки. - *Ты обещал оказывать милость всем грешникам, Ты не можешь не сдержать Своего слова!* И в то же мгновение я уже был на Его Лоне, и видел Его лицом к лицу, и это был облик со святейшим выражением, которого нельзя и описать. Облик Его был совершенно такой же, какой носил Он, живя в мире».

Затем Господь заговорил со Сведенборгом и спросил его, имеет ли он «Сертификат здоровья» /документ, выдаваемый соответствующими чиновниками команде судна при оставлении кораблем порта. - *Авт./*. Сведенборг ответил Ему: «Господи, Ты знаешь это лучше, чем я». «Хорошо, тогда начинай», - отвечивал Господь. И затем Он произнес нечто, что Сведенборг истолковывал позднее как «Люби Меня подлинно» или как «Делай то, что пообещал». На что тот отвечивал затем: «О Боже, даруй мне благодать для этого! Я уразумел, что это выше моих сил!» После чего Сведенборг проснулся, содрогаясь.

Впоследствии, реконструируя ситуацию, размышляя в полусне о случившемся с ним только что, он думал с изумлением: «Что это все могло бы значить? Был ли это

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Христос, Сын Божий, Тот, Кого я увидел?». Он осознавал, что было бы величайшим грехом впасть в сомнение. «Но ведь нам заповедано испытывать духов?» - думал он. Сведенборг начал просматривать всю свою прошлую жизнь, как он был очищаем и приуговоряем, как он пал на лице свое, и как слова молитвы были вложены в уста его. И затем мыслитель уразумел, что к нему явился Сам Сын Божий, нисшедший в таких громах, Кто поверг его ниц против его воли и вложил ему молитву в уста; после чего он воскликнул: «Это был сам Иисус!». И затем Сведенборг молился о благодати и любви, ибо это было дело Иисуса Христа, а не его собственное. При этом он постоянно обливался слезами, не слезами печали - но слезами счастья и радости, оттого что Господь наш соизволил явить благодать Свою такому недостойному грешнику, как он.

Ретроспективно суть произошедшего с этим выдающимся шведским естествоиспытателем разъяснил Борхес: «Этим событием было откровение. Оно снизошло на Сведенборга в Лондоне; как было отмечено в его дневнике, откровению предшествовали сны. Сведенборг не описывал их, но известно, что это были эротические сны.

Затем было посещение; некоторые посчитали это припадком безумия. Однако это опровергается ясностью его трудов, при чтении которых никогда не возникает чувство, что они написаны сумасшедшим.

Объясняя свое учение, Сведенборг всегда пишет очень понятно. В Лондоне какой-то незнакомец шел за ним по улице и, войдя в его дом, назвал себя Иисусом Христом. Он сказал, что Церковь приходит в упадок, подобно еврейской Церкви перед приходом Христа, и что Сведенборг должен обновить ее, создав третью Церковь, Церковь Иерусалима.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Это кажется нелепым, невероятным, но остались труды Сведенборга. Их много, и написаны они в очень спокойной манере. Он никогда не рассуждает. Вспомним известное высказывание Эмерсона: *аргументы никого не убеждают*. Сведенборг авторитетно все излагает, со спокойной уверенностью в своей правоте.

Итак, Иисус сказал Сведенборгу, что на того возложена миссия по обновлению Церкви. Он сказал, что Сведенборгу будет позволено посетить мир иной, мир духов с бесчисленным количеством небес и адов. Он сказал, что Сведенборг должен изучить Священное Писание. И прежде чем что-нибудь написать, Сведенборг посвятил два года изучению еврейского языка, потому что он хотел читать священные тексты в оригинале. Он снова принялся их штудировать и усмотрел в них основу для своего учения. Это немного напоминает каббалистов, которые основываются в своих поисках на священных текстах» [39, с. 520-521].

Согласно характеристикам очевидцев в то время «Сведенборг был маленького роста, 5 футов и 9 дюймов /не очень-то «маленького», более 1,7 м. - *Авт.*/, глаза у него были малы и слабы, лицо бледное, рот широкий, с приветливой улыбкой; все его лицо носило выражение довольства и приветливости, проистекавших из внутреннего самодовольствования» [52].

С тех пор видения - самые разнообразные - продолжались, и Сведенборгу была дарована способность общаться с духовным миром, о чем он сам писал во вступлении к 12-тому труду «Arcana Coelestia» («Тайны Небесные»), вначале увидевшему свет - по Борхесу - умышленно анонимно: «По Божественной милости Господа мне дозволено в течение нескольких лет постоянно и непрерывно находиться в обществе духов и ангелов, слыша их речь и говоря с ними. Таким образом, я в состоянии видеть и слышать чудеса потусторонней жизни, которые по сие время ни од-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ному человеку не были ведомы и не вступали в его представления. Я узнал благодаря этому о различных родах духов, о состоянии души после смерти, об аде и жалком состоянии погибших, о небе или блаженном состоянии спасенных и, в особенности, об учении веры, которое признается во всем небе».

В августе 1745 г. Сведенборг покидает Лондон и возвращается в Швецию. Здесь он принимается за изучение еврейского языка и Библии: «Когда для меня открылось небо, то мне пришлось изучать еврейский язык, на котором составлена Библия, и это дало мне возможность прочитать ее несколько раз».

Люди, знавшие в это время Сведенборга, описывали его так: это был человек религиозный, исполнительный, уважающий человеческое достоинство в других и сознающий свой собственный гражданский долг, бескорыстный и нестяжательный. Его все очень любили и часто приглашали на пиры: Сведенборг их посещал. Со времени видения Сведенборг перестал употреблять мясную пищу и довольствовался хлебом, чаем и большим количеством сладкого кофе. Кроме того он любил кушать миндаль, изюм и шоколад. Из напитков он изредка употреблял пиво и то в очень малом количестве; зато много нюхал табаку. Вообще в течение всей жизни Сведенборг пил мало и вел жизнь очень строгую и воздержанную. Сведенборг был заика и проявлял еще ту особенность, что во время молитвы и экстаза мог надолго задерживать дыхание. Он всегда держал себя с большим достоинством. Сначала о своих видениях он передавал окружающим очень охотно; но когда заметил, что становится предметом праздного любопытства и насмешек, то сообщал о видениях только своим друзьям. Если кто пытался над ним подтрунить, то всегда находил ловкий ответ.

Один граф отзывался о Сведенборге так: «Это удивительно умный человек, обогащенный необыкновенно об-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ширными познаниями, он прекрасно говорит и имеет самые здравые суждения обо всем, за исключением вопроса о его духовидении, во что он убежденно верит и в чем разубедить его никто не может».

В 1747 г. Сведенборг выходит в отставку из горной коллегии ради освобождения времени для теологических писаний.

Если подытожить первый этап его жизненного пути, то можно было прийти к такому выводу [71]: Сведенборг действительно был крупным ученым и деятелем науки. Он долго убеждал Карла XII ввести в стране десятиричную систему исчисления и провести водный канал, соединяющий центр Швеции с Атлантикой. Фундаментальный доклад Сведенборга о плавильных печах, обнаруженный лишь недавно, был очень высоко оценен даже современными металлургами.

К собственной теории механики он пришел в результате оригинальных открытий в кристаллографии, магнетизме и экспериментов с фосфорическим свечением. Натурфилософ разрабатывал законы активного и пассивного начал, прослеживая границу между актуальным и потенциальным движением. Сигштедт кратко изложила достаточно сложное учение легендарного шведа о первозданной субстанции, «конечных вещах», элементарных частицах и поверхностях: Сведенборг выдвинул динамическое понятие о материи, показав, что энергия, из которой она состоит, может поступать изнутри. Его определение атома как поля активности (а не неделимой частицы, как считали со времен Демокрита) полностью совпадает с современными воззрениями науки.

Изучение природы интересовало Сведенборга как способ познания Бога. Поначалу он попытался выйти к высотам богопознания, погрузившись в анатомию человека, «образа Божия» (*Быт 1: 26*). В поисках человеческой души Сведенборг, согласно библейской традиции, обра-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

тился к крови. «Кровь содержит в себе вещества всего мира, все вещи были сотворены для того, чтобы служить элементами крови и делать возможным ее обновление». С помощью оригинальной доктрины «степеней» (видимые прогрессии) и «серий» (подчиненные вещи, объединенные в целое) Сведенборг подразделил кровь на три вида. Ему удалось даже предвосхитить открытие ее кислородного насыщения. Смелым новшеством было и помещение в мозг центра психической деятельности. Идея метемпсихоза представлялась Сведенборгу чуждой: по его убеждению, одухотворенный флюид человека (субстанциональная основа души) после освобождения «от пут и оков земного существования... никогда больше не сможет войти в земной мир посредством какой бы то ни было реинкарнации в физическом теле».

Изучение колебаний в человеческом теле привели Сведенборга к созданию теории мембран. Учением о «круге пользы», который образован рядами внутренних органов, он вплотную приблизился к современным постулатам о железах внутренней секреции. Его правильная догадка о функциях селезенки и многие другие не были восприняты критиками XVIII в. исключительно из-за своего умозрительного происхождения. Тогдашние эксперты предпочли окрестить его теорию желез «плодами воображения и глупыми пустяками».

Вехи и условия мистического творчества [71]. Свой первый и самый объемный теологический труд «Arcana Coelestia» («Тайны Небесные») Сведенборг написал в 1749 - 1756 гг. В нем раскрывался внутренний смысл Священного Писания и прояснялись многие истины, относящиеся к Господу, Церкви и к вере, заключенные в Ветхом Завете.

Весной 1750 г. Сведенборг вернулся из Европы с набором семян и горячим интересом к выращиванию растений. В те дни почти каждый известный человек избирал своим

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

хобби изучение природы. Все это было частью мира и самого Сведенборга. Его тоже называли искателем приключений, но так как он был «Колумбом» духовного мира, его новые земли удобнее всего было исследовать в тихом уединении. Сад Сведенборга находился на высоком холме у канала в районе, называвшемся Зёдермальм, или Южный Стокгольм. Перед его глазами расстилался старый город с дворцом короля, Дворянским Залом и другими общественными зданиями, а дальше виднелись новые дома Северного Стокгольма. Вся эта панорама была усеяна шпилями церквей, а с востока, откуда подступало море, его обрамляли мачты сотен судов, стоявших в порту.

Участок, которым владел Сведенборг, имел форму прямоугольника и насчитывал 356 футов (около 110 м) с востока на запад и 156 футов (около 50 м) с севера на юг. Он был окружен деревянным забором и разделен на две части внутренней перегородкой, отделявшей жилые постройки и конюшню от сада и расположенного там летнего домика. Как и все строения в округе, дом Сведенборга был покрыт красной черепицей. Неподалеку жил близкий друг Сведенборга, управляющий Городского банка Карл Робзам, а рядом, на той же улице - бывший коллега Сведенборга Кристофер Польгем. Первые три года, пока Сведенборг был за границей, в его доме жил Нильс Альстедт с женой и тремя детьми. После возвращения Сведенборга жилище уже не могло вместить всех жильцов, а кроме того, хозяин хотел иметь побольше места для своих насаждений. Поэтому в 1752 г. Сведенборг нанял плотника, и его «налог на окна» увеличился с четырех окон до тринадцати. Возможно, именно тогда Сведенборг окружил свой участок высоким забором и поставил для себя в саду домик, скрывавшийся за массивными резными воротами в стиле французского барокко. Этот домик имел 57 футов (17 м) в длину, 48 футов (ок. 15 м) в ширину и 9 футов (2,7 м) в высоту и был сложен из бревен, которые были обшиты па-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нелями, выкрашенными охрой; оконные рамы были покрашены в белый цвет. В дом вела двойная дверь, а в дальнем его конце имелась еще одна дверь, выходившая в сад.

От входной двери надо было спуститься на одну ступеньку, чтобы попасть в холл, из которого наверх уходила винтовая лестница, освещаемая через окно в углу гостиной. Направо находилась гостиная с печью, выложенной голубыми изразцами. Там стоял мраморный столик с инкрустацией, орган и, возможно, буфет с серебряной и фарфоровой посудой. За гостиной находилась спальня, где, как говорят, висел его портрет.

Оттуда, пройдя через небольшую дверь, можно было попасть в «кабинет для письма», где всегда горел огонь, на котором ученый варил себе кофе. В этой комнате не было никаких книг за исключением Библий на греческом и еврейском языках и указателей к ним. Его стол был всегда завален исписанными страницами.

Большая верхняя комната была хорошо освещена и согрета теплом, шедшим от печки. Она использовалась Сведенборгом как «оранжерея». Здесь философ выращивал свои семена и в зимнее время держал тропические растения.

В бумагах Сведенборга сохранились упоминания о десятках интересовавших его растений, при этом некоторые были привезены из далекой Америки по его заказу.

Сад служил для Сведенборга любимым местом отдыха. А в отдыхе он действительно очень нуждался, если принять во внимание огромное количество литературной продукции, создававшейся им: за восемь лет он опубликовал восемь томов сочинений, не считая рукописей, оставшихся ненапечатанными.

Углубленные занятия Сведенборга требовали тишины и покоя в доме, но Сведенборг отнюдь не был отшельником. Самуэль Сандельс, коллега Сведенборга по академии, описывает его как приятного и веселого собеседни-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ка, любимца любого общества. Робзам говорил, что «в часы досуга Сведенборг любил беседовать с умными людьми, которые всегда оказывали ему теплый прием и глубоко чтили его. Наш Сведенборг остался до конца жизни неженатым. Но ему отнюдь не было свойственно равнодушные к другому полу, ибо он ценил общество приятной и умной женщины как один из самых чистых источников наслаждения».

Нередко бывало так, что изящный экипаж останавливался у ворот дома Сведенборга и господин в расшитом камзоле, сойдя на землю, подавал руку даме в перьях. Оба могли постоять минуту перед воротами, любуясь усеянными цветами клумбами и даже, возможно, посмотреть с улыбкой друг на друга, слыша последние такты мелодии Баха, которая лилась из гостиной дома их друга. Ибо на исходе дня в летнюю пору ученый, отдыхая от трудов, проводил некоторое время за органом.

Робзам рассказывает, что летом 1767 г. Сведенборг для развлечения посетителей устроил в своем саду некоторые новшества. В центре сада, где сходились четыре дорожки, стоял павильон квадратной формы с круглыми скамейками в каждом углу и, по-видимому, столиком в середине. Дорожка на юг от павильона вела к вольеру, где обитало множество редких птиц. А в конце дорожки, ведущей на север, он поставил маленький трехстенный домик с тремя двойными дверями и тремя окнами, выходящими в сад. Домик стоял таким образом, что, когда все двери были распахнуты, в зеркале, висевшем в дальнем углу домика, отражались сразу три сада - приятный сюрприз для тех, кто открывал дверь в «другой сад» Сведенборга, который, как он настаивал, был прекрасней первого. Сведенборг сам с удовольствием забавлялся этим зеркалом, особенно когда его посещали молодые особы.

В юго-западном углу сада находился подвал для хранения овощей. Перед ним Сведенборг соорудил из досок ла-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

биринт для увеселения посетителей, в особенности их детей. Он принимал всех гостей с неподдельной веселостью и радовался, когда и им было весело. В то же время, рассказывает Робзам, Сведенборг «никогда не приглашал в свою комнату дам без сопровождения своего слуги, и когда какая-нибудь дама наносила ему визит, особенно безутешная вдова, желавшая знать судьбу мужа после смерти, или другие, считавшие его прорицателем, он всегда просил кого-нибудь присутствовать при их разговоре. «Женщины хитры, - говорил он, - и могут сделать вид, что я желал быть с ними слишком близок; к тому же хорошо известно, что они искажают сказанное, ибо не понимают его смысла...»

Сведенборг работал, не слишком обращая внимания на день и ночь. «Когда мне хочется спать, я отправляюсь в постель», - говорил он. Он не требовал многого от слуг. Мария готовила ему постель и ставила в прихожей большой кувшин с водой. Он сам варил себе кофе в кабинете и пил его в большом количестве с сахаром в любое время дня и ночи. Когда он не уезжал в гости, его обед состоял всего лишь из булки, облитой кипяченым молоком. Он никогда не пил дома вина или чего-нибудь покрепче и не ел вечером, но в обществе ел умеренно и мог выпить стакан вина.

Огонь в камине его кабинета никогда не гас в течение всей зимы, но его спальня никогда не отапливалась, и, ложась спать, он накрывался, в зависимости от погоды, тремя или четырьмя шерстяными одеялами. Проснувшись, он тут же шел в кабинет, подкладывал дров на искрящиеся угли вместе с пригоршней березовой коры, чтобы огонь быстрее разгорелся и он смог сварить себе кофе, который он пил без молока или сливок. После этого он сразу же садился писать.

В его комнате было прибрано и чисто, обставлена она была просто. То же самое можно было сказать о его пла-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

тье. Правда, случалось, что, когда он уходил в гости и его слуги забывали проверить его одежду, в ней чего-нибудь не хватало. Однажды он пришел на обед к отцу Робзама с разными башмаками на ногах к вящей радости девочек в доме, всласть посмеявшихся над забавным стариком.

Он был весел и добродушен в обществе и в часы досуга с удовольствием беседовал с учеными людьми, которые всегда хорошо принимали и уважали его. Он умел вежливо и непринужденно направить в другое русло ту разновидность любопытства, которая часто стремится отвернуться от рассмотрения серьезных вещей.

Его холостяцкая жизнь, по свидетельству Робзама, не была следствием его равнодушия к женскому полу, ибо «он ценил общество прекрасной и умной женщины как один из самых чистых источников наслаждения, но его углубленные занятия требовали, чтобы в его доме днем и ночью царил полный покой».

В жизни Сведенборга можно заметить немало следов его интереса к образованным и умным женщинам. В своих ранних стихах Сведенборг выражает восхищение одной знакомой ему английской поэтессой и еще одной шведской.

Эмеренция Польгем, подруга его юности и не состоявшаяся супруга, написала книгу стихов. Она умерла в 1759 г., и когда некоторое время спустя ее дочери вместе с их мужьями нанесли Сведенборгу визит, он заверил их, что «беседует с их матерью столько, сколько хочет», что могло означать, что его теплые чувства к Эмеренции так и не прошли. Рассказывают, что в последние годы он завел близкое знакомство с некоторыми «синими чулками» в Голландии. Во всяком случае, друзья Сведенборга сообщают, что он имел духовную связь с писательницей Елизаветой Стьернкрона.

Сведенборг отличался крепким здоровьем и почти не болел. «Поскольку он был всегда доволен внутри себя и

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

своими обстоятельствами, он прожил жизнь во всех отношениях в высшей степени счастливую», - свидетельствует современник.

Финансовый эксперт [71]. В ноябре 1760 г. Сведенборг представил в парламент доклад о финансовых проблемах, в котором утверждал, что политика парламентского финансового комитета, возглавляемого бароном Андерсом Норденкранцем, губительна для страны. Попытка удерживать номинальный курс талера выше реального, говорилось в этом докладе, не может дать результатов, ибо купцы предпочтут менять свою валюту за границей. Именно по этой причине серебряные деньги утекают за рубеж, а остаются в ней бумажные ассигнации, не имеющие реальной ценности. В результате, заявлял Сведенборг, растут цены на товары, а в органах государственной власти процветает взяточничество. Если так пойдет дальше, государство окончательно разорится.

Причиной нынешнего кризиса, писал далее Сведенборг, является выпуск банками векселей под залог недвижимости, которые не обеспечены действительным богатством. Сведенборг предлагал запретить выпуск таких векселей и постепенно ликвидировать те, что уже выпущены в обращение. Кроме того он советовал установить государственную монополию на производство спиртных напитков.

Когда доклад Сведенборга стал известен парламенту, ему предложили занять место в комитете по финансам. Но Сведенборг отказался, считая, что сам комитет незаконен, ибо все его члены были назначены бароном Норденкранцем и давали клятву действовать в секрете.

Норденкранц подал парламенту 700-страничный доклад с анализом причин финансового кризиса в стране. «Полон ада и так скучен, что начинаешь зевать на третьей странице и засыпаешь на десятой», - писали об этом докладе тогдашние наблюдатели. Автор обвинял правитель-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ственных служащих в некомпетентности и предлагал каждые два-три года полностью обновлять штаты правительственных учреждений.

Сведенборг счел эти предложения крайне опасными и в очередном докладе парламенту взял правительство под защиту: «Ошибки случаются в каждом государстве и с каждым человеком. Но если судить о правительстве только по его ошибкам, это будет все равно, что судить о человеке только по его неудачам и недостаткам... Если бы я стал перечислять все известные мне ошибки правительств Англии или Голландии, я бы, полагаю, смог бы написать целый том; однако же эти правительства, вместе с правительством Швеции, принадлежат к числу лучших постольку, поскольку каждый житель нашей страны находится в безопасности в собственном доме, и никто из них не является рабом, но обладает полной свободой...».

Далее Сведенборг опроверг пункт за пунктом утверждения Норденкранца и в особенности его предложение обновлять каждые два-три года весь государственный аппарат. Норденкранц также выступал против борьбы фракций в правительстве. Сведенборг указывал, что покончить с борьбой партий в правительстве можно лишь ценой возрождения опасности деспотизма. «Коррупция в свободных правительствах, - писал он, - все равно что мелкая рябь на воде, тогда как в абсолютных монархиях она подобна гигантским волнам; в абсолютных монархиях фавориты и фавориты фаворитов и, воистину, сам монарх склоняются к злоупотреблениям людьми, которые разжигают их страсти, и в подтверждение этого можно привести множество ужасных примеров». Далее Сведенборг недвусмысленно давал понять, что и сам Норденкранц, самолично назначая членов своего комитета и налагая на них клятву хранить молчание о своей деятельности в комитете, поощряет борьбу фракций в правительстве. В конце

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

своей записки Сведенборг советует опубликовать доклад Норденкранца и публично обсудить его.

Норденкранц был человек волевой и решительный. Для своего времени он пытался проводить почти прогрессивную политику и при всех своих недостатках противостоял партии войны, которая находилась на грани вполне заслуженного ею краха. Многие в рядах противников Норденкранца понимали необходимость либерализации государственной жизни. Но Сведенборг был против резких перемен в политике, которые могли бы погубить шаткое равновесие политических сил, существовавшее в то время в Швеции. Нет сомнения, что сам он склонялся, скорее, к классическим, испытанным временем, нежели либеральным формам политического устройства. Но он никогда не был человеком партии и судил о каждом предмете сообразно его достоинствам.

Сведенборг отослал Норденкранцу экземпляр своих «Замечаний по поводу книги Норденкранца», присовокупив к нему письмо, в котором выражал надежду, что барон не станет обижаться на него. Он просил извинить его по той причине, что «наш способ управления и наша свобода дороги мне. Мы не найдем повода для резких возражений, ибо я последовал мягкой, а не жесткой манере и не употребил резких слов, предавая суду то, что вы написали в укор правительству с целью пошатнуть то, что является его главной опорой ...».

В ответном письме Норденкранц отмел все возражения Сведенборга и в особенности предположение его критика о том, что он покушается на конституционные устои государства. Он требовал опубликовать «Замечания» Сведенборга, чтобы сделать возможным гласное обсуждение их полемики.

«Замечания» Сведенборга были зачитаны в парламенте 12 января 1762 г., а ответ Норденкранца - через неделю. Позднее Сведенборг гласно в парламенте и в личном

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

письме Норденкранцу выразил недоумение тем, что тот воспринял критику доклада как выпад против него лично и приглашал барона посетить весной его сад. В ответ Норденкранц вновь обвинял Сведенборга в клевете, затрагивающей его честь, и угрожал подать на своего критика в суд, если «Замечания» Сведенборга получат хождение в столичном обществе.

Сведенборг, по-видимому, был очень расстроен раздраженным ответом барона и составил несколько черновиков своего третьего письма к нему. Дело было улажено, когда на одном из заседаний Дворянского собрания Сведенборг снял все свои возражения против Норденкранца. «Упаси меня и его Бог от этого! - воскликнул он тогда. - Я лишь выбрал из книги то, что касается нашего правительства, и написал к этому свой комментарий. Большого я делать не намерен; ибо в противном случае я буду спорить о том, что и так ясно, не имея противника в споре».

Острейший финансовый кризис и обесценение наводнивших страну бумажных денег вынудили главу правительства графа фон Гопкена и его ближайших сподвижников уйти в отставку как главных виновников неудачной войны с Пруссией. Это случилось 28 февраля 1762 г. Сведенборг счел отставку фон Гопкена столь несправедливой, что подал парламенту доклад в его защиту. В докладе он напоминал, что фон Гопкен предлагал послать в Померанию шесть тысяч солдат и что именно Государственный совет настоял на посылке туда двадцатитысячного войска, заботиться о котором впоследствии пришлось, естественно, главе правительства. Если бы было принято предложение фон Гопкена, Швеция была бы избавлена от непомерных расходов на содержание армии. В любом случае фон Гопкен честно служил своей стране и впредь по-прежнему должен пользоваться доверием парламента.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В другом докладе Сведенборг указывал на катастрофические последствия возможного восстановления в Швеции абсолютной монархии. Монарх, как и любой другой человек, может от рождения иметь порочные наклонности. Никто не должен отречься от права на жизнь и имущество ради безграничной власти одного лица, ибо один Бог - Господин в этом мире, и все должны служить только Ему. «Я вздрагиваю при мысли о том, что может случиться, если чьи-то частные интересы возобладают здесь, - писал Сведенборг. - Кроме того, я не вижу разницы между королем Швеции, обладающим абсолютной властью, и идолом, ибо и тот и другой притязают на сердца и души всех людей».

По мнению Сведенборга, союз с Францией был бы лучшей защитой для Швеции в случае возникновения опасности войны с кем-либо из ее соседей. Франция находится далеко от Швеции, так что между двумя государствами вряд ли возможно соперничество из-за территориальных споров или выгод торговли.

Партия фон Гопкена, ратовавшая за продолжение войны, еще некоторое время оставалась у власти, но ее дни уже были сочтены. 17 мая 1762 г. (при посредничестве Англии) Швеция и Пруссия заключили мир. Сведенборг ненавидел войну и никогда не поддерживал в своей стране любителей повоевать. В 1740 г. он выступил против войны с Россией, и на сей раз он тоже призывал к скорейшему прекращению войны (уже с Пруссией). «Мир на земле - да придет он!» - записал он в своем дневнике.

Фон Гопкен оценил вклад Сведенборга в политику своего времени в следующих словах: «Он высказывал убедительные суждения по всем вопросам; он видел все ясно и оценивал здраво любой предмет. Лучшие докладные записки в парламенте в 1761 г. по финансовым вопросам принадлежали его перу».

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Желание Сведенборга помириться с Норденкранцем осуществилось год спустя, на Новый год, когда друг мыслителя, Николас фон Ольрих, написал ему: «Советник по делам торговли, господин Норденкранц, приглашает господина Ассессора /Сведенборга. - *Авт.*/ и меня прийти завтра в церковь в 10 часов утра, а затем отобедать с ним. Он пошлет для этого карету, и в вышеуказанное время я заеду к господину Ассессору в этой карете. Мне бы очень хотелось, чтобы вы стали добрыми друзьями».

Мистическое творчество после «Тайн Небесных». В течение двух лет после выхода последнего тома «Тайн Небесных» Сведенборг написал и издал несколько отдельных работ, развивающих темы, изложенные в предыдущем труде. Увидели свет трактат о природе Слова под названием «Белый Конь [Апокалипсиса]» (1758); небольшой труд «Новый Иерусалим и его Небесное Учение» [7], содержащий краткое изложение основ учения Новой Церкви, которая понимается в Писании под Новым Иерусалимом; а также небольшая работа «Земли во Вселенной» [20], повествующая о разных мирах в пространстве, о жизни, характере, нравах и богослужении их жителей.

В 1758 г. Сведенборг заявил, что годом раньше он стал свидетелем Страшного суда, наступившего в мире духа и соответствующего точной дате, когда во всех церквах угасла вера. Эта деградация, по его мнению, началась с основанием Римско-католической церкви. Реформа, начатая М. Лютером, оказалась, по убеждению мыслителя-мистика, недостаточной и во многом еретичной. Другой Страшный суд наступает в момент человеческой смерти и является следствием всей предшествующей жизни.

Тогда же вышла книга Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» [8], в которой описывается духовный мир, населенный людьми, жившими на Земле от начала ее сотворения.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В своей работе «Последний Суд» [30] Сведенборг пишет, что буквальное понимание Священного Писания породило в христианском мире неверное представление о Последнем Суде и о втором пришествии, согласно которому Господь явится с ангелами на облаках небесных, восставит из могил умерших, облечет их души в тела и призовет на суд, отделяя злых от добрых, при этом считается неизбежным разрушение окружающего мира и сотворение нового неба и новой земли. В своем труде Сведенборг утверждает, что день Последнего Суда не означает разрушение мира.

В 1763 г. выходит в свет труд Сведенборга «Четыре Учения», состоящий из «Учения Нового Иерусалима о Господе», «Учения Нового Иерусалима о Священном Писании», «Учения Жизни для Нового Иерусалима по Заповедям Десятилетия» и «Учения Нового Иерусалима о Вере».

Видимо, впервые в интеллектуальной традиции Нового времени Европы был осуществлен столь системный и, главное, взаимосвязанный анализ самих основ христианского мировоззрения. После этих произведений учение Иисуса Христа могло снискать статус высокой моды даже в среде приверженцев ценностей светской культуры.

В работе «Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости» Сведенборг показывает, что все во Вселенной сотворено Божественной Любовью и Божественной Мудростью Господа, который есть Сама Жизнь. Ангелы и люди являются лишь приемниками ее по мере принятия ими Божественного добра и Божественной истины. Всякий человек создан для жизни вечной в счастье и блаженстве. И Божественная Любовь желает этого, а Божественная Мудрость способствует этому.

Природа ангелов. Воззрения Сведенборга на ангельскую иерархию, а также их месторасположение радикаль-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

но меняли сложившуюся систему представлений на этот предмет.

Так, ангелы, согласно учению Церкви, раса небесных существ, берущая начало от Сотворения мира. По мысли же Сведенборга, каждый обитатель небес, а равно и ада, некогда жил на Земле.

По Церкви, человек воскреснет в физическом теле. Физическое тело сгниет в земле и никогда не возродится, говорил Сведенборг.

Церковь учила: сразу после смерти человека воскреснет его душа (нематериальное тело); небесное блаженство, ожидающее спасенную душу, - вечное прославление Бога и пение псалмов. По убеждению Сведенборга, на небе (как и на земле) у каждого свое занятие: «поклонение Богу - только одна из сторон небесной жизни, скорее отдохновение, чем занятие; ангелы едят и пьют, работают и играют, живут в домах и собираются вместе; они разделяются на сообщества в соответствии с занятиями и талантами».

Сведенборг ликвидировал тонкую грань, которая лежит в теологии между уподоблением и отождествлением.

Следующий серьезный труд Сведенборга «Апокалипсис открытый» раскрывает внутренний смысл одной из самых загадочных пророческих книг Библии - Откровения Иоанна Богослова. Многие богословы, философы и ученые стремились проникнуть за завесу образов и видений, показанных в этой книге, но не могли увидеть содержащихся в ней тайн, поскольку их раскрывает только духовный смысл Писания.

В 1768 г. выходит книга Сведенборга «Супружеская любовь» [22], которая сразу же вызвала широкий резонанс. Основная ее идея состоит в том, что истинное супружество является духовным союзом и происходит от небесного союза добра и истины. Супружество же между муж-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

чиной и женщиной соответствует Божественному супружеству Господа и Церкви.

В своем последнем труде «Истинная Христианская религия» Сведенборг подводит итог всего, написанного им в предыдущих работах. В этом труде он излагает фундаментальные основы истинного учения Церкви, принятого на небе и предназначенного стать учением Новой Церкви, создаваемой Господом на земле.

Демонстрации духовных возможностей [71]. Опыты общения шведского мистика с духами подтверждались многими жизненными случаями с разными людьми, свидетельствовавшими о том, что Сведенборг рассказывал о таких фактах, которые были известны только им и их покойным родственникам или друзьям. Это окончательно убеждало их в том, что мистик действительно общался с духами умерших, пребывая в духовном мире.

Эти случаи в достаточном количестве описаны в воспоминаниях и переписке различных людей, бывших тому свидетелями, и достаточно освещены в литературе. Ниже приведены лишь некоторые из них.

В конце сентября 1756 г. произошло следующее событие. В субботу, в четыре часа пополудни Сведенборг прибыл из Англии в Гётеборг, где господин Уильям Касл пригласил его к себе в гости в компании еще пятнадцати человек. В шесть часов вечера Сведенборг вышел из гостиной и вскоре возвратился бледный и взволнованный. Он заявил, что в Стокгольме, на Зюдермальпе, вспыхнул страшный пожар (Гётеборг отстоит от Стокгольма на расстоянии свыше пятидесяти миль), и что огонь быстро распространяется. Сведенборг очень беспокоился и часто выходил из комнаты. Он сказал, что дом одного из его друзей, которого назвал по имени, уже превратился в пепел и что опасность грозит его собственному дому. В восемь часов, снова войдя в комнату, он

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

радостно воскликнул: «Слава Богу, пожар потушен недалеко от моего дома!».

Весь город, и в особенности гостей, собравшихся у Касла, сильно взволновало это известие о пожаре, и в тот же вечер о нем сообщили представителям власти. В воскресенье утром Сведенборг был вызван к губернатору, который расспросил его обо всем случившемся. Сведенборг подробно описал пожар, рассказав, как он начался, как закончился и сколько времени продолжался. В тот же день известие облетело весь город и вызвало большую тревогу. В понедельник вечером в Гётеборг прибыла эстафета, отправленная во время пожара стокгольмским купечеством. В письмах о пожаре рассказывалось точь-в-точь, как описал его Сведенборг. Во вторник утром к губернатору прибыл королевский курьер с донесением о пожаре и причиненном им ущербе, о сгоревших домах. Донесение ничем не отличалось от сообщения, сделанного Сведенборгом; пожар действительно был потушен часов в восемь вечера.

Случай этот принес Сведенборгу европейскую известность, и в дальнейшем ему достаточно часто докучали разнообразными посетителями, умолявшие его разрешить ту или иную их проблему, для решения которой была необходима помощь от кого-либо, пребывающего уже в потустороннем мире. Не занимаясь подобной практикой регулярно, Сведенборг, тем не менее, иногда не отказывал подобным просителям.

Судьба «Тайн Небесных» [71]. В Стокгольме слух о визионерских способностях Сведенборга вызвал огромную волну интереса к нему. Его недавние богословские труды были еще неизвестны в Швеции, так что этот интерес не мог быть связан с его духовным опытом: так, во второй половине 1750-х гг. никто не обращался к Сведенборгу как к автору «Небесных Тайн» и последующих мистических текстов. Тем не менее, экземпляр книги «О небесах...»

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

каким-то образом вскоре попал в Стокгольм, как подтверждает записка, написанная рукой графа Густафа Бонде 5 января 1759 г. Бонде, судя по всему, оказался первым, кто догадался, что автором всех пяти книг, изданных в Лондоне, был Сведенборг.

Сведенборг хорошо знал Бонде, бывшего президентом горного ведомства, когда Сведенборг посвятил ему первые три части своих «Разных наблюдений...». В 1739 г. он вышел в отставку, но спустя двадцать лет был призван на очередной срок в сенат и переехал в Стокгольм.

Бонде, в частности, оскорбило отрицание Сведенборгом спасения чисто по благодати независимо от покаяния. И как мог змей соблазнить Еву в раю, если на земле до людей не было ангелов и чертей? Еще Бонде опасался, что, если можно будет искать «внутренний смысл» Писания вместо того, чтобы твердо держаться его буквы, то каждый сможет изобретать какую угодно религию, придумывая угодный самому себе смысл.

Несмотря на эти возражения граф Бонде высоко оценил книгу, ибо он написал о ней в Роттердам своему другу барону Гатцелю, и тот сразу же стал горячим почитателем работ Сведенборга, включая «Небесные Тайны». В своем письме к Бонде Гатцель просил его передать Сведенборгу, что он с юных лет искал истину, и теперь, познакомившись с необыкновенными прозрениями Сведенборга, он хотел стать его учеником и вслед за ним «испытать из того же источника мудрости». В благодарность за эту услугу Гатцель предложил перевести все труды Сведенборга на немецкий и французский языки, чтобы они стали доступными и не просвещенным людям.

Отправляя это письмо Сведенборгу 7 августа 1760 г., граф Бонде упоминает о давних узах дружбы, связывавших его с Гатцелем, и рекомендует ему своего друга, который с весны присылал ему письма с восторженными откликами на его книги. Кроме того, он напоминает Сведен-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

боргу о его обещании нанести ему визит летом и осмотреть его маленький сад.

Ответ Сведенборга на это письмо, датированное четырьмя днями позже и касающееся просьбы Гатцеля, служит прекрасным примером его дружбы и такта. Он вежливо объяснил Бонде, что, поскольку его книги опубликованы анонимно, он не может входить в переписку с кем-либо, живущим за границей. Он просит Бонде передать Гатцелю, что ему приятны одобрительные отзывы барона на его труды. Это служит для него знаком того, что он был вдохновлен на них самим небом, ибо предметы, рассмотренные в них, невозможно понять без подобного прозрения.

Никаких известий о дальнейших контактах между Сведенборгом и Гатцелем не сохранилось. В скором времени, однако, весь город говорил о Сведенборге и его даре ясновидения. Некоторые ученые уже могли ознакомиться с его новыми книгами, ибо он стал понемногу раздавать их друзьям, ограничивая свой выбор, по его выражению, «просвещенными» и «мудрыми» людьми. Среди них был ученый архивист Антон фон Стьорман, которому Сведенборг преподнес некоторые свои научные труды, в том числе свою «Химию» с несколько витиеватой дарственной надписью: «Эти трактаты, которые суть мои первые плоды, даются в дар благородному мужу, рыцарю, советнику Казначейства, А. Стьорману, их автором Эм. Сведенборгом. Рыцарь в духовном смысле, каковой есть также мистический смысл, означает того, кто знает и просвещен; таков и Стьорман /по-шведски букв, «человек звезд». - *Авт./*, ибо звезды в этом смысле означают познание истины и блага; таким образом, человек звезд есть тот, кто знает и просвещен».

Среди видных людей того времени, чье любопытство было возбуждено вновь открывшимися способностями и идеями Сведенборга, был бывший премьер-министр Карл

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Густаф Тессин, который оставил после себя пространные дневники, составившие 29 томов. Эти дневники поныне хранятся в замке Тессина в местечке Океро. За 28 февраля 1760 г. там присутствует такая запись: «Среди нас советник Сведенборг является живым примером того, как высоко могут подняться в человеческой голове пары воображения. Он живет, мне сказали, в саду-обсерватории, считает себя счастливейшим из смертных, да и является таковым; ибо благодаря непосредственному сношению с будущим миром он верит, что может видеть и говорить со всеми, кто умер, как известными, так и неизвестными ему».

Новые озарения [71]. *Счет ювелира.* Весной 1760 г. случилось событие, которое вызвало сенсацию в столице. Господин де Мартевилль, голландский посол в Стокгольме, умер в апреле 1759 г. Спустя несколько месяцев местный ювелир представил его вдове счет на оплату некоторых серебряных изделий, которые он сделал по заказу покойного посла. Вдова очень удивилась этому требованию, ибо она знала, что ее покойный муж всегда аккуратно расплачивался по обязательствам. Она была уверена, что этот счет на сумму в 25 000 голландских гульденов был оплачен ее мужем, но никак не могла найти расписку ювелира об оплате.

Русский посол, граф Остерман (по другим данным - посланник Мусин-Пушкин), друг покойного де Мартевилля, посоветовал вдове последнего обратиться за помощью к Сведенборгу. Через некоторое время вдова нанесла визит Сведенборгу в сопровождении нескольких дам. Ассесор принял их в красивой комнате с высокими потолками и окном в потолке, которое выходило на обсерваторию, находившуюся на втором этаже. Потом он пригласил гостей на прогулку в сад. Когда госпожа де Мартевилль спросила его, был ли он знаком с ее покойным мужем, Сведенборг ответил отрицательно. Извинившись за бес-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

покойство, которое она доставляет хозяину, вдова обратилась к Сведенборгу со своей просьбой. Если, как говорят, Сведенборг обладал необыкновенным даром общения с душами умерших, не будет ли он так любезен, чтобы спросить ее покойного мужа о счете, предъявленном ювелиром?

Сведенборг, по его собственным словам, обещал несчастной вдове, что, если он встретит душу господина де Мартевилля, он расспросит его об этом деле. Так он и сделал, когда спустя некоторое время действительно повстречал покойного посла в мире духов. Де Мартевилль ответил тогда, что он сам «в тот же вечер пойдет домой и посмотрит», но ничего не попросил передать его вдове.

По словам госпожи де Мартевилль, спустя восемь дней после посещения ею Сведенборга ее муж явился ей во сне и указал место в английском бюро, где лежала расписка, сказав: «Дитя мое, ты волнуешься из-за расписки. Вытащи весь ящик наружу из моего бюро. Вероятно, расписка оказалась прижатой ящиком к задней стенке». Это случилось около двух часов ночи. Вдова, радостная, встала с постели и нашла в указанном месте не только расписку, но и украшенную драгоценными камнями булавку, которая считалась потерянной. Потом она легла вновь и спала до девяти часов утра.

Около 11 часов пришел Сведенборг и попросил доложить о своем визите. Еще не услышав от вдовы ни слова, он сказал ей, что этой ночью он видел много разных духов, среди них господина де Мартевилля. Сведенборг хотел поговорить с ним, но де Мартевилль отказался от беседы, поскольку, по его словам, он должен был прийти к своей жене и сказать ей что-то важное. После этого он оставит сообщество, в котором пробыл год, и перейдет в сообщество более счастливых.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Более драматическая версия этой истории была рассказана четыре года спустя Иммануилу Канту. Согласно этой версии, Сведенборг в присутствии своих гостей рассказал вдове про секретный ящик, в котором лежала расписка, и вся компания тотчас направилась в дом покойного посла, где расписка и была обнаружена в месте, указанном Сведенборгом.

Тайна королевы Швеции. Сведенборг рассказывал, что в один из последних дней октября 1761 г. ему нанес визит граф Ульрик Шефер. Граф попросил Сведенборга явиться с ним завтра ко двору короля. Оказалось, что за несколько дней до того королева получила от своей сестры, герцогини Брунsvикской, письмо, в котором герцогиня спрашивала ее о некоем человеке в Стокгольме, умеющем, по сообщениям газет, разговаривать с духами. Герцогиня недоумевала, почему ее сестра до сих пор ничего не сообщила ей об этом человеке. Королева спросила присутствующих, действительно ли есть такой человек в Стокгольме и не сумасшедший ли он? На это граф Шефер ответил, что этот человек не только не сумасшедший, но принадлежит к числу самых ученых людей Швеции, и тогда Лоиза Ульрика выразила желание увидеться с ним. Граф Шефер сказал, что близко его знает, и выразил готовность прийти вместе с ним.

Выслушав этот рассказ, Сведенборг немедленно согласился явиться на аудиенцию к королевской чете.

На следующий день, когда граф Шефер представил Сведенборга королеве, та спросила его, правда ли, что он может разговаривать с умершими?

Сведенборг сказал:

- Да.

- Является ли это наукой, которую можно передать другим? - спросила королева.

- Нет, - ответил Сведенборг.

- Что же это в таком случае?

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

- Дар Божий.

- Можете ли вы говорить с любым покойным или только с некоторыми?

- Я не могу разговаривать со всеми, но только с теми, кого знал при жизни, - ответил Сведенборг. - А также со всеми королевскими особами, знаменитыми героями и великими учеными, которых я знал лично или о которых узнал из их сочинений; следовательно, со всеми, о которых я имею представление. Ибо можно предположить, что я не могу и даже не могу иметь желания говорить с теми, о которых не имею никакого представления.

Тогда королева спросила, не может ли он передать некое сообщение ее покойному брату? (Речь шла о прусском короле Августе Вильгельме, который умер 12 июня 1758 г.)

- С большой охотой, - ответил Сведенборг.

Согласно свидетельствам очевидцев, затем Сведенборг вместе с королем и графом Шефером прошел за королевой к окну, где она сообщила ему свое поручение, и он обещал доставить ей ответ.

После этого королевская чета пригласила Сведенборга отобедать вместе с нею, и за обедом король и королева задали ему тысячу вопросов, на которые он должным образом ответил. Воспользовавшись случаем, Сведенборг попросил у королевы разрешения преподнести ей свои опубликованные труды.

Три недели спустя, свидетельствует Тессин, до него дошли известия столь удивительные, что он решил сам посетить асессора и узнать все из его собственных уст. Запись в дневнике Тессина от 18 ноября гласит далее: «Через три дня Сведенборг опять явился к королеве вместе со своими книгами и попросил личной аудиенции у Ее Величества. Королева сама утверждала позднее, что она играла в карты, когда вошел Сведенборг и попросил ее о приватной беседе. Она ответила, что в этом обществе он может гово-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

рить все, что он может сказать другому, но Сведенборг заверил Ее Величество, что он не мог раскрыть то, что он должен был сказать, при свидетелях.

Королева, слегка взволнованная, передала свои карты другой даме и попросила сенатора фон Шверина сопроводить ее в другую комнату. Она поставила фон Шверина у двери, а сама прошла в другой конец комнаты со Сведенборгом. Тогда Сведенборг сказал ей нечто, что должен был держать в тайне. Королева же, услышав сие, побледнела, отступила назад, словно она вот-вот лишится чувств, и воскликнула в большом возбуждении: «Этого никто не мог сказать, кроме моего брата!».

Заметив испуг королевы, Сведенборг выразил сожаление о том, что зашел так далеко.

Выходя из покоев королевы, он встретил советника фон Далина и попросил его передать Ее Величеству, что он займется этим делом дальше, чтобы она могла чувствовать себя спокойней. «Но я не осмелюсь сделать это, - добавил он мне, - раньше чем через десять или двенадцать дней; ибо если я сделаю это раньше, это вновь будет потрясением и, возможно, еще большим для Ее Величества».

Что же касается королевы, по Тессину, то она заявила, что все еще пребывает в нерешительности относительно того, чему верить, и попросила асессора представить ей новые доказательства. Если ему это удастся, она убедится в том, что он знает больше других. Возможно, это он и имел в виду, когда говорил о каком-то новом известии, которое должен получить через десять или двенадцать дней.

Остается несомненным, заключает Тессин, что состояние ума Сведенборга являет собой поразительное смешение проникновения, даже, поистине, ясновидения и необузданного воображения. Он один из тех необычных характеров, которые всегда будут загадкой для исследовате-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

лей, не обязательно пребывая при этом за пределами возможного и доступного пониманию».

Этот дипломатичный и, в сущности, бессмысленный вывод давал Тессину возможность как-то закрыть для себя «тему Сведенборга».

Какой секрет передал Сведенборг королеве Швеции? Это все хотели знать. На протяжении нескольких дней после этого события к дому асессора одна за другой подъезжали кареты, из которых выходили первые люди государства, желавшие узнать секрет, так напугавший королеву. Но Сведенборг решительно отказывался разглашать его. Согласно одной из версий разговора Сведенборга с королевой, Сведенборг передал ей содержание ее беседы с покойным братом, когда она расставалась с ним в замке Шарлоттенбург. Если бы Сведенборг разгласил секрет королевы, это могло бы дать основания для новых обвинений королевы Швеции в измене и сговоре с врагом, поскольку Швеция была тогда в состоянии войны с Пруссией. За несколько лет до того Лоиза Ульрика едва избежала обвинений в подготовке государственного переворота, когда она попыталась расширить прерогативы королевской власти.

Смерть российского императора Петра III. По свидетельствам современников, в 1762 г., в тот самый день, когда умер император России Петр III, Сведенборг был в некоем собрании... Посередине разговора он вдруг переменялся в лице, и было видно, что чувства покинули его и с ним что-то происходит. Когда он пришел в себя, его спросили, что с ним случилось. Сначала он отказывался говорить, но потом, уступив настойчивым просьбам, сказал: «В это самое время император Петр умер в тюрьме». Он объяснил причину его смерти и добавил: «Господа, отметьте, пожалуйста, какой нынче день, чтобы вы могли потом сравнить мое сообщение с известием о его смерти, которое появится в газетах».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Вскоре в газетах появилось сообщение о смерти императора, случившейся в тот самый час, который был указан Сведенборгом. Петр был назначен императором его теткой Елизаветой и вступил на престол 5 января 1762 г. Очень скоро жена Петра, бывшая немецкая принцесса Екатерина, организовала мятеж против него и провозгласила себя правительницей России. 17 июля Петр был задушен в тюрьме одним из заговорщиков, и эту трагедию Сведенборг, судя по сообщению его друга, и видел своим внутренним зрением!

Неразгаданные тайны [71]. Видения Сведенборга представляли мучительную проблему для ученых мужей его времени, которые не могли сопровождать ясновидца в его странствии к высотам науки и не могли видеть его постепенного восхождения к тайнам души.

Граф Клас Экеблад отмечал в своем дневнике типичный для того времени случай: 16 июня 1762 г. он пошел на прогулку в Королевский сад: «В саду было огромное стечение публики, и королевская чета остановилась специально для того, чтобы дать возможность своим верным подданным хорошенько разглядеть ее. Там был и асессор Сведенборг, который говорил о свадьбе в раю русской императрицы с моим дедушкой, о чем я и сообщаю за то, что купил».

Речь идет о дедушке графа Экеבלада по материнской линии, Магнусе де ля Гарди, который умер еще молодым, и императрице Елизавете, дочери Петра Великого, которая умерла в январе предыдущего года в возрасте 53 лет. В потустороннем мире де ля Гарди расстался со своей женой из-за несходства их наклонностей. Императрица встретила в загробном мире разных мужчин, которые ухаживали за ней при жизни, но сочла их всех неподходящими для себя. Когда же она встретилась с де ля Гарди, оба тотчас поняли, что созданы друг для друга. По словам Сведенборга, Елизавета была правительницей

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

над лучшим сообществом русских, а де ля Гарди тоже управлял большим небесным сообществом. Когда они решили пожениться, ангел в красивом белом одеянии спустился к ним для совершения свадебной церемонии. Он просто спросил у жениха и невесты об их согласии на брак и дал им Божье благословение. Это случилось, говорит Сведенборг, 5 марта 1762 г., за три месяца до того, как Сведенборг и внук Магнуса де ля Гардии встретились в парке.

«То, что с виду многим казалось в ней нерешительностью и медлительностью, чаще всего было мудрым откладыванием суждения». Это замечание Сведенборга о характере Елизаветы представляет большой интерес в связи с двумя иными эпизодами его жизни.

Первый из них записал его друг Робзам, который однажды пригласил Сведенборга отобедать в обществе русского монаха по имени Ороносков, священника русского посольства в Стокгольме. Это благочестивый и набожный человек получил от Робзама некоторые сочинения Сведенборга, которые он читал с большим удовольствием.

За обедом русский священник спросил Сведенборга, видел ли он императрицу Елизавету.

«Я видел ее часто, и она находится в блаженном состоянии», - ответил Сведенборг, и кто-то из присутствующих перевел его слова на французский язык.

Услышав ответ Сведенборга, священник прослезился и сказал, что императрица была всегда добра и справедлива.

«Да, - сказал Сведенборг, - ее добрые чувства к людям проявились после ее смерти, ибо в другой жизни выяснилось, что она никогда не уходила на государственные совещания, не помолившись Богу и не попросив Его совета и помощи ей в управлении государством».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В другой раз Сведенборг высказался о духовном состоянии императрицы Елизаветы несколько лет спустя, когда он гостил у шведского посланника в Дании. Когда его спросили, приходилось ли ему видеть покойного короля Дании Фредерика V, Сведенборг ответил: «Да, я видел его и знаю, что он очень счастлив, как и все короли Ольденбургского дома, которые все находятся вместе. Это, увы, нельзя сказать о наших, шведских, королях, некоторым из которых приходится очень плохо».

Потом он добавил: «В мире духов я не видел никого счастливее русской императрицы Елизаветы... При всех ее ошибках у нее было доброе сердце... Она намеренно откладывала подписание указов и бумаг, которые ей вручали, так что в конце концов их скапливалось у нее столько, что она уже не имела времени изучать их и ей приходилось верить на слово министрам и подписывать сразу целые кипы документов. А потом она уединялась в своих покоях, падала на колени и просила у Бога прощения, если она нечаянно подписала какое-нибудь несправедливое распоряжение».

В те годы в Стокгольме было много разговоров о природе видений Сведенборга. Говорили разное. Одни верили в его сверхъестественное зрение, другие считали его необъяснимым, третьи верить отказывались, считая все это чистым домыслом. Но решительно все относились к Сведенборгу с почтением по причине его безупречного поведения. Появилось множество анекдотов о жизни необыкновенного асессора, и далеко не все из них заслуживают доверия. В числе наименее правдоподобных можно назвать рассказ профессора фон Шерера, атташе французского посольства, который был лично знаком со Сведенборгом, но находил невозможным верить в его рассказы о беседах с духами.

По словам Шерера, однажды, после того как Сведенборг в кругу знакомых сообщил нечто из жизни в мире ду-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

хов, его стали просить, желая проверить, насколько достоверны его сообщения, сказать, кто из присутствующих умрет первым. Сначала Сведенборг отказывался, но после настойчивых уговоров он погрузился на некоторое время в глубокое созерцание и, наконец, изрек: «Олоф Олафсон умрет завтра утром в четыре часа».

Это неожиданное предсказание повергло всех присутствующих в шок. Один из тех, кто находился тогда рядом со Сведенборгом, был близким другом упомянутого Олафсона и решил на следующее утро проведать его. На звонок вышел слуга Олафсона и сказал ему, что его хозяин только что скончался от апоплексического удара. Часы в доме покойного, по словам слуги, сами остановились в момент его смерти, и они показывали ровно четыре часа!

Биограф Сведенборга, Сигштедт, утверждала в этой связи: «Сведенборг в самом деле иногда предсказывал будущие события. Но чудесная остановка часов уж слишком отдает фантазией рассказчика, и анекдот Шефера интересен лишь как пример ходячих толков о Сведенборге».

Другой анекдот, рассказанный неким «заслуживающим доверия господином», если он достоверен, делает честь остроумию Сведенборга. Рассказывают, что архиепископ Самуэль Тройлиус, больше всего на свете любивший карточную игру *тресет* (для трех игроков), потерял своего старого партнера Эрланда Бромана, президента ведомства торговли. Встретив однажды Сведенборга в каком-то многолюдном собрании и желая посмеяться над ним на публике, он спросил его: «Между прочим, ассессор, расскажите нам что-нибудь о мире духов. К примеру, как там поживает мой друг Броман?».

Сведенборг, не задумываясь, ответил: «Я видел его несколько часов тому назад. Он тасовал карточную колоду

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

в обществе Лукавого и ждал только вашего святейшества, чтобы начать игру в тресет!»).

А в дневниках Сведенборга мы встречаем такое описание духовного состояния Бромана: «Был некто известный мне, кто жил в этом мире только плотскими радостями. Перед смертью он позаботился о том, чтобы со всем благочестием совершить все необходимые обряды, так что священник и все остальные были уверены, что он попадет на небеса. Я говорил с ним спустя три дня после его смерти, и оказалось, что на том свете он стал делать то же самое, что и при жизни, так что его предсмертное раскаяние не имело для его судьбы никакого значения».

Мистик глазами очевидца [71]. С момента первого видения Сведенборга вся его последующая жизнь была посвящена служению Господу и исполнению возложенной на него миссии. Два года он провел, глубоко изучая Библию. Обновил свои познания в древнееврейском и греческом, чтобы читать текст Священного Писания в подлинниках. Всю оставшуюся жизнь мыслитель полностью посвятил передаче Откровения, дарованного ему Господом, излагая его в своих богословских трудах.

Описания самого повседневного хода этих процедур стали достоянием современников и историков. Незаурядным являются воспоминания библиотекаря по фамилии Гьёрвель. 28 августа 1764 г. библиотекарь отворил ворота дома Сведенборга и вошел в сад, где в воздухе носились ароматы редких цветов. Там гость и застал хозяина. Он имел долгую беседу с ассессором, содержание которой записал сразу же по возвращении домой. Рассказ Гьёрвеля представляет особый интерес, поскольку содержит один из самых достоверных портретов Сведенборга, уже достигшего к тому времени весьма почтенного возраста в 76 лет. Вот что записал Гьёрвель: «Королевская библиотека, август, 28-го дня. Некоторое время тому назад я, нижеподписавшийся, вернулся от ассессора Эмануэля Све-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

денборга, которого я посетил с целью получения для Королевской библиотеки экземпляров его книг, недавно напечатанных в Голландии.

Я встретил его в саду его дома, где он ухаживал за цветами, одетый в простое платье. Он живет в невысоком деревянном доме, напоминающем садовый домик. Еще не зная меня и цели моего визита, он спросил с улыбкой: «Быть может, вы желаете пройтись по саду?».

Я ответил, что хотел иметь честь посетить его и попросить экземпляры его последних книг для Королевской библиотеки с тем, чтобы мы располагали полным собранием его сочинений.

«Охотно выполню вашу просьбу, - ответил он. - Я и сам намеревался послать книги в библиотеку, ибо я опубликовал их для того, чтобы они стали известны всем и попали в руки умных людей».

Я поблагодарил его за доброту, после чего он показал мне эти труды и повел меня на прогулку по саду.

Хотя он был уже пожилой человек, и седые волосы вылезали во всех местах из-под его парика, он двигался легко, был разговорчив и говорил с воодушевлением. Он был довольно худ, но весел и улыбочив. Постепенно он сам заговорил о своих взглядах; и поскольку это было в действительности второй целью моего визита, я слушал его с жадностью, не возражая ни единому слову, но лишь задавая вопросы, как бы желая лучше понять его.

Его система теологии, которую он в согласии с другими христианами основывает на нашем общем откровении, Священном Писании, состоит в основном из Следующих положений:

Что спасение только верой - порочное учение, и добрые дела суть должное средство улучшения своей судьбы и обретения вечного блаженства.

Что для того, чтобы обрести способность делать добрые дела, - я использую везде слова самого Сведенборга, -

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

требуется молитва единому Богу и что человек также должен работать над собой, ибо Бог ни к чему не понуждает нас и не творит чудес ради нашего обращения. Что до остального, то человек должен жить в отведенном ему месте, усваивая такое же знание и ведя такую же жизнь, как другие честные и скромные люди, которые живут покойно и благочестиво. О возмездии и нашем Спасителе он не сказал ни слова. Жаль, что я не спросил его об этом.

Он также сказал, что доктор Лютер в настоящее время страдает в том мире из-за того, что он распространил учение о спасении только верой; хотя он не находится среди проклятых.

Переход к его собственному откровению произошел очень легко, ибо он сказал, что часто виделся и разговаривал с доктором Лютером. Его принцип познания - это сверхъестественное видение и слышание, и критерий истинности его откровений заключается в следующем: что Бог открыл Себя ему в мае 1744 г., когда он был в Лондоне, и что до того времени Бог готовил его посредством досконального познания физических и моральных сил этого мира к восприятию этого откровения. И с тех пор он находился в постоянном общении с Богом, которого он видит своим (духовным) взором как солнце. Он беседует с ангелами и душами умерших и знает все, что происходит в потустороннем мире, как на небе, так и в аду, но он не знает будущего.

Его миссия состоит в передаче этого нового света мира, и всякий, желающий воспринять его, способен сделать это. Господь дал ему откровение, чтобы он мог сообщить о нем людям; и он делает это на латыни - самом общем языке на свете. Всякий, кто не отвергает этот свет и не противится этому откровению, получает его; и это откровение есть живая истина. Цель его в том, чтобы создать Новый Иерусалим среди людей, смысл же его в том, что

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

грядет Новая Церковь, природа которой и способ вхождения в которую описаны в его сочинениях.

Обо всем этом он говорил очень убежденно, сделав особенное ударение на следующих словах: «Все это я вижу и знаю без каких-либо галлюцинаций и не будучи фанатиком. Но когда я один, моя душа как бы покидает тело и попадает в другой мир. Во всех отношениях я нахожусь там так же, как я нахожусь здесь. Когда же я думаю о том, что я должен писать, я переживаю совершенное вдохновение, ибо в противном случае написанное принадлежало бы мне самому. Но нынче я знаю доподлинно, что написанное мною есть живая истина Бога».

Когда человек умирает, его душа не освобождается от своих пристрастий, а берет их с собой. Я не удержался и спросил его, чем занимается сейчас профессор Нильс Валлериус /профессор Валлериус, известный своими лекциями по философии, умер за две недели до встречи Гьёрвеля и Сведенборга. - *Авт./*

«Он все еще дает лекции», - последовал ответ.

Прежде работы Сведенборга печатались в Лондоне, а последние книги были опубликованы в Амстердаме. Но он ездил в Англию и преподнес экземпляры своих трудов Королевскому обществу, а по пути домой преподнес их в Копенгагене датскому королю. На прошлой неделе он преподнес свои книги Их Величествам королю и королеве Швеции. Его книги везде были приняты благосклонно. У него осталось только двенадцать экземпляров его сочинений, четыре из них предназначены для публичных библиотек, а еще четыре для самых известных епископов.

То, что все вышесказанное является словами самого Сведенборга и что все написанное я видел собственными глазами и слышал собственными ушами, я удостоверяю своей подписью: *Карл Кристоффер Гьёрвель*».

Один из шведских друзей Сведенборга, консул Кристофер Спрингер, свидетельствует, что Сведенборг имел

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

«богатый дар от Бога». Сведенборг поразил Спрингера детальным знанием положения его друзей и врагов в потустороннем мире и сообщил ему обо многих тайных сторонах его отношений с ними. Это было почти невероятно!

Один из старых противников Спрингера был граф Клаес Экеблад, который умер в октябре 1771 г. Сведенборг рассказал Спрингеру о том, как однажды тот чуть было не затеял дуэль с Экебладом и как Экеблад предлагал ему большую взятку, что было с негодованием отвергнуто Спрингером. Оба факта были известны только Спрингеру и покойному Экебладу. Более того, Сведенборг рассказал Спрингеру во всех подробностях о том, что произошло девять лет тому назад, когда Спрингер был нанят английским правительством для роли посредника в переговорах между Швецией и Пруссией по поводу заключения мирного договора. Сведенборг точно пересказал Спрингеру во всех подробностях его действия во время переговоров - нечто, хранившееся в глубокой тайне всеми сторонами.

На вопрос Спрингера, откуда Сведенборгу известны все эти факты, которые, как он доподлинно знал, не были известны никому из посторонних, тот ответил с улыбкой: «Вы ведь не можете отрицать, что все, рассказанное мною, - правда?».

По замечанию Соловьёва, «в последние годы жизни Сведенборг испытал гонение от шведского духовенства, раздраженного его резкой критикой протестантских догматов. В 1769 г. на сейме шла речь о необходимости признать Сведенборга помешанным и лишить свободы. Чины духовного сословия во главе с племянником Сведенборга, епископом Филениусом, постановили секвестровать его книги, а два его последователя, члены консистории, были преданы суду. Один из них, д-р теологии Бейер, издал защитительную декларацию, а сам Сведенборг - меморию и

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

апелляцию к трем университетам королевства. Вследствие общего уважения к Сведенборгу и заступничества короля дело, перешедшее в сенат, было прекращено».

Русский мыслитель имеет здесь в виду судебный процесс, проходивший в 1769 - 1771 гг. в шведском Гётеборге по делу о ереси, в которой государственная Церковь обвиняла теологию Сведенборга. (Два профессора богословия были уволены с должностей за обучение его идеям, книги мистика были запрещены в стране; решение суда было официально аннулировано в 1779 г.) До самой смерти Сведенборг работал, не жалея сил и здоровья: незадолго до смерти он трудился над завершением своей последней книги «Истинная Христианская религия». Мыслитель точно знал дату своего перехода в мир иной и имел обещание от Господа, что не умрет, пока не будет напечатана эта книга.

После того, как книга была напечатана, в декабре 1771 г. со Сведенборгом случился апоплексический удар. Он лишился речи и три недели не приходил в сознание. Но постепенно, на протяжении января - февраля 1772 г. его состояние улучшилось, речь вернулась, и он мог разговаривать с посетителями.

Уход [71]. Происходило это в Англии. За несколько месяцев до смерти, уже после удара, Сведенборг лишился способности духовидения. Поэтому он очень скорбел и часто молился: «... о Господи, за что Ты покинул Своего слугу!...». Скоро, однако, способность духовидения вернулась, и Сведенборг успокоился.

Во время болезни Сведенборга за ним ухаживали доктора Месситер и Гампе, врач из Ганновера, состоявший лекарем при принце Уэльском. Доктора считали его недуг не относящимся к прерогативам собственно медицины и прописали ему только бутылочку капель, которые больной тотчас отказался принимать. Во время последнего посещения Сведенборга один из врачей взял с собой ру-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

копись из 72 страниц, половина из которых по странному стечению обстоятельств пропала. Оставшаяся часть была позднее напечатана под заголовком «Венец, или Дополнение к Истинной Христианской религии». Сохранившиеся части работы касаются древних Церквей, предшествовавших христианству.

За два дня до смерти Сведенборга его посетил еще один друг, швед Эрик Бергстрём, владелец таверны. Сведенборг сказал Бергстрёму, что, поскольку Богу было угодно сделать бесполезной его руку, пораженную параличом, его тело было пригодно теперь только для того, чтобы лечь в могилу. Бергстрём спросил Сведенборга, не хочет ли он причаститься Святых Даров, и кто-то предложил позвать Аарона Матесиуса, официального священника шведской Церкви. Но Сведенборг отверг кандидатуру Матесиуса, поскольку он распространял слухи о том, что Сведенборг сумасшедший, и согласился принять пастора Ферелиуса, несколько раз навещавшего его во время болезни.

Когда Бергстрём вернулся в сопровождении священника, Сведенборг встретил их веселой улыбкой: «Добро пожаловать, уважаемый сэр! - сказал он Ферелиусу. - Бог ныне избавил меня от злых духов, с которыми я боролся несколько дней. Теперь ко мне вернулись добрые духи!»

«Вы полагаете, что умираете? - обратился к нему Ферелиус, и Сведенборг ответил: «Да».

Готовясь к совершению причастия, Ферелиус спросил умиравшего, не хочет ли он перед смертью отказаться от чего-то написанного им, поскольку многие полагают, что целью обнаружения им нового религиозного учения было единственно жажда личной славы.

В ответ Сведенборг приподнялся в постели и, положив здоровую руку на грудь, сказал со всей решительностью примерно следующее: «Мною не написано ни одного слова лжи, я всегда говорил только правду. Если вы по-преж-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

нему останетесь верны Господу и пребудете всегда в служении Ему единому, отвергая всяческое зло, как грех против Бога, и если вы будете снискивать и желать исключительно Слова Божьего, которое я призываю здесь в свидетели того, что все сказанное мною, от первого и до последнего слова, пребывает в согласии с Божественной Истиной, то и вам также откроется истинность всего того, что сказано было в моем учении. Как несомненно то, что вы видите меня сейчас своими глазами, так несомненна и истинность всего того, что было мною написано... Когда вечность примет вас, то вы сможете увидеть».

Затем Ферелиус спросил умирающего, желает ли он причаститься Святых Даров, и тот ответил: «С благодарностью». Еще он добавил, что, будучи обитателем иного мира, он не нуждался в этом обряде, но что он совершит его ради того, чтобы показать тесную связь, которая существует между Церковью вверху и здесь внизу. Священник спросил его, считает ли он себя грешником. «Конечно, пока я влачу это греховное тело», - ответил Сведенборг.

Затем с большой преданностью, сложив руки и обнажив голову, он прочел исповедание грехов и приготовился к принятию Святых Даров. Он попросил священника «произнести только благословение и прочее предоставить ему, ибо он очень хорошо знал, что это значило».

Ферелиус так и поступил. В благодарность за его внимание Сведенборг подарил ему один из немногих оставшихся у него экземпляров «Небесных Тайн» и посоветовал ему принять учение Нового Иерусалима, «невзирая на возможное сопротивление людей, в особенности Аарона Матесиуса».

На следующий день, 29 марта - в предсказанный день - чета Ширсмитов и Элизабет сидели у его постели. Подходила к концу тихая весенняя суббота. Вскоре колокола

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Лондона должны были зазвонить к вечерне, заглушая птичий щебет в соседнем парке Клеркенвелл.

Сведенборг услышал бой часов и спросил, который час пробило. Когда ему ответили: «Пятый», он сказал: «Хорошо. Я благодарю вас. Да благословит вас Бог!». Он тихо вздохнул и скончался.

Слуга Господа завершил свою миссию и покинул этот мир. На столе остались лежать его перо и лист бумаги с незаконченным посланием: «Приглашение к Новой Церкви, обращенное ко всему христианскому миру, и призыв к людям пойти встретить Господа... Отныне они не должны зваться евангелистами, протестантами и еще менее лютеранами или кальвинистами, но Христианами».

Похороны Сведенборга состоялись 5 апреля 1772 г. в шведской лютеранской церкви Ульрики Элеоноры. Панихиду отслужил пастор Ферелиус - это была его последняя официальная служба перед возвращением на родину. Хор пропел шведский гимн, когда тело покойного, запечатанное в трех гробах - один из них свинцовый, - опускали в нишу под алтарем. Церковь была полна народу. И все же не Лондон стал местом окончательного успокоения останков великого ясновидца.

В 1908 г. по просьбе шведского правительства прах Сведенборга был перенесен в Швецию и с тех пор покоится в кафедральном соборе Упсалы рядом с могилой его великого современника Карла Линнея.

Захоронение там является привилегией королей, архиепископов, великих полководцев и народных героев. Весьма немногие шведы удостоивались такой чести.

Мыслитель оставил миру величайший духовный багаж, составляющий около десяти томов книг, которые содержат Новое Господнее Откровение, богословские труды и описание многочисленных опытов своего пребывания в духовном мире. Важность этого наследия для человечества поистине неоценима.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

СВЕДЕНБОРГ: ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПОЛЕМИКИ И ПОСМЕРТНЫЕ ВЕРДИКТЫ

[Видения из другого мира, полученные им благодаря этим способностям], даны сейчас вместо чудес, и если бы их не было, то люди не постигали бы качества, книгам этим присущего, не покупали бы их, не читали бы их, совершенно их не понимали бы, и не проникались бы ими, и им бы совершенно не верили бы, одним словом - оставались бы в полном неведении относительно предмета (там излагаемого). Те же, кто мнят себя образованными, те их просто отвергнут (в любом случае).

Э. Сведенборг

Иммануил Кант и Эммануил Сведенборг. Иммануил Кант (1724 - 1804) - мыслитель, безусловно, входящий в «пятерку» наиболее выдающихся философов в истории человечества; современник Сведенборга. Кант обозначил - на уровне высокой метафизики - конечные пределы человеческого знания и познания: тот рубеж, который разум людей не может, не способен, а поэтому не должен превосходить. В этом ракурсе и нужно истолковывать его полемики с по-своему не менее великим шведом.

Сама тема - Кант и Сведенборг может быть с избытком исчерпана раскрытием истории создания и содержания одной-единственной работы Канта. Она была написана им в конце 1765 г., а в 1766 г. опубликована *анонимно* в Кёнигсберге под названием «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики». Данная работа и была направлена против Сведенборга, представляя собой не просто радикальную критику, но даже - по сути - язвительный разбор как его теоретических взглядов, так и его практической деятельности. К этой работе, правда, следует присовокупить еще один, совсем небольшой, текст - письмо

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Канта к его знакомой фрейлейн Шарлотте Амалии фон Кноблах, также целиком и полностью посвященное Сведенборгу и некоторым подробностям, касающимся непосредственно его «общения» с духами [49]. Датировано оно более ранней, чем «Грезы духовидца», датой - 10 августа 1763 г. На этот счет биографы Канта высказывали и продолжают высказывать самые разные точки зрения, и, соответственно, датировалось это письмо также по-разному главным образом из-за неразборчивости числа и года его написания самим Кантом. Чаще всего исследователи ссылаются здесь на К. Фишера, который в двух посвященных Канту томах своей «Истории новой философии» (русское издание 1910 г.) более-менее убедительно отстаивает мысль о том, что письмо относится именно к 1763 г. Хотя известный советский кантовед А.В. Гулыга, выпустивший в 1970-е гг. целую серию блестящих работ о немецких философах-классиках - Канте [46], Ф. Шеллинге и Г. Гегеле, полагал, что письмо к фрейлейн Кноблах нельзя относить к 1763 г., даже несмотря на то, что именно эта дата фигурирует в Полном собрании сочинений немецкого философа [46, с. 77].

Это не праздный вопрос: именно обращение госпожи Кноблах к Канту с просьбой, чтобы тот дал оценку деятельности Сведенборга и разъяснил, насколько правдоподобны ходившие в обществе рассказы о его общении с душами умерших, стало своего рода поводом для обращения мыслителя к подробному изучению трудов шведского мистика. Хотя узнал он о Сведенборге не от нее, а от одного из своих бывших студентов - датского офицера. Сохранились сведения о том, что Кант даже написал письмо Сведенборгу, а один из его друзей посетил того, будучи в Стокгольме, и из первых уст услышал невероятную историю о фантастическом даре ясновидения, которым Бог наделил его под старость. Речь шла о его, якобы, близких

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

отношениях с душами умерших, от которых он и получал сведения о потустороннем мире.

Важно отметить, что в указанном письме Кант еще не высказывал резких суждений по поводу «теории и практики» Сведенборга, и можно не ошибиться, утверждая, что он вряд ли сомневался тогда в достоверности как его способностей, так и многочисленных историй о них. Как объяснял этот факт Гулыга (да и не он один), нет ничего удивительного в том, что Кант поначалу верил в правдивость рассказов о Сведенборге. Даже во времена О. Шпенглера, а это будет почти через полтора века после описываемых нами событий, в Германии были широко распространены все разновидности мистики и ясновидения, а лекции по оккультизму в начале XX в. регулярно посещал и А. Гитлер, и многие другие будущие вожди Третьего рейха. Что же тогда говорить о середине XVIII в., буквально изобиловавшего мистиками-ясновидцами.

Тем не менее, как утверждает тот же Гулыга, уже в 1762 г., т.е. за год до официально *приписываемой* письму к фрейлейн Кноблех дате, философ «решительно усомнился в существовании духов» [46, с. 77] и резко поменял тон своих высказываний как о Сведенборге, так и о мистике как таковой вообще. Поэтому, на взгляд российского автора, текст письма должен отражать воззрения Канта куда более раннего времени (не 1763 г.!). По убеждению Гулыги, прав здесь не Куно Фишер, а первый публикатор письма Боровский, который считал, что оно написано, скорее всего, в 1758 г. И это, на наш взгляд, более правдоподобно, учитывая логику последующих рассуждений немецкого философа.

Прежде чем рассуждать о духах, Канте и Сведенборге, нам бы хотелось вернуться к вопросу об анонимности работы «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики», а затем и к некоторым деталям, касающимся истории ее создания. Сегодня, разумеется, чрезвычайно трудно до-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

подлинно ответить на вопрос о том, почему Кант сразу не признался в своем авторстве. По этому поводу можно строить лишь различные догадки.

Во-первых, во времена философа это было достаточно распространенной практикой. К примеру, именно так, анонимно, вышла в свет в 1792 г. первая печатная работа И.Г. Фихте - «Опыт критики всяческого откровения». Во многом благодаря этой анонимности она и стала философским бестселлером: почтенная публика Кёнигсберга давно и с нетерпением ожидала кантовской книги о религии. Анонимность вышедшей работы была воспринята за умышленную, тем более что она явно несла на себе печать кантовского духа. Фихте же после представления его Кантом в качестве подлинного создателя текста стал автором уже признанной и ставшей весьма популярной книги, которая и принесла ему прижизненную славу гения. Случай с Фихте при этом вовсе не единственный в немецкой философии и литературе.

Во-вторых, о причинах анонимного издания книги можно поразмышлять и в таком ключе. К 1763 г. Кант стал уже достаточно популярным автором, причем не только в научных кругах Германии, но и за ее пределами. Более того, его воспринимали (и надо заметить, вполне оправданно) как чрезвычайно серьезного, основательного и «самостоятельно мыслящего» автора. Так о нем, в частности, отзывался в своей рецензии на его книгу «О единственно возможном основании доказательства бытия Бога» (1763) весьма авторитетный тогда М. Мендельсон. Как указывал в своем труде младший представитель марбургского неокантианства Э. Кассирер, именно в это время Канта начинают всерьез относить к ведущим умам Германии. Более того, в нем видят теперь будущего творца новой метафизической «системы», к разработке которой его и призывал в уже упомянутой рецензии тот же Мендельсон [51, с. 70 - 71]. К этому времени из-под пера Кан-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

та вышли такие работы, как «Новое освещение первых принципов метафизического познания» (1755), «Применение связанной с геометрией метафизики в философии природы» (1756), «Новая теория движения и покоя» (1758), «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» (1762), «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763) и др. По всем признакам современники ожидали от него уже тогда, а не через 18 лет (когда только и выйдет в свет «Критика чистого разума»), появления фундаментального труда, в котором бы он всерьез взялся за метафизику и разработал ее новую теорию.

А что же сделал Кант? Он издал книгу, которая, по словам того же Кассирера, и по своей литературной форме, и по своему стилю нарушала все традиции тогдашней научно-философской литературы. Кантовские «Грезы духовидца» представляли собой скорее аналог «полезной беседы», чем результат тяжелого умственного труда, демонстрируя больше доступную здравому человеческому смыслу раскрепощенную «игру мысли», нежели глубокое научное изыскание. Стилль здесь и в самом деле ажурный в исполнении и легкий в восприятии. Даже название работы заставляло усомниться в том, что она действительно написана серьезным ученым. Кажется, что вместо того, чтобы поставить под сомнение многие теоретические положения старой метафизики, автор книги «с юмористическим превосходством обыгрывает все ее понятия и дела, дефиниции и различия, категории и цепи логических умозаключений» [51, с. 71]. Работа полна сатирической необузданности, насмешек, иронии и шуток. Как знать, может быть, именно из-за этого Кант и не поставил своего имени на ее заглавной странице, прекрасно сознавая, с каким непониманием и даже недоумением будет воспринято это эссе даже самыми благорасположенными его критиками. Хотя, как часто указывается в примечаниях к

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

данной работе, размещенных и в русскоязычных, и в зарубежных изданиях сочинений Канта, само авторство немецкого философа было достаточно скоро раскрыто. Видимо, он не очень-то и стремился сохранить собственное инкогнито.

Что касается так называемой внешней истории работы, то она достаточно интересна. Чтобы ее осветить, следует обратиться к уже известному письму к фрейлейн Кноблах, в котором Кант и описал подробно то, *как, когда и почему* он впервые обратил внимание на чудеса, совершаемые Сведенборгом. Более того, здесь же он написал и о том, *что*, собственно говоря, буквально вынудило его глубоко вчитаться в главный труд шведского мистика под названием «О Небесах, о мире духов и об аде».

Кант объясняет свой интерес к Сведенборгу тем, что не мог не «исполнить повеление дамы», что он предварительно собирал подробные сведения по данному вопросу и после всего этого приступает к своему рассказу, которому, однако, предшествовала «тщательная проверка». В самом начале письма философ сообщает «просвещенной женщине», что вряд ли кто-нибудь замечал в его характере склонность к вере в чудеса или легкоеверие, что вопреки всем рассказам о видениях и о действиях мира духов он всегда старался следовать здравому смыслу, склоняясь в сторону отрицания такого рода вещей. При этом он прекрасно осознавал тот факт, что наука очень мало знала в те времена о природе духа, да и сам он не мог с очевидностью утверждать о том, что ему лично ясна и понятна возможность или невозможность такого рода явлений; просто все эти рассказы кажутся ему недостаточно доказанными. Кант подчеркивал, они видятся ему не только не постижимыми, но и бесполезными; в связи с ними возникает много трудностей, здесь легко обнаружить обман или поддаться ему, и он вообще считает «излишним для себя проводить тоскливые часы на кладбище или во мраке». Имен-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

но в таком душевном состоянии он и находился, пока не познакомился с историей господина Сведенборга. Он сообщает далее в письме, что датский офицер, от которого он узнал эту историю, сам услышал о ней за столом у австрийского посланника по фамилии Дитрихштейн в Копенгагене из письма, полученного тем от мекленбургского посланника в Стокгольме - барона Лютцова. Тот, в свою очередь, услышал ее при дворе шведской королевы, и потому ему было чрезвычайно трудно допустить такой обман в присутствии столь избранного общества.

Далее немецкий философ решил ознакомиться еще ближе с этой историей и написал упомянутому офицеру в Копенгаген, поручив тому собрать всевозможные подробности. После этого им и было написано письмо самому г-ну Сведенборгу, который, как ему передали, принял его благосклонно и обещал ответить Канту, хотя ответа за этим так и не последовало. Лишь позднее Сведенборг сообщил, что решил дать подробный ответ в своей книге, которая в самое ближайшее время должна будет издана в Лондоне. Однако Кант и на этом не успокоился и попросил одного «очень приличного» англичанина во время его поездки в Стокгольм собрать еще более точные сведения относительно дара господина Сведенборга творить чудеса и общаться с невидимым миром духов. Тот и передал ему историю, по крайней мере, о двух таких происшествиях, которые он имел возможность проверить на месте, апеллируя к свидетельствам многочисленных и все еще здравствующих очевидцев.

Суть этих происшествий Кант кратко описал следующим образом. Спустя некоторое время после смерти голландского посланника в Стокгольме один ювелир потребовал у его вдовы уплатить за серебряный сервиз, изготовленный им по заказу ее мужа. Вдова была уверена, что покойный не мог не вернуть этот долг, но квитанцию нигде найти не могла и потому пригласила к себе господина

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Сведенборга. Апеллируя к его необыкновенной способности беседовать с душами умерших людей, она попросила его осведомиться у ее мужа относительно уплаты за сервис. Сведенборг исполнил ее просьбу, и через три дня, когда почтенное общество собралось у этой дамы, он совершенно хладнокровно сообщил всем о том, что говорил с ее мужем, что долг уплачен, а квитанция находится там-то и там-то. После этого дама в сопровождении всех гостей и обнаружила нужные бумаги в указанном месте.

Следующее из двух происшествий показалось Канту наиболее достоверным и «действительно устранивающим всякие сомнения». Речь здесь шла об (упоминавшихся нами выше) событиях 1756 г., когда в конце сентября в субботу в четыре часа пополудни господин Сведенборг, прибыв из Англии в Гётеборг, в шесть часов вечера сообщил, что в Стокгольме вспыхнул страшный пожар.

Размышляя о достоверности этого происшествия, Кант пишет, что его приятель досконально проверил все не только в Стокгольме, но и в Гётеборге и рассказал ему «о способе, каким господин Сведенборг общается с духами, и изложил его идеи о состоянии душ умерших» [49, с. 360]. Кант сожалеет о том, что сам не может встретиться с этим удивительным Сведенборгом, чтобы лично расспросить у него все, что могло бы пролить свет на эти события, и потому ему остается лишь с нетерпением ждать выхода его книги, при этом им приняты все меры, чтобы получить ее сразу после опубликования. В завершающей части письма философ скромно и с обилием церемоний в духе эпохи хотя и интересуется у фрейлейн Кноблах о том, хочет ли та знать его мнение об этом щекотливом деле, но так его и не высказывает. Он ограничился ссылкой на то, что и таланты гораздо более крупные, чем он, могут тут «установить мало достоверного». Поэтому можно вполне заключить, что просьба знакомой дамы так и осталась не удовлетворенной: Кант ограничился лишь описа-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ниями известных и ей, и ему событий о «чудесных» видениях Сведенборга и не более, так и не дав собственную оценку его деятельности.

Однако на этом история на тему заочных взаимоотношений Канта и Сведенборга явно не могла закончиться. Ясно, что ни просьба фрейлейн Кноблех (как бы галантно Кант ее не обыграл), ни его заверения, данные во введении к «Грезам духовидца», не могут быть восприняты нами всерьез, когда речь заходит о причинах его интереса к Сведенборгу. *Что* же все-таки заставило его написать столь необычную и по стилю, и по содержанию работу, в которой он, всегда избегавший публичных дискуссий, резко полемизирует с известным шведом. Обратимся для этого к юмористическому введению к «Грезам духовидца», в котором Кант, как кажется, и дает эти ответы, когда пишет, что нельзя же было пропадать тем колоссальным затратам труда и денег, которые пошли на покупку и чтение восьми томов собрания сочинений шведского мистика. Вот его слова: «С некоторым смирением он признает, что таким образом он искренне хотел доискиваться правды в некоторых рассказах упомянутого рода. Он нашел, как это всегда бывает, когда искать нечего... он не нашел ровно ничего. Такой результат уже сам по себе служит достаточным основанием, для того чтобы написать книгу. Сюда прибавилось еще одно обстоятельство, не раз вынуждавшее скромных авторов сочинять книги, а именно неотступные просьбы знакомых и незнакомых друзей. Кроме того, была куплена толстая книга и - что еще хуже - книга была прочитана: труд этот не должен был пропасть даром. Таково происхождение настоящего сочинения» [50, с. 294].

Следует согласиться с Кассирером, полагавшим, что все это вряд ли могло побудить Канта - человека, не подверженного «авторскому тщеславию», столь подробно заниматься «величайшим фантазером» Сведенборгом, если бы

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

то, что он в нем нашел, не оказалось в удивительной для него самого косвенной связи с основным философским вопросом, к которому его привело собственное внутреннее развитие [51, с. 73]. Иначе говоря, истоки его интереса лежат гораздо глубже, чем об этом написано во введении к работе. Именно Сведенборг, фактически преувеличивший и деформировавший все основные черты тогдашней метафизики, стал для Канта своего рода карикатурой любой метафизики сверхчувственного. Фантастические видения шведского мистика он, по сути, приравнял к «воздушным замкам в мире идей» - т.е. теоретическим системам, воздвигаемым современными ему метафизиками. Но вернемся к самой работе Канта и посмотрим, как и за что он критикует Сведенборга.

Сам текст работы состоит из двух частей - догматической и исторической, каждая из которых, в свою очередь, насчитывает несколько глав - четыре в первой и три во второй части. В первой, так называемой догматической части, Кант ни разу не упоминает даже имени Сведенборга и целиком посвящает ее критике тогдашней метафизики. Другое дело, что ее представителей, которых он называет «сновидцами идей», «строителями воздушных миров идей» и т.п., он фактически ставит в один ряд со всеми фантазерами-духовидцами-визионерами. Для Канта фактически нет существенной разницы между воображением этих духовидцев и системами философии наиболее популярных тогда метафизиков в лице Вольфа и Крузия, которые, как пишет он, построили свои учения «не столько из эмпирического материала, сколько хитростью приобретенных понятий» [50, с. 320 - 321]. Вместо того чтобы апеллировать к данным опыта и познавать «*здесьшний мир*», они «прилежно и сосредоточенно направляют свои метафизические стекла на те отдаленные миры и умеют рассказывать нам о них разные чудеса», ссылаясь исключительно на сверхчувственные данные и факты [50,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

с. 320]. Вся разница между теми и другими состоит для Канта лишь в том, что метафизики для него - это «сновидцы ума» или «грезящие в области разума», а духовидцы - «сновидцы чувств» или «грезящие в области ощущений», вступающие в сношения с духами, и притом на тех же основаниях, что и первые. При этом никакая, даже самая искусная архитектуроника построения не может, по Канту, возместить недостаток «строительного материала». Он полагает, что и те и другие видят то, что не видит ни один другой здоровый человек, и имеют общение с существами, которые никому другому себя не открывают, какими бы острыми чувствами он не обладал. Такого рода явления Кант сводит к чистой игре воображения и называет *грезами* - откуда и название работы. Грезы же, по Канту, это субъективно измышленные образы, которые обманывают чувства, представляясь как бы действительными предметами.

Конкретизируя дальше различия между метафизиками и духовидцами, философ делает это следующим образом. Первых он назовет «бодрствующими сновидцами», которые настолько углубляются в вымыслы и химеры своего богатого воображения, что мало вообще обращают внимания на свои чувственные восприятия и вовсе не занимаются точнейшей и терпеливейшей проверкой этих своих «данных» в опыте. Духовидцы же наяву и часто при исключительной яркости других ощущений относят те или иные предметы в места, занимаемые другими внешними вещами, которые они действительно воспринимают. Этот свой обман воображения они затем перемещают во вне себя и т.п. Канту непонятно, каким путем душа ставит эти свои внутренние образы в совершенно другое отношение, перемещает их куда-то *вне* человека и превращает в предметы, возбуждающие в ней действительные ощущения. Во всем этом ему видится не более чем обман. Поэтому он и призывает своего читателя не считать этих духо-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

видцев «наполовину принадлежащими какому-либо иному миру, а записать их в кандидаты на лечение в больнице» и избавить себя от всякого дальнейшего исследования всех этих связанных с миром духов проблем. И если прежде такого рода адептов мира духов считали нужным иногда предавать *сожжению*, то теперь, юмористически пишет он, совершенно достаточно дать им *слабительного*. То есть, по Канту, это куда более эффективное средство, чем с помощью метафизики отыскивать какие-то тайны в воспаленном мозгу всех этих фантазеров. И уж совсем сбиваясь на шутивно-иронический, если не сказать хулиганский, тон, он ссылается на слова некогда весьма популярного героя одноименного сатирического стихотворения английского роялиста Сэмюэла Батлера *Гудибраса*, однажды заметившего: «*Когда эпохондрический ветер гуляет по нашим внутренностям, то все зависит от того, какое направление он принимает: если он пойдет вниз, то получится неприличный звук, если же он пойдет вверх, то это видение или даже священное вдохновение*» (курсив И. Канта) [50, с. 328].

В завершающей главе первой части работы Кант пытается сделать некоторые теоретические выводы из всех ранее приведенных рассуждений. Более всего его здесь занимает вопрос о том, почему эти рассказы о духах, о явлениях усопших душ, а также теории о предполагаемой природе духовных существ, «состоящие из одного только воздуха на чаше умозрений», приобрели, тем не менее, всеобщее доверие в обществе. Главную причину он видит здесь в той «обольщающей надежде», что каким-то образом человеческая жизнь может продолжаться и после смерти. Это и побудило, считает он, философов сочинить отвлеченную идею духов и привести ее в определенную систему. Однако вопросы о духах, а именно, каким образом они присутствуют в этом мире, как нематериальное существо может действовать в теле и через него - все это, по

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Канту, находится вне сферы компетенции науки. Именно поэтому он и не позволял себе что-либо говорить о вещах такого рода, как и о загробной жизни вообще. Хотя рассуждать об этом стало пристрастием очень многих людей.

Кант считает свое исследование вполне исчерпывающим все философские усмотрения по данной теме, т.е. по вопросу о духовных сущностях; более того, он полагает, что, сколько бы самых различных мнений не приводилось об этом впредь, люди никогда не смогут *узнать* здесь ничего больше. В природе, по Канту, вообще нет доступного нашим чувствам предмета, о котором мы могли бы когда-нибудь сказать, что наше наблюдение или разум его целиком и полностью *исчерпали*, потому что природа беспредельно разнообразна, а человеческий ум, увы, ограничен.

В свою очередь, применительно к философскому учению о духовных сущностях дело обстоит совершенно иначе. Кант был убежден в том, что его как раз-то и можно завершить, но только в *отрицательном* смысле. Он имеет в виду здесь то, что существуют четкие границы нашего понимания этого мира и единственно, что нам дозволено познать, - это разнообразные явления *жизни* в природе и их законы. Что же касается самого принципа этой жизни, т.е. духовной природы, о которой ничего не знают, а только строят предположения, то о ней вообще нельзя мыслить положительно. Для этого, по Канту, у нас нет никаких данных во всей системе наших ощущений; наш разум совершенно лишен здесь какой-либо опоры на опыт и на умозаключения и покоится исключительно на выдумке. Отсюда и созданная людьми так называемая «пневматология» (учение о духе) является лишь системой их неизбежного незнания относительно духовных существ. Кант полагает, что вопрос о духах, представляющий обширную часть метафизики, им окончательно решен и возвращать-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ся к нему нет более никакой необходимости. Он поэтому несколько «суживает» план своего исследования и надеется приложить свое разумение уже к другим предметам, чтобы не расточать напрасно свои и без того небольшие силы на легкомысленные предположения. Здесь-то и берет начало вторая - историческая часть его исследования, главным фигурантом которой становится уже сам господин Сведенборг.

Собственно говоря, с тех же повествований о видениях шведского мистика (только уже не двух, а трех и с куда большими подробностями, чем это было в письме к фрейлейн фон Кноблех) Кант и начинает историческую часть своего эссе о Сведенборге. Рассказы эти служат для Канта своего рода иллюстрациями, призванными продемонстрировать «праздный» характер вопросов, с которыми так часто сталкивается философия и решая которые она оказывается в неприятном положении. Речь идет, в частности, о таких ситуациях, когда кое-что она не может *безнаказанно* подвергать в них *сомнению*, а кое-чему она не может *верить*, не подвергаясь в то же время осмеянию. Оба затруднения равно имеют место именно тогда, когда речь заходит о широко распространенных в обществе рассказах о духах. И хотя ни одна академия наук, пишет Кант, никогда не решится объявить премию за сочинение на подобную тему, таким рассказам все равно тайно верят. Далее он и приводит собственно рассказы о Сведенборге, о котором он говорит как о человеке, не занимающем никакой должности или службы и существующем исключительно на свои собственные довольно значительные средства.

Переходя к характеристике рода деятельности шведского мистика, философ иронически замечает, что все его занятие заключается лишь в том, что «он, по его словам, уже больше двадцати лет состоит в самых тесных сношениях с духами и душами усопших, получает от них сведе-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ния из того мира и делится с ними сведениями из этого мира, сочиняет толстые книги о своих открытиях и время от времени ездит в Лондон, чтобы обеспечить их издание» [50, с. 333]. По словам Канта, этот господин ни от кого не скрывает своей тайны и кажется совершенно убежденным, что рассказывает все это без всякой тени преднамеренного обмана или шарлатанства. Этого «первого духовидца среди всех духовидцев» (так называл себя сам Сведенборг) Кант именует, «несомненно, первым фантазером среди всех фантазеров»; что же касается трех примеров, приводимых им в тексте работы, то они и становятся «доказательствами» необычайного призвания Сведенборга, в которое еще верило большинство кантовских современников. К двум уже описанным в письме случаям он добавляет еще один, касающийся инцидента с «умной и проницательной княгиней», огражденной, казалось бы, от всякой возможности быть обманутой в этом деле, которая и пригласила к себе в конце 1761 г. господина Сведенборга, узнав из многочисленных слухов о видениях этого человека. Она задала ему несколько вопросов, скорее для того, чтобы посмеяться над его фантазиями, нежели получить какие-либо сведения с того света, и дала тайное поручение, которое было непосредственно связано с его общением с духами. Когда через несколько дней господин Сведенборг пришел к княгине с верным ответом, он поверг эту даму в величайшее изумление: ни один живой человек не располагал информацией, чтобы хоть как-то помочь ему в этом деле. Соответственно, рассказ о происшествии был передан из уст в уста присутствовавшим при этом чужеземным посланником в Копенгагене своему коллеге.

Далее Кант с очень незначительными разногласиями в деталях воспроизводит уже упоминавшиеся в письме два рассказа - о вдове с ювелиром и о пожаре в Стокгольме. Первый из них он оценил как могущий быть подтвержденным только очень сомнительной молвой, а вот второй от-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нес к таким ситуациям, правдивость которых очень легко может быть доказана или же опровергнута.

Закончив с рассказами, немецкий философ задается вопросом о том, что же могло побудить его самого заняться таким - по его мысли - «презренным» делом, как дальнейшее распространение слухов и сказок, которые вряд ли благоразумный человек вообще способен выслушать до конца и уж тем более включить их в текст философского исследования. Вот здесь становится понятен настоящий ответ на вопрос об истинной причине, вынудившей признанного немецкого мудреца всерьез заняться трудами Сведенборга.

Кант вновь апеллирует здесь к философии и ее системам, разбору которых он посвятил предыдущую - догматическую - часть своего исследования. Он называет ее точно такой же «сказкой из страны чудес метафизики», как и те, что распространяются вокруг имени Сведенборга, и потому не видит ничего неприличного в том, чтобы «представить обе эти сказки вместе». Для него нет существенной разницы в том, *чем* быть обманутым - слепой верой в мнимые доводы разума (когда речь идет о метафизике сверхчувственного) или неосторожной верой в ложные рассказы о Сведенборге и его царстве духов. Кант призывает своего читателя самому разобраться в том удивительном рассказе, которым он здесь занялся, и разложить эту «двусмысленную смесь разума и легковерия на ее составные части». Он говорит о необычайной слабости человеческого рассудка и одновременно его любознательности, что неизменно приводит к тому, что вначале истина и ложь принимаются без разбора. Поэтому он и считает себя достаточно гарантированным от опасности быть осмеянным за то, что занялся такими вопросами, ведь таким образом он попадает в довольно многочисленное общество. Он иронизирует по поводу того, что некоторые нелепости распространяются даже среди людей

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

весьма разумных и только потому, что о них говорят везде и повсюду и так, считает он, всегда было и, вероятно, будет. К числу такого рода нелепостей наряду с историями о духах он называет: «симпатию, волшебный жезл, предчувствия, действие силы воображения у беременных женщин, влияние фаз Луны на животных и растения и т.д.» [50, с. 336].

Несмотря на незаметность границы между истиной и ложью, глупостью и разумностью, постепенно, считает Кант, «понятия все более очищаются, малая часть из них остается, а остальное отбрасывается, как мусор». Далее, опять же с некоторой долей насмешки и иронии, он и приглашает всех тех, кому эти рассказы о духах кажутся важными, тем более, если у них к тому же «нет дела получше, и есть много денег», отважиться вместе с ним в путешествие с тем, чтобы проверить все эти измышления. При этом он еще и уверен, что его будущие единомышленники не откажут ему в высшей степени признательности за то, что он избавит их от возможности появления на горизонте другого Филострата, который превратит Сведенборга (ввиду невозможности опроса очевидцев через какое-то количество лет) в нового Аполлония Тианского - легендарно известного античного мага и прорицателя.

Кант наконец-то подходит здесь к своей цели, а именно - к сочинениям его героя, которому, как он полагает, принадлежит немалая заслуга в том, что создавая большие сочинения, он не пожалел никаких затрат ума. Его великий труд немецкий философ считает свободным от малейшего следа разума, хотя в то же самое время в нем все удивительно сочетается с тем, до чего мог бы додуматься и самый утонченный разум. Эту утонченность Кант усматривает главным образом в необычайно причудливой игре воображения, которую он иронически сравнивает с игрой самой природы: когда в очертаниях пятнистого мрамора некоторые любители усматривают Святое семейств-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

во, в сталактитовых образованиях - монахов, а на замерзшем оконном стекле обнаруживают звериное число (666) и тройную корону. Все такие вещи, по Канту, видит только тот, чья голова заранее ими набита.

Далее кантовскому анализу подвергается содержание сочинения Сведенборга, состоящее из восьми томов, наполненных, по выражению Канта, «всякой чепухой», и которую тот под названием «Небесные Тайны» предложил миру как новое откровение. При этом Канта очень мало волнуют те видения шведского мистика, которые он использует для раскрытия тайного смысла первых двух книг Моисея или для такого же толкования Священного Писания. Он считает нужным остановиться только на тех фрагментах его сочинения, которые непосредственно касаются того, что Сведенборг видел собственными глазами и слышал собственными ушами. Материал такого рода располагался по преимуществу в приложениях к отдельным главам сочинения шведского мистика. В этих-то приложениях и воспроизводится то, что Кант посчитал основой всех грез Сведенборга, более того, в них он увидел благодатный материал, который очень близко связан со всем тем, что относится к метафизике сверхчувственного. Интересно то, что Кант не склонен относить рассказы шведского мистика к тому, что можно было бы назвать умышленным обманом. Для него это, скорее, результат какого-то *«фантастического созерцания»*, спекулятивные бредовые фантазии извращенного ума. Поэтому он и считает важным для себя сделать из них некоторые извлечения: толково изложенный обман чувств кажется ему гораздо более интересным явлением, чем какие-то заблуждения ума безмозглых резонеров, причины которых не только достаточно известны, но и сравнительно легко могут быть устранены за счет обуздания пустого любопытства. В силу же того, что именно на чувствах, по Канту, ос-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

новывается всякое суждение, то перед их ошибками законы логики бессильны.

Кант отделяет у Сведенборга *сумасшествие* от *безумия* и оставляет в стороне все его превратные мудрствования, которые отрывают его от *видений*, потому что даже *мнимый опыт кажется ему вещью куда более поучительной, нежели мнимые доводы* разума. Здесь он опять не может обойтись без иронии и насмешек в адрес анализируемых им сочинений, утверждая, какую заботливость он проявляет в отношении своего читателя, преподнося лишь квинтэссенцию книг Сведенборга «в виде нескольких капель» и опуская многие, совершенно дикие химеры. Тем самым он надеется «на такую же благодарность, какую некий пациент выразил своим врачам за то, что те давали ему только кору хинного дерева, тогда как легко могли бы заставить его съесть все дерево» [50, с. 341].

Далее Кант осуществляет подробную классификацию всех видений Сведенборга, которые тот сам подразделял на три рода. К *первому* он отнес те случаи, когда он как бы свободен от тела: нечто среднее между сном и бодрствованием. Находясь в этом состоянии, он видел, слышал и даже осязал духов, однако случилось это всего раза три-четыре. Характеризуя *второй* род видений, Кант упоминает те ситуации, когда дух куда-то уводил мистика во время его прогулок по улице; при этом вместе с духом тот находился уже в других местах, где ясно видел дома, людей, леса и т.д., а затем внезапно возвращался на прежнее место. Такого рода случаи происходили со Сведенборгом не более двух-трех раз. И, наконец, *третий* род - это самые обычные видения, которые бывали у него почти каждый день и на которых и были построены почти все его рассказы о духах. По мнению Сведенборга, продолжает излагать суть его сочинения Кант, все люди так или иначе связаны с миром духов. Однако, согласно шведскому мистика, не

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

все это чувствуют, а вот у Сведенборга *внутренний мир раскрыт* и потому он четко осознает те представления, которые другие люди ощущают в лучшем случае очень и очень смутно, более того, его душа находится в постоянной связи с миром духов. Именно поэтому он (в отличие от других людей) обладает, якобы, не только внешней, но и внутренней памятью, в которой сохраняется все то, что из внешней памяти исчезло. Таким образом, ни одно представление человека никогда в ней не пропадает. Только после смерти память обо всем, когда-то проникавшем в человеческую душу и остававшимся скрытым от человека, становится подробной книгой его жизни. В силу того, что духи доступны только внутреннему чувству человека, они являются ему как бы извне и в человеческом облике. И хотя духи могут читать только представления таких же духов как они сами и не способны контактировать ни с предметами телесного мира, ни с закрытыми душами других людей, они вступают в контакт со Сведенборгом, созерцая в нем настоящее состояние мира, а он в их памяти усматривает чудеса мира духов.

Кант попытался пересказать представления Сведенборга о расположении душ, которое не имеет ничего общего с пространством телесного мира, и о том, каким образом происходит их непрерывное общение друг с другом и т.п. Великий немец полагал, что одной из главных идей во всех этих фантастических построениях Сведенборга является то, что телесные существа не обладают самостоятельным бытием, а существуют исключительно благодаря миру духов, причем всех вместе взятых. Согласно этой логике, и со всеми другими вещами видимого мира дело обстоит таким же образом: они, по Сведенборгу, имеют одно - малое - значение как вещи и другое - большее - значение как знаки. В этом шведский мистик и увидел источник нового толкования им Священного Писания, когда именно *внутренний смысл*, т.е. символи-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ческое отношение всех рассказанных в нем вещей к миру духов, есть суть их достоинства, все же остальное только «шелуха».

После всех этих достаточно пространных изложений «диких бредней самого дурного из всех фантастов», как называет их Кант, он жалуется читателям на свою усталость. Одновременно он еще раз предупреждает их о том, что сам лично не отвечает за все те «уродства, которые может родить при этом их богатое воображение». При том не без иронии он замечает, что особенно беспокоят его беременные женщины, на которых учение Сведенборга может произвести самое ужасное впечатление. Но совесть его чиста, ибо от себя лично он не прибавил здесь ничего, даже, наоборот, опустил большую часть «глупостей» Сведенборга, ибо испугался опять же за своего читателя, которого все это могло бы лишить сна. Он шутливо обыгрывает и тот факт, что его читателю, в отличие от самого Канта, к счастью, не придется пожертвовать семью фунтами стерлингов, чтобы удовлетворить свое мелкое любопытство. Философ еще раз настаивает на том, сколь бесплоден приводимый им текст Сведенборга и сколь не доказуемы все его личные видения. Для того чтобы придать им характер достоверности, Сведенборгу, мол, и пришлось сослаться на все выше упомянутые истории (имеются в виду уже известные нам случаи с сервизом, пожаром в Стокгольме и «умной» княгиней), апеллируя тем самым к живым свидетелям, которые единственно и могли бы их подтвердить.

Историческая часть кантовских рассуждений о Сведенборге заканчивается попыткой философа оправдаться перед читателями, чтобы те не судили его строго за выбор столь неблагоприятной темы, которая, кстати, мол, и была навязана ему расспросами и назойливостью любопытствующих и пребывающих в праздности друзей. Однако Кант не был бы Кантом, если бы при этой работе он не пресле-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

довал другой, более важной и, несомненно, единственно подлинной цели. При этом он не без гордости утверждает, что достиг ее. Такой целью стала для него *метафизика*, которая всегда составляла и будет составлять суть всей его философской работы. Таким образом, уже задолго до знаменитой «Критики чистого разума», центральным вопросом которой и будет вопрос о том, как возможна метафизика как наука, Кант много размышлял над проблемами метафизики и метафизического метода. В «Грезах духовидца» вслед за «Ложным мудрствованием в четырех фигурах силлогизма» он настойчиво проводит мысль о необходимости интеллектуальной проверки метафизики и ее основных положений, в резко-сатирической форме, как мы имели возможность убедиться, обыгрывая ее традиционные понятия, дефиниции и цепочки логических умозаключений. Другое дело, что для реализации этой цели он изберет здесь творчество Сведенборга, как своего рода карикатуру на поиски метафизики сверхчувственного мира, которой он и вынесет свой уничтожающе-обвинительный приговор.

Кант увидел, в частности, два рода пользы, которые принес ему этот труд о Сведенборге. Первая, как считает он, заключается в решении задач, которые «ставит любознательный человек, когда он разумом пытается выведать у вещей их тайные свойства. Но результат слишком часто обманывает здесь надежду, как ускользнул он и на этот раз из наших рук, жадно простертых» [50, с. 348]. Вторая польза от метафизики, полагает он, более соответствует природе человеческого ума и заключается в следующем: «Она следит за тем, исходит ли задача из того, что доступно знанию, и каково отношение данного вопроса к приобретенным опытом понятиям, на которых всегда должны быть основаны наши суждения». В этом смысле метафизика ассоциируется для него с *наукой о границах человеческого разума*. И хотя Кант прекрасно понимает, что в

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

данном сочинении еще не обозначил с точностью этих границ нашего познания, но определенные наметки в этом направлении все же были им сделаны: он решительно освободил внимание читателя от тщетных поисков ответов на вопросы в другом, т.е. потустороннем мире духов. Пользу этого труда он видит, таким образом, в том, что рассеял ложные иллюзии и пустое знание, освободив тем самым место для мудрости и полезных наставлений. Здесь он с юмором ссылается на сходство сложившейся ситуации, с той, которая, согласно молве, приписывалась когда-то древнегреческому философу Диогену, который, якобы, сказал когда-то своим зевающим слушателям при виде последней страницы одной скучной книги: «Смелей, господа, я вижу берег» [50, с. 349]. Припомнил он здесь и другого величайшего мыслителя древности - Демокрита, который (как и читатели Канта до знакомства с его книгой о Сведенборге) блуждал в пустом пространстве, куда он вознесся на *крыльях мотыльков* метафизики и развлекался там духовными видениями. Теперь же кантовская *вяжущая* сила самопознания подрезала эти шелковые крылышки, благодаря чему и произошло возвращение «на низкую почву опыта и здравого смысла». И эту почву, полагает он, ни в коем случае нельзя покидать безнаказанно.

Завершает работу о Сведенборге короткая третья глава второй части, в которой Кант помещает то, что он называет «практическим выводом из всего сочинения». Здесь содержится, разумеется, не один, а целый ряд положений, для обоснования которых и был написан текст работы. Познакомившись с этим ее фрагментом, лишней раз убеждаешься, что действительно фигура Сведенборга стала для него хотя и важным, но все же только поводом (или примером) для осмысления куда более серьезных философских вопросов, нежели просто анализ многотомного труда шведского духовидца. И тем не менее, именно

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

благодаря этому анализу Кант сумел наиболее ярко, образно и в категоричной форме выразить целый ряд давно созревших в его уме положений относительно природы и границ человеческого познания, что, на его взгляд, и составляет главную проблемную область метафизики. Он полагает, что настоящий ученый должен не просто удовлетворять всякую любознательность, но и уметь ставить пределы жажде человеческого познания там, где начинается невозможное.

Перед человеком и человечеством, считал Кант, всегда возникает множество задач, и истинная мудрость заключается как раз в том, чтобы избрать именно те задачи, которые важны для людей. Зрелый, обладающий опытом разум должен знать не только то, без чего человечество прекрасно может обойтись, но и знать невозможное. Кант имеет в виду здесь то, что подлинная наука должна уметь определить *границы*, установленные ей природой человеческого разума. «А все беспочвенные замыслы, хотя сами по себе они, может быть, не лишены достоинства, бесследно исчезают в дыму тщеславия, как лежащие вне человеческой сферы»: только тогда метафизика и становится истинной спутницей мудрости. Сегодня же, полагает Кант, она еще от этого бесконечно далека, так как многие продолжают придерживаться той точки зрения, что следует постоянно и без разбора расширять наши знания. Это занятие, тем более, доставляет удовольствие, приводит в движение все силы ума и «своей возвышенностью вовлекает человека в состязание умозрения, мудрствующего без разбора, решающего, поучающего или опровергающего, как это всегда бывает с мнимым глубокомыслием» [50, с. 350]. Кант же полагал, что настоящее философское исследование, признающее не только предметы, но и их отношение к человеческому рассудку, сразу суживает границы нашего познания и устанавливает «рубеж, который никогда больше не позволяет исследователю выйти из

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

свойственной ему области». Так и в случае со Сведенборгом Канту понадобилась философия (мы бы добавили, настоящая философия) для того, чтобы показать все те трудности, которые возникают всякий раз, как только исследование вступает в область познания, находящуюся вне кругозора человека.

Четко определяя круг задач и компетенции философии, немецкий мыслитель сводит их к разгадке ряда сложных явлений и сведения их к вещам более простым. Все же основные понятия о вещах должны браться только из опыта, иначе они не смогут быть ни доказаны, ни опровергнуты. Отсюда все суждения, типа: «моя душа движет моим телом» или: «душа находится в связи с другими существами, ей подобными» (намек явно в адрес Сведенборга!), являются, по Канту, исключительно вымыслом. Ведь их никто не может проверить в опыте. Однако такого рода вымысел он призывает ни в коей мере не смешивать с теми «выдумками», которые имеют место в естествознании и которые называются гипотезами. В них ничего не измышляется произвольно, а только берутся те представления, которые нам уже хорошо известны из опыта. Достоинством такого рода знаний является не только то, что они соответствуют явлениям, но и возможность их доказательства в опыте в любое время и в любом месте. А вот при вымыслах первого рода (опять камешек в огород Сведенборга!) допускаются, по Канту, такие отношения между причиной и следствием, о возможности которых нельзя ничего сказать определенного, потому-то он и называет их «химерическими». Даже если иногда различные явления, будь то действительные или мнимые, и становятся нам понятными, если мы объясняем их таким образом, т.е. с помощью нами же придуманных сил и законов, никакой пользы для человечества, по Канту, отсюда не следует. Ведь так люди могут легко объяснить все на свете; на самом же деле они должны ждать того момента, когда на ос-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нове развития науки в будущем опыте человечество сможет открыть новые для себя понятия и законы, которые сегодня для него еще скрыты.

Кант призывает апеллировать исключительно к опыту и взятым из него доказательствам. Он приводит здесь пример с хваленой целебной силой магнита, якобы, ослабляющего зубную боль. Только когда в будущем опыте мы накопим достаточное количество наблюдений, свидетельствующих о том, что действие магнита на мясо и кости является столь же несомненным, как и его действие на железо и сталь, можно будет доверять этому положению. Если же мы будем опираться только на вымыслы и на мнимый опыт, который нельзя будет согласовать с законами человеческого восприятия этого мира и который поэтому станет показателем только беспорядочности в показаниях чьих-то органов чувств (опять экивок в сторону тех, кто сочиняет и распространяет рассказы о духах!), то такого рода опыты не будут иметь доказательной силы и служить основанием для законов нашего опыта. Потому-то и во всех тех случаях, которые Кант рассмотрел применительно к «делу Сведенборга», никакое «убеждающее и философское уразумение *невозможно*». Но, по Канту, оно и *не нужно*. Хотя он прекрасно понимает, что всегда будут существовать те (в том числе и среди представителей науки), кто будут «трубить о важности исследования природы души, так как, по их мнению, это даст хорошие доказательства в пользу идеи о существовании загробной жизни». Для них эта уверенность является, в свою очередь, хорошим побудительным мотивом к добродетельному поведению людей в этом мире. Но для Канта такой подход к нравственности будет всегда невозможным: он не может считать добродетельными тех, кто лишь из-за страха перед наказанием в будущей жизни не предается своим любимым порокам и преступным склонностям здесь, в этой жизни. Такие люди хотя и боятся греха, но любят они не

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

саму добродетель, а ту выгоду, которую приносит добродетельное поведение.

Проблема здесь заключается в том, что многие из тех, кто прекрасно осведомлен и убежден в существовании будущей жизни, постоянно думают лишь о том, чтобы каким-то образом избежать грозящего им за это наказания. Конечно, человек всегда будет надеяться на то, что жизнь не заканчивается со смертью, но, по Канту (а это, считает он, соответствует и самой человеческой природе и чистоте человеческих нравов), гораздо целесообразнее, чтобы «основывать ожидание будущего мира на чувствах благородной души, нежели чем связывать добродетельное поведение с надеждами на загробную жизнь». Простота моральной веры для него здесь гораздо предпочтительнее всяких тонкостей пустого умствования, и только она и может привести людей прямо к их истинным целям.

Будущая же судьба всех честных людей, по Канту, очень мало связана с теми отдаленными материями, о которых говорилось в книгах Сведенборга. Разум человека просто не может пробиться в тайны этого сверхчувственного мира, поэтому всем тем, кого волнуют эти материи, философ опять же иронически советует просто немного потерпеть, пока они сами туда не попадут. Если учесть, что судьбы людей в этом мире в определенной мере зависят от того, как они действовали в мире земном, то для них очень полезными будут слова Вольтера, с которыми он и обращается к своим читателям. После надоевших ему схоластических споров он призвал людей «возделывать свой сад» в заботах о будущем счастье [50, с. 355].

Заочный ответ духовидца [71]. В 1762 - 1763 гг. в Голландии Сведенборг обнародовал - впоследствии многократно (в разных компоновках) переиздававшийся - текст «Божественная Любовь и Мудрость», в которой он раз-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ясняет природу духовной реальности и тем самым содержит ответы на вопросы, интересовавшие Канта.

По убеждению шведского мистика, трудно поверить в то, что вещи, которые мы видим и слышим, менее реальны чем то, что остается невидимым для нас. И тем не менее, исследование причин явлений может убедить нас в том, что дело обстоит именно так.

Любовь и мудрость - это не какие-то тонкие сущности, растворенные в эфире, а самые настоящие субстанции и формы - фактически, сама реальность. Вселенная действительно была сотворена из Божественной субстанции, но не из Бога. Это значит, что Божественное может входить в вещи, но вещи не могут стать частью Божественного, ибо они конечны. Бог в Своей сущности непостижим и недостижим ни для ангелов, ни для людей. Бог есть единственная независимая субстанция, и творение было совершено посредством Его Божественной Любви и Его Божественной Мудрости. Первая фраза книги гласит: «Человек знает, что любовь существует, но он не знает, что такое любовь». Только Бог есть сама любовь, потому что Он есть сама жизнь, а ангелы и люди получают жизнь от Него. А те, кто считают, что природа происходит сама от себя, полагаются на восприятие, а не на понимание. Их подход, однако, глубоко ошибочен, ибо «мышление, отправляющееся от взора, закрывает понимание, а мышление, отправляющееся от понимания, открывает взор».

Творение свершилось посредством Духовного Солнца, которое пребывает вне пространства и времени. Жар Духовного Солнца есть любовь, а его свет — истина. От Духовного Солнца происходят духовные атмосферы, имеющие три степени. Эти атмосферы передают Любовь и Мудрость Бога конечным вещам подобно тому, как природная атмосфера распространяет физические свет и тепло нашего Солнца.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

«Принципы» Сведенборга содержат множество иллюстраций этих философских понятий. Упорядоченная эволюция форм составляет самый стержень системы Сведенборга, но идея самостоятельного развития человеческого разума из природного материала чужда ей: «Все сущее сотворено Господом посредством живого Солнца, и ничто не могло быть создано мертвым солнцем... Природа не может сообщить жизнь чему бы то ни было, ибо она совершенно инертна...».

В «Божественной Любви и Мудрости» подробно рассматриваются различные «дискретные ступени», или уровни, человеческого разума и то, каким образом они постепенно открываются.

Дополнением к «Божественной Любви и Мудрости» является опубликованная в том же году книга «Божественное Провидение», в которой разъясняется, как Бог бережет мир, ибо Божественное Провидение и есть проявление Его Божественной Любви и Мудрости.

Цель Провидения состоит в том, чтобы из человеческого рода образовались небеса. Главный закон Провидения - свобода человека, наделенного способностью действовать разумно. Поэтому человек должен отринуть от себя зло внешней жизни как от самого себя. Только таким образом Господь может устранить все зло во внутренней жизни человека. Бог никого не понуждает. Только добровольное сотрудничество человека с Богом может принести ему спасение, в противном случае Господь отвернется от него. Святость не достигается посредством ухода от мира: «Жизнь, ведущая на небеса, это жизнь не затворничества, а действия в мире». Истинная благотворительность - истинная духовная жизнь - заключается в том, чтобы в каждой ситуации поступать искренне и справедливо и в действии из внутреннего убеждения в том, что оно соответствует Божественному закону. Жизнь простого благо-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

честия уводит от неба, а не ведет к нему, утверждает Сведенборг.

Каждый человек может измениться, и предопределения не существует. Божественное Провидение действует постоянно с момента его рождения до самой смерти и потом вечно. Но не может быть мгновенного спасения из чистого милосердия или по благодати без покаяния, ибо разум представляет собой органическую структуру, и покаяние предполагает изменение в этой структуре. Покаяние ничего не значит для того, кто верит, что может быть спасен простой милостью Божьей независимо от того, как он прожил жизнь. Сама идея спасения из милости приписывает жестокосердие Богу, позволяющему муки грешников в аду. Человек не может видеть действие Провидения. Ему кажется, что его добрые чувства и побуждения принадлежат ему самому, тогда как на самом деле они идут от Господа. «Все, кто ведомы Божественным Провидением Господа, поднимаются над собой и видят, что все данное человеку Богом навеки принадлежит Ему и никогда самому человеку. Всякий, полагающий иначе, уподобляется слуге, которому вверили надзор за вещами господина, тогда как сам он утверждает, что является хозяином этих вещей ...».

В. Соловьёв о полемике великих. Русский мыслитель усмотрел суть дискуссии Канта и Сведенборга в следующем: «Каким образом человек, и при том телесный, может быть абсолютным существом? Или: каким образом бесконечность может вмещаться в конечном? Этот вопрос не имеет смысла с точки зрения Сведенборга, ибо он раньше Канта понял и признал относительный, субъективный характер нашего пространства, времени и всего определяемого ими механического порядка явлений. Все это, по Сведенборгу, суть не *реальности*, а *видимости*; действительные же свойства и формы всякого бытия, как математические, так и органические, - т.е. все положи-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

тельное и качественно определенное, - совершенно не зависят от внешних условий своего явления в нашем мире.

Сам этот мир не есть что-нибудь, безусловно реальное, а лишь низшее «натуральное» состояние человечества, отличающееся тем, что тут *apparentia* [видимости] утверждаются или фиксируются как *entia* [«сущности»]. Все положительное или качественное в нашем мире - цвета и звуки, горы, моря и реки, камни, растения и животные - существуют действительно как независимые от своей кажущейся внешней причинности, истинная же их причинность принадлежит духовному миру (в широком смысле слова) или духовному состоянию человека, где она становится для всякого очевидной именно как прямая и непосредственная зависимость внешних предметов от внутренних душевных состояний.

Так, например, если в ком-нибудь из духовного мира оскудеют любовь и радость, то сейчас же меняется соответственно его внешняя обстановка: он без какого-нибудь передвижения обретается одиноким в мрачной гористой местности, безводной и обнаженной от растительности. Если между двумя духовными существами возрастет взаимная внутренняя склонность, тем самым они тут же и наружно станут сближаться между собой и сразу очутятся вместе, как бы великим ни представлялось перед тем расстояние между ними. Таким образом, Сведенборг различает два способа являемого бытия: истинный, или действительный, по которому внешняя предметность создается своим соответствием внутреннему состоянию, - и кажущийся, или ложный, способ бытия при другом или даже обратном отношении. Материи как самостоятельного бытия, по Сведенборгу, вовсе не существует, а независимость материальных явлений от их духовных причин и целей есть лишь обманчивая видимость субъективного происхождения».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Резюмируя итог этой - вполне односторонней - полемики двух выдающихся (как показало время) европейских мыслителей, можно отметить, что Кант принадлежал к той интеллектуальной когорте, которая стремилась (и весьма не безуспешно) подчинить весь окружающий мир суду разума и его притязаниям. Амбиции разума были - в их версии - столь высоки, что все, не имевшее счастья принадлежать к сфере, подвластной ему, объявлялось не существующим. Вначале, - когда дух эпохи Просвещения определяли подвижники калибра Канта, - духовно-визионерские мистические феномены просто умозрительно выносились за границы реального, действительного, разумного и требующего интереса. Впоследствии же, - когда жрецы храма Науки дошли в своих поползновениях до тотальных проектов социальной инженерии (тоже осуществлявшихся от имени максим «конструктивного мышления»), - они начали уже непосредственно «распылять», приговаривая их быть «не существующими» уже буквально, а не фигурально (как у благородного адепта разума в первом поколении Канта).

В. Соловьёв о теософии Сведенборга [72]. По мысли этого выдающегося деятеля (1853 - 1900) русской классической философии, «весьма оригинально в теософии Сведенборга, что он не признает до-человеческого и сверхчеловеческого происхождения ангелов и демонов, а видит в них лишь эволюцию человека в двух противоположных направлениях. До смерти каждый человек есть уже, в сущности, или ангел, или дьявол, и тот, у кого, как у Сведенборга, открылось духовное зрение, может это ясно различать. Таким образом, источник или *рассадник* неба и ада есть земное или натуральное человечество, которое, по Сведенборгу, населяет не только наши, но и другие планеты, или земли; эти жители планет суть натуральные люди разного качества, которые, как и мы, после смерти становятся духами небесными или адскими. Впрочем, сообще-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ния Сведенборга о посещениях этих планет его «внутренним человеком» и о его беседах с их жителями, несмотря на всегдашнюю рассудительность его изложения, *имеют по существу бредовой характер.*

Вообще учение Сведенборга не дает ясного и определенного ответа на философский вопрос о первоначальном и общем происхождении земного, натурального или внешнего мира и о его метафизической связи с подлинно суущим - универсальным человеком; теософской космологии и космогонии мы у него не находим, а видим в этом пункте лишь невольные колебания между безотчетным реализмом естествоиспытателя и прямолинейным идеализмом (отрицанием всякого материального бытия), вроде того, который принципиально защищался [Дж.] Беркли» /английский мыслитель, ставший всемирно известным вследствие довольно свободной интерпретации современниками главного тезиса его философии: «Весь мир есть комплекс моих ощущений». - *Авт./*

П. Ковалевский о психологической трактовке таланта Сведенборга [52]. Оценка личности Сведенборга, сделанная выдающимся русским врачом и ученым П.И. Ковалевским (1849 -1923), не может не представлять колоссального интереса. В 1869 г., поступив на медицинский факультет Харьковского университета, он выбрал в качестве специализации проблему психических заболеваний. После окончания университета его оставили на факультете для подготовки докторской диссертации по психиатрии, которую Ковалевский защитил в 1877 г. на тему: «Об изменении чувствительности кожи у меланхоликов». После защиты докторской диссертации Павел Иванович был назначен доцентом, а затем, в 1884 г., профессором кафедры психиатрии Харьковского университета.

В 1889 г. Ковалевский стал деканом медицинского факультета Харьковского университета, а затем ректором Варшавского университета (1892 - 1897). С 1903 по

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

1906 г. он заведовал кафедрой психиатрии Казанского университета, затем читал курс судебной психопатологии на юридическом факультете Петербургского университета и работал старшим врачом психиатрического отделения Николаевского военного госпиталя в Санкт-Петербурге - наиболее передового медицинского учреждения тех времен.

Ковалевский написал свыше 300 книг, брошюр, журнальных статей по различным вопросам психиатрии, невропатологии. В их числе книги «Руководство к правильному уходу за душевными больными», «Судебная психиатрия», «Судебно-психиатрические анализы» (три издания), «Душевные болезни для врачей и юристов», «Психология пола», «Гигиена и лечение душевных и нервных болезней», «Основы механизма душевной деятельности», «Учебник психиатрии для студентов» (четыре издания). Ковалевский издал написанное им первое отечественное руководство по психиатрии.

Ковалевский одним из первых стал применять исторический анализ для составления психологического портрета выдающихся личностей. Заслуженную славу ему принесли «Психиатрические эскизы из истории» («Психиатрические этюды из истории»). В советское время эту книгу не публиковали, так как она противоречила материалистической концепции роли личности в истории.

Эта книга на конкретных примерах из жизни Ивана Грозного, Петра III, пророка Мухаммада, Жанны д'Арк, Павла I, персидского царя Камбиза и - что особо показательно - Сведенборга раскрывала динамику различных психических явлений, показала роль внешней среды и наследственности в формировании личности.

Знаменитый русский социолог и психолог размышлял о Сведенборге с различных ракурсов, полагая, что тот «представляет своей личностью очень многосторонний интерес. Он является первоклассным ученым своего вре-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

мени, - он является религиозным проповедником и основателем новой веры, - он отличается способностью видеть видения и, наконец, он обладает даром предвидения».

Ковалевский выделяет и комментирует в качестве особо значимых такие сюжеты из жизни духовидца, описанные самим шведским мистиком:

С.: «За обедом, когда я ел, со мною заговорил ангел, находившийся при мне, напоминая, чтобы я не предавался чревоугодию. Засим я почувствовал как бы испарения из всех пор моего тела. Это был вполне видимый водяной пар, который из моего тела падал прямо на пол, на котором внезапно явился ковер. Мои испарения собирались на ковре и обращались в червей. Черви извивались на ковре и затем со страшным шумом сгорели. На том месте, где были черви, явился огненный свет и даже был треск горения. Мне показалось, что все черви, которые могут быть порождены чрезмерным аппетитом, этим путем удалились, и я был очищен».

К.: Подобные видения были постоянно. Сведенборг мог вызвать их перед своими глазами столь часто, сколько того желал. Особенно часто он имел видение Эмеренции и беседовал с нею постоянно.

С.: «Я увидел в мире духов огненный шар, окруженный блистающим сиянием, который пал на землю. Я заметил место его падения. Когда же я пришел на это место, то метеор исчез, и только на земле оказались следы серы, железа и глины. Вскоре я увидел две палатки, из которых одна находилась на месте падения метеора, другая же немного в стороне. В то же время я увидел духа, упавшего, как молния, с неба прямо в палатку. Немного времени спустя показался и другой дух, стоявший у входа второй палатки. Я спросил духа, почему он упал с неба? Он отвечал мне: потому что я произносил языком исповедание веры, не существующей в моем сердце; на небе же притворства быть не может, там слово и мысль - одно. По произнесе-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нии этих слов оба духа мгновенно провалились в преисподнюю, и на месте палаток передо мною явились две статуи: одна из них имела скипетр в левой руке, корону на голове и книгу в правой руке, на груди же великолепное украшение из драгоценных камней. На статуе было надето развевающееся одеяние, складки которого прикасались ко второй статуе. Адский голос, исходящий из сонма драконов, воскликнул: «Первая статуя изображает веру, вторая же - любовь». Обе статуи состояли из земли, смешанной с серой, железом и глиной. В это время с неба стал падать дождь. Он смочил статуи, и они распались и растворились. Вскоре от них остались только две кучки обызвествленной земли, над которой появились две могильные насыпи».

К.: В 1747 г. в дневнике Сведенборга мы встречаем записи, что на него по временам нападают злые духи и если нападения происходят на ноги, то наступала страшная боль в ногах, если на спину, то в спине, если на голову, то мучительная и продолжительная боль в голове.

Однажды Сведенборг узнал, что духи составили заговор убить его. Веря в высшую защиту, он спокойно заснул. Среди ночи он проснулся и сознал, что он не дышит, а вместо него и в нем дышит кто-то другой. При этом он услышал голос, что духи хотели его убить, поэтому ему дано небесное дыхание, которое убить никто не может.

По временам некоторые духи побуждают его к краже самых ненужных и пустяшных предметов, так что, когда он бывает в лавках, у него является непреодолимое желание украсть.

В том же дневнике имеются сведения, что когда он принимает пищу, то пища часто принимает неприятный вкус или неприятный запах, так, сахар превращается в соль и проч. Все это делали, разумеется, духи.

Однажды один из друзей Сведенборга спросил прислужницу мистика, не замечает ли она разницы в выраже-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

нии глаз Сведенборга после беседы его с духами? На это она дала такой ответ: «Раз, войдя в комнату, я заметила, что глаза его блестят подобно пламени. Я испугалась и сказала: «Ради Бога, что с Вами, почему Вы так глядите?». - «Чем же я так необыкновенно выгляжу?» Я сказала. «Хорошо, хорошо. Не пугайтесь. Господь так устроил мои глаза, чтобы через них духи могли видеть все, что делается на этом свете».

Прислуга прибавила, что по состоянию глаз она могла определять, вел ли беседу Сведенборг с добрыми духами или злыми. После беседы с первыми на лице отражалось выражение радости и спокойного самодовольства, чарующего тех, с кем Сведенборг говорил, после же беседы с духами зла выражение лица было печальное, горестное и озабоченное.

Сведенборг ночью часто с духами говорил громко, это были беседы преимущественно со злыми духами, его искушающими. Они богохульствовали, и Сведенборг горячо с ними спорил. Бывало и так, что он горько плакал, кричал на них и молил Господа, чтобы Он не покидал его среди окружающих его искушений. Он восклицал: «Господи, помоги мне! Господи, не оставь меня!» Освободившись от этих видений, Сведенборг возносил благодарность Творцу и успокаивал беспокоящихся окружающих лиц, говоря: «Благодаря Богу все прошло, успокойтесь. Будьте уверены, со мною ничего не случится помимо воли Божьей, а Он никогда не накладывает бремени более тяжкого, нежели могут вынести плечи ...».

По временам на Сведенборга нападали какие-то состояния экстаза, причем он, однако, не терял вполне сознания, а только впадал в особенное его изменение. Однажды к нему вошла прислуга и увидела, что глаза его блестели как пламя. «Что с вами, - спросила она, с испугом отскочив от Сведенборга». - «Мои глаза так устроены, что я могу видеть духов».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Как-то другой приятель Сведенборга услышал в его комнате шорох. Дело было в гостинице. Подошедши к окошечку, вырезанному в дверях, он увидел, что Сведенборг, воздев руки кверху, суетился в большом беспокойстве и волнении. В течение получаса он говорил громким голосом, но разобрать слов было невозможно. Когда же опустил руки, то воскликнул: «Боже мой!». После этого он спокойно лег в постель. К нему вошли и спросили, не болен ли он. «Нет, но я имел длительную беседу с ангелами и моими друзьями и теперь облит потом».

Современники поведали нам также о следующем происшествии. Однажды у себя дома Сведенборг упал в обморок и экстаз. Два еврея, случайно здесь находившиеся, воспользовались случаем, сняли и унесли его золотые часы. Разумеется, на это они никогда не решились бы, если бы не были убеждены, что Сведенборг находится в болезненном состоянии.

Евреи, однако, ошиблись. Пришедши в себя, Сведенборг догнал их и отнял свои часы назад.

Более легкий случай экстаза передает один датский генерал: «Я застал Сведенборга сидящим в домашнем костюме. Он упирался локтями о стол, руками же поддерживал лицо. Его глаза были широко раскрыты и обращены вверх. По неосторожности я обратился к нему с речью. Сведенборг пришел в себя, встал в некотором замешательстве, сделал несколько шагов в сторону от стола, причем резко бросалась в глаза значительная неуверенность, выражавшаяся в его лице и движениях рук».

Особенно замечательным и достойным внимания было у Сведенборга сношение с загробным миром и дар ясновидения, которые привлекали к себе внимание лучших умов всего мира. Сам Сведенборг мало придавал значения этому обстоятельству. По его мнению, эти проявления возбуждали только «внешнюю веру», не убеждая «внутренней веры».

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Уже спустя 18 месяцев после лондонского видения он давал желающим сведения с «того света». Вот какой случай описывал упомянутый датский генерал. Шведский консул Кригер однажды давал обед Сведенборгу, на который были приглашены многие выдающиеся граждане, желавшие побеседовать со знаменитым путешественником. За обедом хозяин спросил Сведенборга о короле Христиане VI, который умер за год перед тем, видел ли он короля после смерти? Сведенборг отвечал положительно, причем добавил, что такой-то епископ находился при короле в момент свидания. Епископ этот просил прощения у короля за те ошибки, в которые при жизни он его увлек. Между тем в числе бывших на обеде гостей присутствовал и сын епископа. Консул, опасаясь, чтобы Сведенборг не дополнил чего-либо неудобного об умершем епископе, остановил его словами: «Г. Сведенборг, вот сын епископа». - «Это возможно, - отвечал Сведенборг, - но что я говорю, то правда».

Таким образом, ясновидение загробной жизни не избавляло Сведенборга от неловкостей и промахов в текущей жизни...

Сведенборг мог, таким образом, беседовать не только с лицами, уже умершими, но и с живыми, но отсутствующими людьми. Эти беседы он объяснял так, как объяснял св. Августин. «Каждый человек имеет своего *spiritus familiaris* /фамильного духа. - *Авт./*, нечто вроде *alter ego* /«второго Я». - *Авт./*, которого каждый, по желанию, может вызвать, и таким образом явления, чисто субъективные, до некоторой степени объективируются».

Как отмечал Ковалевский, «по словам Канта, состояния ясновидения Сведенборга могут быть распределены на три отдела: 1) когда он находится как бы между видением и сном, причем он видел, слышал и чувствовал духом - такое состояние в его жизни было не более 3-4 раз; 2) когда дух его куда-нибудь уносил, т.е. его тело ходило,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

двигалось, находилось в данном месте, дух же его вместе с другими духами витал совершенно в другом месте, видел другие предметы, слышал иные речи и наблюдал иную обстановку, так проходило несколько часов, и дух возвращался вновь на свое место; 3) наконец, бывали обыкновенные ежедневные видения в полном состоянии бдения» [52].

Согласно Ковалевскому, «учение и философия Сведенборга очень обширны, изложены во многих томах его сочинений и далеко не всегда доступны обычному пониманию. Опасаясь запутаться в малознакомых нам дебрях, мы ограничимся кратчайшим изложением некоторых пунктов его учения». [...]

По мысли Ковалевского, Сведенборг являлся наиболее яркой «персонификацией теософских воззрений своего времени. В это время было очень много людей, которые занимались данными вопросами, видели видения, вели беседы с Богом, но никто не имел такого ума и никто не воплотил своих учений так умно, как Сведенборг. Он вовсе не имел целью реформировать религию, подобно Лютеру. Он являлся только лишь корректором и толкователем Писания по внушению свыше. Так, он занимался исправлением Апокалипсиса, причем для своего исправления находил основание в самом творении Иоанна Богослова.

По учению Сведенборга, все люди всегда находятся в тесном общении с духами, но они этого не сознают. Только отдельным лицам открыт дар познания и общения с миром духов. Таким общением с миром духов обладал и Сведенборг. Разница между ними и всеми остальными людьми и заключается в этом его общении с миром бесплотных существ. Это особенное отличительное свойство заключается в особенностях души - воспроизводить те восприятия и впечатления, которые душа, при общении с духовными обитателями невидимого для нас мира, усвоила и

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

запечатлела. У каждого человека есть внешняя и внутренняя память. Внешняя память служит для удержания и воспроизведения впечатлений и представлений о предметах и событиях окружающего нас внешнего мира, тогда как память внутренняя дает нам картины воспоминаний и общения в мире духов; он считает себя сочленом этого мира и принимает в нем участие, равно и духи его знают, с ним общаются и признают его своим сочленом. Его внутренняя память отражает не только все наблюдаемое в мире духов, но и все условия бытия и внешнего мира, и не только то, что помнится внешнею памятью, но и что внешнею памятью забыто и что из нее, за временем, выпало. После смерти данного лица его внутренняя память воспроизводит картину всей жизни данного лица, и это составляет его книгу жизни. [...]

Рассматривая жизнь Сведенборга с медицинской точки зрения, мы видим в ней: припадки каких-то судорог, наступающих в виде приступов, в форме трясения, приступы экстазов, отдельные приступы галлюцинаций, дар ясновидения и сношения с миром духов и особенную склонность к проповеди...

Коснемся каждой из этих особенностей в отдельности.

1. У Сведенборга были приступы *судорог*. Что это были за судороги - трудно сказать, ибо о них говорят не посторонние лица, не благородные свидетели, а сам Сведенборг. Несколько раз он упоминает в своем дневнике, что «прошлую ночь у него опять были судороги, подобные тем, как были тогда-то». Такие судороги могут быть отнесены или к истерическим судорогам, или к эпилептическим судорогам, или могут быть простым проявлением дрожи в теле, возникающей под влиянием сильных душевных движений, как, например, дрожь и трясение тела под влиянием страха и ужаса и проч. Истерические судороги едва ли могут быть допущены у Сведенборга. Истерические судороги проявляются у лиц истеричных. Истеризм

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

свойственен преимущественно женщинам, сопровождается известными истерическими стигматами, которые и дают известную окраску и характеристику истерии.

Быть может, это были дрожь и трепет под влиянием ужаса и страха, переживаемых Сведенборгом явлений, видений и экстазов? Возможно. Но много есть и против этого. Прежде всего, видения Сведенборга не были характера поражающего и ужасающего. В таковых видениях Сведенборг был в общении с Господом Богом, ангелами, святыми императорами, полководцами, философами, учеными, великими деятелями и т.п. Все эти сообщники доставляли Сведенборгу душевное счастье и наслаждение, а никак не страх и ужас. Поэтому едва ли возможно приписывать приступы судорог проявлению страха и ужаса под влиянием видений. Об этих приступах судорог говорит сам Сведенборг и никогда не упоминает о том, что они явились под влиянием такого-то страшного видения. Таким образом, представляется затруднительным приписать приступы судорог Сведенборга проявлению страха и ужаса.

Были эти приступы судорог проявлением эпилепсии? Почему нет? Приступы эпилепсии проявляются периодически, причем в некоторых случаях исключительно по ночам и составляют даже особый вид эпилепсии - *ночной*. Противоречием этому утверждению могло бы быть то, что Сведенборг об этих судорогах говорит лично, тогда как обыкновенно эпилептики ничего не помнят о бывших с ними припадках.

Но против этого можно сказать следующее: Сведенборг об этих судорогах говорит лично, - это правда; но знал ли он о них по собственному ведению и опыту или со слов окружающих, - это осталось неизвестным. Возможно, что об этих судорогах он узнал от прислуги и затем занес с их слов об этом явлении в дневник. Но возможно и то, что Сведенборг не терял сознания в течение этих присту-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

пов и потому помнил о них и писал на основании собственного видения». [...] Ковалевский резюмирует: «У Сведенборга приступы судорог могли быть эпилептического характера и не были ни истерические, ни проявлением страха и ужаса.

2. *Экстазы*. Сведенборг переживал приступы, длящиеся часами и сутками, общения с богами, ангелами, духами и проч., когда он отрешался от всего земного, жил только своею духовною жизнью, жил чрезвычайно энергично, выше среднего жизненного уровня, представлялся почти нечувствительным ко всему окружающему земному и оказывался крайне утомленным по окончании таких моментов. Эти моменты крайнего духовного напряжения, выражающиеся чрезмерною жизнью духа, при нечувствительности ко всему земному, неспособности или резко ослабленной способности восприятия внешних впечатлений, составляют типичную картину экстаза. Такие экстазы могут быть истерического происхождения, неврастенического, эпилептического, у людей, истощенных молитвою и постом, находящихся под влиянием особых климатических и жизненных условий и проч. Сведенборг не был истеричен, неврастении тогда еще не знали, постом и молитвою он себя не истощал, особенных пертурбаций климатических и социальных в окружающей его среде не было. Поэтому остается допустить, что экстазы Сведенборга могли быть экстазами эпилептического характера или экстазами религиозного фанатика. По поводу последнего обстоятельства нужно, однако, добавить, что Сведенборг не был не только религиозным, но и никаким фанатиком. Это был религиозный новатор, мечтатель, проповедник, но проповедник философ, мыслитель и никоим образом не проповедник, не фанатик. Это не был Магомет, Лютер, Савонарола, Жижка /вождь революционно-радикального движения таборитов в Чехии в начале XV в. - *Авт./* и т.д.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

За эпилептический характер экстазов Сведенборга говорит еще и то обстоятельство, что по содержанию его экстазы напоминают экстазы эпилептиков. Содержанием последних являются обыкновенно Божественные видения и Божественные откровения. Такого же характера были и экстазы Сведенборга, почему их, скорее всего, возможно отнести к экстазам эпилептическим. Если прибавить судороги, о которых говорит Сведенборг, то эпилептичность приступов усиливается.

3. *Видения.* Сведенборг имел видения. В первый раз, как таковое, оно упоминается Сведенборгом в 1744 г., когда он находился в Лондоне и жил в гостинице. Нужно, однако, добавить, что подобные видения бывали у Сведенборга и гораздо раньше, что усматривается из его собственного дневника. Только они являлись ему почти всегда ночью, почему он принимал их преимущественно за сновидения или что-то подобное сновидениям.

На деле же это были видения, такие же видения, как и то, о котором он упоминает в лондонской гостинице. Что же это были за видения? Это были видения в данный момент в данном месте не существующих предметов, что по научному определению составляет галлюцинации. Такие галлюцинации бывают весьма редко у людей душевно здоровых: в тропиках, полярных странах, при голодании, при крайнем возбуждении, при напряженном ожидании, при чрезмерном желании увидеть и т.д. Гораздо чаще эти галлюцинации бывают у людей нервных: неврастеников, истеричных, эпилептиков, лихорадящих и т.д. Обычное явление - галлюцинации у душевнобольных.

По характеру содержания галлюцинации Сведенборга почти все религиозного содержания, их, скорее всего, можно отнести к галлюцинациям эпилептиков, что несколько не противоречит и другим болезненным проявлениям Сведенборга: судорогам, экстазам и даже его проповедничеству.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

4. *Ясновидение.* Раньше мы указали несколько фактов в жизни Сведенборга, из которых усматривается, что Сведенборг обладал особенным даром узнавать на расстоянии, не доступном нашим органам чувств, и во времени, давно прошедшем. Указывается факт, что Сведенборг способен был иногда предсказывать и будущее. Все эти факты происходили в присутствии почтенных лиц, которые не постеснялись засвидетельствовать их своим честным именем. Были попытки подорвать значение этих фактов и лишить их доверия. К чести фактов, однако, должно сказать, что они остались фактами, несмотря на то, что подрывать их пытались весьма почтенные лица...».

Ковалевский вопрошал: «Что это за дар, коим обладал Сведенборг. Попытки объяснения его существовали и существуют; тем не менее, на взгляд натуралиста, эти попытки являются столь неосновательными и неясными, что лучше их оставить в стороне.

Факты ясновидения и предвидения не стоят вне человеческих пределов. Таким образом, дар ясновидения находился в пределах ведения, и нам остается неизвестным только способ его познания. Так пока с этою неизвестностью и пребудем.

5. *Мистицизм и религиозное новаторство* Сведенборга. Для того чтобы понять это проявление душевной жизни Сведенборга, нужно бросить короткий ретроспективный взгляд на всю жизнь Сведенборга. Некоторые писатели утверждают, что мистицизм Сведенборга являлся внезапно и не имел основы своей в условиях прежней жизни. Я с этим решительно не могу согласиться. Напротив, мистицизм... Сведенборга есть естественный плод и логический вывод всего предшествующего. Сведенборг должен был быть таковым, каким он стал, - он не мог быть иным.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Отец Сведенборга был крайний мистик и религиозный новатор. Его мистицизм был настолько велик, что его едва ли можно было признать вполне душевно нормальным. Даже современники Сведенборга подозревали ненормальность его душевной жизни; в наше время наука все-таки двинулась несколько вперед и выяснила истинное положение таких состояний, в каком находился епископ Сведенберг.

Эммануил Сведенборг есть сын своего отца до малейших мелочей. Но так как он был гораздо даровитее отца, то и ненормальности его проявились обширнее и грандиознее. Получив по наследству от отца мозг и всю нервную систему неустойчивыми и неуравновешенными, Сведенборг проводит детство в обществе отца и людей с умственным уровнем и жизненными интересами, подобными ему. Вокруг ребенка слышались речи религиозного содержания, передавались рассказы о видениях и другие мистические истории и творились богоугодные дела. Ребенок с детства проводит жизнь в среде религии, мистицизма и благотворительности. Сам он ведет беседы в этом духе, поражающие окружающих своею серьезностью, дельностью и оригинальностью. Можно ли подумать, чтобы такая обстановка детства осталась бесследною на дальнейшей жизни Эммануила? Никоим образом. Все это должно было отразиться впоследствии на Сведенборге, и оно отразилось.

В годы юности и молодости, в период жизни любознательности Сведенборг увлекается познанием природы, природы окружающего мира, природы человека, природы творений Божьих и природы Самого Бога... Обладая великим умом и обширнейшими познаниями и живя в государстве, где практические знания особенно оценивались, Сведенборг первые годы своей умственной жизни отдал практическому изучению и применению к жизни своих познаний, в дальнейшем же на изучение природы он

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

смотрел как на изучение творений Всевышнего. Словом, к практическим познаниям стал примешиваться мистицизм, который в дальнейшем превратил его в религиозного новатора и способствовал созданию особенно систематизированного религиозного вероучения.

Со второй половины жизни Сведенборг становится настоящим мистиком. Что на него так повлияло? Трудно указать постепенность развития мистицизма и непрерывность его течения; тем не менее, нельзя отрицать того, что в этом проявлении не последнюю роль играла и неудачная любовь к Эмеренции, и обстоятельства, ей сопутствовавшие, и несчастья в обществе от холерной эпидемии.

Последовательность сочинений Сведенборга до некоторой степени указывает на различные стадии развития и превращения в душевной жизни Сведенборга. Мало-помалу он становился тем, чем он должен был быть по своей природе. Он должен был стать сыном отца своего, ибо он был плотью от плоти его и кровью от крови его. Он должен был стать мистиком, потому что отец его был мистик. Он должен был остановиться на идеях религии, потому что отец его был таковым, потому что он все детство провел в такой среде, потому что жизненные толчки заставили его искать утешения и поддержки в Боге, потому что все направление тогдашнего мыслящего общества толкало его на этот путь. Потому что, наконец, его галлюцинации влекли его к Богу, ангелам и всему отвлеченному и религиозному.

Грубый религиозный формализм стал невыносим для тогдашнего общества. Лучшая, мыслящая часть общества искала выхода из этого сухого фарисейства в истинах природы, выводах здравого рассудка и пробуждающейся свободе ума и воли.

Но тогдашний человек был еще слишком малым младенцем в делах познания. Он не всегда мог найти разгадку неразгаданному в познаниях природы и разъяснение непо-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нятному в законах течения ее. Более или менее уставая и утомляясь в этой борьбе, он поддавался течению фантазии, впадал в мистицизм, склонен был к галлюцинациям и недалеко был от затмения. Таков был общий дух того времени. Такова была среда, в которой жил Сведенборг. Мы не видим ничего удивительного в том, что Сведенборг был не только сыном своего отца, но и сыном своего времени.

Сведенборг стал на почву религиозности и отдался мышлению в этом направлении. Ни формализм, ни фанатизм не удовлетворяли его. Ему хотелось добиться познания истины познанием природы. На беду, ко всему этому присоединились галлюцинации и сновидения. И то и другое имело своим содержанием религиозные картины. Эти картины приняты были Сведенборгом за истину и правду бытия и создали калейдоскоп христианских истин, рациональных воззрений Сведенборга и его галлюцинаций.

Как человек обширных знаний и великого ума Сведенборг захотел систематизировать все, что накопилось в его голове и в его знаниях. И он это систематизировал и привел в виде собственного религиозного учения. Но так как в основе этого учения лежало три постулата: Священное Писание, рациональные познания и галлюцинации (причем последний постулат был несомненным проявлением душевной болезни), то и все систематическое вероучение Сведенборга носило в себе все элементы систематизированного бреда.

Сведенборг до последних дней своей жизни считался всеми человеком умным, дельным, образованным и приятным собеседником. Его всюду принимали, и всюду он был желанным гостем.

Как же со всем этим вяжется то положение, что всю вторую половину своей жизни Сведенборг был сумасшедшим? Очень просто. Сведенборг был человек частично помешанный, причем предмет его помешательства был

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

настолько безопасным в общественном отношении, что он всюду был терпим и выносим».

По мысли Ковалевского, «в иных случаях бред... может быть религиозным, политическим, социальным и проч. Этот бред очень часто бывает строго систематизирован и выдержан во всех частностях. В его основе нередко лежат истинные идеи, измененные личными логическими доводами больного, и болезненность их проявляется только в том, что такие люди свои собственные идеи получают в виде галлюцинаций зрения и слуха, причем идеи не представляются извращенными, а самые галлюцинации являются для таких больных формой Божественного откровения и наилучшего закрепления в сознании больных... Такие вероучители и в умственном отношении не представляли ничего ненормального.

Но существует другой ряд вероучителей, у которых их вероучение появлялось также в виде откровений и видений, причем самые видения отражались на содержании вероучения и учителя верили в Божественность и истинность такого учения. В данном случае галлюцинации создавали сложные идеи, которые входили в вероучение проповедника, признаваемое ими как истинное, такое вероучение составляло систематическое целое и являлось предметом исполнения на деле не только для вероучителей, но и для их последователей».

Согласно Ковалевскому, Сведенборг обогатил тяжкую наследственность своей психики «естественно-научными познаниями, расширил богатыми личными природными дарованиями, одухотворил эпилептически религиозною натурою, извратил и сделал патологическим массою своих галлюцинаций и систематизировал его великою логикою своего ума.

...Религиозное учение Сведенборга явилось систематизированным, но так как в основе его лежат не только истинные данные и личные доводы, но и болезненные явле-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ния, то это систематизированное учение является болезненно систематизированным и, как это ни обидно сказать, просто-напросто систематизированным бредом. Помимо всего этого, в области обычной жизни Сведенборг представлялся человеком здравомыслящим, образованным, разумным, дееспособным, приветливым и приятным. Его процесс мышления и в том и в другом круге идей являлся логическим, строго выдержанным и правильным; разница же между этими двумя мирами была та, что в первом мире посылки для мышления брались только из обстоятельств нормальной жизни, тогда как во втором круге мышления в основу принимались и галлюцинации. Вследствие этого объективно первый круг мышления для всех людей являлся нормальным, а второй ненормальным.

Таким образом, Сведенборг являлся частично помешанным, или параноиком, причем содержанием бреда его были религиозные истины, почему, при великом его уме и твердой воле, он является великим мистиком и основателем нового вероучения, которое в самой основе своей имеет болезненные данные».

Автор резюмирует следующее: безусловно, особые качества человеческого сознания, которые были присущи и Сведенборгу, являлись очевидным отклонением от нормы. Любой талант (как и всякий гений) неизменно представляет собой психические девиации. Чем больше эта ненормальность, тем выше находится этот человек по сравнению со средним статистическим уровнем. С оценками непохожести Сведенборга на окружающих, предложенными Ковалевским, спорить трудно. Но все прочие диагнозы могут иметь и иное толкование.

Карл Ясперс: Сведенборг как одухотворенная «пограничная ситуация» [78]. Немецкий философ и психиатр, один из создателей экзистенциализма - К. Ясперс (1883 - 1969) - также активно интересовался феноменом Сведенборга. Профессор психологии (с 1916), профессор фило-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

софии (с 1922) Гейдельбергского (1916 - 1937, 1945 - 1948) и Базельского (1948 - 1961) университетов. В 1937 г. был изгнан из университета в Германии за отказ разделять нацистские взгляды.

В работах «Всеобщая психопатология» (1913) и «Психология мировоззрений» (1919) Ясперс провел идею, согласно которой психопатологические явления, как правило, отражают не столько процесс распада человеческой личности, сколько интенсивные поиски человеком собственной индивидуальности. После 1915 г. он отошел от активных исследований в области психиатрии, посвятив ряд работ проблематике патографии, т.е. психопатологическому анализу эволюции выдающихся личностей (Стриндберг, Ван Гог, Сведенборг, Гёльдерлин, Ницше и др.).

Рассматривая суть этих поисков в качестве ядра подлинной философской рефлексии, Ясперс утверждал, что любая рационалистически выстроенная картина мира есть не что иное, как иносказательная интеллектуальная интерпретация скрытых душевных стремлений творчески мыслящего индивида. Бытие в этих условиях оказывается «зашифрованным» и предполагает обязательное истолкование. Источником высшей мудрости, по Ясперсу, выступает господствующее в мире неразумное.

Развивая свои представления о «пограничных ситуациях», Ясперс пришел к выводу о том, что исконный смысл и пафос бытия раскрываются человеку лишь в моменты кардинальных, жизнесоразмерных потрясений (размышления о смерти, духовная болезнь и т.д.). Человек постоянно переживает в своей душе определенные обстоятельства, но иногда они предельно эмоционально сопрягаются с крайними потрясениями: тогда человек сознает роль случая в своей жизни, а также то, насколько его жизнь не принадлежала ему самому, будучи несобственной. Это и есть «пограничная ситуация случая».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

По Ясперсу, даже «смерть как объективный факт эмпирического бытия еще не есть пограничная ситуация»: важен факт осознания такой возможности, факт ощущения хрупкости, конечности существования индивидов. Именно в эти моменты осуществляется «крушение шифра»: человек удаляет из системы собственного мировосприятия балласт повседневных тревог, а также совокупность «идеальных интересов» заодно с научными и околонаучными представлениями о действительности. Для человека актуализируются мир его интимного начала и его истинное переживание Бога.

Согласно Ясперсу, «увиденное и услышанное Сведенборгом в его визионерских состояниях служит ему материалом для построения как бы естественной истории сверхчувственного мира, описания топографии его сфер, состояния людей после смерти, состояния определенных отдельных личностей. Базисным является представление о двух мирах - естественном и духовном, которые друг другу соответствуют и друг с другом связаны, однако так, что основная масса людей о духовном мире ничего не знает.

Достаточно привести совсем немногие примеры его видений и описаний. В своей массе они - так же, как и результаты писательства несчетного числа соответствующих больных - монотонны, полны повторов, скучны, наконец вообще не пережиты непосредственно, а лишь облачают полученный извне мыслительный материал в эту патологическую форму доказательств».

Так, Сведенборг писал: «Пробудившись ото сна, погружился я однажды в глубокое размышление о Боге. Взглянув же вверх, увидел я на небе ослепительно белый овальный свет. И под взглядом моим вытягивался он все шире и шире, пока не обнял он края горизонта. Тогда открылось мне окно в небе, и узрел я нечто великолепное. С южной стороны того окна стояли вокруг ангелы и вели

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

друг с другом беседе» и т.д. Или: «В подтверждение тому хочу я здесь открыть одну небесную тайну: все духи небесные повертывают к Господу, как к солнцу, свою переднюю голову, духи же адские, напротив того, - свою заднюю ...».

Сведенборг слышал диспут учеников Аристотеля, Декарта и Лейбница: «И обстали они меня, и встал аристотелик от меня по левую руку, картезианец же - по правую, а лейбницианец - за спиной моей. И в некотором от них отдалении увидел я троих, лаврами увенчанных, о которых сказал мне внутренний голос, что это сами главы тех школ были. И за Лейбницем стоял еще один и держал край одежды его. То был Вольф...».

По утверждениям шведского мистика, Господь удостоил его «говорить со всеми, кого знал я в их телесной оболочке, также и после смерти. И так обращался я и дальше с иными несколько дней, с иными месяцы, а с некоторыми - годами, равно как и с сотней тысяч прочих, как на небе, так и в преисподней. С иными говорил я два дня спустя после их отшествия... Оные не ведали того, чтобы они что-то потеряли, но лишь что переселились из одного мира в другой. Мысли их и желания, впечатления и радости все те же, что и в этом мире. В первое время после смерти ведет каждый такую же жизнь и в такой же форме, что и на земле, и лишь постепенно то, что было такое же, превращается в небо или в ад...».

Часто приводятся точные топографические данные, например: «Эти живут на средней высоте, под христианским небом слева»; или, говоря о некоем большом городе в небесном мире: «Смотрел я на эти постройки и принужден был по справедливости дивиться сообразности их устройства и бесконечной возможности их расширения».

Совершенно иной способ установления связи со сверхчувственным миром заключается в понимании сокровенного смысла Писания. «Связь Господа с людьми осуществ-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ляется через внутренний смысл Слова. Потому стоит Слово превыше всего писаного». Он перечисляет книги, содержащие сокровенный смысл. Понять их способен не каждый: «Ум человеческий духовное, а паче того божественное тогда лишь уразуметь способен, когда озарит его Господь... И откроется нутро его, и свет небесный проникнет душу его. Озарение это есть истинное открытие внутреннего чувства ... И в словах прозревают они истины - не через себя, но через Господа...».

Подобные осмысливания, согласно Ясперсу, «типичный симптом: так больные открывают, например, скрытый смысл газетных объявлений и т.п. И он для них не надуман, а непосредственно ясен и несомненен. Вслед за этим часто следует конструирование толкований с завершающим смысловым связыванием чувственных переживаний в единую систему.

Сведенборг сделался знаменит, прежде всего, благодаря нескольким историям, которым надлежало стать доказательством его ясновидения и эмпирическим подтверждением сообщений умерших.

Содержанием вообще всех переживаний, в том числе совершенно «сумасшедших», должно быть мыслительное содержание. Оно, таким образом, всегда передаваемо. Поскольку нечто облечено в мысль, постольку оно в принципе и выразимо. Эти мысли зависят преимущественно от окружения, от того мыслительного материала, который индивидуумом получен.

Особая форма переживаний Стриндберга и Сведенборга вообще возможна только при известных доказуемо патологических условиях. Кант выразил это так: «Непосредственное знание иного мира может быть достигнуто здесь только ценою отказа в чем-то от того разума, который нужен для мира здешнего». Однако основой подобного содержания могут быть лишь переживания, отличающиеся реальной очевидностью и непосредственной живо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

стью. В противном случае речь идет о неподлинном, надуманном, поэтическом, подражательном содержании.

Как ни специфичны отдельные переживания, которых у нешизофреников в таком виде вообще не бывает, все же они могут быть - если больные о них говорят - выражены в общепонятных категориях. Эти категории как автономные формальные связи не являются «здоровыми» или «больными», поскольку вообще не являются психическими, - они есть собственно средство межчеловеческой коммуникации. Поэтому существует соответствие между чисто рациональными конструкциями здоровых людей и экзистенциально обоснованными построениями шизофреников.

В принципе, центральным для данной проблемы является вопрос объективного существования духовного мира - как бы в некоем ином измерении. Здесь есть несколько возможностей.

Либо существование этого духовного мира должно быть объективно - может быть, даже экспериментально, - средствами посюстороннего чувственно-пространственного опыта «доказано» (так возникают попытки телепатии и т.п., которые, как известно, пока еще нигде не дали неоспоримых результатов и логические предпосылки которых в большинстве случаев остаются неясными, но это мы здесь не должны обсуждать). Либо его духовное содержание соответствует какой-то мировоззренческой потребности, какой-то вере, которая вообще не нуждается в шизофреническом обосновании, но в этом случае никогда не получит и чувственного наполнения (ибо оно тогда погружено в процессы, закономерно связывающиеся с совершенно гетерогенными симптомами, - истерические или иные, которые также можно охарактеризовать психопатологически). Либо оно соответствует некой поэтически-мифологической потребности, для которой проблема действительности всерьез не ставится или для которой

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

действительность означает нечто совсем иное; либо, наконец, существование этого мира может проявиться через субъективное, чувственно наполненное переживание.

У Стриндберга и Сведенборга такое переживание и было собственно доказательством». По Ясперсу, сам «диагноз шизофрении в случае Сведенборга подвергается сомнению... Он маловероятен. Мне он кажется несомненным несмотря даже на то, что имеющиеся данные недостаточны, чтобы сделать диагноз столь же абсолютно неоспоримым, как в случае Стриндберга. Можно было бы предположить, что здесь имела место истерия, как в случае святой Терезы и т.п., но для возраста Сведенборга это было бы намного удивительнее, чем позднее проявление шизофрении, а главное, сделало бы непостижимыми элементарные феномены. Можно, далее, попытаться понять содержание его мыслей исторически, исходя из традиций и, отчасти, из условий его предпсихотической мыслительной работы, - что было бы совершенно правильным подходом.

...Та соответственная переживаниям реализация этого мыслительного содержания, какая имела место у Сведенборга, вне шизофрении каузально едва ли возможна. [...] При ближайшем рассмотрении различия между патологическими мистиками (в той мере, в какой вообще можно получить о них биографическое представление) оказываются для реалистически-психологического взгляда значительными, - так, например, значительны различия между святой Терезой и Сведенборгом, и сопоставление этих фигур прямо привело бы к сопоставлению истерии и шизофрении. И, наконец, великих мистиков, имевших творческие мысли (Плотина, Майстера Экхарта, Фому Аквинского), не следует рассматривать ни в качестве истериков, ни в качестве шизофреников - их вообще не следует рассматривать в качестве патологических личностей».

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Для мудрого и искушенного Ясперса все то, что касается мистиков и их прорывов за «грань реального», выносятся «за рамки».

Чеслав Милош: идеи Сведенборга в первой половине XX столетия [56]. Польский поэт и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе (1980) Милош по-своему квалифицировал вклад Сведенборга в культуру первой половины XX в.

По мысли нобелевского лауреата, «в первой половине нашего века немало внимания уделялось так называемому символизму в поэзии, и странно, что, несмотря на эти увлечения, Сведенборг был малоизвестен. Ведь «Соответствия» Бодлера, стихотворение ключевое для символистской поэзии, обязано Сведенборгу своим названием и содержанием... Истина в том, что у каждой эпохи есть своего рода пыльная комната, где хранятся презираемые реликты прошлого. Там и остался Сведенборг, вместе с шарлатанами, магами и ясновидящими не столь уж разумного Века Разума - как граф Калиостро, граф Сен-Жермен и основатель «мистических лож» во Франции Мартинас Паскалис. Слишком это было рискованно - принять Сведенборга всерьез. И потом, никто не знал, что с ним делать.

Ни современников его, ни потомков не стоит так уж упрекать за это пренебрежение. Слишком необычны были устремления Сведенборга. Широко известный ученый, работавший в разных областях - от геологии до анатомии, член Шведского королевского совета горного дела, он после внезапно посетившего его видения забросил свои научные труды и занялся сочинением многотомного труда, посвященного его путешествию через ад и рай и разговорам с духами. Он по-прежнему часто бывал в высшем обществе, к которому как королевский советник принадлежал, и хотя утверждал, что в то же время посещает иной мир, его юмор и любезность разоружали всех, кто готов

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

был назвать его безумцем. После его смерти в 1772 г., когда его труды были переведены на английский язык, несколько новообращенных организовали Сведенборгианскую церковь Нового Иерусалима.

Романтизму Сведенборг, в свою очередь, пригодился для его собственных нужд. Для романтизма прельстительней всего была идея эфирного, спиритуального мира, противостоящего материальному миру: именно это, хотя и не вполне справедливо, видели они в трудах Сведенборга...

В первой половине XX ст. Сведенборг был в лучшем случае загадкой, привлекавшей внимание исследователей умственных расстройств. Достаточно упомянуть два первостепенных имени, которые хорошо показывают, какой несерьезной, если не никчемной фигурой был Сведенборг в глазах людей той эпохи.

Первое имя - это Карл Ясперс, опубликовавший в 1922 г. свое исследование шизофрении; он выбрал Ван Гога, Сведенборга и Гёльдерлина в качестве знаменитых шизофреников. Второе имя - Поль Валери, чье эссе о Сведенборге написано в 1936 г... В своем эссе он признается, что для него Сведенборг всегда был не более чем литературным мифом и что всякий раз, когда он читал автора, которому посвящено его эссе, тот вызывал у него удивление. Эссе Валери написано в качестве предисловия к французскому переводу книги о Сведенборге французского исследователя Мартина Ламма. В этой книге нет ответа на вопрос, который в первую очередь занимал Валери: «Как Сведенборг был возможен?». Он искал собственное решение, отвергая общепринятые гипотезы, такие как душевная болезнь или шарлатанство. Психологические объяснения, которые предлагает сам Валери, выглядят еще менее убедительно, чем выдвинутая Ясперсом гипотеза душевного расстройства, и выдают свойственный Валери позитивистский уклон... Для Валери видения Сведенборга - это род галлюцинаций, т.е. особого состояния

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

между сном и бодрствованием. Возможно, мы не проявим такого уж высокомерия, если прочитаем в этом утверждении (тем более что в нем недостает обычной для Валери остроты) свидетельство его неверия в творения человеческого разума. Он проявляет немалый такт и выражает свое уважение, когда речь идет о «подлинной» реальности природы или общества. Другая реальность, будь она достоянием художника или визионера, - это совершенно автономная, внешняя область, где правда и иллюзия имеют одинаковые основания...

В самом ли деле Сведенборг путешествовал по аду и раю, и имели ли место на самом деле его беседы с духами? Самоочевидный ответ: нет. В действительности он лишь верил, что в некий момент - скажем, на светском приеме или во время прогулки по саду - он прикоснулся к иному миру. Все происходило только в его сознании. Приходится допустить, что Ясперс был прав в своем вердикте: *шизофрения*. Мы бы заметили, что уже романтизм воспринимал Сведенборга так же, как и позднейшая позитивистская психиатрия, - иными словами, разрыв между материальным (подлинным) и духовным (иллюзорным) включался в ряд фантомов, порожденных человеческим сознанием, пусть со знаком «плюс», а не «минус». Однако если воспользоваться при чтении Сведенборга помощью Блейка, картина меняется радикально. Заданный только что вопрос и данный на него ответ были бы отвергнуты Блейком как абсурд. Блейк читал Сведенборга так же, как Данте: для него это были проявления высшей человеческой способности Воображения, благодаря которому все люди однажды присоединятся к Божественному Человечеству. Благодаря Воображению духовные истины приобретают видимые формы. Хотя Блейк во многом не соглашался со Сведенборгом, он чувствовал себя куда ближе к его системе, чем к системе Данте, которого он обвинял в атеизме. «Бракосочетание Ада и Рая» Блейка основано на

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

мотивах Сведенборга, и он был бы удивлен, если бы его спросили: действительно ли он видел ангелов и демонов, которых описывает. Ключевая проблема, содержащая серьезный вызов нашему сознанию, заключается в том, что Блейк равно уважал воображение Данте, который был поэтом, и воображение Сведенборга, чьи труды написаны скучноватой латинской прозой. Данте рассматривался современниками как человек, посещавший иной мир. Однако Ясперс не считает его шизофреником, поскольку право поэта выдумывать - т.е. лгать - рассматривалось в эпоху Ясперса как нечто самоочевидное. Нелегко осознать выводы из эстетических теорий, которые появляются как ошметки научно-технической революции. Сила привычки заставляет нас воскликнуть: «Ну, значит, Сведенборг писал беллетристику - и сам понимал, что это всего лишь беллетристика!». Но в такой формулировке это утверждение не соответствует действительности. Ни Сведенборг, ни Блейк не были эстетами, и они не окружали духовное областью искусства и поэзии и не противопоставляли его материальному. Поскольку мы рискуем упростить вопрос, если будем использовать четкие определения, скажем, что оба они в первую очередь имеют дело с *энергией*, которая проявляет себя в постоянном проникновении воображения в мир вещей, постигаемых нашими пятью чувствами».

«Тому, что соответствия в наши дни неизвестны, - пишет Сведенборг, - есть несколько причин, из коих наиболее важная в том, что человек отторг себя от рая любовью к себе и любовью к миру». Утраченное видение охватывает творение как единое целое, поскольку «весь природный мир имеет соответствия в мире духовном, и не только весь природный мир, но и каждая отдельная в оном частность; следствия же где-либо в мире природном, кои вытекают из мира духовного, именуются Соответствиями». Добродетельный муж в своей душе есть часть духовного мира, а потому «каковы следствия не были бы явле-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ны в теле, сиречь в словах, в лице или в телесном движении, они суть соответствия».

Может быть, по Милошу, «основа учения Сведенборга выражается в том, что оно несет в себе антропоцентрическое видение, на которое намекает христианство в своем экстремальном варианте. Максима «что наверху, то и внизу» всегда была характерна для герметических христианских движений с их системой зеркал, поскольку согласно их верованиям макрокосм отражается в микрокосме, и эти соответствия можно найти во всей традиции алхимиков и Якоба Бёме. Но Сведенборг идет еще дальше: для него весь космос в его единственно верной сущности, небесной и духовной или инфернальной, имеет человеческие очертания: «Явлено было, что все Небеса отражают облик единого человека, что имеют они очертания человека и поему зовутся Величайшим Человеком».

По убеждению Милоша, «все человеческое приобретает чрезвычайную важность, ибо если этот мир, к которому мы применяем законы физики и химии, существует, то он может предопределять человеческую фантазию через архетипы и человеческую речь через систему знаков. Любой человек может жить в постоянном родственном союзе с Величайшим (Космическим) Человеком - иными словами, жить в раю. Но он может также избегать этой участи и водиться с Космическим Злодеем - иными словами, жить в аду. Умирая, он оказывается в одном из множества *раев* и *адов*, представляющих собой не что иное, как общества, образованные людьми одинаковых наклонностей. Любой рай и ад - это точное воспроизведение душевных состояний, перенесенных человеком на земле, и они соответствующим образом воплощаются - как сады, рощицы, закоулки большого города. Таким образом, все воспринятое на земле пятью чувствами будет сопровождать человека как источник радости или страдания, так же, как алфавит, однажды выученный,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

может складываться в книгу, радующую или гнетущую. Сведенборг был не единственным, кто обнаружил эти странные масштабы - масштабы человеческого внутреннего мира...

То, что Сведенборг положил в основу своей системы сознание и образы, было по очевидной причине привлекательно и для романтиков, и для символистов. И все же они вступали в противоречие с его первоначальной идеей, ибо смещали акценты. Соответствия - это не символ, который может по своей воле избрать некий поэт или романист. Если здесь используется слово *символ*, то оно означает объективный символ - т.е. предзаданный Богом и определяющий структуру природы и человеческого воображения. Визионер, пророк открывает их, и Сведенборг, который претендовал на пророческую роль, расшифровывает их с помощью тайных смыслов Библии. Все это имеет мало общего с литературой, по крайней мере, постольку, поскольку это его самого заботило. Он не стремился создать основу для легитимизации неконтролируемой субъективности или для постулирования демократического равенства субъективных символов и метафор. [...]

Богословие Сведенборга, который был одновременно и ученым, и современным христианином, было яркой попыткой преодолеть догмат троичности, как его понимают три ветви христианства - православие, католичество и протестантство. Он обвинял их в том, что все они учат верующих представлять трех богов и таким образом маскируют многобожие формулой, непостижимой человеческому уму. В то же время он не одобряет формулу, предложенную арианами, согласно которой Христос не тождествен по природе Отцу и в значительной своей части остается человеком. В центре системы Сведенборга - Христос, который *только Бог*, не вопреки тому, что родился человеком, а именно поэтому. Абсолютно христоцентри-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ческая система Сведенборга в то же время абсолютно антропоцентрична.

[...] Если сопоставлять Сведенборга как писателя с Данте, то их описания «другой стороны» конституируют два решающих свидетельства воображаемой жизни цивилизации. Космология Данте - средневековая, и его теория основана на Фоме Аквинском, использовавшем силлогизмы греческой философии на пользу католической Церкви. Значение человека, сотворенного и искупленного Богом, обеспечено для Данте центральным положением Земли в космосе. Но для Сведенборга время Вселенной разложено на движение планет и звезд. Если бы не один человек, Христос, Бог воплощенный, человечество было бы не более чем песчинкой в случайном и непредсказуемом порядке вещей. Может, по этой причине Сведенборг подчеркивает, что богочеловек существовал прежде мира, что Творец и Искупитель - одно. Было бы неправильно характеризовать Сведенборга как антитринитария, поскольку он предлагает новую концепцию Троицы».

По Милошу, «Сведенборг (и Блейк) гуманизировал или «очеловечивал» Бога и космос до такой степени, что все, начиная с малейшей частицы материи и кончая планетами и звездами, существует для него с единственной целью: служить источником знаков для человеческого языка. Воображение человека, выражающее себя через язык и в своих высших проявлениях тождественное Святому Духу, ныне должно восторжествовать и искупить все в этом мире, положив начало эре Нового Иерусалима. Человек опять в центре - пусть даже эта земля и эта галактика больше в центре не находятся. Христианская стратегия Сведенборга (и Блейка), возможно, параллельна стратегии Фомы Аквинского, который чувствовал, что философия (или, по крайней мере, Аристотель, Философ с большой буквы) должна быть воспринята и поглощена христианской мыслью. В XVIII в. христианские стратегии

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

столкнулись с задачей более сложной - необходимо было воспринять и поглотить философию в двух ее производных: рационалистический ее извод и более мрачную еретическую традицию, предусматривающую двойственность, раскол между Творением и Искуплением. В результате этого стало возможным утверждать, что Божественное есть вечно Человеческое и что Человеческое есть потенциально Божественное.

Но Сведенборг (и Блейк) балансировал на самом краю, где эквилибристика между христианской верой и антихристианским отрицанием становится постоянной угрозой...

Описывая историю восстания человека против Бога, Сведенборг выглядит как целитель, который хочет сорвать печати со священных книг, и это делает бунт излишним. Открывая, что Бог есть Человек, он - по собственному убеждению - выполняет Божье обетование, что однажды будет послан Утешитель, Дух истины. Через него этот Дух говорит. Безоблачная христология Сведенборга может пролить свет на полную муки и боли христологию Достоевского».

Обратим здесь внимание на лишь одну деталь: духовные поиски и искания лучших представителей (а, значит, и самых неудобных) культуры Запада на протяжении второй половины XIX - XX в. чуть ли не в полном объеме укладываются в модели размышлений Сведенборга о Боге и человеке. Для подобной метаморфозы потребовалось лишь одно: крах идеологии Просвещения, возводившей в свое время Науку и Знание на верхнюю ступень иерархии человеческих ценностей. Но - как выяснилось - во все времена именно *власть порождает знание*: утверждение догматов науки стало основой для самых страшных диктатур в истории.

Вадим Розин о Сведенборге: прецедент синтетического осмысления [63; 66; 70]. Необходимо отметить, что В.М. Розин был первым современным философом про-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

фессионалом из России, кто всерьез озаботился проблемой наличия в мире людей - как минимум - трех *равноправных* версий знания о мире: научной, религиозной и эзотерической [63]. Осмысливая творчество Сведенборга с позиций научной аргументированности и разумной вменяемости, он пришел к, по всей вероятности, самым адекватным оценкам духовного промысла шведского мистика.

Розин, в частности, размышляет, как кто-то встретился с ангелами и затем публично рассказывает об этом. Чем это может закончиться, особенно если он настаивает, что это не сон, не галлюцинация, не его фантазия, что он долго общался с ангелами, как с обычными людьми? И уж совсем плохо, если он настойчиво советует окружающим верить ангелам и тому, что они говорят. Тогда, точно, ему не миновать психиатрической больницы. Налицо все симптомы: видения, голоса, вера в несуществующую реальность. Ведь на самом деле, скажет врач, нет никаких там ангелов, а если и есть, то их невозможно увидеть.

Однако ведь верующие постоянно говорят об ангелах. С точки зрения христианства ангелы существуют, но думать, что они похожи на людей, - наивно; не менее наивно буквально принимать на веру то, что вы услышали от ангела, может быть, это вообще не ангел, а Сатана, который принял такой вид, чтобы вас прельстить и погубить. И уж совсем странно подобные истории об ангелах слышать от такого известного и уважаемого ученого и философа, каким был Сведенборг. Поэтому-то Кант и возмущается как философ и рационалист. Но ведь и Кант был верующим!

Для современного рационально научно мыслящего человека ангелы, духи, небеса и ад, описанные Сведенборгом, - чистая фантазия; утверждать, что все это существует на самом деле, - значит, поступать против истины. А ведь Сведенборг в своих духовных писаниях все время

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

твердит примерно следующее: «... то, что я рассказываю, - истина, многое мне сообщили ангелы, а им нельзя не верить, многое я видел собственными глазами...».

Впрочем, подобные же сомнения по поводу существования могут возникнуть относительно реальности любого эзотерического и религиозного учения. Существует ли Бог, духовный мир Штейнера, *уицраоры* Даниила Андреева и тысячи других существ многочисленных духовных учений? Может показаться странным, но подобный вопрос сегодня можно задать и относительно реалий первой природы. Существует ли Вселенная, черные дыры или кварки?

«Идея кварков, - пишет Е. Мамчур, - оказалась очень эвристичной и полезной. На ее основе удалось не только систематизировать сильно действующие частицы, но и предсказать существование новых. Оставался, однако, один неудобный момент: кварки оказались принципиально «не наблюдаемы». Что сделали физики? Они не стали на этом основании отказываться от идеи кварка, а продолжали работать с нею... Была создана специальная теория «конфайнмента» (заточения), объясняющая невозможность наблюдать кварки в свободном состоянии» [55, с. 217].

Иначе говоря, по Розину, возможно, не так уж важно, видимы ангелы или нет, есть они или нет, главное, чтобы с ними можно было работать. Но тогда, естественно, нужно понять, как можно работать с ангелами, зачем они нужны и каким образом люди приходят к утверждению их существования. Например, какую роль ангелы играют в системе Сведенборга, каким образом он их стал видеть, что означает его общение с ангелами?

В учении Сведенборга Господь, ангелы и духи явно понимаются двояко. С одной стороны, антропоморфно, это субъекты и живые существа, обладающие сознанием, разумом, телом и другими атрибутами, характерными для

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

человека (недаром утверждается, что человек создан по образу и подобию Бога). С другой стороны, они понимаются безлично, как своеобразные природные феномены - силы, взаимодействия, поля. Действительно, когда Сведенборг пишет, что Господь и ангелы «служат», «управляют», «поддерживают порядок», «любят», что каждый человек - дух, а праведные люди - ангелы, он мыслит антропоморфно. Когда же Сведенборг говорит, что ангелы и духи сами влекутся друг к другу или отталкиваются, сами поднимаются на небеса или опускаются в ад, их лики автоматически просветляются или затемняются, что небеса и ад находятся в равновесии, в этом случае он мыслит не антропоморфно, а физикалистски [8, с. 30, 46, 301, 329-331].

Для Сведенборга, полагает Розин, не составляет никакой проблемы двойное бытие Господа, ангелов и духов. Очевидно, он мыслит эти два бытия как дополнительные начала - одно есть условие другого. Кроме того, представление о свободе воли, разделяемое всеми христианами, сразу трактуется двояко: это воля субъекта и объективное положение дел, благодать или ее отсутствие (в соответствии с новозаветным учением спасение человека совершается благодатью, но ее действие ставится в зависимость от самого человека; благодать и свобода действуют всегда совместно, синергично).

Но... это проблема. Если, например, Господь - субъект, похожий на человека (он действует, мыслит, желает, управляет, поддерживает и прочее), то, во-первых, мы сталкиваемся здесь с известным со Средних веков затруднением, когда Творцу нельзя приписать ни одного свойства, во-вторых, как человек Господь может действовать незапланированно, субъективно, а следовательно, нарушить порядок и законы. А Сведенборг пишет: «Господь никогда ничего не делает вопреки порядку, потому что Он Сам есть порядок. Божественная истина, исходящая от Госпо-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

да, образует собой порядок, а Божественные истины суть законы этого порядка, по коим Господь водит человека» [8, с. 19].

С точки зрения Розина, если Господь - это особого рода природа (духовная), то как тогда Он может быть личностью и обладать свободой?.. По мысли Розина, «признавая двойную трактовку построений Сведенборга, приходится обсуждать статус его учения, чтобы отнести последнее или к религии, или к эзотерике. Борхес больше говорит о Церкви и религии, а Соловьёв об эзотеризме.

Если применить указанные различия религии и эзотеризма к учению Сведенборга, то налицо затруднение: с точки зрения самого Сведенборга в его работах речь, конечно, идет о религии (христианстве), а с точки зрения объективного анализа - об эзотерическом учении.

Во-первых, обратим внимание, что учение Сведенборга во многих важных для христианства пунктах расходится с канонической трактовкой (подобно тому, например, как расходится с каноническим церковным пониманием учение Даниила Андреева или каббала с Торой). Так, Сведенборг подобно каббалистам не признает троичности существования Бога, зато приписывает Ему человеческую телесность, отрицает наличие Сатаны, не признает второе пришествие Христа и Страшный суд, утверждает возможность спасения язычников и существование брака на небесах, иначе, чем Церковь объясняет явление Христа».

«В области собственно теологии, - замечал Соловьёв, - особенно замечательна у Сведенборга его замена Троицы одним Христом... Сведенборг не понимал умозрительных основ церковного догмата и видел в нем простое трехбожие, которое его возмущало». «Бог вечно существует как Великий человек, именно как Господь наш Иисус Христос, в котором обитает полнота божества телесно. Учение Сведенборга есть абсолютное христианство, так как

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

он предполагает, что собственно и самостоятельно существует только Христос, и больше ничего». По Сведенборгу цель воплощения Христа в том, «чтобы божественное получило ощутительную действительность в нашем земном мире, а также в мире земных духов, и чтобы небесная атмосфера Христа могла изгнать отсюда умножившихся злых духов... Дело Христа было, по Сведенборгу, не формальным актом искупления и оправдания человека, а реальным столкновением небес и ада в земном человечестве и восстановлением нарушенного равновесия между силами добра и зла» [72, с. 516, 518].

По Розину, «в учении Сведенборга отражаются идеальные устремления личности его автора, что... тоже является признаком эзотерического мироощущения... Эзотерик выстраивает мир, понимаемый им как подлинная реальность, который отвечает его идеалам, наитию, высшим устремлениям. Действительно, будучи рационалистом и ученым с физикалистской ориентацией, Сведенборг рационально осмысливает христианское учение; отсюда, например, отрицание Троицы как логического противоречия или трактовка отношений между небом и адом как взаимодействия, напоминающего физическое. Считая, что главное в жизни не слова, а богоугодные дела, Сведенборг приписывает ангелам жизнь в трудах и служении Господу и людям. Поскольку ценности любви и брака для Сведенборга были очень значимыми, на небесах ангелы любят и вступают в браки. Вообще, не будет преувеличением утверждать, что мир небес у Сведенборга устроен так, как Сведенборг понимает, что такое рай. А рай у верующего - это место, где реализуются его мечты и высшие устремления.

...Целый ряд переживаний и состояний Сведенборга, когда он нащупывал идеи, положенные в основание собственного учения, соответствуют аналогичным переживаниям и состояниям «гениев эзотеризма», т.е. тех, кто

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

сумел достигнуть чаемой ими цели эзотерического спасения» [66].

Как полагает Розин, «психологически Сведенборг строит новую религию, а реально - эзотерическое учение. Но и учение Будды первоначально представляло собой эзотерическое учение, а затем на его основе возникла мировая религия - буддизм. И проповеди Христа первоначально - это всего лишь эзотерическая доктрина.

Судя по всему, все зависит от того, как учение понимается (концептуализируется) и как затем практикуется. Большая часть поклонников Сведенборга, следуя его книгам, концептуализировали сведенборгианское учение как новую религию и хотели построить Новую Церковь (Новый Иерусалим). Но были и другие последователи Сведенборга, которые поняли его идеи, например, как теософские, т.е. эзотерические. Это означало, что они не хотят строить сведенборгианскую Церковь, а самостоятельно обрести мир, о котором Сведенборг рассказал.

В своих книгах Сведенборг изображает дело так, что он был призван к своей новой миссии совершенно неожиданно для себя, и дальше все, что он писал, были не его собственные субъективные размышления, а знания и наития Самого Господа. И даже Соловьёв, похоже, поверил ему. Он пишет, что в свой религиозный период Сведенборг воздерживался от самостоятельного мышления, записывая лишь явления своего духовидения и те мысли, которые он считал прямо внушенными или надиктованными ему свыше.

Сомнительно, что участие Сведенборга состояло в простой записи услышанного свыше, хотя психологически он так думал. Напротив, книги Сведенборга - продукт его творчества и жизненного пути, а высшие силы здесь сыграли куда меньшую роль, если вообще участвовали в этой работе. Однако ведь сам Сведенборг не раскрывает своей творческой лаборатории; может быть, он и ничего не зна-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ет о ней. Как же быть? Путь один - реконструировать эту лабораторию.

Сведенборг прошел путь от рационализма (науки и философии) к лично трактуемой вере и эзотеризму. Но сам он, вероятно, понимал свою работу иначе: как постижение замысла Господа в плане устройства духовного мира (небес, ада и области духов) и пути человека после кончины. Подобное постижение, как показывает анализ используемых Сведенборгом эпистемических средств, было вовсе не простой записью внушенного свыше.

В учении Сведенборга можно выделить:

а) «квазинаучные понятия» («квазифизические», «квазисоциальные» и «квазипсихологические»);

б) онтологические представления о Господе, ангелах, духах, устройстве небес и ада и пр.;

в) понятия, напоминающие системно-структурные («соответствие», «целое», «части», «службы», «цели» и др.), или «квазисистемные».

Для Сведенборга источником знаний являются встречи с ангелами и посещение духовного мира». «Теперь, - пишет Сведенборг, - обратимся к опыту. Что ангелы имеют человеческий образ, то есть что они такие же люди, это я видел до тысячи раз: я разговаривал с ними как человек с человеком, иногда с одним, иногда со многими вместе, и никогда я не видел, чтобы внешний образ их чем-нибудь разнился от человеческого; иногда я дивился этому; но чтобы это не было приписано обману чувств или воображению, мне дано было видеть их наяву, при полном сознании чувств и в состоянии ясного постижения» [8, с. 42].

В качестве еще одного эпистемологического источника выступает пунктиром намеченная Сведенборгом методология познания духовного мира; это идеи соответствия, а также ряд других.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

По объяснительной модели Розина, анализ эпистемологических источников Сведенборга стоит начать с онтологических представлений, как задающих для сознания читателя картину духовного мира. Основные онтологические представления у Сведенборга имеют интересную структуру: они включают разные составляющие, находящиеся в отношении соответствия. Например, Господь - это и Бог, и одновременно по образу человек; небеса - это и Господь, и сообщества ангелов, и небо духовного мира; ангел - сакральное существо и совершенный праведный человек; демоны - сакральные существа и люди, склонные к злу; духи - люди, еще не определившиеся на своем послесмертном пути, и обитатели духовного мира; солнце на небесах - источник света, и Господь, и истина, и благо; и т.д.

Надо сказать, что отмеченные здесь особенности онтологических построений впервые встречаются у Платона в его диалоге «Пир». Действительно, герои этого произведения, определяя, что такое любовь (Эрот), строят онтологические построения, как две капли воды похожие на сведенборгские (точнее, конечно, наоборот, Сведенборг заимствует у Платона или переоткрывает соответствующий прием). С семиотической точки зрения эти построения могут быть истолкованы как семиотические схемы.

Семиотический анализ показывает, что схемы выполняют несколько функций: помогают понять происходящее, организуют деятельность человека, собирают смыслы, до этого никак не связанные между собой, способствуют выявлению новой реальности [65, с. 119 - 131]. Необходимым условием формирования схем является означение, т.е. замещение в языке одних представлений другими.

По Розину, онтологические построения Сведенборга вполне удовлетворяют сформулированным критериям:

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

они имеют двухслойное строение, где один слой представляет другой, задают новую реальность (видение), по-новому организуют деятельность верующего. То есть это семиотические схемы. При этом они явно различны по своему строению и функциям.

Первый тип (схемы «антропоморфные») предполагает отождествление с человеком: Господь - это человек в наибольшем образе, сообщества ангелов - совершенные люди поменьше, ангел - совершенный человек и т.д.

Второй тип схем («натуральные») мыслится в рамках квазифизических, квазисоциологических или квазипсихологических представлений. Наиболее показательный пример здесь - отношения между небесами и адом, которые Сведенборг трактует, с одной стороны, физически, с другой - социально (борьба небес с адом - это и взаимодействие противоположно направленных сил, и столкновение двух сообществ - ангелов с демонами).

Третий тип схем («схемы повседневности»): создавая их, Сведенборг явно экстраполировал на небеса повседневную жизнь обычного мира; так, ангелы у него разговаривают, едят, общаются, любят, вступают в браки, исполняют службы.

Анализ книги Сведенборга позволяет предположить, с точки зрения Розина, что антропоморфные схемы создавались им для решения следующих задач:

1) объяснения ряда ключевых высказываний Священного Писания, где Господь выглядит и действует, как человек, а человек уподобляется ангелам или Богу (например, объяснения утверждения, что «человек создан по образу и подобию Бога»);

2) осмысления визуального опыта антропоморфного изображения Господа, Христа, Марии, ангелов, демонов в храмах, на иконах, в религиозной живописи;

3) обоснования перспективы спасения (или гибели), в соответствии с которой человек или приходит к Господу,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

или становится ангелом, или идет в ад и превращается в демона.

С точки зрения Розина, натуральные схемы шведского мистика позволяли решать другие задачи.

Во-первых, реализовать естественно-научные взгляды и мироощущение Сведенборга, что вполне понятно, учитывая его жизненный путь и многолетние занятия наукой и техникой.

Во-вторых, создавая эти схемы, Сведенборг проводил свои убеждения на природу и соотношение добра (блага) и зла. Эти взгляды во многом напоминали манихейские и гностические.

В-третьих, натуральные схемы позволяли Сведенборгу решать ряд проблем, среди которых не последнее место занимали проблема теодицеи, а также свободы воли.

Вот, например, как Сведенборг объясняет возможность и наличие свободы воли: «Скажу наперед несколько слов о равновесии: известно, что когда два начала взаимно действуют друг против друга и действие и напор, с одной стороны, равны воздействию и сопротивлению - с другой, то обе силы по случаю равенства своего уничтожаются, и тогда обе они могут быть движимы по произволу третьей силы... Вследствие этого духовного равновесия человек находится в свободе мысли и воли... Человек озаренный видит, кроме того, что благо и зло суть два противоположных начала, и столь же противоположных, как небеса и ад. Человек видит, что всякое благо идет с небес, а всякое зло - из ада, а как Божественное начало Господа образует небеса, то от Господа наитствует на человека одно только благо, а из ада - одно зло. Таким образом, Господь постоянно отклоняет человека от зла и наклоняет к добру, а ад постоянно склоняет ко злу.

Если б человек не находился между тем и другим, он был бы лишен всякого мышления и всякой воли и еще бо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

лее - всякой свободы и всякого выбора, ибо человек одарен всем этим вследствие равновесия между добром и злом. Поэтому если б Господь отвратился от человека и человек был бы предоставлен одному злу, то он и не стал бы человеком. Из этого ясно, что Господь наитствует благом на всякого человека, как на злого, так и на доброго, но с той разницей, что злого человека Он постоянно отклоняет от зла, а доброго человека постепенно склоняет к добру. Причина такой разницы в самом человеке, ибо он преемник... виною своего зла сам человек, а никак не Господь: зло в человеке есть ад в нем...

Из этого ясно, что Господь влечет к Себе каждого духа посредством ангелов и небесного наития, но что духи, находящиеся во зле, совершенно тому противятся, отрываются, так сказать, от Господа и злом своим, как бы вервием, влекутся в ад; а если они таким образом влекутся и по любви к злу поддаются влечению, то ясно, что они сами и по доброй воле ввергаются в ад» [8, с. 296, 300 - 301].

Решение Сведенборга такое: вследствие равновесия сил ада и небес человек может выбирать и мыслить, причем хорошие люди при помощи Господа спасаются, а плохие под влиянием любви к злу погибают, что бы там Господь не делал. Получается, во-первых, что за счет естественно-научного дискурса (идея равновесия и третьей силы) дано объяснение свободы воли, во-вторых, что Господь не всемогущий, Он не может спасти любящих зло. В-третьих, картина чисто манихейская - Господь, зло и свободный человек три равноценных начала.

К числу натуральных схем Сведенборга, по трактовке Розина, можно отнести такие важные, как пространство (место), свет, тепло, силы (взаимодействие); нетрудно заметить их физикалистское происхождение, что опять же понятно, учитывая занятия Сведенборга в первой половине его жизни.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Схемы повседневности - это естественный результат трактовки духовного мира как особой природы и мира. Поскольку Сведенборг принял эту, естественную, точку зрения и поскольку ему были знакомы лишь существующие природа и мир, он вынужден характеризовать духовный мир по аналогии с обычным миром и природой. При этом он решает те задачи, которые решаются на основе схем обыденности; другими словами, схемы повседневности в отличие от антропологических и натуральных, вероятно, специально им не вводились для разрешения проблем и задач, это стало побочным результатом. Но, конечно, прямой перенос на духовный мир характеристик обычного мира и природы был невозможен, это вело к противоречиям. Поэтому Сведенборг, экстраполируя, делает поправки, трансформирует обычные представления, приспособлявая их к логике духовного мира. Например, на небесах есть солнце и свет, но не обычные, солнце - это Господь, а свет Его и тепло - истина и благо. Да, ангелы разговаривают, но на одном языке, их речь полна мудрости, соответствует чувствам любви, они «могут в одно мгновение выразить то, чего человек не может передать в полчаса». Если целью обычного земного брака является рождение детей, то целью небесного супружества выступает «порождение истины и блага» [8, с. 60 - 63, 109-111,195].

Сведенборг отдавал себе отчет, что его учение существенно отличается как от естественных наук, так и канонического христианского изложения Священного Писания. Одновременно Сведенборг утверждал, что природа устроена по подобию с миром духовным. «Скажем наперед, что такое соответствие: весь природный мир соответствует духовному не только в общности, но даже и в каждой частности; поэтому все, что есть в природном, существует вследствие духовного мира, называется соответствием... Ангелы изумляются, когда узнают, что есть люди, кото-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

рые все приписывают природе и ничего не относят к Божественному началу... Между тем им стоило бы только вознестись умом, чтоб увидеть, что эти чудеса происходят от Божественного (начала), а не от природы; что природа создана только для того, чтоб облекать духовное и соответственно изображать его в последней степени порядка» [8, с. 48, 52-53].

С одной стороны, Сведенборг постоянно дает истинное, с его точки зрения, истолкование Священного Писания, с другой - описывая духовный мир, не менее постоянно обращается за аналогиями к реалиям и особенностям природы или обычного мира, с третьей стороны, Сведенборг трансформирует природные и обычные реалии, адаптируя их к логике духовного мира. Священное Писание и данные естественных наук являются для Сведенборга только материалом для анализа и выстраивания собственной концепции духовной реальности.

Интересно также, как Сведенборг оправдывает свой критический подход к Священному Писанию и естественным наукам. В первом случае он говорит, что на него Господом возложена миссия по обновлению Церкви, во втором, что природа может быть понята только посредством духовного опыта, поскольку «все, что есть в природном, существует вследствие духовного мира».

Последний эпистемологический источник знаний Сведенборга - его встречи и беседы с ангелами. В работах по психологии и эзотерических учениях Розин анализирует особую группу психических феноменов, которые представляют собой «сноподобные состояния», начиная от прямого пробоя сновидений в период бодрствования (галлюцинации), кончая разными случаями совмещения сновидений и бодрствования [67; 68]. К последним можно отнести и так называемый «сон наяву», и эзотерические «сны».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

По Розину, во сне наяву сновидения людей, которые они не успели реализовать в периоде сна, подстраиваются под образы и тематизмы бодрствующего сознания... На самом деле эти неконтролируемые и приходящие как бы со стороны сюжеты - человеческие сновидения, контрабандным путем реализующиеся под видом бодрственных тем, переплетающиеся с бодрственными восприятиями.

Эзотерические «сны» складываются не сами собой и не сразу. Им предшествуют несколько процессов: формирование эзотерической личности, подавление реальностей, не отвечающих эзотерическому мироощущению, усиление давления блокированных желаний, осуществление которых должно обеспечить достижение эзотерической личностью подлинной реальности, отработка механизмов сноподобных состояний. Когда все эти предпосылки удастся сформировать, складываются условия для эзотерических «снов»: по сути, это реализация в периоде бодрствования сновидений, обеспечивающих реализацию событий, относящихся к подлинной реальности. В этом отношении то, что эзотерик здесь видит и переживает, создано работой его психики, предварительно сформированной эзотерической жизнью и личностью.

Розин вопрошает: «Нельзя ли предположить, что и духовный мир Сведенборга представляет собой эзотерические сны на темы Священного Писания? Чтобы понять, как они сложились и их место в учении Сведенборга, стоит обратить внимание на то, что, начиная с юности (впервые это отмечено между 1717 и 1719 гг.), на многих его вполне светских научных, инженерных и философских рукописях внизу многих страниц идет следующее наставление себе:

1. Часто читать Слово Божье и размышлять о нем.
2. Покорять себя во всем воле Божьего промысла.
3. Соблюдать во всех поступках истинное приличие.
4. Хранить всегда безукоризненную совесть.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

5. Исполнять честно и правдиво обязанности своего звания и долг службы и стараться сделать себя во всех отношениях полезным членом общества» [8, с. 4].

Розин обратил особое внимание на отправление Сведенборгом одновременно двух мировоззрений - научного и религиозного. Он не мог отказаться ни от первого, ни от второго, точнее, оба мироощущения в одинаковой мере определяли его жизнь и поступки. Да и как могло быть иначе: основное занятие Сведенборга в течение почти полувека - наука, основной образ жизни и воззрение - христианство. Для Сведенборга мир науки и Господь были единым миром и жизнью. Философ и психолог сказали бы, что его сознание было целостным. Таким же было сознание и у святого Августина, Декарта, Канта, Штейнера, Флоренского. Рене Декарт не только во многом определил отношение новоевропейского ученого к Творцу всего, но и задал ряд особенностей научного новоевропейского мировоззрения. Похоже, что и Сведенборг не избежал влияния Картезия. Подобно Декарту, Сведенборг не только считал, что человек по своему совершенству приближается к Господу, поэтому-то ангелы - это совершенные люди, но что можно познать и природу, и Господа, и неба. При этом, познавая, мыслитель воспроизводит Господа и как бы творит мир, опираясь только на себя.

По объяснению Розина, именно как картезианец и ученый Сведенборг не мог не признать наличие в Священном Писании множества противоречий. Как Господь может существовать в трех лицах, это явное противоречие; почему Он допустил зло и Люцифера, если Господь есть любовь и благо; что значит воскресение человека и смерть: если исчезновение в ничто, то вряд ли Господь после смерти каждый раз заново творит каждого человека; как понять, что «человек создан по образу и подобию Бога»; что собой представляют рай и ад, ангелы и демоны; почему язычники не спасутся, когда многие из них

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

живут праведнее христиан и вообще ничего не знают о Господе; и т.д. и т.п. Простой верующий такими вопросами не задается, но ведь Сведенборг был не только христианином, но и ученым, а также картезианцем.

В результате принципиальных сомнений и размышлений, но не отказа от веры, Сведенборг начинает переосмысление религиозной реальности... В каком же направлении шло это переосмысление?

Сведенборг, по Розину, начал пересматривать противоречивые и не связанные между собой религиозные сюжеты, заменяя их собственными конструкциями в духе рационального картезианского мышления; при этом он создает квазинаучные понятия и выходит на представление о действительности, напоминающее не только сакральный мир, но и духовную природу. Сведенборг был уверен, что всего лишь уясняет истинное положение дел, ведет своеобразное познание духовной действительности, понимаемой пока еще как каноническая. Понятно, что эта работа была достаточно длительной и непростой, растянувшейся на много лет, предполагавшей «челночное движение», т.е. возвращение и пересмотр исходных основоположений и конструкций. Но нужно учесть, что у человека, живущего мышлением, работа мысли совершается постоянно и частично автоматически, иногда даже параллельно с другими занятиями.

Как следствие, наряду с двумя основными реальностями - научным и религиозным миром, в сознание Сведенборга постепенно входит третья реальность. Это реальность, которую он сам создает в результате переосмысления второго мира, с одной стороны, похожая на этот мир, с другой - кардинально от него отличная.

Сведенборг, конечно, не мог не заметить, что новая реальность во многих пунктах противоречит каноническому христианскому учению. Но существовала еще одна серьезная проблема. Сведенборг понимал свою работу

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

как познание духовной действительности в духе новейшего для его времени естествознания. А оно требовало фактов и эксперимента. Последних, однако, не было. Ситуация для Сведенборга была достаточно драматичной. Новая духовная реальность практически уже встала на место канонической, она воспринималась как истинное положение дел, но входила в противоречие как с религиозными догматами Церкви, так и научными методологическими установками самого Сведенборга, по которым эта реальность нуждалась в подтверждении опытом.

Именно в этой ситуации, по мысли Розина, на помощь мистика приходит психика, начавшая продуцировать спонтанные снопоподобные сюжеты, с одной стороны, восполняющие недостающие элементы научного мышления и действительности, с другой - «рисующие» такую картину, в которой Сведенборг получал санкцию свыше на новый способ познания и мышления.

Речь идет о встрече Сведенборга с посланником Господа и дальнейших духовных путешествиях и общениях с ангелами.

Выход в сознание снопоподобных реалий предполагает осмысление и работу мышления, создание интерпретаций, формулирование новых подходов и даже переосмысление своего положения в мире [69]. Все это, согласно Розину, мы и находим в жизни Сведенборга.

Во-первых, он намечает новые принципы научного познания: трактует природу как подчиненную духовному миру, формулирует отношение соответствия и связанную с ним процедуру выявления соответствий, рассматривает высказывания ангелов и собственный духовный опыт в качестве фактов и научного опыта.

Во-вторых, утверждает, что Церковь неадекватно излагает Священное Писание, а ему, Сведенборгу, Господь открыл тайны и подлинный смысл Слова.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В-третьих, Сведенборг объявляет себя посланником Господа, мессией, призванным раскрыть христианам истинный смысл Слова и знание действительности, поскольку наступают последние времена. «Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа» [8, с. 14]. Эти три новации можно считать сведенборгианским поворотом, открывшим дорогу многим идущим позднее от науки или философии эзотерикам.

Анализ учения Сведенборга, изложенного в книге «О Небесах, о мире духов и об аде», показывает, что она уже сознательно выстроена как *духовная наука*: все построения согласованы между собой, даются ссылки на уже развитые в предыдущих главах положения, приводятся обоснования центральных основоположений, доказательства положений выполнены в языке рассмотренных выше квазинаучных понятий. Другими словами, Сведенборг понимает свою работу не просто как откровение, данное ему свыше, но и как научное познание духовного мира.

Крайне важна следующая констатация Розина: «В современном науковедении речь должна идти о нетрадиционной науке и, одновременно, об эзотерике. Представитель строго естествознания в этом месте заявит, что автор, сам того не желая, показал, что эзотерика - это не наука, здесь все субъективно, все основывается на опыте жизни людей. Но я уже отмечал неоднократно, что и гуманитарные науки (кстати, вкупе с социальными и философскими [64]) основываются на жизненном опыте и субъективных позициях (ценностях). И разве эзотерик типа Р. Штейнера или М. Лайтмана не строит идеальные объекты и своеобразные теории (нередко используя даже математику), которые расширяют его опыт, причем именно за счет исследования. Или другой пример, в книге «Столп и утверждение истины» Павел Флоренский разворачивает дискурс,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

сочетающий в себе элементы научного, философского, эзотерического и религиозного мышления.

Конечно, были времена, и добавлю культуры (архаическая, средних веков, социалистическая), когда не допускалось разномыслие и разновидение. Все люди были включены в общую практику жизни, принимали единую реальность (верили в души и духов, языческих богов, христианского Бога, Сталина и партию), имели одинаковый опыт. Но в другие времена (античность, Возрождение, Новое время) жизнь обустроивается иначе. Наряду с общими структурами и институтами, которые поддерживаются всеми, существуют несовпадающие сообщества и формы жизни. Наряду с представлениями, которые разделяются каждым, культивируются совершенно различные мировоззрения и мироощущения. И каждая такая форма жизни задает свой познавательный взгляд, предполагает разворачивание своего научного дискурса, обосновывающего и расширяющего соответствующие опыты жизни.

Таким образом, если не считать естествознание идеалом науки, то вполне можно говорить не только о гуманитарных и социальных науках, но и об эзотерической или сакральной науке [63]. Если естественные науки позволяют рассчитывать, прогнозировать и управлять природными процессами, чем пользуется инженерия, то другие типы наук (философские, гуманитарные, социальные, эзотерическая наука, религиозные науки) обосновывают и расширяют соответствующий опыт жизни человека - функция не менее достойная и необходимая. Другое дело, что в самое последнее время все больше осознается, что различные формы современной жизни взаимозависимы. Если ученые учтут эту взаимозависимость, то будущая наука выработает и новое понимание истины».

По убеждению авторов, лишь на основании подобного подхода и видится возможной вменяемая реконструкция роли Сведенборга в истории культуры XXI ст.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

СВЕДЕНБОРГ: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Некоторые утверждают, что тот, кто грешит против одной заповеди, грешит и против всех прочих и, стало быть, повинен в нарушении всех заповедей сразу. Нужно сказать сейчас, насколько это находится в согласии с истиной. Когда человек нарушает одну заповедь, уверяя себя, что он не совершает греха и тем самым не имеет страха Божьего, он не побоится нарушить и остальные заповеди, даже если этого не случается в действительности.

Э. Сведенборг

Само удовольствие, пребывающее в любви к деланию добра без какой-либо мысли о награде, является наградой, которая остается в вечности; ибо всякое расположение любви остается вписанным в жизни.

В такое добро вводится небо и вечное счастье от Господа.

Э. Сведенборг

Служители и адепты Храма Науки, обещавшие планете в конце XIX ст. избавление от всех бед (как материальных, так и социально-духовных), оказались не способны достичь этой цели: слишком сложной оказалась эта задача, не могущая быть разрешенной столь ограниченными средствами. Наука в своих наиболее амбициозных формах превратилась в собственную противоположность:

- физика, «за исключением мелких недоделок» построившая к началу XX в. глобальную «модель вселенского мироздания», обернулась Хиросимой;

- социология, исходно убежденная в собственной способности обеспечить всеобщее счастье, обернулась механизмом для одурачивания людей посредством замера и ис-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

куственного создания / «накручивания» политических рейтингов;

- биология, стремившаяся доказать коренную противоположность Божественной природы и сущности человека, в пределе трансформировалась в «магию клонирования», всерьез угрожающую самим нравственным основаниям существования человеческого рода.

И т.д. и т.п.

И дело здесь не только в том, что Наука как особый институт дискредитировала себя: потерпели фиаско ее амбиции монополизировать отношения людей с окружающим миром и с собственной человеческой сутью. Появилась реальная возможность для культурной реабилитации тех культурных феноменов, которые - на протяжении доминирования в западном обществе бескомпромиссно жесткого и жестокого клана Ученых - были почти полностью или частично вытеснены на маргинальную обочину духовной жизни.

Утверждение науки в качестве важнейшего основания западной культуры в XVIII - XIX вв. происходило далеко не так бесконфликтно, как можно представить из ее собственной официальной истории. Торжество научных подходов к осмыслению общества и человека, экспансия научной рациональности, вытеснение иных - не столь жестко выстроенных - способов интеллектуальной деятельности встречало довольно жесткое противодействие. Тем не менее, вплоть до окончания Первой мировой войны, в ходе которой все новейшие достижения науки были применены для уничтожения людьми себе подобных, ее авторитет казался абсолютно незыблемым. Наука вытеснила на край духовных мод все иные виды постижения мира. Жертвой подобных процессов в первую очередь выступили *религиозный* и *эзотерический* типы рациональности в культуре. Усилиями амбициозных служителей культа Науки за бортом были оставлены все предшествующие сис-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

темные попытки осуществить осмысленные процедуры *бого- и человекопознания*: как в формате религиозной теологии и богословия, так и в варианте традиции герметизма - оккультизма - теософии / эзотеризма.

Религиозное мировоззрение поддерживалось на Западе усилиями более-менее сохранившего свои позиции католичества и протестантства (православие в первой половине XX ст. не выдержало идейно-идеологического пресинга богоборческого режима большевиков в СССР). В то же время удел адептов тайноведения, эзотерического мышления оказался в первой половине XX в. более замысловатым, хотя и не менее трагичным. Известны попытки как коммунистического НКВД, так и гитлеровской тайной полиции (гестапо) поставить под свой контроль хранителей традиции скрытого знания. И. Сталин и А. Гитлер никогда не забывали о необходимости искать тайную страну Шамбалу: лишь установление прочного контакта с ее обитателями гарантировало, по мнению многих экспертов в Москве и в Берлине, прочный контроль над разрушительными силами общественной динамики.

В современной культуре в содержание понятия «эзотерика / эзотеризм» традиционно включают такие феномены, как герметизм, оккультизм и собственно современный эзотеризм, оформлявшийся посредством становления и эволюции *теософии*.

Гермес Трисмегист (греч. *Trismegistos*, «Трижды великий») - имя, данное античными греками Тоту (Дхути) - древнеегипетскому богу мудрости и письма, отождествленному ими с собственным богом Гермесом. Первоначально это (или подобное) имя носил некий маг и ученый эпохи додинастического Египта (середина 3 тысячелетия до н.э.), возможно, жрец культа лунного бога, позже сам объявленный богом. Центром лунного культа Гермеса-Тота был г. Гермополь. Позже к Гермесу Трисмегисту как

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

к ученому, обладателю тайного знания, обращались гностики.

Климент Александрийский (III в.) считал Гермеса Трисмегиста автором 42 трудов астролого-космографического и религиозного содержания. В греческих и латинских изложениях до нас дошли: «О природе богов», «Пимандр, или О могуществе и мудрости Божией» и знаменитая «Изумрудная скрижаль». Гермес Трисмегист считается предтечей гностицизма, герметизма, алхимии, учения тамплиеров, масонства и др. Ему, в частности, приписывается авторство «Кибалиона» - основы мудрости герметизма.

Теологические сочинения Гермеса Трисмегиста представлены 17 трактатами. Его теологическая доктрина проиграла в идейном соперничестве с христианством, но естественно-научная доктрина под его именем господствовала вплоть до эпохи Просвещения и дожила до XXI ст. в виде астрологии и Доктрины Соответствий. Сравнительно точно можно датировать лишь самую древнюю известную редакцию астрологической «Книги Гермеса» - по положению большинства звезд из ее каталога: 130 - 60 гг. до н.э., а также первую и вторую книги «Герметического свода»: соответственно 1 - 3 и 4 вв.

Космогонические и теогонические элементы учения Гермеса Трисмегиста восходят к временам авестийской книги «Дамдад-Наск» (около 500 г. до н.э.) или являются еще более древними. Большинство же герметических фрагментов дошло в списках, переводах и пересказах, поэтому их точная датировка не представляется возможной.

Соответственно, под герметизмом принято понимать систему философско-религиозных воззрений, содержащихся в более чем 40 греческих, арабских и латинских трактатах, восходящих к Гермесу Трисмегисту. Тексты герметизма содержали изложение взглядов платоников и пифагорейцев, касающиеся возникновения мира, Бога и

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Его эманаций в природе, проблем сотериологии и эсхатологии (основные компоненты - алхимия и астрология).

Особое влияние на воследовавшие эзотеризм и теософию оказали тексты «Поймандр» и «Изумрудная скрижаль» Гермеса.

Герметизм как особую версию знания о мире и человеку принято подразделять на высокий (теология, философия) и низкий (естественно-научные произведения: магия, астрология, алхимия). Высокий герметизм - это, во-первых, «Герметический свод» - трактаты, дошедшие на древнегреческом языке, на котором они, судя по игре слов, и были написаны; во-вторых, диалог «Асклепий» - латинский перевод книги, известной также в коптском варианте; и, наконец, фрагменты учения Гермеса Трисмегиста, дошедшие в цитатах или изложении Стобея, Лактанция и других христианских авторов.

Понятия «герметизм» и «эзотеризм» возникли в эпоху эллинизма или чуть раньше: Геродот (484 - 425 гг. до н.э.) рассказывал о египетских жрецах, обладающих тайным знанием и возводивших это знание к легендарному Гермесу Трисмегисту. От имени Гермеса происходит и понятие «герменевтика» - искусство толкования священных текстов, получившее в православной практике название «экзегетика» (толкование Священного Писания), а также известное слово «герметический» (или «плотно закрытый»).

На рубеже древности и эллинизма сложились и герметические науки, изучающие явления одних планов (уровней) бытия по их проявлениям на других согласно Принципу Подобия. Этот принцип, иначе называемый Доктриной Соответствия или Законом Подобия (Аналогии, Симпатии), был, по преданию, открыт самим Гермесом Трисмегистом и выражен в знаменитой формуле: «То, что внизу, подобно тому, что наверху».

Позднее к Гермесу как ученому, обладателю тайного знания, обратились гностики. В целом под «герметизмом»

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

люди древних эпох понимали учение, возникшее как признание наличия скрытой, непознаваемой сущности вещей, открытой лишь Посвященным.

Герметизм как учение и как термин дожил до рубежа первого и второго тысячелетий, т.е. до Великой схизмы (1054 г.), когда Римский Папа Лев IX и Константинопольский Патриарх Михаил Кируларий заочно прокляли друг друга.

В итоге XI в. явился периодом окончательного оформления официальной и, соответственно, нетерпимой к инакомыслию догмы в иудаизме, христианстве и мусульманстве. Поскольку оформилась догма, постольку оформилось и представление о том, что к ней не относится, т.е. понятия «догма» и «не-догма».

До XI ст. знание хотя бы основ герметизма считалось признаком образованности, эрудиции. В гороскопы можно было верить или не верить, но составлять их умели - в этом признавался, например, византийский писатель и царедворец Михаил Пселл (1018 - 1078).

Начиная же с XI в. знание из области герметизма стало порочным, «поганым» («языческим», от лат. *paganus*). Право на связь с потусторонним миром было монополизировано Церковью, все прочие эзотерики превратились в соперников, конкурентов, расправа с которыми не заставила себя ждать - началась эпоха «охоты на ведьм». Герметизм вкупе со всем прочим античным наследием был объявлен дьявольщиной и забыт. Возродился он очень скоро, также одновременно со всем античным наследием, но уже под другим названием: «окультизм».

Под окультизмом (от лат. *occultus* - «скрытый») принято понимать комплекс учений, признающих существование скрытых сверхъестественных сил в человеке и космосе, недоступных для традиционного человеческого опыта, но постигаемых избранными людьми, прошедшими через специальное (ритуальное) посвящение и оп-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ределенную психическую подготовку. В европейской культуре оккультизм пришел на смену герметизму, отвергаемому официальным христианством как мудрость язычников.

Главные вехи формирования оккультизма, согласно исторической традиции, выглядят следующим образом. В XII в. рабби Авраам бен Давид из Толедо на основе древних текстов создал первый свод учения каббалы. В XIII в. выдающийся мыслитель Альберт Великий сложил с себя сан епископа и стал учителем оккультизма. В XIV ст. Раймонд Луллий (Лалл) создает «Великое искусство», книгу по магии и алхимии. В XV в. граф Пико делла Мирандола приходит к выводу, что мир видимый и мир невидимый едины, и лучшим средством познания этого назвал каббалу. В XVI ст. солдат по имени Генрих был за храбрость посвящен в рыцари прямо на поле боя; впоследствии под именем Корнелиуса фон Неттесхайма он написал трехтомное сочинение о тайной философии - «Оккультная философия», и фактически стал основателем современного эзотеризма (известен как Агриппа).

Одновременно «вместе с герметизмом возрождалась и связанная с ним гностическая традиция, никогда полностью не умиравшая и в Средние века, но теперь получившая широкое распространение. Эзотерически-оккультные учения от христианской теологии отличает убежденность в Божественной - нетварной - сущности человека и вера в то, что существуют магические средства очищения, которые возвращают человека к состоянию невинности, каким обладал Адам до грехопадения. Очистившийся от греховной скверны человек становится вторым Богом. Без всякой помощи и содействия свыше он может управлять силами природы и, таким образом, исполнить завет, данный ему Богом до изгнания из рая» [40, с. 90].

Современная философия, тем не менее, вынуждена признать, что «вера в боговоплощение господствовала в

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

христианском мире едва ли не полторы тысячи лет, прежде чем на месте античного замкнутого космоса возникла бесконечная Вселенная, а аристотелианская физика уступила место механике, основанной на математике и эксперименте... Для раскрытия тех возможностей истолкования природы, какие были заложены в идее боговоплощения, недоставало каких-то важных предпосылок...

Нужны были серьезные сдвиги в мировоззрении, чтобы ослабить, а то и вообще элиминировать чувство греховности человека, а тем самым устранить непреходимую пропасть между ним и Божественным Творцом. Именно эти сдвиги и произошли в XV - XVI вв. Важную роль в этом процессе сыграл возрожденческий неоплатонизм и связанный с ним герметизм. Влияние магико-герметических идей и настроений на становление новоевропейской философии и науки стало предметом целого ряда исследований, особенно начиная с 1960-х гг. [...] На большом историческом материале показано, что в преднаучную эпоху сложилось законченное герметичное мировоззрение. Выразителями его, помимо Джордано Бруно, были Марсилио Фичино, Пико дела Мирандола, Генрих Корнелий Агриппа, Парацельс и другие» [40, с. 89].

В целом же «магико-окультурные течения эпохи Ренессанса изменили *общемировоззренческую установку сознания*: они создали образ Человека-Бога, способного не только до конца познавать природу, но и магически воздействовать на нее, преобразовывать ее в соответствии со своими интересами и целями. Ослабив сознание человеческой греховности, герметизм сократил дистанцию между трансцендентным Богом и тварным миром, с одной стороны, Богом и человеком - с другой... Именно в этой атмосфере формировалась идея бесконечной Вселенной, где Земля и Небо получают как бы равный статус, так же как и идеал активно-деятельного Человекобога, мага и чудотворца, для которого нет ничего невоз-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

можно. Только в этой атмосфере оказалось возможным снять противопоставление естественного и искусственного, природы и техники, теоретически подготовленное ранее...

В XVII в. наступила реакция против эзотерики и герметизма, сопровождавшаяся критикой натурфилософских спекуляций. Тут сказался дух Реформации и особенно контрреформации, возродивших христианское неприятие оккультизма и магии, астрологии и алхимии» [40, с. 91].

Развитие естественных наук в XVI - XVII вв. (изобретение телескопа и микроскопа; открытия Ньютона, питавшего слабость к мистике и сделавшего к концу жизни соответствующие исследования главным направлением своих изысканий; гелиоцентрическая система) несколько ослабило интерес к оккультизму.

Тем не менее, в конце XVIII и особенно в XIX в. оккультизм возрождается: розенкрейцеры, иллюминаты, масоны, практические поиски врачей (Месмер), «открытия» европейцами восточных и своих собственных древних учений, переработанных на новом теоретическом уровне, - все это привело к возникновению *теософии*.

Оккультизм был ориентирован на объединение древних теорий с данными новейшей европейской науки. Тем не менее, в условиях экспансии научных институтов и - особенно - ее жрецов и адептов увлекаться оккультизмом стало для образованных людей зазорным. Пережив идейный и мировоззренческий кризис в начале XX ст. (в результате деятельности избыточного числа шарлатанов, многие из которых причисляли себя к лагерю теософов), оккультизм возрождается в рамках современного эзотеризма.

Доктрина эзотеризма [63]. Творцы и приверженцы современного эзотеризма, а также поклонники теософии, как правило, усматривают их истоки в процедурах постижения мира, а также в психических техниках, присущих

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Иисусу Христу, Будде и сторонникам гностицизма. Эзотерические средства воздействия человека на материю подчеркнуто отвергают инженерные технологии, будучи принципиально обращены лишь к духовно-энергетическому потенциалу самих людей. (В современной российской традиции эту позицию достойно обосновывает Э. Мулдашев и мн. др.)

Взаимные оценки и взаимоотношения между эзотерикой, наукой и религией (главными версиями человеческого знания о мире) позволительно сегодня интерпретировать как вполне равноправные и сопоставимые. С позиций любой из этих духовных традиций остальные являют собой ее частный случай. Исходными «онтологическими» началами для них выступают собственно эзотерическая реальность, либо материальная природа с ее законами, либо Бог.

Эзотеризм располагает собственными эзотерическими космологией, метафизикой и психологией, организуя собственную структуру в соответствии с последними научными достижениями. Так, с точки зрения эзотерики, науковедение и теология / богословие суть взаимовлияющие и взаимопроникающие сферы (что отчетливо видно в творчестве православного мыслителя отца Павла Флоренского).

В контексте религиозных представлений эзотерические конструкции мира представляют собой не более чем неадекватное понимание Бога. Соответственно, в эзотеризме - Бог - упрощенная религиозная форма понимания эзотерической реальности. Согласно же постулатам науки религиозные и эзотерические трактовки мира по природе своей квазинаучные и не до конца осмысленные представления. При этом если формулировки науки и религии являются собственностью научного сообщества и соответствующей духовной конфессии, то тезисы эзотеризма в принципе принадлежат одному человеку - тому,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

кто их высказал. Научной доказательности и религиозной основательности эзотеризм предпочитает своеобразную очевидность и красоту истолкования.

К фундаментальным основаниям эзотерического видения мира относятся, согласно установившейся традиции, следующие:

1) критика ценностей и приоритетов обыденной («профанной») жизни и культуры - предполагается, что «земная жизнь на материальном плане бытия» людей (как минимум) не превосходит по собственной значимости «потустороннее, загробное» (их) существование;

2) вера в существование иной, нематериальной, подлинной, эзотерической реальности - постулируется, что духовная реальность имеет собственные закономерности, подобные материалистическим законам и приоритетные по отношению к ним; признается, что микро- и макрокосм (т.е. человек и Вселенная) глубоко взаимосвязаны и находятся в состоянии взаимной зависимости;

3) убеждение, что человек способен при жизни интегрироваться в эзотерическую, духовную реальность - при обязательном условии направленной и суверенной трансформации своей личности посредством интенсивной духовной работы, переделки себя в иное существо;

4) констатация важности в этом контексте освоения различных психических техник «делания себя».

Конечной целью эзотерических усилий, нередко обозначаемых как «полет к себе», является попадание в истинный мир своего учения: душа «сама сподобится стать духом». Внутренний преобразованный мир эзотерика расширяется до пределов мира внешнего, замещает его. Природа религиозной молитвы интерпретируется в эзотерике как разновидность медитации, как целенаправленный, «трансгрессивный, выходящий за собственные пределы», перевод индивидуального сознания через некий порог. Целью технологий эзотеризма выступает борьба с земными

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

страстями: переделка «посюстороннего», полностью земного индивида в существо эзотерическое, готовое к индивидуальному спасению. Истины эзотеризма адресованы человеку, и только через него они соотносимы с внешним миром.

Гарантиями истинности для эзотерических учений выступают:

- их фундамент, включающий в себя беспрецедентное культурное многообразие эзотерического опыта,
- плюрализм присутствующих им форм осмысления и объяснения мира,
- реальная осуществимость успешных жизненных техник самосовершенствования, принципиально недостижимых для науки и - в значительной степени - для религиозных практик.

Наука предлагает своим приверженцам массовое овладение прикладными технологиями познания, доступными любому субъекту - независимо от его нравственного облика и приверженности нормам человеколюбия. Эзотерика же - удел людей, достигших определенного уровня духовного совершенства. «Не навреди» - принцип, как правило, непонятный адептам науки, но отнюдь не чуждый распространителям эзотерического знания. В эзотерике Знание - удел Посвященных, предназначенное продолжателям исключительно духовной традиции.

Одним из главных тезисов эзотерической версии понимания человека и мира выступает следующий: не следует всерьез воспринимать идею неограниченного общественного прогресса (от «низшего» к «высшему», от «простого» к «сложному»). Также не следует всерьез воспринимать трактовки современной «научной» истории о нахождении «исторического нуля» где-то на уровне нескольких тысячелетий тому назад. Эзотерическая версия истории («метаистория») демонстрирует доминирование в жизни разумных существ нашей планеты разнообразных модифи-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

каций циклической модели. Исходные - в высшей степени глубокие - знания древних цивилизаций и культур оказались в результате погребены под более поздними домыслами, ложными теоретическими посылами и системными заблуждениями человечества.

Теология - богословие - эзотерика [48; 62]. Все версии человеческого знания о мире, располагающиеся *вне* науки, могут быть разграничены по степени их логической оснащенности. В конечном счете (в отличие от науки) все «духовные дисциплины» ориентированы на постижение Абсолюта: либо в формате «теологии» (четкого и логического знания о Боге, характерного для католичества), либо в виде богословия (знания о Боге, обретаемого преимущественно посредством мистических озарений, присущего православию), либо в виде внеконфессиональной эзотерики (ориентированной на проявление божественного в самом человеке).

В этом контексте принципиально важным выступает идея разделения версий неконфессиональной религиозной философии на меж-, над- и внеконфессиональную (И.И. Иванова).

Неконфессиональная религиозная философия направлена на рассмотрение или создание образа божества, которое является в той или иной степени абстрактным, лишенным индивидуальных качеств. При этом межконфессиональная философия имеет целью обоснование возможности существования некоей целостной религии (обычно - «единого христианства»), свободной от конфессиональной расчлененности, являясь идейным продуктом процессов экуменизма и, в связи с этим, проблемой преимущественно христианской духовности. Надконфессиональная философия представляет собой синкретизм мистических, оккультных и спиритуалистических концепций, а также научного и паранаучного знания: это учение Сведенборга, *теософия* Е.П. Блаватской, *антропософия*

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Р. Штейнера, *Агни Йога* Е. Рерих, *Интегральная Йога* Ауробиндо Гхоша, учение Всемирного Белого Братства, к которому принадлежали и которое создали П. Донов и М. Айванхов, и т.п.

Проблема интеллектуальной природы богопознания (рассматриваемого как определенное единство теологии, богословия, теософии и иных подходов) не нова для современного европейского мышления. Так, российский исследователь В.Ф. Пустарнаков, например, отмечает: «Во избежание недоразумений следует несколько слов сказать о самом термине *богословие*, или *теология*. В разное время в это понятие вкладывалось разное содержание. У Аристотеля богословие - это часть философии, которая занимается исследованием о Боге. В раннем христианстве богословием называли лишь учение о Христе. В этом, например, смысле евангелист Иоанн назывался *богословом*; титул *богослова* был присвоен также одному из *Отцов Церкви* Григорию Назианзину. Позднее в христианстве богословием, как правило, стали называть все, что является предметом христианской религии. Во всех последних случаях богословие представляется как нечто совершенно отличное от философии, и именно поэтому в рамках христианства вопрос о соотношении богословия и философии обсуждался, как правило, как вопрос о соотношении совершенно различных предметов. При этом встречались концепции, в соответствии с которыми богословие (в узком смысле слова только как учение о Боге) рассматривалось, вслед за Аристотелем, как часть философии. Только в период схоластики в рамках богословия оформилось так называемое естественное богословие, претендовавшее на *исследование* предметов веры с философской точки зрения, в отличие от *откровенного богословия*, исходившего лишь из Писания и Предания» [61, с. 186].

Правомерно предположить, что доминирующей характеристикой возможного различия «теология - бого-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

слобие - теософия» в религиозной философии выступает «стиль мышления, который определяется степенью и характером опоры на рационализм» [48].

С точки зрения православного философа В.Н. Лосского, богословие - это «интеллектуальный опыт бессилия, поражения мысли перед запредельностью умопостигаемого». Этот интеллектуальный феномен - православное богопознание / богопостижение - характеризовал и Н.А. Бердяев: «Вечное столкновение между мистикой и теологией связано с тем, что они говорят на разных языках. И невозможен перевод с одного языка на другой. Когда пытаются перевести опыт мистиков на язык теологии, то мистики сейчас же обвиняются в ереси. Язык мистики парадоксален, это не язык понятий, это не мышление, подчиненное закону тождества. Язык же теологии всегда стремится быть языком рационализированным, не допускающим противоречия, хотя и безуспешно. Поэтому так трудно выразить мистику на языке теологии и отвлеченной метафизики, всегда получается искажение» [35, с. 428-429].

Согласно вполне легитимной в XX ст. точке зрения, теософия - ориентированная на эзотерическое миро- и богопостижение - являет собой равноправную и самостоятельную версию триады «теология - богословие - теософия». Она, согласно Бердяеву, искушает «примирением между верой и знанием, религией и наукой». Как подчеркивал этот великий русский православный мыслитель: «Духовная настроенность теософов не христианская, в ней есть ложная возвышенность и ходульность. Теософия соблазняет братством людей и народов, которого не осуществляет. Но такого рода духовные течения предшествуют сильному религиозному свету» [36, с. 186]. И аналогично: «органическое влечение к объективности, к онтологическо-метафизическому пониманию религиозной жизни... ведет к углублению философской мысли, к стремлению к

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

глубокой и конкретной форме философской спекуляции, которая проявляется как мистико-спекулятивная *теософия*» /выделено нами. - *Авт.*/ [74, с. 9].

Иванова предложила осмысливать эту проблему так: «Теология - это богопознавательная, апологетическая и религиозно-нормативная идеология, основанная на значительном преобладании среди ее познавательных средств элементов рационализма (обычно аристотелевского типа и особенно в виде формальной логики) /таким образом, это феномен католичества и - в значимой мере - протестантства. - *Авт.*/ Богословие - это такая же идеология, но с преобладанием иррациональных познавательных средств (в противоположность теологии), из которых, однако, должны быть исключены неортодоксальная мистика и эзотерика (в отличие от теософии) /определение относимо к православию, иудаизму, исламу, буддизму, индуизму, даосизму. - *Авт.*/ Теософия же выступает в основном только как богопознание, но с преимущественным использованием не просто иррациональных, а главным образом (в отличие от богословия) мистических и эзотерических средств /надконфессиональная идеология в целом - гностицизм, учения Я. Бёме и Сведенборга, мистическая эзотерика масонства, Агни Йога и Интегральная Йога, доктрины Блаватской и Штейнера, учение Всемирного Белого Братства и пр. - *Авт.*/

Доля рациональности высока в теологии, несколько слабее в богословии и почти отсутствует в теософии» [48].

Очень четко продемонстрировал сродство эзотерики и профессиональной философии известный мексиканский философ М. Леон-Портильо: «Мы считаем, что все согласятся с тем, что для философского в строгом смысле слова выражения мысли требуется ясное восприятие проблем в самой сущности вещей. Чтобы поставить себе целью рационалистически ответить на вопрос о происхождении бытия и судьбы Вселенной и человека, необходимо под-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

вергнуть сомнению уже достигнутые решения, являющиеся результатом традиции или обычая. Философами следует считать тех, кто испытывает необходимость объяснить происхождение вещей, или серьезно ставит вопрос о том, каков их смысл, ценность, или, идя еще дальше, спрашивает об *истине* жизни, существовании после смерти, о возможности познания *потустороннего* мира (по ту сторону физического), где люди с помощью мифов и человеческих верований искали на них ответ. Думать и беспокоиться об этом и означает в строгом смысле слова философствовать» [44, с. 71 - 72].

Осознание «легитимности» в культуре иных - не только «строго научных» - версий постижения мира оказалось дополнено новаторскими рефлексиями философской мысли над собственно наукой. Так, в XX в. в светской мысли Европы обозначилось радикальное осознание того, что вся «новоевропейская картина мира», включающая в свои рамки модель Вселенной, устроенной согласно механике Ньютона, а также схему эволюции, протекающей по Ч. Дарвину, является столь же мифологической, как и христианская доктрина мироздания. Эту мысль наглядно продемонстрировали О. Шпенглер [75], А. Бергсон [34], М. Элиаде [77] и др.

Дополнено это новаторское осознание было также перспективным допущением того, что концепция «общественного прогресса», лежащая в самом основании парадигмы миропонимания Нового времени, применима лишь к рефлексии над весьма ограниченными отрезками человеческой истории. Даже в формате изучения тех периодов планетарного прошлого, которые не включают в себя «архив доисторических эпох», концепция действенности теории «мировых циклов» отнюдь не утратила собственного эвристического потенциала исторического объяснения [41; 42].

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Также для узаконивания интеллектуального творчества подвижников эзотерической картины мира значительную роль исполнило интеллектуальное допущение об актуальности «потусторонней» сферы бытия людей. Так, стало считаться вполне правомерным принимать как вполне рациональную данность предположение о том, что некая Божественная реальность способна генерировать иную, человеческую действительность, закономерности существования коей будут не сводимы к аналогичным характеристикам порождающей реальности. Об этом размышлял еще византийский богослов Василий Великий в IV в. [59, с. 171].

Католический мыслитель Николай Кузанский (середина XV в.) так трактовал проблему соотношения «порождающей» реальности и реальности вторичной, выступающей для него *виртуальной* (сферы повседневных судеб людей): «... Зная, что Ты - сила, или начало, откуда все... я гляжу на стоящее передо мной большое и высокое ореховое дерево и пытаюсь увидеть его начало... Я обращаю внимание на дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени, и в силе семян все ореховые деревья. И я понимаю, что эта сила не может развернуться целиком ни за какое время, отмеренное небесным движением, но что все равно она ограничена, потому что имеет область своего действия только внутри вида ореховых деревьев... Потом я начинаю рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов, не ограниченную никаким отдельным видом, и в этих семенах тоже вижу виртуальное присутствие всех мыслимых деревьев.

Однако если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил, силу-начало, дающую силу всем семенам, то я должен буду выйти за пределы всякой известной и мыслимой семенной силы и проникнуть в то незнание, где не остается уже никаких признаков ни силы, ни крепости семени. [...]

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Таким путем я вижу, что абсолютная сила - лицо, или прообраз, всякого лица, всех деревьев и любого дерева... Стало быть, дерево в Тебе, Боге моем, есть Сам Ты, Бог мой, и в Тебе истина и прообраз его бытия; равным образом и семя дерева в Тебе есть истина и прообраз самого себя, то есть прообраз и дерева, и семени...» [58, с. 45 - 46].

Подобное постулирование диады «Божественная, или предельная, реальность *против* субстанциальной реальности, пассивно существующей в собственном пространстве-времени», исключало возможность помыслить некую «иерархию» реальностей: данная «объектная пара» могла мыслиться лишь в контексте двойственности ее компонентов и как находящаяся вследствие предельности последних в состоянии неизбывного внутреннего антагонизма.

Становление впоследствии монистической «научной картины мира», заместившей Божественные закономерности на «законы природы», означало постулирование одной реальности - «природной» - при сохранении космического статуса особой, всепроникающей силы духовно-космического порядка. (Этим обстоятельством были, в частности, фундированы дискуссии новоевропейского интеллектуализма о соотношении науки и религии, науки и мистики, о природе и горизонтах магического.)

Два мира в нашем едином мире. В XX ст. в культуре утвердилось предположение о наличии в мире некоего «потустороннего» начала, регулирующего реализацию «посюсторонних» закономерностей. Повседневная жизнь людей выступает здесь как область проявления, «объективации» в общечеловеческой реальности «дыхания» другого (иного, более высокого) мира нематериального плана, действительную активность которого в сфере протекания повседневной жизни человечества, а также в реализации его исторических судеб признают все основные мировые религии.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

В контексте мысли о «двойном» устройстве мира (мир «горний» и мир «дольний») приходится констатировать: за радикальный разрыв с традицией, органично включавшей в себя тезисы религии и эзотерики, человечеству пришлось довольно дорого заплатить - произошла примитивизация миропредставлений «цивилизованных» и «просвещенных» людей. Западный мир утратил идеалы «традиционной цивилизации», под которой, в частности, Рене Генон предлагал понимать цивилизацию, основанную на «принципах в прямом смысле этого слова», т.е. такую, в которой «духовный порядок господствует над всеми остальными», где все прямо или косвенно от него зависит, где «как наука, так и общественные институты являются лишь преходящим, второстепенным, не имеющим самостоятельного значения приложением чисто духовных идей».

Шанс на воспроизведение этого состояния общества сохраняется и в третьем тысячелетии. Не является секретом склонность многих всемирно известных ученых Нового и Новейшего времени (Ньютон, Эйнштейн и мн. др.) к традиции «мистики» (как это нередко принято именовать). Ньютон был убежден в том, что его труды именно в этой области, осуществленные в течение последних лет жизни (а не разработанная им физика и механика), только и способны представлять интерес для человечества в будущем. Эйнштейн, в свою очередь, как-то отметил, что XXI в. «будет веком мистики либо его совсем не будет».

Этот тезис всей своей жизнью подтверждал сам Сведенборг. И надо признать - небезуспешно.

РАЗДЕЛ II ОСНОВАНИЯ УЧЕНИЯ СВЕДЕНБОРГА

МИРОУСТРОЙСТВО: ДОКТРИНА СООТВЕТСТВИЯ

К требованию порядочности Сведенборг добавляет кое-что еще, доселе не упомянутое ни одним теологом: требование быть разумным.

Х.Л. Борхес

Законы и правила соответствия («подобия») в эзотерике [70; 71; 72; 76]. Тезис о том, что «мир горний» и «мир дольний» в главном и основном родственны друг другу, представлен в истории человеческого духа достаточно давно. Согласно одной из возможных версий трактовки мировых закономерностей эти универсальные связи («подобия», «соответствия») выглядят таким образом:

1). Закон Знания - знание дает контроль. Чем больше известно об объекте, тем проще им управлять; знание - это власть.

2). Закон Причины и Следствия - одно и то же действие, произведенное в одних и тех же условиях, приведет к полностью аналогичным результатам. Хорошо поставленный и проверенный ритуал всегда предсказуем.

3). Закон Самопознания - маг, не знающий себя, не знает ничего.

4). Закон Ассоциации - два сосуда, имеющих общие элементы, взаимодействуют через эти элементы. Исполни-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

зую элементы одного сосуда, можно управлять другим сосудом.

5). Закон Синхронизации - два или более события, случающиеся одновременно, - больше чем совпадение. Такие совпадения не бывают случайными.

6). Закон Аналогий - «истинно, достоверно, действительно. То, что находится внизу, аналогично находящемуся вверху и находящееся вверху аналогично находящемуся внизу ради осуществления чуда единства».

7). Закон Контроля - наличие качеств физического или ментального образа объекта обеспечивает контроль над ним. Обладая моделью цели, можно получить власть воздействия на цель.

8). Закон Имени - знание полного и истинного имени объекта или процесса дает контроль над ним. Знание имени означает полное знание его природы.

9). Закон Контакта - объекты, бывшие друг с другом в физическом контакте, продолжают взаимодействовать после разъединения. Обладание частью объекта (волос, кровь и т.д.) обеспечивает лучшую контактную связь.

10). Закон Силы Слова - существуют слова, способные изменить внутреннюю и внешнюю реальность того, кто их произносит. Их сила может заключаться как в звучании, так и в значении.

11). Закон Персонификации - любой феномен может считаться живым и персонифицированным. Многие маги, специализирующиеся на изменении погоды, персонифицируют ветер, дождь, огонь, фокусируя магическую энергию.

12). Закон Обращения - можно установить связь между процессами внутри и снаружи себя, вызвав внутренний процесс для восстановления связи; можно установить

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

связь между процессами внутри и снаружи кого-либо, вызвав внешний процесс для восстановления связи.

13). Закон Идентификации - через максимальную идентификацию себя с другим существом можно действительно стать тем существом вплоть до обладания его знаниями и манипулирования его силой.

14). Закон Личной Вселенной - любое существо свободно и способно создать свою собственную вселенную, которая никогда не будет полностью идентична вселенной другого существа. Так называемая реальность - это консенсус мнений существ из их собственных вселенных.

15). Закон Единства - любой феномен существования связан прямо или косвенно с любым другим феноменом в прошлом, настоящем или будущем.

16). Закон Подобия - подобное притягивает подобное, подобное рождает подобное, подобное познает подобное.

17). Закон Познания - только в состоянии приятия и покоя душа может познать и прикоснуться к первоначальному бытию.

Похожие идеи (правда, в усложненном - более символическом - виде) формулировал и шведский мистик. Так, разработанная Сведенборгом теория соответствий была изложена им в книге «Иероглифические ключи» (издана в Лондоне в 1784 г. под названием «Духовный ключ»). Согласно Сведенборгу, каждый символ содержит три смысловых уровня: природный (относящийся к области материальных вещей, в том числе науке и истории), духовный (связанный с неосознаваемым миром идей и воображения) и Божественный (ведущий к истинной и предельной реальности Бога).

Как отметила Сигштедт, первой попыткой построить систему из изучения слов как символов нематериальных идей была рукопись «Иероглифический ключ». Она была

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

написана незадолго до октября 1744 г., когда Сведенборг наблюдал за печатанием последнего тома «Животного царства». Именно в этом сочинении Сведенборг впервые высказывает намерение приложить результаты своих научных исследований к толкованию священных текстов, ибо в заключительной фразе книги он говорит: «Дозволительно так толковать Священное Писание, ибо дух говорит естественно, равно как и духовно».

Короткое сочинение «Соответствия и представления» открывается этой же мыслью, выраженной в похожих словоформах: «Дух говорит о природных вещах духовно... Природный человек говорит о духовных вещах естественным образом. Говорить чисто духовно не есть свойство человека... Ангельская же речь есть чисто духовная речь, которая выражается не словами...».

В этой работе Сведенборг начал нащупывать метод, с помощью которого стало бы возможным подобное истолкование Священного Писания. Здесь он в первый раз занялся поиском духовных эквивалентов естественных слов. Он просматривает Библию с целью отыскать слова и выражения, которые используются как аллегории или типы, которые хранят в себе духовные идеи. Он находит эти аллегории и типы в истории о Змее в раю, в видении Якова о лестнице, ведущей на небо, и в апокалиптическом рассказе о Сыне Человеческом и семи свечах. Иногда соответствия даны вполне открыто, полагает он, как, например, в утверждении о том, что «прекрасная ткань - это добродетель святых». Книги, подобные Притчам Соломоновым, полны указаний на соответствия, «но поскольку их чувства не украшены пышной одеждой слов, которая в ходу в наше время, мы считаем их слишком простыми и презираем их в душе, хотя на словах утверждаем обратное». Он спрашивает, не равен ли весь Сенека

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

по своей значимости одному лишь высказыванию Давида или Соломона и добавляет сокрушенно: «Если бы кто-нибудь в наше время стал писать как Давид, его сочли бы невежей. А если бы кто-нибудь стал писать, как Соломон, его назвали бы простодушным моралистом, не дошедшим даже до порога мудрости... Воистину, если бы кто-нибудь стал говорить, как Христос, в глазах современных людей он говорил бы вещи слишком простые и невзыскательные».

Книга притчей Соломоновых была одной из книг канонической еврейской Библии, входящей в раздел Писания, а также канонических ветхозветных книг христианской Библии; одна из трех книг Библии, представляющих «литературу премудрости» (наряду с Книгой Иова и Книгой Екклесиаста). В Ветхом Завете Книга притчей Соломоновых расположена после Псалтири и открывает собрание книг, автором которых, согласно иудейской и христианской традиции, является израильский царь Соломон. В отличие от двух других книг «премудрости», отмеченных чрезвычайной сложностью и критическим поиском мудрости, Книга притчей представляет собой дидактическое сочинение, предназначенное в равной степени как для юношества, так и для его воспитателей.

Сборник образует единое целое, которое придали ему гениальные редакторы. Все притчи связаны интонацией отеческой любви к сыну, страстного стремления видеть сына достойным Божественной любви, праведным и мудрым, идущим путем истины. Отсюда это настоятельное обращение, варьирующееся в каждой главе книги: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего, и не отвергай завета матери твоей, потому что это - прекрасный венок для головы твоей и украшение для шеи твоей» (1: 8 - 9).

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Особенно часто этим призывом к сыну, побуждением к познанию мудрости открываются главы: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое... Милость и истина да не оставляют тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего...» (3:1; 3); «Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему» (5: 1) и т.п.

Все притчи связаны страстным жаром родительского сердца, родительского завета. Также скрепляет разрозненные поучения и афоризмы в единое целое образ самой Премудрости, то скорбящей по поводу людского невежества и падения нравов, то неистово славящей разум, истину, вызывающей к благоразумию: «Не Премудрость ли вызывает? // и не разум ли возвышает голос свой? // Она становится на возвышенных местах, // при дороге, на распутиях; // Она вызывает у ворот при входе в город, // при входе в двери: // «К вам, люди, вызываю я, // и к сынам человеческим голос мой!» (8:1-4). Премудрость даже строит себе дом и готовит в нем трапезу, приглашая людей на пир разума: «Идите, ешьте хлеб мой, // и пейте вино, мною растворенное; // оставьте неразумие, и живите, // и ходите путем разума» (9:5-6).

Истина, мудрость познания уподобляются хлебу и вину жизни (слова Премудрости перекликаются со знаменитыми словами Христа в рассказе о Тайной вечере). Премудрость понимается как основа основ жизни, как ее первоначало: «Господь имел меня началом пути Своего, // прежде созданий Своих, искони: // От века я помазана, от начала, // прежде бытия земли» (8:22 - 23).

Мудрость провозглашается как единственная истинная ценность, которой стоит дорожить человеку и которая противостоит ценностям материальным - внешним и эфемерным: «Блажен человек, который снискал муд-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

рость, // и человек, который приобрел разум! // Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, // и прибыли от нее больше, нежели от золота. // Она дороже драгоценных камней, // и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею» (3:13 -15).

Многие развернутые поучения используют аллегорические образы и напоминают басню с привычными нам басенными персонажами: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник» (6:6-11).

Этот фрагмент есть прославление воли человека, собранности его духа, бодрствования его разума, непрестанного, ежедневного, ежечасного труда души.

Эти идеи [62, с. 689 - 691] во многом легли в основание учения Сведенборга.

Сведенборг - на основании Притчей - дает духовное истолкование Иисусовой молитвы, разбирая ее фразу за фразой и показывая, что она относится к пришествию Царства Божьего. С упадком религии Бог стал использовать вещи, которые привлекают наши органы чувств, как то: величественные храмы, жертвоприношения, алтари и обряды. Но все это только внешний признак истинной Церкви, и если мы примем это за сущность религии, мы впадем в идолопоклонство. Образы использовались для того, что люди могли открыть в них тайны Божественные и духовные. Они - типы, посредством которых человеческий ум может постигнуть Божественный Дух.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Но они почти утратили свой смысл с течением времени: «Все наши слова... как маленький хаос, который мы не можем понять, как, например, происходит со словами солнце, воздух, человек, разум, тело. Ум знает, как присваивать имена всему этому, но что это такое? До тех пор, пока не будет выявлено то, что сокрыто в них, эти слова останутся пустыми, ненадежными наименованиями».

Сведенборг задумался о новом лексиконе для описания окружающих миров. Так, «эзотерическая математика» Сведенборга включает в себя следующие понятия и объекты: представление о «соответствии» и «подобии», «части и целом», «единице», «симметрии», «внешнем и внутреннем», «совершенстве» («как сочетании различных, стройно составленных и согласованных частей, расположенных в совокупном (совместном) или последовательном порядке» [8, с. 35], «сферах». Духовные квазифизические понятия такие: «свет», «тепло», «сила», «движение», «сопротивление», «равновесие», «время», «пространство», «притяжение», «отталкивание», «подъем», «падение», «присоединение», «слияние».

Равновесие Сведенборг трактовал так: «Таково равновесие между небесами и адом; однако же это не такое равновесие, как бы между двумя состояющимися особами, коих силы равны между собой, но это равновесие духовное, то есть лжи и истины, зла и добра: ад постоянно дышит ложью, происходящей от зла; небеса же постоянно дышат истиной, происходящей от блага. Вследствие этого духовного равновесия человек находится в свободе мысли и воли, ибо все, что человек мыслит и волит, относится или ко злу и затем ко лжи, или к добру и затем к истине» [8, с. 296].

Среди квазисоциальных понятий наиболее распространенные у Сведенборга два: «управление» («Господь уп-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

равляет небесами и адом») и «служение» («Любить Господа и ближнего - значит вообще отправлять службу» [8, с. 58, 296]), а среди квазипсихологических - понятия «любви» и «состояния». «Под изменениями состояний ангелов разумеются изменения в них относительно любви и веры, а затем мудрости и разумения, следовательно, относительно состояний их жизни и того, что относится к ней» [8, с. 77].

«На небесах, - пишет Сведенборг, - нет другого способа управления, кроме управления взаимной любви, а управление взаимной любви и есть небесное... В каждом человеке после смерти сохраняется господствующая в нем любовь; эта любовь не искореняется всю вечность; и (что есть тайна) тело каждого духа и ангела есть внешний образ его любви, вполне соответствующий внутреннему его образу, то есть образу его души и духа» [8, с. 100, 184].

Пользуясь этими понятиями, Сведенборг строит свои рассуждения и доказательства, направленные, с одной стороны, на описание интересующих его фактов и предметной области, с другой - на разрешения духовных проблем (объяснение зла, непонятных утверждений Священного Писания, бессмертия души и любви и другие).

Вот, например, как он объясняет супружескую любовь на небесах: «Брак на небесах есть духовное соединение двух личностей в одну... вот почему двое супругов на небесах не называются двумя ангелами, а одним... одна сторона хочет, чтобы все, ей принадлежащее, принадлежало и другой, и обратно... супружеская любовь есть сама основа Божественного наития... Небесные супружества отличаются от земных тем, что целью последних есть, между прочим, рождение детей; на небесах же этого нет, а вмес-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

то рождения детей есть порождение истины и блага» [8, с. 188, 195].

По Сведенборгу, «все, что в природе имеет бытие и существует согласно Божественному порядку, есть соответствие» [8, с. 54]. Понятие «соответствие» используется Сведенборгом очень широко: существуют соответствия между небесами и адом, небесами и человеком, жизнью человека и его послесмертной судьбой и много других соответствий.

Как отметил Соловьёв, «Сведенборг различает принципиально в тексте три смысла - исторический или буквальный, духовный и небесный. На деле же проводится лишь противоположение между внешним, или натуральным, и внутренним, или духовным (в широком значении), смыслами, и задача толкования - показать внутренний смысл каждого стиха и каждого слова Библии. Такое отношение к священному тексту связано у Сведенборга с его теорией соответствий, по которой всем предметам и качествам в мире натуральном есть что-нибудь соответствующее в мире духовном. К указанию такого соответствия для каждого данного случая и сводится, в сущности, библейская экзегеза или, точнее, герменевтика Сведенборга.

Так, например, везде, где в тексте говорится о камне, камнях, каменном, это относится по духовному смыслу к вере, верности или к истине со стороны ее твердости; вода также соответствует истине, но не со стороны твердости, а со стороны подлинности (источники), а также оживляющего и очищающего свойства; кровь и вино, уже связанные естественным соответствием, по духовному смыслу соответствуют деятельным категориям - воле, любви, добру; разные млекопитающие означают различные душевные аффекты, чувства, страсти; птицы знаменуют мысли,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

притом птицы водяные - мысли, стремящиеся к чистой научной истине, и т.д. С помощью таких аллегорий содержание двух первых книг Библии превращается в изложение первоначальных судеб человечества или последовательных перемен в его внутренних духовных состояниях - эпох религиозного упадка и восстановления» [72].

Главным следствием теории соответствия стал вывод о том, что Вселенная представляет собой гармоничное целое, лишь временно нарушенное грехопадением. Тем самым Сведенборг приравнивал грех к ошибке, отвергнув идеи Страшного суда и вечного проклятия.

ТЕОЛОГИЯ [72]

Откровение, подобно всему Слову, в своем духовном смысле не говорит вообще о мирских предметах, но о предметах небесных, таким образом, не об империях и царствах, но о небе и Церкви.

Э. Сведенборг

Христоцентризм. Как отмечал Соловьёв, «в области собственно теологии особенно замечательна у Сведенборга его замена Троицы одним Христом. Чуждый греческой философии и всякой диалектики, ум сухой и трезвый, с формально-рассудочными приемами мышления, Сведенборг не понимал умозрительных основ церковного догмата и видел в нем простое трехбожие, которое его возмущало. Прямые возражения его, основанные на таком непонимании, не выходят из пределов грубо рационалистической полемики и несколько не интересны. Но находясь все-таки на положительно христианской (библейской) точке зрения и признавая Христа универсаль-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ным средоточием, Сведенборг перенес внутрь Его ту троичность в Божестве, которая, несомненно, указывается в священных текстах.

1) В едином Боге Иисуса Христа Сведенборг различает: Божественное как таковое, Божественно-человеческое или Божественно-рациональное и Божественно природное.

2) В явлении Христа эта внутренняя троичность обозначается как совершенная сущность Божества - Отец, как совершенная человеческая форма его - Сын и как совершенная действительность, или живое дыхание Его в той небесной атмосфере, или ауре, которая исходит из Христа и окружает Его - Дух Святой.

Сущность воплощения, по Сведенборгу, состояла в том, что божественно-природный элемент во Христе вошел в наш земной мир, облекшись природно-человеческим, а затем рационально человеческим элементами Иисуса. Цель воплощения состоит в том, чтобы Божественное получило ощутительную действительность в нашем земном мире, а также и в мире земных духов, и чтобы небесная атмосфера Христа могла изгнать отсюда умножившихся злых духов, которые в это время *наваждали* наш мир; дело Христа было, по Сведенборгу, не формальным актом искупления и оправдания человека, а реальным столкновением небес и ада в земном человечестве и восстановлением нарушенного равновесия между силами добра и зла. Для самого Христа земная жизнь Его была процессом постепенного совлечения земных оболочек, нужных предварительно для выработки Его чисто человеческого существа, которое само становится адекватной оболочкой Его Божества. В воскресении Христос стал ощутим вполне реально для раскрывшихся в Его учениках органов чувств их внутреннего, или духовного, человека.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Второго пришествия Христа и всеобщего *Суда* живых и мертвых Сведенборг не признавал. Для характеристики (по форме и содержанию) теософских объяснений Сведенборга в области теологии и эсхатологии может всего лучше служить рассказ из приложения к «Тайнам Небесным»: «В это время мой внутренний человек находился в средних небесах, в сердечной области Господа, в левом желудочке, который составляется из обществ таких ангелов, что любят истину, поскольку она есть добро. При этом я почувствовал сильное влияние их на мое сердце, проходившее через него в мой мозг, и у меня явилась мысль: каким образом возможно, чтобы благодать Господа допускала бесам вечно оставаться в аду? Только что я это помыслил, как один из ангелов правого предсердия чрезвычайно быстро низринулся в седалищную область великого Сатаны и извел оттуда, по внушению от Господа, одного из самых дурных бесов, чтобы доставить ему небесное блаженство.

Но мне было дано видеть, что по мере того, как ангел восходил к небесным сферам, его пленник менял гордое выражение своего лица на страдающее, и тело его чернело; когда же он, несмотря на свое сопротивление, был вовлечен в средние небеса, то с ним сделались страшные конвульсии, он всем своим видом и движениями показывал, что испытывает величайшие и нестерпимые муки; когда же он приблизился к сердечной области небес, то язык его вышел далеко наружу, как у очень уставшего и жаждущего пса, а глаза лопнули, как от жгучего жара. И мне сделалось его жалко, и я взмолился Господу, чтобы велел ангелу отпустить его. И когда, по соизволению Господа, он был отпущен, то бросился вниз головой с такой стремительностью, что я мог видеть только, как мелькнули его чрезвычайно черные пятки.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

И тогда мне было внушено: пребывание кого-нибудь в небесах или в аду зависит не от произвола Божьего, а от внутреннего состояния самого существа, и перемещение по чужой воле из ада в небеса было бы так же мучительно для перемещаемых, как переселение из небес в ад... И таким образом я понял, что вечность ада для тех, кто находит в нем свое наслаждение, одинаково соответствует как премудрости, так и благодати Божьей».

О РАЕ И ОБ АДЕ [8; 39; 70; 71]

Поскольку человек любит мудрость, или постольку мудрость пребывает у него в недрах любви, постольку он образ Божий, то есть приемник жизни, исходящей от Бога, и, наоборот, постольку он в любви противоположной и, вследствие сего, в безумии, постольку он получает жизнь не от Бога, а от Ада, жизнь, которая названа смертью.

Э. Сведенборг

Божественное не находится в пространстве. Что Божественное, или Бог, не находится в пространстве, хотя и Всеведуще, как у каждого человека в мире, так и у каждого ангела в Небе, и у каждого духа под Небом, этого нельзя понять чисто натуральной идеей, но можно понять идею духовного.

Э. Сведенборг

О «потустороннем». Для большинства современников и потомков модели мира, предложенные Сведенборгом, вызывали очень великое удивление: «Мы, - рассказывает Борхес, - всегда довольно туманно представляем себе мир иной, но Сведенборг говорит нам, что на самом деле все наоборот; ощущения там становятся более яркими. Например, там больше красок. Вспомнив, что в све-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

денборгском раю ангелы, где бы они ни были, всегда предстоят пред ликом Господа, мы невольно думаем о чем-то вроде четвертого измерения. Во всяком случае, Сведенборг вновь и вновь повторяет, что мир иной более наполнен жизнью, чем наш. Там множество красок, форм. Там все конкретнее, осязаемее, чем в этом мире. Разница настолько велика, говорит Сведенборг, что мир наш в сравнении с миром бесчисленного рая и ада, по которому он странствовал, подобен лишь тени. Мы словно живем в тени...

А потом к человеку приходят незнакомцы и беседуют с ним. Эти незнакомцы - ангелы и демоны. Сведенборг пишет, что ни ангелы, ни демоны не были созданы Богом такими, какие они есть. Ангелы - это люди, возвысившиеся настолько, что стали ангелами, демоны - люди, павшие столь низко, что стали демонами. Таким образом, и рай и ад населены людьми, ставшими теперь ангелами и демонами. Итак, к умершему приходят ангелы. Бог никого не приговаривает к аду. Бог хочет, чтобы спаслись все люди». Интересно, что хотя труды Сведенборга были переведены на многие языки (даже на хинди и на японский), они не имели значительного влияния. Сведенборг не достиг того обновления Церкви, к которому стремился. Он хотел основать Новую Церковь в христианстве, подобно тому как раньше была основана Церковь протестантская. Сведенборгианская Церковь во многом вышла из католической и протестантской Церквей. Но она не оказала столь значительного влияния, какое могла бы оказать» [39, с. 522 - 529].

Сведенборг предполагал, что человек даже после своей кончины сохраняет способность к волеизъявлению. Иначе говоря, спустя некоторое время после смерти душа, немного привыкнув к своему новому состоянию, знако-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

мится с устройством потустороннего мира и сама выбирает, где ей в дальнейшем проводить свои дни. Конечно же, подобные утверждения абсолютно опровергали христианский догмат о том, что в раю будут обитать только души праведников.

В его доктрине рай и ад - это не какая-то местность, хотя души умерших, населяющих и (в некотором смысле) творящих рай и ад, полагают их расположенными пространственно. Рай и ад - свойства души, предопределенные ее предшествующей жизнью. Ни ад, ни рай не запрещены никому. Двери туда равно открыты. Умершие не догадываются о своей смерти.

По схеме Сведенборга, ушедшие из жизни какое-то время воображают себя в центре привычной среды и своего окружения. Если умерший - злодей, его привлекает вид и обхождение бесов, и он немедленно присоединяется к ним; если он честен, выбирает ангелов. Блаженному мир зла представляется краем болот, пещер, горящих хижин, руин, домов терпимости и таверн. У грешников либо нет лица, либо есть нечто изуверское, зловещее, однако себя они считают красивыми. Счастье их - во властвовании и взаимной ненависти. Занимаются они политикой в самом радикальном смысле - они живут интригами, обманом и насилием. Ад является царством интриг и заговоров в борьбе за власть.

Сведенборг рассказывает, как на дно преисподней упал луч небесного света; грешники сочли его зловонием, гноящейся язвой и тьмой.

Преисподняя - это оборотная сторона рая, его перевернутый двойник, необходимый для равновесия Творения. Господь управляет ею, как и раем. Вынужденная выбирать меж добром, изливающимся с небес, и злом, идущим из ада, свободная воля требует равновесия обеих сфер. Каждый свой день, каждую секунду человек гото-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

вит себе вечную гибель или вечное спасение. Уйдя из жизни, каждый из нас будет таким, каким он есть. Страх и ужас агонии, когда умирающий запуган и растерян, не имеет ни малейшего значения.

Жажда праведности. Доктрина, провозглашенная Сведенборгом, нравственно сильнее и благоразумнее, нежели ортодоксально-христианское учение о неких таинственных дарах, распределяемых наспех и почти наугад. Тем самым она подводит нас к практике добродетельной жизни.

Рай, увиденный Сведенборгом, состоит из многочисленных небес; каждое из них - это ангел, каждый ангел в отдельности образует небо. Управляет ими пламенная любовь Господа и ближнего. Небо (и небеса) имеет форму человека, или, что одно и то же, ангела, ведь ангелы принадлежат тому же виду. Ангелы, как и демоны, - это мертвецы, переселившиеся к ангелам или демонам. Любопытная деталь, предполагающая четвертое измерение: где бы они не находились, ангелы видят Бога анфас. Солнце духовных сфер - это видимый образ Бога.

Существование пространства и времени иллюзорно; стоит о ком-либо подумать, как он тут же появляется рядом. Ангелы, как и люди, общаются с помощью артикулируемых и различимых на слух слов, и в то же время язык общения у них естественный и не нуждается в изучении. Он един для всех ангельских сфер. Искусство Писания для рая не тайна; Сведенборг неоднократно получал Божественные послания, в рукописи либо отпечатанные, которые, однако, так до конца и не расшифровал, ибо Господь предпочитает устный, непосредственный контакт. Независимо от крещения, от религии отцов, все дети попадают на небо, где их наставляют ангелы. Ни бо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

гатство, ни счастье, ни роскошь, ни мирская жизнь - не препятствие на пути в рай; быть нищим - впрочем, как и несчастным - не добродетель. Главное - не обстоятельства, а добрая воля и любовь к Господу. В случае с отшельником мы уже видели, как умерщвлением плоти и одиночеством он закрыл себе небо и был вынужден отречься от блаженства.

В «Трактате о супружеской любви», вышедшем в 1768 г., Сведенборг говорит, что брак на земле всегда несовершенен, так как у мужчины преобладает разум, а у женщины - воля. В своей небесной ипостаси любившие друг друга на земле мужчина и женщина сливаются в одном ангеле. В мире духов нет лицемеров - каждый таков, каков он есть. Злой дух поручает Сведенборгу написать, что развлекаются демоны прелюбодоемием, мошенничеством и ложью, а услаждаются зловонием экскрементов и мертвечины. Душа, которая выбирает «местом жительства» рай, прибыв туда, видит, что в раю трудятся абсолютно все. Поэтому те люди, которые думают, будто после смерти, заслужив покой, они будут наслаждаться им на небесах, ошибаются. В раю все работают во имя всеобщего блага, занимая то место пред Богом, которое им отведено. Их существование отличается гармонией и умиротворенностью.

Мир небес, духов и ад подчиняются у Сведенборга закономерностям, напоминающим природные; только в данном случае - это природа духовная. Так, любящие просветлены (излучают свет), ненавидящие людей и Бога, напротив, темны. Угодные Господу проживают во внутренних небесах, а более отдаленные от него - на внешних. Ангелы, близкие по духу, «как бы сами собой влекутся к подобным себе», пребывающие же во зле и эгоизме не могут преодолеть сопротивления и попасть на

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

небеса. «Лицо каждого делается образом или выражением его внутренних чувств», так что нет разлада между реальными чувствами и мыслями и их публичным выражением вовне. «Зло, постоянно дышащее из ада» достигает мира духов и даже небес, но «Господь постоянно охраняет небеса, отвращая их жителей от зла и содера их во благе, исходящем от Него Самого» [8, с. 21, 27, 30, 46, 183, 236, 295, 324, 330].

О ЧЕЛОВЕКЕ [53; 62; 70; 71; 72]

Может ли Божественное Провидение иметь целью что-либо иное, как не Преобразование Рода Человеческого и его Спасение?

Никто же быть не может преобразован сам собою, посредством своей предусмотрительности, но преобразует Господь посредством Своего Божественного Провидения.

Э. Сведенборг

Каббала как онтологический фундамент мировидения Сведенборга [53; 62, с. 491 - 497]. Каббала (иврит. *каббала* - «получение», «приятие», «предание», «традиция») - эзотерическое теософское учение с элементами мистики и теургии. Будучи изначально явлением еврейской культуры, она широко воздействовала с эпохи Средневековья на христианскую мистику, что привело к появлению собственно христианской каббалы и включению каббалистических элементов в различные теософские концепции более позднего времени (в частности, каббала выступила значимой предпосылкой учения Сведенборга).

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

В отличие от мистики в чистом виде каббала предпочитает непосредственным путям познания Бога созерцание, размышление, молитву и, прежде всего, стремление постичь скрытый, истинный смысл Пятикнижия Моисеева и других священных библейских книг. Эти тексты содержат в себе, по мнению каббалистов, символическое описание Бога и таинственных процессов, происходящих в Божественной сфере и имеющих прямое влияние на земной мир. Вместе с тем каббале (как и мистике в целом) свойственно предпочтение интуитивного мышления научно-повествовательному, использование эзотерической символики как единственно адекватного способа выражения мистического знания и пережитого мистического опыта - опыта встречи с Непостижимым.

Термин *каббала* первоначально обозначал те части Ветхого Завета, которые следуют за Торой и являются не только ее логическим продолжением, но и своего рода комментарием, толкованием, передававшимся и записанным на основе традиции, передачи и приятия от поколения к поколению. И только в XII в. слово *каббала* стало употребляться европейскими мистиками для обозначения их учения, как выражение связи последнего с эзотерической мудростью прошлого.

Исходно каббала состоит в тесном сродстве с иудаизмом - первой религией Откровения, т.е. религией, основанной на непосредственном мистическом опыте-переживании встречи с незримым, бестелесным, непознаваемым Богом, который по определению остается непостижимой тайной для человека и вместе с тем открывается человеку как Личность, вступая с ним в диалог. Непосредственный мистический опыт встречи со Всевышним лежит в основе исходных для каббалы концепций авторов пророческих

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

книг, впервые попытавшихся выразить на доступном другом и в то же время неизбежно эзотерическом языке пережитую ими встречу с Трансцендентным.

Изначально каббала стремилась к постижению сущности и внутренней диалектики Божества; она вся сосредоточена на описании видений мистиков, души которых вознеслись к Престолу Славы Божьей или погрузились в особый Сад сакрального знания, в котором можно созерцать Божественные Тайны и откуда не каждый может выйти невредимым.

Очень часто в первых каббалистических текстах описывается путь того или иного визионера к Престолу Славы Божьей через различные Небесные Чертоги, охраняемые ангельскими воинствами (отсюда - большое внимание, уделяемое в них сложной системе *ангелологии*).

Одним из важнейших источников каббалы и первым собственно каббалистическим сочинением считается небольшое сочинение «Книга Творения», написанная между II и VI вв. (по другой версии, в VIII - IX вв.). В книге сказалось влияние неоплатонизма. Автор описывает 32 элемента мироздания, каковыми являются 22 буквы священного ивритского алфавита и 10 первочисел - *сефирот*, или *сфирот*. Именно благодаря этой работе понятие *сфирот* стало одним из основных каббалистических понятий, наделившей его новым смыслом. В каббале десять сфирот становятся десятью эманациями (ипостасями, атрибутами) сокровенного Бога, каждая из которых наделена специфическими качествами.

Безусловное влияние на формирование каббалы оказали неоплатонизм и гностицизм, хотя это влияние не всегда четко выявляется и в разной степени присутствует в различных ее ответвлениях. Исследователи отмечают,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

что через неоплатонизм каббалистами была усвоена и по-новому осмыслена идея эманации Божества, приобретшая форму учения о происхождении десяти сфирот - одного из четырех основных миров - из бесконечной неограниченной Божественной субстанции. При этом, будучи нематериальными сущностями, сфирот находятся в постоянном динамическом взаимодействии с материальным миром и управляют им, создавая непрерывную цепь мироздания. Однако есть существенное отличие между неоплатонической идеей эманации и представлением о ней каббалы: эманация в неоплатонизме - произвольный процесс, в то время как каббалисты видят в ней проявление воли Бога, сокрытого в глубинах Своего бытия. Символика света, солнца или горящей свечи, символизирующих Бога и десять сфирот, также имеют в каббале неоплатонический характер.

Как и в гностицизме, в каббале есть некоторые элементы дуализма, однако они чрезвычайно смягчены и существенно отличаются от гностического дуализма. Каббала различает два Божественных начала - Беспредельность, абсолютно бескачественную и непостижимую, и Творца, поддающегося постижению и выявляющегося через совокупность сфирот. Однако если гностицизм видит в божестве-демиурге воплощение Зла, царящего в сотворенном им мире, то каббала воспринимает творение мира как высший акт Божественного добра, а сам мир - как лучший из возможных миров.

Еще одним проявлением гностицизма в каббале является представление о существовании Зла как самостоятельной онтологической сущности, образующей «обратный» мир - мир, представляющий негативное отражение Божественного мира и именующийся «другая сторона» или «левая сторона».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Генезис и эволюция представлений о Зле связаны в каббале со становлением развитой демонологии. По-видимому, на формирование каббалы в XII в. именно на юге Франции оказало получившее там широкое распространение еретическое движение катаров, гностико-манихейское учение которых несло в себе некоторые элементы, усвоенные каббалой, - дуализм и тяготение к эзотерической символике.

Собственно каббалистические тенденции впервые отчетливо кристаллизовались в конце XII в. во французском Провансе, в принявшей там окончательную форму «Книге яркого света». Она состоит из небольших, часто не связанных между собой комментариев к отдельным стихам Торы. Эта небольшая книга (около 12 тысяч слов), написанная трудным эзотерическим языком и уже опирающаяся на «Книгу Творения» (обсуждается содержание последней, а также высказываются соображения о священных именах и их использовании в магии), является первым сочинением, в котором содержание Торы толкуется как относящееся не только к происходящему в сотворенном мире, но и к событиям в Божественной сфере, к действию Божественных атрибутов - сфирот. Именно здесь эти атрибуты впервые получают символические имена, заимствованные из толкуемых стихов Торы. Сфирот именуются как «речения», или «изречения», а также как «прекрасные сосуды», «цари», «голоса», «венцы».

Сфирот превращаются здесь в Божественные атрибуты (в книге - *светы* и *силы*), каждый из которых исполняет определенную функцию в процессе творения. Это Божественное царство, которое может быть описано только символическим языком. Согласно концепции книги, даже основания ветхозаветных заповедей связаны с этим выс-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

шим миром: исполнение предписаний Торы означает действие одной из сфирот или их сочетания. Каждая сфера обозначается множеством имен и символов и содержащих определенную идею о ее природе. Сфирот образуют «тайное древо», из которого произрастают души. Одновременно сфирот (силы) составляют вместе сумму «Святых форм», образующих тело «небесного человека» (Адама Кадмона).

В итоге все в низшем мире, особенно обладающее святостью, несет в себе указание на нечто в мире Божественных сфирот; при этом Бог является Господином всех сил.

Один из крупнейших каббалистических центров с 1230 по 1260 гг. существовал в каталонском городке Жерона. Жеронская каббала активно использовала идеи неоплатонизма. Как предполагают, именно в Жероне было создано анонимное произведение «Книга образа», посвященное структуре мироздания и процессам, управляющим существованием мира. Согласно концепции этой книги, мировой процесс аналогичен земледельческому процессу, описанному в Ветхом Завете. Это заложено уже в первоначальном творении мира: как в земледелии, через каждые семь лет наступает новый цикл, а через семь сакральных седмиц, т.е. через 49 лет, - особенно священный юбилейный год, так и мир создается заново каждые семь тысяч лет, причем каждый раз под влиянием одной из семи нижних сфирот. Когда же проходят 49 тысяч лет, наступает юбилейное тысячелетие, когда все сущее исчезает, а нижние сфирот возвращаются к своему источнику - к третьей сфере («Разум»).

В середине XIII ст. в испанской Кастилии возникает гностическое каббалистическое направление, зачинатели которого создали концепцию, согласно которой существует система эманаций Зла, аналогичная по своей струк-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

туре Божественным эманациям, являющимся абсолютным Добром. Эта группа каббалистов уделяла особое внимание демонологии, прежде всего образам Самаэля и Лилит. В их учении впервые появляются сексуальные мотивы, занявшие впоследствии важное место в каббале. Представители этой каббалистической школы составили списки злых и добрых ангелов, а также разработали особую экстатическую систему изложения, которая не сохранилась.

В 1250 - 1260-х гг. в Испании получает также особое развитие экстатическая (или профетическая) каббала, являющаяся типологически родственной таким явлениям, как суфизм в исламе и исихазм в православии. Сторонники этого направления стремились достичь религиозного экстаза и восхождения к высшим мирам через углубленное изучение Имен Бога, и, прежде всего, Тетраграмматона (сакрального и главного имени Бога), образующих их букв и буквосочетаний, и как следствие - через визионерские состояния, подобные состояниям, переживавшимся некогда библейскими пророками. Они разработали особую молитвенную традицию, существующую и по сей день.

Зогар. Целую эпоху в развитии каббалы составила «Книга Сияния», или просто *Зогар*, которая стала самым фундаментальным и важным каббалистическим текстом. Зогар - согласно последним исследованиям - целостный текст, написанный каббалистом Моше де Леоном между 1280 и 1286 г. (или между 1270 - 1300 гг.). Зогар представляет собой грандиозный по объему текст - 20 книг, составляющих в общей сложности около 3 тысяч страниц.

В Зогаре нашло отражение знакомство его автора со всеми предшествующими концепциями и течениями каб-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

балы: так, здесь используется символика света, а также учение о сфирот; вместе с тем отвергается учение о мировых циклах; развивается демонология и сексуальная символика гностической каббалы и др.

В целом автор Зогара не стремился выстроить какую бы то ни было спекулятивную систему, создавая символическую и одновременно пластическую картину сложных процессов, происходящих в высших мирах, и размышляя об их воздействии на низший (земной) мир.

Весь материальный мир рассматривается в Зогаре как зримый аспект незримой реальности и одновременно как ее часть и символ. Каббала утверждает - и это наиболее ярко представлено в Зогаре - единство сокровенного и видимого миров: любое явление в низшем мире связано с процессами в высшем, духовном мире, и самым полным воплощением и символом этого соответствия является человек. Он выступает как активный соучастник Бога в созидании и совершенствовании мира.

В качестве руководства в этом главном труде человеку дана Тора, которую каббалисты рассматривают как зашифрованное описание динамики внутренней Божественной жизни, лежащей в основе творения, считая своей задачей дешифровку сокровенного смысла Писания, на которую хотя бы частично способны посвященные в тайны эзотерической мудрости. При этом человеческий ум не может проникнуть в глубочайшую тайну трансцендентного Бога, но он может постичь Его «облачения» - Его проявления в качестве живого Бога религии в бытии, творении и Откровении. Этими «облачениями», эманациями Бога в мир, проявлениями Его Божественной сущности и являются сфирот, именуемые также «качества», «ступени» и др.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Учение о сфирот, впервые развернуто и полно изложенное в Зогаре, призвано было перебросить мост через пропасть, отделяющую абсолютно трансцендентного Бога от сотворенного Им мира, противопоставить творению *ex nihilo* (лат. «из ничего») учение об эманации - истечении Божественной энергии в мир, переживающий становление. Стоящее вне всякого определения и ограничения беспредельное и безграничное Божество обретает определенность и частичную доступность человеческому восприятию и уразумению в десяти сфирот, олицетворяющих различные атрибуты Бога. При этом сфирот сравниваются с перевернутым деревом, корни которого на небе, а крона на земле.

Зогар дает следующий порядок развертывания сфирот:

- 1) «Высший Венец», или просто «Венец» Бога;
- 2) «Мудрость», содержащая идеальный план всех миров и являющаяся первым реальным проявлением Божества;
- 3) «Разум» - Божественный разум, в котором сокровенный прообраз обретает конкретность и форму;
- 4) «Любовь [Бога]», «Милосердие [Бога]»;
- 5) «Сила», «Мужество», или «Суд», - источник Божьего суда и кары;
- 6) «Сострадание», «Справедливость», или «Красота [Бога]», - сфира, осуществляющая посредничество между двумя предыдущими, внося в мир согласие и гармонию;
- 7) «Вечность [Бога]»;
- 8) «Величие [Бога]»;
- 9) «Основа [всех сил, действующих в Боге]»;
- 10) «Царство [Божье]» - сфира, рассматриваемая как «женская» потенция, через которую Божественный

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

поток передается низшим мирам, и отождествляемая в Зогаре с Божественным присутствием в мире.

Каждая из сфирот, согласно Зогару, символизирует ту или иную часть тела первочеловека - Адама Кадмона, вместе образуя единое целое и составляя его космическое тело, в котором заключены все потенции мирового бытия.

Взаимоотношения между сфирот, их разделение и соединение представляют, в глазах каббалистов, тайну внутренней жизни и единства Бога, а также космической гармонии и единства между высшим и низшим мирами. Судьбы низшего мира отражают динамику сфирот, но, в свою очередь, происходящее в низшем мире, и прежде всего, человеческие поступки, оказывает влияние на жизнь сфирот. Именно человек, согласно каббале, должен обеспечить господство высших сфирот над низшими и достичь тем самым общения с Богом, теснейшей связи с Ним.

Первоначальная гармония Божественного мира была нарушена грехопадением Адама, которое принесло в мир смерть и зло, но у человека появилась возможность противостоять злу, сознательно выбирать добро и способствовать возвращению его в исходное состояние гармонии. Умножение зла в мире неизбежно влечет за собой изгнание Божественного присутствия.

Таким образом, каббала изначально возлагает на посвященных в эзотерическую мудрость особую ответственность за восстановление нарушенной гармонии мира и его конечное избавление, что получит позднее особое развитие в лурианской каббале.

Согласно Зогару, после смерти человека его душа предстает перед Судом Божьим и направляется либо в рай, либо в ад, либо в круговорот душ, связанный с пере-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

воплощением. После появления Зогира учение о переселении душ стало одной из основных каббалистических доктрин.

Учение каббалиста Кордоверо (1522 - 1570) явилось единственной в истории каббалистики попыткой ее демифологизации, подведения под нее философской базы. Одной из проблем, стоявших перед Кордоверо, была диалектика единства и множества: перехода от сокровенного Бога (понятие тождественное трансцендентной Первопричине в средневековой философии) к сфирот - сложному Божественному множеству.

Чтобы объяснить этот переход, Кордоверо вводит в свою теорию три световые сущности, потенциально пребывающие в лоне Первопричины. Вечное существование этих промежуточных сущностей обеспечивает логически непротиворечивый переход от единства к множеству.

Лурианская каббала, или учение, созданное Йицхаком Лурией (1534 - 1572), провозгласило «ломку сосудов» и «исправление мира». При этом основная тема каббалы в прошлом - Сотворение мира - уступает место в лурианской каббале эсхатологической теме.

Согласно учению Лурии, записанному его учениками, Бог, наполнявший первоначально Вселенную, «сократил» (или «сжал») Себя, освободив место для Своего творения. На первом этапе эманации свет, исходивший из глаз Адама Кадмона - первого творения Божьего, - оказался слишком сильным для вмещавших его сосудов, и они разбились. Частицы сосудов и содержавшегося в них света трагически рассыпались по Вселенной, став добычей злых сил, властвующих в низших мирах. За катастрофой немедленно последовало исправление мира: рассеянные частицы стали возвращаться к своему первоисточнику.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ку. Однако этот процесс не получил завершения, ибо грехопадение первых людей привело к еще большему рассеянию этих частиц. Предназначение человека на земле и состоит в том, чтобы возвращать рассеянные частицы к их первоисточнику, восстанавливать гармонию в высших мирах и бороться со злом. Это возможно через выполнение заповедей, приводящее к высвобождению искр из плена злых сил, к сочетанию мужского и женского элементов в мире сфирот и спиритуализации материального мира.

Таким образом, лурианская каббала утверждала важнейшую активную роль человека в процессе восстановления космической гармонии. Приход же Мессии ожидается только тогда, когда ни одной искры святости не останется среди пространства зла и когда добро во всей Вселенной будет полностью отделено от зла.

Несмотря на хронологическую близость, каббала у Кордоверо и лурианская каббала являются полными противоположностями. Во второй на смену стройным теориям приходят яркие описания Сотворения мира, диалектики Божественного света, космической катастрофы, взаимоотношений в мире сфирот (Божественного Добра) и в мире зла. Для лурианской каббалы характерны антропоморфизм, онтологизация зла, дуализм, сексуальные мотивы, развитая демонология - то, что тщательно приглушалось в более ранней каббале.

Несмотря на исходно специфически еврейский характер, каббала вышла за пределы иудаизма. В XV ст. в Европе появляется движение, утверждающее, что истинный, скрытый смысл каббалы - христианский. Основоположником христианской каббалы стал один из крупнейших мыслителей итальянского Ренессанса Пико делла Мирандола. Христианские каббалисты видели в каббале открове-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ние, с помощью которого можно постигнуть тайны Пифагора и Платона. Крупнейшим представителем христианской каббалы был немецкий мистик Я. Бёме, послуживший одним из главных предшественников великого мистика Сведенборга.

Человек как «зеркало» Вселенной. Сведенборг и каббала подходили к микрокосму, т.е. к пониманию человека как к «зеркалу» либо как к «модели» Вселенной. По Сведенборгу, в человеке заключены и ад, и рай, впрочем, так же как планеты, горы, моря, континенты, минералы, деревья, травы, цветы, рифы, звери, рептилии, птицы, рыбы, инструменты, города и здания

Как подчеркивал Соловьёв, у Сведенборга «истинно и действительно есть только универсальный Богочеловек Иисус Христос и Его царство, т.е. совокупность человеческих существ, изнутри определяемых в своей сущности и своем существовании отношением их воли к тому добру и их ума к той истине, которые воплощены в Иисусе Христе, - а наружно выражающих свое бытие в мире форм, связанных между собой по принципу соответствий.

С точки зрения основного качества, именно нравственного, вся совокупность человеческих существ различается на три главные области бытия:

1). Небеса, или мир ангелов (в широком смысле), т.е. людей, положительным образом определивших свою земную жизнь любовью к Богу и к ближнему; после смерти они становятся ангелами, и из их совокупности образуется собственное тело Великого Человека, т.е. Иисуса Христа.

2). Ад, населяемый людьми, жизнь которых определилась господствующей любовью к себе и к миру, т.е. к внешности и суете; по смерти такие люди становятся

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

злыми духами. Их Сведенборг разделяет на два разряда: дьяволы в тесном смысле, коих дурное качество выражается преимущественно в лживости и вражде к истине, - и сатаны, одержимые прямой злобой и враждой к добру как таковому. И те и другие имеют фантастические и уродливые тела, соответствующие их внутреннему содержанию.

3). Промежуточный мир духов (в специальном смысле), состоящий из людей, которые умерли, не определившись окончательно в том или другом направлении; по смерти они подвергаются усиленному воздействию спасительных ангелов и соблазняющих дьяволов, пока не примкнут решительно к той или другой стороне. Такие развязки духовной борьбы происходят или единично, или собирательно, при конце мировых периодов - в виде общих судов, на которых является Сам Господь».

При одном из таких судов в 1757 г. (заклучившем период исторического христианства) присутствовал Сведенборг и подробно описал его.

Более отчетлива, по мнению Соловьёва, антропология Сведенборга: Человек по естеству, согласно шведскому мистику, трехсоставен, но не в механическом, а в органическом смысле, представляя в своем существовании последовательное раскрытие трех главных степеней:

- 1) натуральной, раскрывающейся при рождении и господствующей до возраста разума;
- 2) рациональной, от пробуждения разума и совести и - у большинства людей - до смерти;
- 3) духовной, обыкновенно раскрывающейся лишь по смерти, при переходе в мир духов, у некоторых (как у самого Сведенборга) предварительно проявляющейся и при жизни.

Естественная трехсоставность или трехстепенность всякого человека не предreshает нравственного его свой-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ства и судьбы. Всякий человек на первой, натуральной степени предрасположен и к добру, и к злу; на второй, рациональной, он выбирает между этими двумя направлениями; на третьей, духовной, он уже является решительно или как добрый, или как злой дух. Дело осложняется, однако, тем, что всякий человек до своего окончательного превращения в ангела или в беса находится постоянно между двумя противоположными влияниями - хорошим, или небесным, идущим от Бога через ангелов, и дурным, или адским, идущим от злых духов. Решая возникающий тут вопрос о свободе воли, Сведенборг *старался оградиться от фатализма* указанием на неизбежную психологическую иллюзию, по которой мы должны считать действия, совершаемые через нас силой Божественного или адского влияния, за совершенные как бы нами самими, признавая, однако, что все добро в наших действиях идет от Бога. Сущность нравственного добра, по Сведенборгу, состоит в любви к Богу и к ближнему, а нравственного зла - в любви к своей самости и к миру, т.е. к внешним предметам самим по себе, отдельно от их истинных целей.

Сведенборг опровергает общепринятое мнение о том, что всякий человек является одинаково ближним и что каждому, нуждающемуся в помощи, нужно помогать. Он объясняет, что в высшем смысле ближним является Господь, и в том отношении, в каком человек имеет в себе Господа, в том же отношении он является ближним, ибо начало ближнего исходит от Господа и определяется присутствием Господа в добре, т.е. по качеству добра в человеке.

Сведенборг поясняет, что на небесах, где принято истинное учение веры, каждый человек рассматривается относительно милосердия, и никто не рассматривается относительно веры, отделенной от милосердия. Милосердие

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

пребывает во внутреннем человеке, в его воле, и проявляется во внешнем человеке через добрые дела. Если человек верит, что все добро исходит от Господа, и не полагает заслуги в своих делах, то он проявляет истинное милосердие.

По мысли Сведенборга, без знания этих базовых истин человек не только не сможет продвигаться по ступеням духовного развития, но даже не будет способен правильно читать и понимать Библию.

РАЗДЕЛ III

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ ЭММАНУИЛА СВЕДЕНБОРГА: ГЛАВНЫЕ ИДЕИ

Если человек не знает, что есть ближний, то может оказывать благолюбие одинаковым образом, без разбора, как злым, так и добрым; и тогда благолюбие не есть уже благолюбие, ибо злые, благодаря им оказанным благодеяниям, делают ближнему зло, тогда как добрые делают добро.

Э. Сведенборг

«ТАЙНЫ НЕБЕСНЫЕ» (1749 - 1756) [26; 28; 71]

В первой главе Бытия во внутреннем смысле в общем говорится о новом сотворении человека, то есть о его возрождении, а в частности - о Древнейшей Церкви; таким образом, нет ни малейшего выражения, которое не представляло бы, не означало бы и не содержало бы в себе всего этого.

Э. Сведенборг

Духовный смысл книг Библии в интерпретациях Сведенборга: промысел не для простецов. В самом начале «Небесных Тайн», первой из опубликованных книг Учения, помещена следующая декларация: «В работе, которая следует далее, под именем Господа понимается един-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ственно Спаситель мира, Иисус Христос; и Он называется Господом без добавления других имен. Повсюду на небе Его знают и поклоняются Ему как Господу, ибо Он имеет всякую власть на небе и на земле. Он также заповедал это Своим ученикам, говоря: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно то*» (Иоан 13:13).

По убеждению шведского мыслителя, Слово Божье написано от начала до конца через средство инструментария «Закона Соответствий», и «Небесные тайны» открывают их смысл, давая подробнейшие объяснения 90 глав Библии (книг «Бытие» и «Исход») в их духовном смысле. Этот труд явился самым фундаментальным трудом, в котором были заложены все основы учения, принятого на небе и содержащегося в Слове Божьем. Согласно оценке Соловьёва, у Сведенборга в этом трактате «метод толкования - чисто аллегорический, отличающийся от такого же у церковных писателей лишь своей прямолинейностью и однообразием».

В работе раскрывается внутренний смысл Священного Писания и проясняются многие истины, содержащиеся в Ветхом Завете, которые относятся к Господу, к Церкви и к вере. Сам Сведенборг указывал на то, что христианскому миру до сих пор еще неизвестно, что все в Слове заключает в себе духовные и небесные предметы и что внешний, или буквальный, смысл Слова является только оболочкой. В свою очередь, жизнью и душой Слова является его внутренний, духовный смысл, который невозможно увидеть, привязываясь только к буквальному смыслу.

Согласно Сведенборгу, «например, в первых главах Бытия по буквальному смыслу можно узнать только о Сотворении мира, об эдемском Саде, называемом Раем, и об

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Адаме как о первом сотворенном человеке. Кто думает о чем-либо ином? Но в дальнейшем будет совершенно ясно, что все это содержит в себе тайны, которые никогда не были открыты. Особенно это видно из того, что в первой главе Бытия во внутреннем смысле... говорится о новом сотворении человека, то есть о его возрождении, а в частности - о Древнейшей Церкви; таким образом, нет ни малейшего выражения, которое не представляло бы, не означало бы и не содержало бы в себе всего этого. Ни один смертный не может знать, что это так, кроме как от Господа».

В «Тайнах» дается подробное объяснение первых библейских книг («Бытие» и «Исход») в их духовном смысле, и раскрываются многие тайны, заключенные в них. Структура этого 8-томного труда, написание которого Сведенборгу понадобилось 8 лет, проведенных в уединении в пригородном доме, довольно своеобразна. Объяснение внутреннего смысла книг Бытие и Исход следует глава за главой, слово за словом, причем подробное разъяснение каждого стиха предваряется изложением общего смысла всей главы. В начале и в конце каждой главы Сведенборгом ведется последовательное повествование на какую-нибудь отличную от объяснения смысла данной главы тему, причем повествование это продолжается в началах и в концах следующих глав. Таким образом, кроме объяснения внутреннего смысла книг Бытие и Исход в «Тайнах» содержится целый ряд отдельных работ, вкрапленных между главами книги, освещающими различные духовные вопросы.

Сведенборг обращается к Новому Завету: «Все это начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучение и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие, и друг друга будут

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

предавать и возненавидят друг друга. И многие лжепророки восстанут и прельстят многих. И по причине умножения беззакония во многих охладает любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, в свидетельство всем народам, и тогда придет конец» (*Матф 24*).

Внутренний, духовный смысл этих слов, согласно Сведенборгу, таков: начало болезней относится к первому состоянию падения Церкви, когда из распрей по предмету о добре и зле явились ереси. Что это само от множества веков извращало Церковь, ясно видно потому, что Церковь в христианстве тоже разделилась по мнениям о добре и истине: падение Церкви началось с давних времен.

То, что «будут вас предавать на мучения и убивать вас», значит, что добро и истина должны погибнуть, сначала от напастей, т.е. от извращения, и затем, что убьют добро и истину, т.е. станут их отрицать; добро и истина убиты, когда не приняты они. Под словами «вы или апостолы» разумеется все присущее вере в полной целости, как добро веры, так и истина веры (ибо все это было прообразовано двенадцатью апостолами): это поучение не об апостолах, а о завершении века. И вы «будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» означает презрение и ненависть ко всему присущему добру и истине. «Всеми народами» - это всеми, которые во зле; «за имя Мое» - это за Господа по поводу всего исходящего от Него. «Имя Господне» есть все в полной сложности, почему Он боготворим, и что таким же образом относится к Церкви. И «тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга» - означает недружелюбие из-за добра и истины; «соблазнятся многие» - это недружелюбие в себе. «Человечность Господа» есть предмет пререканий. Что эта Человечность будет камнем преткновения и со-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

благном - предсказано в некоторых местах Слова; «друг друга будут предавать» - это неприязнь из-за неправды против истины; и «возненавидят друг друга» - это нелюбовь между собой из-за зла против добра. И «многие лжепророки восстанут и прельстят многих» означает исповедание лжи; «лжепророки суть поучающие неправде», следовательно, неправильное учение; и «прельстят многих» суть последствие этого учения. И «по причине умножения беззакония во многих охладает любовь» означает упадок милосердия вместе с верой; по «причине умножения беззаконий» - это по неправде веры; «во многих охладает любовь» - это упадок милосердия. «Претерпевший до конца спасется» означает спасение тех, кто в милосердии; претерпевший до конца есть тот, кто не прельстился, кто не поддавался искушению. И «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей обитаемой земле во свидетельство всем народам» означает, что все это прежде станет известным в христианском мире; «будет проповедано» - т.е. огласится сие Евангелие Царствия (т.е. истина), что так оно есть.

Евангелие есть возвешение, Царство есть истина; во всей обитаемой земле - это в христианском мире, земля - это Церковь, здесь она названа обитаемой по жизни веры, т.е. по добру истины, ибо обитать в духовном смысле, значит, жить, и обитатели - это добро истины. «Во свидетельство» - это дабы знали, не отговариваясь неведением. Кто в неправде и во зле, тот не знает, что истина и что добро, принимая ложь за истину, зло за добро и наоборот; когда Церковь в таком состоянии, тогда придет конец. В словах за этим следующих описанное состояние Церкви названо Мерзостью Запустения.

Что таково состояние Церкви, - не обнаруживается перед глазами ее членов, т.е. не кажется им, что они ненавидят и презирают все относящееся к добру и к истине,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

что они враждуют против Господа; ибо они посещают храмы, слушают проповеди, ведут себя с некоторою святостью, приступают к святому причастию и часто рассуждают об этих вещах благопристойно, и это как злые, так и добрые.

Они живут между собою в гражданском милосердии и дружбе, и потому не представляется, что есть презрение и даже ненависть к добру и к истине и вражда против Господа. Это формы внешние, которыми они увлекают друг друга, между тем как формы внутренние совершенно отличны, даже совершенно противоположны внешним. Эти формы внутренние описаны: в небе они появляются наглядно, такими, как они есть, ибо ангелы обращают внимание на внутреннее, т.е. на цель, на желания, на намерения и на мысли, происходящие от них. Насколько формы внутренние отличаются от внешних, можно судить по приходящим из мира христианского в другую жизнь. В самом деле, в жизни будущей только по внутренним началам мыслят и говорят, ибо внешнее оставляется с телом; там ясно видно, что люди, которые казались в мире дружелюбными, тем не менее, ненавидели друг друга и питали ненависть против веры и против Господа, ибо лишь только Господь назван перед ними в той жизни, сфера презрения, отвращения и вражды исходит от них с очевидностью и распространяется вокруг них. Она исходит даже от тех, кто благочестиво говорил о Господе или проповедовал о Нем.

Внутренний смысл этих предсказаний касается постепенного опустошения Церкви и, наконец, возникновения Новой Церкви в таком порядке:

I. Что начнут не знать, что добро и что истина, и ставить их предметом спора.

II. Что будут презирать их.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

III. Что сердцем не призируют их /не заботятся, не пекутся о них. - *Авт.*/.

IV. Что профанируют их.

V. Так как истина веры и добро милосердия должны еще остаться у некоторых, называемых Избранными, то описано состояние веры.

VI. Затем - состояние милосердия.

VII. Наконец, говорится о начале Новой Церкви, которая подразумевается под словами: *«И пошлет Ангелов своих с трубою громогласною и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их»* /*Матф 24: 31.* - *Авт.*/, - слова, под которыми подразумевается начало Новой Церкви».

По Сведенборгу, когда наступает конец Старой Церкви и начало Новой, тогда происходит последний Суд; это время названо последним Судом и также Пришествием Сына Человеческого. В книге дело касается этого самого события, о котором ученики спрашивали Господа. Теперь идет пояснение предсказаний Господа о сем времени Его Пришествия и кончине века, которыми выступает последний Суд: *«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся мягкими и пускают листья, то значит, что близко лето. Так, когда вы увидите все это, знайте, что Оно близко, при дверях. Истинно говорю вам, не пройдет род сей, как все сие будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут»* (*Матф 24:32 - 35*).

Вот внутренний смысл этих слов, согласно Сведенборгу: *«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся мягки и пускают листья, то знайте, что близко лето, означает первые минуты Новой Церкви: смоковница есть добро природной степени; ветвь - любовь этого добра, и листья суть истины.*

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Не знающий внутреннего смысла *Слова* не может никогда узнать, что облекает собою сравнение Пришествия Господа со смоковницею, ее ветвью и листьями; но так как в *Слове* все сравнения суть значения, то по ним можно узнать, что означает это сравнение. В *Слове* везде смоковница означает добро природной степени; если ее ветвь есть любовь к этому добру, то потому что любовь производится от этого добра, как ветвь из ствола; листья означают истины.

Теперь видно, что обнимает собою эта притча, а именно, что когда Новая Церковь создается Господом, то первое, что проявляется, - это добро природной степени со своим влечением и своими истинами. Добро природной степени не есть добро, в котором рождается человек или которое он приобрел от своих родителей, но добро это духовно по своему происхождению; никто не родится в этом добре, но Господь вводит его в человека познаниями добра и истины; посему прежде, чем человек не будет в этом добре, т.е. в добре духовном, он Церкви не принадлежит, хотя по врожденному его добру и кажется иначе.

Во всей этой главе Евангелиста (*Матф*) говорится о последнем времени Церкви, которое в духовном смысле есть Кончина века и Пришествие Господа; в ней же содержится в последовательности состояние Церкви христианской, когда она начнет опустошаться, т.е. удаляться от добра.

Едва кто-либо знает, что происходит, когда Ветхая Церковь отвергнута и Новая принята. Не знающий внутреннего состояния человека, ни затем состояния человека после смерти может только понять, что принадлежащие к Ветхой Церкви, у которых добро и истина были опустошены, т.е. не признаны ими сердцем, должны погибнуть,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

как допотопные от Потопа или как евреи - быть изгнаны из своей земли.

Церковь оскудевая, т.е. не пребывающая ни в каком добре веры, погибнет главным образом по состоянию внутренних своих начал, т.е. по состоянию в будущей жизни, тем, что небо и, следовательно, Господь удалятся от нее и обратятся к другим, которые приняты на ее место. Без Церкви где-либо на земле не может быть сообщения неба с человеком; члены Ветхой Церкви, удаленные от неба, суть как бы в наводнении /Потопе. - *Авт.*/ поверх головы; человек пока в теле не замечает этого наводнения, но после смерти входит в него. Это наводнение ясно обнаруживается в будущей жизни в виде густого тумана, который окутывает и отделяет от неба. Состояние тех, которые в этом густом тумане, состоит в том, что они никак не могут видеть, что такое истина веры и, тем более, что такое добро этой истины; ибо свет неба, в котором пребывает разумение и мудрость, не может проникнуть в этот туман. Таково состояние запустелой Церкви.

Значение этих слов Господних, согласно Свенденборгу, можно видеть без пояснения, ибо Господь выражался не представлениями и не знаменами, но сравнениями; сказано будет только о значении слов последнего текста, а именно: Он рассечет (разделит) его и подвергнет одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов. Он «разделит его» означает «отделение и удаление от добра и истины». Те, кто в познании добра и истины, как члены Церкви, а между тем в жизни зла разделены, тогда они удалены от добра и истины. Люди, чьи познания добра и истины удалены от них, удержаны во зле и лжи. Причина в том, дабы познаниями добра и истины они не общались с небом, а злом и ложью с адом, и не висели бы таким

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

образом между небом и адом, и дабы также не профанировали добро и истину, смешивая их со злом и ложью. То же самое означает словами Господа к скрывшему талант в землю: «Отнимите от него талант и дайте его имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и преумножается, а у не имеющего отнимается и то, что имеет» (*Матф 25:28, 29*)... И подвергнет его «одной участи с лицемерами» означает его судьбу, которая есть участь являющихся снаружи в истине доктрины и в добре жизни, но внутри не верующим никакой истине и не желающим никакого добра. Это лицемеры, и они разделены; поэтому, когда внешнее отнято от них, что происходит со всеми в будущей жизни, они представляются такими, какими суть внутри себя, то есть без веры и без милосердия. Между тем они выставляются с верой и милосердием, но это чтобы овладеть другими для приобретения почестей, богатства и доброй славы. Таковы почти все внутри опустошенной Церкви, ибо они внешни - отсюда заполнение злом и ложью их внутренних начал. Там будет «плач и скрежет зубов» означает их состояние в будущей жизни; плач - состояние зла, и скрежет зубов - состояние лжи. В *Слове* зубы означают низшие природные начала, в смысле реальном истины этих начал, а в противоположном - ложь этих начал; поэтому скрежет зубов есть столкновение лжи с истиной.

Те, кто совершенно природны, и верят только тому, что постигают ощущениями, суть в скрежете зубов, и в жизни будущей им представляется, что они скрежещут зубами, когда они выводят из иллюзий заключения об истинах. В Церкви оскуделой от добра и истины - избыток таких людей. То же самое означает скрежетом зубов у Матфея: «Сыны Царствия будут брошены во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов»

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

(*Матф 8:12*). Сыны Царствия - это люди опустошенной Церкви; тьма - это ложь. Они действительно во тьме, когда они в густом тумане, о котором было говорено; скрежет зубов есть столкновение лжи с истиной; то же самое в других местах.

Невидящие далее буквального смысла могут полагать, что Последний суд есть разрушение Мира, и это именно по Апокалипсису, где говорится, что Иоанн увидел новое Небо и новую Землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, а моря уже нет, и сверх того он видел Святой Город, называемый Иерусалим, сходящий от Бога Небом (*Матф 21:1, 2*)... Не прозревающие глубже буквального смысла понимают, что целое небо с этой землей обрушатся в небытие, и что только тогда мертвые воскреснут и будут жить, на новом небе и на новой земле. Но Св. Писание не должно быть понимаемо так, можно видеть по многим в нем местам, где упомянуты Небеса и Земля. Имеющие некоторую веру в духовный смысл могут ясно увидеть, что Новым Небом и Новою Землею означает Новая Церковь, следующая за предыдущею, когда та миновала. Небо есть Внутреннее, а Земля - Внешнее этой Церкви.

Это последнее время предшествовавшей Церкви и первое время Новой Церкви есть то, что называется кончиною века, о котором Господь говорил в *Матфее*, и пришествием Господа, ибо тогда Господь отступает от Ветхой Церкви и вступает к Новой... Что в этих местах Консомация или Истребление есть последнее время Церкви, и Земля означает Церковь, очевидно по каждому выражению. Земля есть Церковь, потому что Земля Ханаанская была страна, где от древнейших времен существовала Церковь и где потом у потомков Иакова был прообраз Церкви. Когда говорится, что эта Земля была истреблена,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

то не народ подразумевается, а святость культа у народа, где Церковь; ибо *Слово* духовно, духовным же не есть ни земля, ни народ, который ее заселяет, но то, что присуще Церкви. Поэтому ясно видно, что означает в Исаии (*Ис*): совершилось истребление внезапно над всеми жителями Земли. Нам известно, что народ еврейский, который населял эту землю, не был истреблен, но была уничтожена святость культа у евреев... Поэтому теперь можно видеть, что под кончиною века, о которой ученики говорили Господу: «Какой признак Твоего Пришествия и Кончины века?» (*Матф* 24:3), означает последнее время Церкви, и то же самое означает словами Господа последними в том же Евангелисте. Иисус сказал ученикам: «Уча, соблюдайте все, что Я повелел вам, и се Я с вами во все дни до скончания века» (*Матф* 28:20).

Сказано, что Господь будет со своими учениками до скончания века, потому что двенадцать апостолов Господа означают то же самое, что двенадцать Колен Израильских, а именно все присущее любви и вере, следовательно все сущности Церкви. Скончание Церкви бывает тогда, когда в ней нет никакого милосердия и затем никакой веры. В Церкви, называемой христианской, едва есть некоторое милосердие и затем некоторая вера, поэтому Скончание ее века близко.

С.О. Сигштедт об истории создания и условиях возникновения «Тайн Небесных». Состояние духовной отвлеченности не было в Сведенборге постоянным. 5 декабря 1747 г. он записывает: «Всякий раз, когда я погружался в мысли о земных делах, виденное мною в небесной обители немедленно исчезало; так падают с небес те, кто позволяют пасть в мир своим мыслям. Если мне доводилось подумать о моем саде и том, кто остался ухаживать за ним, о денежных делах, о мнении моих знакомых, о том, что я

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

должен был писать, и в особенности о том, как написанное мною будет принято другими и о возможности оказаться непонятым, о новой одежде, которую следовало достать, и о прочих вещах такого рода, духу [моему] тотчас делались неприятные, тревожные или недобрые предложения... отсюда и проистекает меланхолия многих людей...».

В первый день марта 1748 г. он испытал нечто похожее на смерть и воскресение: «В этот день утром я пережил состояние тех, кто умирают, чтобы я мог знать, что они испытывают, а также их состояния после смерти. Мертвым, поистине, я не был, но я был приведен в некое состояние нечувствия телесных органов. Внутренняя жизнь тем временем сохранялась полностью, чтобы я мог воспринять и сохранить в памяти обстоятельства, переживаемые теми, кто умирают ...».

Он описывает частичное прекращение дыхания и то, как «небесные ангелы вошли и заняли область сердца», оберегая его от посягательств злых духов: «Когда человек умирает, ангелы немедленно приходят к нему. Стоя у его изголовья, они охраняют его от злых духов. Эту помощь они оказывают каждому человеку; и эти небесные существа остаются с ним еще спустя много времени после того, как душа освобождается от телесной оболочки. И не имеет значения, умер ли человек в постели или в сражении, поскольку все, что составляет его жизнь, - как бы ни было оно рассеянно, - в одно мгновение будет вновь собрано воедино и составит одно».

Эти прозрения были включены в текст «Небесных Тайн» несмотря на колебания некоторых духов (по версии Сведенборга) на счет того, нужно ли раскрывать их для публики: «... Было сказано, что они даются мне вместо чудес, и без них люди не поймут природу книги и не будут верить ей - одним словом, они останутся в неведении отно-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

сительно ее предмета. Те же, кто просто учены, в большинстве своем отвергнут их».

Что же касается самих духов, которые встречали эту необыкновенную душу - обительницу сразу двух миров: мира живых и мира мертвых, - то они обычно называли его «странный, удивительный, непонятный».

Духовные приключения, которые переживал в это время Сведенборг, были в самом деле из разряда малоизвестных. Они требовали мужества, но не того мужества, которое свойственно искателям приключений. Здесь в этой непростой роли был человек, имевший положение в обществе и талант ученого, человек, для которого были открыты все двери с их обещаниями славы. Как же он распорядился своим богатством? Он предпочел поставить все на карьеру, которая могла принести ему немногим более, чем презрение современников, гонения официального духовенства и враждебность его знакомых, которые видели, что он тратит свое время и деньги на печатание никому не нужных книг. Но он и не ожидал немедленного признания: «Придут те, которые будут судить без гнева и пристрастия», - цитировал он Сенеку.

Но эти опасности были ничто по сравнению с другой опасностью - опасностью общения с мертвыми, с миром духов, заселенным легионами демонов, готовыми в любую минуту наброситься на него и завладеть его душой и телом. Сведенборг понимал эту опасность. Однажды, когда он спал, говорит он, они задумали задушить его и послали на него такие ужасные видения и кошмары, что он суть было не потерял рассудок. Они внушили ему неодолимое желание покончить с собой. Они пытались заставить его выпить что-нибудь такое, что лишило бы его разума. И они заставляли его ощущать невыносимую боль в разных частях тела.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

«Я не уверен, что другие могли бы вынести такие боли, - говорил он. - Но, привыкнув к ним, я мог выносить их, как бы не чувствуя боли». Однажды злой дух подкрался к нему сзади и вонзил ему в спину как бы кинжал. «Я почувствовал, будто острое лезвие пронзило мое сердце, и в тот же миг еще одно вошло в мой мозг. Но, находясь под защитой Господа, я ничего не боялся... Если бы Господь не охранял человека, он бы тотчас погиб вследствие царящей среди демонов неопишимо иступленной и смертельной ненависти к любви и вере в Господа. Но дьявол не может причинить вреда тому, кого оберегает Господь, как мне было дано знать в моих паразитических видениях».

Это безусловное доверие в защиту, даруемую Господом, было сердцевиной мужества Сведенборга. Он переживал все это ради того, чтобы принести на землю, как он твердо верил, знание о непостижимом духовном мире. Его опасная миссия требовала мужества особого рода, о котором в своем последующем трактате, посвященном душе, он пишет в следующих словах: «Настоящее мужество никогда не сосредоточено на собственной персоне, но является неразлучным спутником многих и тем самым - общества... Презреннейший и ничтожнейший из смертных тот, кто не испытывает страха за истину, святые вещи, за небеса и Бога, а только за себя самого... Возвышенные и поднявшиеся выше смертных вещей души не страшатся принять смерть за истину, особенно за небесную и божественную истину, потому что они боятся за истину и страшатся ее уничтожения».

Направляясь из Голландии в Англию осенью 1748 г., Сведенборг собирался напечатать «Тайны» в Лондоне. Он хотел издать свой новый труд анонимно, и это было удобнее сделать в Англии, где его меньше знали. По своему

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

обыкновенно он тщательно подготовился к путешествию, не забыв купить вещи, которые могли пригодиться ему на новом месте жительства, в том числе даже две сумки нюхательного табака! Среди книг, взятых им в дорогу, был его «Ивритский лексикон». На корабле он продолжал писать свой «Духовный дневник».

27 ноября 1748 г. он снял на шесть месяцев квартиру в Лондоне по цене шесть шиллингов в неделю. По-видимому, он намеревался весной возвратиться в Амстердам. А пока он с головой ушел в работу над «Тайнами».

В продолжение шести лет главными занятиями Сведенборга стали разъяснение смысла Священного Писания и разгадка тайны сверхчувственных восприятий. Его первое занятие стало результатом его изучений внутреннего строения природы, а позднее внутреннего значения слов. Но его психические переживания совершенно не зависели от каких-либо сознательных усилий и мотивов. В новой работе два направления его поисков слились воедино, даже в полном заглавии книги: «Небесные Тайны, которые содержатся в Священном Писании, или в Слове Господа, разъясненные: здесь сказано о тех, что заключены в Книге Бытия; вместе с удивительными вещами, виденными в Мире Духов и на Небесах Ангелов».

На первых страницах книги Сведенборг утверждает, что в Ветхом Завете имеется тайный смысл; что христианский мир пребывает в полном неведении относительно этого; и что никто не может узнать этот смысл, кроме как от Господа. Затем он предъявляет как бы доказательства или причины того, что ему должны верить. Он объявляет миру, что получил знания о жизни после смерти от духов и ангелов: «Истина состоит в том, что повсюду в Писании присутствуют внутренние вещи, которые никогда не проявляются вовне за исключением тем ред-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ких случаев, когда Господь открыл и разъяснил их апостолам, а именно: что жертвы означают Бога; что земля Ханаанская и Иерусалим означают небеса... и что рай имеет то же значение.

Однако христианский мир остается в неведении относительно того, что все сказанное в Писании, и в общем, и в частности до самой последней буквы содержат в себе духовные и небесные предметы, а поэтому на Ветхий Завет обращают мало внимания. Но то, что Писание в самом деле имеет такую природу, можно понять из того соображения, что, будучи данным от Бога, оно по необходимости содержит в себе предметы, относящиеся к небесам, к Церкви и к религиозной вере...

То, что так именно и обстоит дело, никто не может знать, не получив знания от Бога. Можно поэтому сразу же сказать, что благодаря Божественной милости Господа мне уже в течение нескольких лет было дано находиться в обществе духов и ангелов, слышать их речи и самому обращаться к ним с речами. Таким образом мне было дано слышать и видеть необыкновенные вещи из потусторонней жизни, которые прежде не открывались никому. Мне было дано знание о различных видах духов, о состоянии душ после смерти, об аде, или жалкой участи неверных, о небесах, или блаженном состоянии верных, и в особенности о доктрине веры, как она признается на небесах. О сих предметах, благодаря Божественной милости Господа, будет сказано больше на нижеследующих страницах».

В «Тайнах» книга Бытие рассматривается глава за главой, слово за словом, причем разъяснение отдельных слов предваряется изложением общего смысла главы. Автор поясняет также, каким образом внутренний смысл Писания относится к спасению человека.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Первый день Творения описывается как состояние сознания человека до того, как он воскрешен или рожден заново. Человек в этом состоянии подобен земле, когда она была пуста, ибо его сознание окружено толстым покровом духовного невежества, в нем нет ни блага, ни истины, относящихся к Господу и небесной жизни.

Но дух Бога носится над этими «водами». Милость Господа витает над помраченностью ума и ущербностью жизни, он, так сказать, высиживает человеческую душу, как наседка высиживает свое яйцо, и яйца здесь означают вещи, которые должны созреть и вылупиться из духовного хаоса. Ибо по милости Божьей в душе с младенчества заложены побуждение к добру и частицы небесного знания.

Когда же человек начинает сознавать, что все доброе и истинное в нем принадлежит не ему, а Господу, тогда для него открывается свет первого дня. Искушения, несчастья и страдания могут помочь ему осознать собственную ничтожность. В результате он выходит все больше и больше из своей тьмы и погружается все глубже в зарю своего духа. Он видит теперь, что все, приобретенное и воздвигнутое им для себя в своем умственном мире, относится только к внешней или мирской жизни и что все подлинно доброе и истинное он получил от Господа. Так он обретает способность отличать одно от другого, и это означает отделение вод вверху от вод внизу, разделение вечного и преходящего.

Теперь перед ним появляется твердь! У него есть небольшая опора для того, чтобы возделывать в себе духовное, и он уже может вырастить в почве своей души его нежный росток. В нем все еще очень мало жизни, ибо он по-прежнему убежден, что добро, которое он делает, и истина, которую он проповедует, происходят от него, тогда

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

как на самом деле они идут от Господа. Но уже разгорается заря третьего дня. Он говорит благочестиво, он поступает милосердно. Его нежный росток тянется вверх, но его мир все еще лишен жизни. Свою новую правду он воспринимает лишь умом. Однако его сознание уже начали освещать два великих светоча - вера и милосердие. Они так же важны для жизни его души, как тепло и свет для физического существования. Его воля согревается любовью, как земля в весеннюю пору; его понимание проникается все более духовной истиной. Теперь о нем впервые можно сказать, что он живет! Он видит теперь, что прежде он, как ребенок, наивно полагал, что живет сам по себе. Когда эта иллюзия отброшена, живые ползучие существа выползают к нему из его ожившей памяти. Птицы, или разумные мысли, парят в небе его пробудившегося сознания.

Духовный разум человека растет. Он становится живым. Ласковые животные приходят к нему; усиливаются его подлинно живые чувства. Бог благословляет их и велит им размножиться и заполнить землю. Теперь ум действует по зову любви, вместо простой веры или послушания. И, в конце концов, рождается человек по образу и подобию Божьему.

Когда вера соединяется с любовью, в душе человека воцаряется святая суббота, и работа Господа приходит к завершению. Бог отдыхает и называет содеянное Им хорошим. Возрожденная душа одерживает победу в битве со злом себялюбия. Тогда появляется Адам - подлинный человек, - и он готов к тому, чтобы обитать в небесном раю.

Семь дней Творения, утверждает Сведенборг, описывают человека в его целостном состоянии - таким, каким создал его Творец. Такой, по его словам, и была природа первых людей, которые жили на земле и в то же время на

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

небесах. Эти люди беседовали с ангелами и получали наставления в приятных снах и видениях. Они обладали способностью мгновенно распознавать истинное и ложное и с ужасом отворачивались от зла.

Поскольку детское самоумаление в сочетании с огромным могуществом совершенно чуждо большинству людей, было бы невозможно даже представить себе такое состояние человека, если бы время от времени, даже в наши дни, не появлялся бы тот, кто представляет собою живой пример такой духовной цельности. Такой человек презирает мирское тщеславие и уют и ходит рука об руку с Богом. Он сосредоточен на возвышенной цели служения другим. Он излучает любовь к своему Господину независимо от того, какую награду он получает за свою любовь. Он чувствует себя беспомощным, если Господь не указывает ему дорогу, и в молитвах своих соединяется с Всеведающим. Благодаря его собственным неустанным стараниям и его непреклонной вере такой человек служит мерилom наших собственных поступков и мыслей, тогда как самого себя он почитает ни за что. Такой человек приписывает Богу все свои мысли, помогающие строительству Царства Божьего, и с ангельским терпением сносит одиночество и притеснения. Он счастлив в душе тем, что имеет, и чем надеется в будущем обладать навечно.

Природа людей этой первоначальной эпохи, этого Золотого Века, называемого Сведенборгом «Древнейшей Церковью», описывается в первой главе «Небесных Тайн». Эти люди «жили по закону своего творения», и их интуиция «была чем-то вроде внутреннего чувствования». Их разумом руководила любовь, ибо воля и понимание их действовали заодно. Лица этих людей излучали их мысли. Обман считался ужасным злодейством. Они жили в палат-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ках и пасли скот. Каждый дом был обителью Бога, а глава семьи был и жрецом, и правителем. Из писаний потомков этих древнейших людей Моисей составил повествование о творении мира и рассказы о патриархах, которые жили до Потопа. Ибо, как поэты, они любили представлять духовные истории в виде драматических и аллегорических сказаний.

В «Тайнах» объясняется и то, откуда взялось зло среди людей, которые поначалу были только добрыми. Люди обладали свободой воли, и всегда существовала возможность того, что они откажутся от своих высших способностей и предпочтут им низменные желания. Так со временем и получилось. Потомки Церкви, представленной Адамом, перестали получать свое знание внутренним, интуитивным путем. Вместо этого они послушались соблазнительного шепота змея, т.е. своей низшей природы. Они вкусили от древа знания, и это значит, что они стали доверять своим органам чувств.

Женщина - представляющая себялюбие - соблазнила мужчину, который символизирует разум. Вкушание запретного плода было равнозначно исследованию веры с помощью рассудка, и это, в конце концов, привело к удалению адамической Церкви из рая.

Голос Ягве был все еще слышан в райских кущах. Адам и Ева все еще имели дар интуиции, но они уже имели сознание греха и, устыдившись, спрятались от своего Господина. Теперь подверглась проклятию земля - их внешний ум. Они добывали хлеб в поте лица своего, и херувим с огненным мечом преграждал им путь в то состояние невинности, в котором они прежде пребывали.

Теперь первые люди были открыты всем дурным влияниям, которые с течением времени низвели их потомков

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

до полного ничтожества. Однако из этого состояния убожества и духовной жажды родились надежда и обетование. Не навеки человечество было отторгнуто от его небесного наследия. Проклиная змея, Ягве добавил слова (*Быт 3,14*), которые являли собой «первое пророчество о пришествии Спасителя в мир».

Непримиримая война вспыхнет между змеем себялюбия и небесной любовью с ее верой. Но в конце времен семья женщины, Господь в Его Высшем Воплощении, придет на землю, чтобы Самому возглавить битву против всех сил зла в падшем человечестве и, победив «змея», восстановить перевозданную целостность человечества в Его Божественной Человечности.

Но древнейшие люди, говорит Сведенборг, были полностью покорны любви или вожделению, и, когда они утратили свое перевозданное целомудрие, они оказались совершенно неспособны противостоять дурным влечениям в себе и укротить свои низменные желания. Их воля была настолько слита с их пониманием, что они не могли подвергнуть самих себя суду разума и осудить то, что они вожделели. В своих собственных глазах они выглядели гигантами.

Они считали себя подобными богам, а свои мысли - божественными. Так их любовь к Богу обернулась ненавистью к Нему. Кара, постигшая это падшее поколение, приняла вид потопа - не физического наводнения, говорит Сведенборг, но потопа зла и лжи, который, разорвав связь людей с небесами, удушил их.

Однако не все люди погибли. Были некоторые, по имени Ной, природа которых претерпела изменения. Они потеряли способность общаться с внутренним миром, но вместо этого обрели новое свойство - способность сознавать, заменившую им интуицию. Сознание позволило

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

им понимать вещи помимо собственной воли и тем самым - сопротивляться недобрым побуждениям.

Такова была особенность Серебряного Века, пришедшего на смену Золотому Веку и ставшего эпохой Древней Церкви. Люди этой Церкви были по своей природе не «небесными», а «духовными». Они внимали не снам и видениям, а разумным наставлениям, отделенным от их самовластной воли. Они черпали свою мудрость из того, что передавали им предшествующие поколения, и таким образом они сохранили знания Древнейших Людей в оболочке легенд и традиций. Это наследие они, в конце концов, стали представлять в виде картин, начертанных на камне или дереве. Так они изобрели письменность и, изображая идеи посредством символов, положили начало искусству. Древняя Церковь, говорит Сведенборг, была распространена по всей Земле Ханаанской и среди сопредельных стран - в Ассирии, Египте, Вавилонии, Халдее, Месопотамии, а также в Греции и Риме. По прошествии времен Древняя Церковь тоже пришла в упадок. Истины религии стали простым воспоминанием и в конце концов обратились в идолопоклонство. Таково было происхождение многобожия, распространенного среди средиземноморских народов. Изис и Гор, Диана и Афина заняли место Бога. От прежнего духовного богатства осталась только пустая оболочка. И в конце концов появился народ, в котором не осталось ничего от духовности и главной добродетелью которого стало простое послушание. Народ Израиля был превращен Господом в «представителя Церкви», в котором былая мудрость человечества могла быть сохранена в оболочке различных обрядов. Ему было подробно наказано, как наставляют детей, каким образом совершать поклонение с его омовением сосудов и жертвоприношением животных. Ибо в самой низкой из

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

всех форм религии Бог хотел войти в мир в человеческом облике.

Таково в общих чертах содержание первых одиннадцати книг Бытия, как оно описано в «Небесных Тайнах». Библейское сказание, говорит Сведенборг, истинно не исторически, но лишь образно, и оно не имеет научной ценности. Настоящая история начинается с повествования об Аврааме, которое, впрочем, тоже содержит внутренний смысл, совершенно непохожий на его буквальный смысл: Авраам был больше, чем Авраам; Иаков был больше, чем Иаков.

Между главами своей книги Сведенборг вставил много сообщений о своем духовном опыте, который он считал не менее важным, чем разъяснение Писания. Он не питал иллюзий относительно трудностей убеждения других в правдивости пережитого им, но даже почти полная уверенность в том, что его рассказы будут отвергнуты читателями, не заставила его отказаться от обнаружения того, что он узнал о жизни после смерти.

Он рассказывал немало поразительных историй о духах и ангелах, о небесах и об аде, часто приводя свои записи в «Духовном дневнике». «Это может показаться невероятным, но это правда», - заключает он один из таких рассказов.

«Духам и ангелам было дозволено видеть вещи этого мира моими глазами так же ясно, как вижу их я, и слышать тех, кто разговаривал со мной... Порой случалось, к их великому удивлению, что некоторые через посредничество меня видели друзей, которых они имели при жизни в теле. Некоторые видели своих супругов с их детьми и хотели сказать им, что они находятся рядом, и рассказать о своем состоянии в другой жизни. Но мне было запрещено делать это, ибо я знал... что они не верят в существование

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

духов или воскрешение мертвых, даже если признают это на словах.

Когда во мне впервые открылось внутреннее знание, и духи и ангелы посредством моих глаз смогли видеть происходящее в этом мире, они были так изумлены, что называли это чудом из чудес; и их переполняла радость того, что таким образом установилось сношение между небом и землей... Все это показывает, что человек был сотворен так, что, живя на земле среди людей, он мог бы в то же время жить на небесах среди ангелов и наоборот. Но из-за того, что человек оказался привязанным к своей телесности, небеса закрылись для него ...».

Когда человек умирает, «внутренности его тела холодеют, и жизненные субстанции отделяются от человека, где бы он ни был, так что в нем не остается ничего живого ...». Поскольку дух человека состоит из органических субстанций, человек, перешедший в иной мир, полагает, что он живет все в том же теле, наделенном такими же чувствами и мыслями, как и в прежней жизни».

Вновь прибывшего духа вначале встречают добрые духи и ангелы, но, будучи свободен соединиться с подобными себе, он мало-помалу начинает жить той же жизнью, какой жил на земле. Существуют три уровня небес, и на каждом из них имеются бесчисленные сообщества, управляемые гармонией взаимной любви. Господь является там в виде солнца, источника всех неизъяснимых наслаждений ангельской жизни. Есть также и три уровня ада, обитатели которых группируются в соответствии с пороками и фантазиями, которым они желают предаваться, - ненавистью, мстью, жестокостью, обманом, разбоем, жадностью и т.п.

Между небесами и адом находится «мир духов», где обитают души недавно умерших людей. В то время, гово-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

рит Сведенборг в 1750 г., этот мир был полон злых духов из христианского мира, которые «не думают почти ни о чем другом, кроме как о том, чтобы стать самым великим и обладать всем». Это было знаком, что Страшный суд уже близок.

Первый том «Небесных Тайн» появился в Лондоне летом 1749 г. и был пущен в продажу печатником Джоном Льюисом. Как и другие работы Сведенборга, когда он приступал к новому для себя предмету, книга была издана анонимно. Том в 640 страниц продавался за непомерно низкую цену - шесть шиллингов. Книга расходилась даже хуже, чем он предполагал, хотя он и не питал иллюзий насчет ее возможной популярности. В своем дневнике он записывает: «Я получил письмо с извещением, что в течение двух месяцев было продано не более четырех экземпляров, и это было сообщено ангелам. Они удивились этому, но сказали, что сие должно быть предоставлено Провидению Господа, ибо Ему было угодно, что мою работу первыми должны были прочитать те, кто пребывают в вере, и это можно знать из явления миру самого Господа, который понудил людей принять Его слова и Его Самого, никого не принуждая, как случилось с апостолами ...».

В другом месте он пишет более подробно о том, как его Учение будет воспринято людьми: «Существуют пять способов восприятия моих писаний. Первый - полностью отвергнуть их; таковы враги веры. Второй - принять их из любви к чему-то новому и занятному. Третий - принять их умом, но ничего не изменить в своей жизни. Четвертый - принять их для того, чтобы сделать свою жизнь лучше. Пятый - принять их с радостью и найти в них подтверждения для себя».

Хотя «небесная мудрость» не произвела большого оживления в тогдашнем Лондоне, сразу же нашелся чело-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

век, принявший новое послание с радостью. Его звали Стивен Пенни, и он жил в Дартмуте. В письме к издателю от 15 октября 1749 г. он выражал «необычайную степень удовольствия» от чтения «Небесных Тайн» и просил выслать ему продолжение. «Я давно страстно желал, чтобы Ветхий Завет был разъяснен так же блестяще, поучительно и полезно для христиан, как и Новый... Но просвещенный автор должен ожидать целого войска людей в халатах, который обратят против него свои перья. Счастье, что их могущество имеет свои строго очерченные границы».

Были и другие читатели, на которых новая книга произвела огромное впечатление.

Сам же издатель, без сомнения, ожидал, что книга будет хорошо раскупаться. В опубликованном им анонсе о публикации «Небесных Тайн» он заявляет, что автор книги «посредством анализа Священного Писания открыл новый путь, который прежде был никому не ведом. Все его мысли принадлежат ему самому. Но это книга не для поверхностного и беглого чтения. Мысли автора возвышенны и глубоки. Пусть читатель внимательно вникнет в них, и тогда он извлечет из них обильную жатву для своего благочестивого ума».

В феврале 1750 г. Сведенборг был готов начать печатание второго тома, который он решил опубликовать по-английски одновременно с латинским изданием. Рукопись для латинского издания была послана Сведенборгу из Лондона во Францию. По-видимому, с конца 1749 г., после публикации первого тома «Тайн», Сведенборг по совету врачей выехал на модный в то время курорт Экс-ля-Шапель. Несколько писем по этому адресу были отправлены Сведенборгу его другом, шведским купцом Иоахимом Ретманом, жившим в Амстердаме. Подобно многим изве-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ственным людям тех времен, Ретман был любителем редких растений и цветов, и теперь он по просьбе своего ученого друга подбирал для него семена и луковицы, которые Сведенборг намеревался посадить в своем саду в Стокгольме.

В «Небесных Тайнах» говорится о двух великих судах Господних, случившихся в истории человечества: первым был Потоп, ознаменовавший конец Древнейшей Церкви, а второй произошел в духовном мире во время распятия Господа, и он отмечает конец Древней, или Представительной, Церкви. Когда Христос явил Себя миру, книжники и фарисеи отвергли Его и Его учение, и только немногие пастухи и простые рыбаки уверовали в то, что древние пророчества действительно сбылись при их жизни. Преследование и отрицание Христа навлекло на человечество второй страшный суд, повлекший за собой гибель Древней Церкви подобно тому, как Потоп означал гибель Древнейшей Церкви. Представительная Церковь умерла на кресте. Завесы храма были разодраны, действенность животных жертвоприношений исчерпана, и соблюдение обрядов потеряло смысл. Роль Израиля была исполнена до конца. Поклонение посредством символических действий должно было уступить место истинному поклонению сердца, как было в древние времена. Возникла Новая Церковь, Церковь Христа, которая стояла на действительном явлении Самого Бога в облике богочеловека. Милосердие было восстановлено в своих правах, любви и вере было уготовлено царствовать вновь в Царстве Божьем. Таково было высокое предназначение, которое Господь провидел для Своей Церкви. Но как могла Церковь исполнить Его обетование: «Вы мои ученики, если есть в вас любовь друг к другу»?

Первые христиане у Сведенборга в самом деле следовали Новому Завету, и лучшее в их наследии излучает

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

свет истинного милосердия. Но позднейшая история христианской Церкви повествует о постоянном упадке. Столетиями на земле лились, как никогда прежде, потоки человеческой крови. Отделение протестантов от католиков дало надежду на реформы благодаря освобождению Библии и человеческой мысли, но со временем и эта новая Церковь тоже выродилась. Католическая Церковь пыталась править миром именем религии. Протестанты заслонили свой внутренний взор ложными догмами, которые не позволяли духовному свету проникнуть в умы людей. Повсюду расцвели обман, лицемерие, коррупция. Приближался неизбежный конец. Третий страшный суд, предсказанный Господом в Евангелии от Матфея и в Апокалипсисе, должен в скором времени обрушиться на Церковь, после чего свершится второе пришествие Христа. Предыдущие суды имели причиной отпадение людей от правильного общения с небом. Вина христианской Церкви, говорит Сведенборг, особенно велика, ибо она стала очень могущественной внешне и гнилой внутри. Вера стала формальным верованием, а милосердие свелось к внешним деяниям, именем которых беспринципными политиками от Церкви людям было обещано спасение.

В третьем томе «Небесных Тайн» Сведенборг приступил к разъяснению двадцать четвертой главы Евангелия от Матфея, где Господь предрекает падение Иерусалима и конец века (в русском синодальном издании говорится о «конце мира»). Иисус тогда сказал Своим ученикам, что «здесь не останется камня на камне». Когда ученики спросили Его: «[Пусть] Скажет нам, когда случится это и каков будет знак Твоего прихода и скончания времен», Он сказал о войнах и о народах, которые восстанут друг против друга, о голоде и море, о землетрясениях и великих

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

бедствиях, о помрачении солнца и луны и о том, что звезды упадут с неба. «И тогда появится знак Сына Человеческого в небесах ...» (*Матф 24, 1-7, 29*). Эти слова, поясняет Сведенборг, сообщают о конце Церкви. Помрачение солнца означает, что исчезнут любовь и милосердие. То, что погаснет луна и звезды упадут с небес, означает, что исчезнут вера и знание веры. Так Сведенборг впервые высказал свое понимание пророчества о конце времен.

Последний том «Небесных Тайн» вышел из печати в 1756 г., и теперь Сведенборг занялся составлением подробного указателя ко всем томам труда.

«НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ И ЕГО НЕБЕСНОЕ УЧЕНИЕ» (1758) [7; 71]

Есть Доброе гражданственное, Доброе нравственное и Доброе духовное. Доброе гражданственное есть то, что человек делает по закону гражданского. Посредством этого доброго, и соразмерно ему, человек есть гражданин в натуральном мире. Доброе нравственное есть то, что человек делает по закону рассудка. Посредством этого доброго, и соразмерно ему, он есть человек. Доброе духовное есть то, что человек делает по закону духовному.

Э. Сведенборг

Надобно знать, что любодетельность /любовь к ближнему; не бывает у человека любви к Господу иначе: в ней соединяется Господь с человеком. - *Авт./* и вера составляют одно, как воля и разум; ибо любодетельность есть принадлежность воли, а вера есть принадлежность разума. Равным образом, что любодетельность и вера составляют одно,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

как расположение и мысль, ибо расположение есть принадлежность воли, а мысль - принадлежность разума.

Э. Сведенборг

Господь назван Словом, потому что Слово означает Божественную Истину или Божественную Мудрость, Господь же есть Самая Божественная Истина или Самая Божественная Мудрость, поэтому Он также называется Светом, о котором говорится, что Он пришел в мир.

Э. Сведенборг

Сведенборг об устройстве и роли Новой Церкви. В разделе «О правлении церковном и гражданском» шведский мистик подчеркивает: «Два рода предметов должны находиться в порядке у человека, а именно: те, которые относятся к небу и те, которые относятся к миру; относящиеся к небу называются церковными, а относящиеся к миру - гражданскими.

312. Порядок в мире не может быть сохранен без начальствующих, обязанных наблюдать за всем тем, что делается согласно порядку, и всем тем, что противно порядку; и награждать живущих согласно порядку, и наказывать живущих несогласно с порядком. Если бы этого не было, то род человеческий погиб бы; потому что всякому человеку прирождено желание повелевать над другими и обладать добром других; отсюда проистекают: вражда, зависть, ненависть, мстительность, коварство, жестокость и многое другое зло; поэтому, если бы люди не были удерживаемы узами законов, посредством наград для делающих добро сообразно их любви к почестям и богатству, и наказаний для делающих зло, которые противоположны любви, и состоят в лишении почестей, имущества и жизни, то род человеческий погиб бы.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

313. Итак, должны быть начальники, необходимые для содержания в порядке человеческих обществ, начальники, сведущие в законах, мудрые и богобоязненные. Также между начальствующими должен существовать порядок, дабы кто-нибудь из них, по своему произволу или неведению, не допустил зла, противного порядку, и таким образом не расстроил его. Это предотвращается учреждением начальников высших и низших, между которыми существует подчинение.

314. Начальники над тем, что относится к небу, или над тем, что относится к церковным предметам, называются священниками, а их обязанность - священством. Начальники же над тем, что относится к миру, или гражданским делам, называются правителями, а высший из них там, где учрежден такой род правления, называется царем.

315. Что касается священников, то они должны учить людей пути, который ведет к небу, а также руководить ими; они должны учить согласно учению своей Церкви из Слова и руководить ими так, чтобы они жили согласно ему. Священники, которые учат истинному и чрез то ведут к добру жизни, и таким образом к Господу, суть добрые пастыри овцам; те же, которые учат, но не ведут к добру жизни, и таким образом к Господу, суть пастыри злые.

316. Священники не должны присваивать себе никакой власти над душами людей, ибо они не знают, в каком состоянии находится внутреннее человека. Еще менее должны они присваивать себе власти отверзать и заключать небо; ибо эта власть принадлежит одному Господу.

317. Священникам надлежит оказывать уважение и честь ради святости сана, ими носимого: но мудрые из них воздают честь Господу, от которого проистекает святость, а не себе. Те же, которые не мудры, приписывают

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

себе честь и отнимают ее у Господа. Те, которые себе приписывают честь, по причине святости служения ими отправляемого, предпочитают честь и корысть спасению душ, о которых они должны заботиться; те же, которые воздают честь Господу, а не себе, предпочитают спасение душ чести и корысти. Никакая честь, принадлежащая какой-либо должности, не находится в лице, но прилагается к нему по достоинству предмета, которым он правит; а то, что прилагается, не принадлежит самому лицу и отделяется вместе с должностью. Личная честь состоит в чести мудрости и страхе Господнем.

318. Священники должны учить народ и посредством истинного вести его к добру жизни, но они никого не должны принуждать, ибо никто не может быть принуждаем верить вопреки тому, что он в сердце своем считает истинным. Кто верует иначе, нежели священник, и не производит беспорядка, должен быть оставлен в покое; кто же производит беспорядок, тот должен быть отлучен, потому что это также относится к порядку, ради которого учреждено священство.

319. Как священники поставлены для того, чтобы править принадлежащим Божественному закону и богослужению, так точно и цари и правители поставлены для управления тем, что относится к гражданскому закону и суду.

320. Так как царь один не может управлять всем, то он имеет ему подвластных начальников, из коих каждому дается в управление область, которою сам царь управлять не может и не в состоянии. Эти начальники, совокупно взятые, образуют царскую власть, сам же царь есть верховнейший из них.

321. Царская власть не находится в лице, но прилагается к нему. Царь, который думает, что царская власть нахо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

дится в нем, или правитель, который думает, что честь управления находится в нем, не мудры.

322. Царская власть заключается в служении согласно законам страны и суде согласно им из правосудия. Царь, ставящий законы над собой, - мудр; тот же, который ставит себя над законами, - не мудр. Царь, ставящий законы над собой, видит царскую власть в законе и закон правит им; ибо он знает, что закон правосуден, и что все истинное правосудие - Божественно. Тот же, который ставит себя над законом, переносит царскую власть на себя и считает себя самого законом, или закон, который есть правосудие, происходящим из себя: итак, приписывает себе Божественное, которому, однако, он сам должен быть подчинен».

В Учении не предписано никакой претензии для участия священников в органах мирской, светской власти. Но священники должны участвовать и контролировать разработку гражданского законодательства в обществе, дабы закон общества выводился бы из Закона Священного Писания, и на нем бы базировался, как на своем фундаменте, и не мог бы быть перевернут, и обращен в закон чисто атеистический, или же дьявольский. Согласно Учению: «Закон, который есть правосудие, должен быть составлен в государстве мудрыми и богобоязненными знатоками законов, и как царь, так и его подчиненные должны жить согласно ему. Царь, который живет согласно такому закону и этим показывает пример своим подданным, есть истинно царь» (№ 323).

О «новом небе» и «новой земле». Согласно Сведенборгу, в Апокалипсисе сказано: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И я, Иоанн, увидел святой град Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

украшенная для мужа своего... Город имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых... Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов Агнца... Город расположен четверугольником и длина его такая же, как и широта... Длина и широта, и высота его равны. И Стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческой, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями... Двенадцать ворот - двенадцать жемчужин... Слава Божия осветила его и светильник его - Агнец... Спасенные племена будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» (*Откр 21*).

Мистик продолжает: «Человек, читающий эти слова, понимает их не иначе, как согласно буквальному смыслу, а именно: что видимое небо должно погибнуть вместе с землей, что должно явиться новое небо, что на новую землю должен сойти святой град, Иерусалим и что он, в отношении к своим измерениям, будет согласен со сделанным описанием. Ангелы, однако, понимают это совершенно иначе, а именно: все частности они понимают духовно, тогда как человек их понимает природно; а что ангелы под этими частностями разумеют, то они и означают, то и есть внутренний, или духовный, смысл Слова.

Под «новым небом и новою землею» во внутреннем, или духовном, смысле, в котором находятся ангелы, разумеется Новая Церковь, как на небесах, так и на земле. (О Церкви в обоих мирах будет речь в дальнейшем.) Под «градом Иерусалимом, сходящим от Бога с неба» разумеется его небесное учение; под «длиной, широтой и высо-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

той, которые равны» разумеется все доброе и истинное этого Учения в целом; под <стенами его> разумеется все истинное, охраняющее это Учение; под «мерою стены во сто сорок четыре локтя, мерою человека, то есть ангела» разумеются все охраняющие истины в совокупности, а также их качество; под «двенадцатью жемчужными вратами» разумеются вводящие истины, подобное же под «двенадцатью ангелами на вратах»; под «основаниями стены из всяких драгоценных камней» разумеются познания, на которых основывается это учение; под «двенадцатью коленами Израиля» разумеется все принадлежащее Церкви в общем и в частности; подобное же - под «двенадцатью Апостолами»; под «золотом, подобным чистому стеклу, из которого состоит город и улица» разумеется доброе любви, делающее прозрачным Учение с его истинами; под «спасенными племенами и царями земными, которые принесут в него славу и честь свою» разумеются все принадлежащие к Церкви, которые находятся в добром и истинном; под «Богом и Агнцем» подразумевается Господь по отношению к Его Божественному и Божественно-Человеческому» (№ 1).

По Сведенборгу, «под новой землей разумеется Новая Церковь на земле, потому что когда одна Церковь приходит к концу, Господом воздвигается новая. Господь заботится о том, чтобы на земле всегда существовала Церковь, ибо посредством Церкви создается связь Господа с родом человеческим, а также неба с миром, так как в ней познается Господь и в ней находятся Божественные истины, посредством которых человек связуется. Что ныне воздвигается Новая Церковь, видно в творении «О Страшном суде». Что новая земля означает Новую Церковь, явствует из духовного смысла Слова, ибо в этом смысле под землей разумеется не какая либо земля,

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

но ее население и его богослужение, ибо таково духовное значение слова «земля». Кроме того, под словом «земля», употребленном в *Слове* без прибавления наименования страны, разумеется земля Ханаанская, в которой Церковь существовала с древнейших времен, вследствие чего все местности ее и к ней прилегающие земли, с горами и реками, упомянутыми в *Слове*, стали прообразами и обозначениями предметов, являющихся внутренним Церкви, и которые именуются ее духовным. Отсюда вытекает следующее: так как в *Слове* под землею разумеется Церковь, ибо, как выше сказано, под ней подразумевается земля Ханаанская, то и здесь то же самое разумеется под новой землей, поэтому и в Церкви было принято выражение «Ханаан Небесный», подразумевая под ним небо. Что в духовном смысле *Слова* под землей Ханаанской должно разуметь Церковь, показано в разных местах в «Небесных Тайнах».

Кое-что следует также сказать о том, что в *Слове* разумеется под Иерусалимом в его духовном смысле. Под Иерусалимом разумеется сама Церковь в отношении к Учению, и по той причине, что в Иерусалиме, в земле Ханаанской, а не в другом месте находились храм и жертвенник, и совершались жертвоприношения, следовательно, происходило само богослужение. По этой причине здесь праздновались ежегодно три праздника, на которые было повелено ходить каждому обитателю мужского пола этой земли. Отсюда проистекает то, что в духовном смысле под Иерусалимом разумеется Церковь в отношении к богослужению, или что то же самое - в отношении к Учению, ибо богослужение предначертывается Учением и учреждается согласно ему. Что сказано: «святой град Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба» происходит оттого, что под городом в духовном смысле Слова разумеется

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Учение, а под Святым Градом Учение Божественно-Истинного; ибо Божественно-Истинное есть то, что в Слове и называется святым. Он называется Новым Иерусалимом по той же причине, по которой земля называется новой, ибо, как выше сказано, земля означает Церковь, а Иерусалим - Церковь в отношении к Учению. Что сказано «сходящий от Бога с неба», происходит оттого, что все Истинное Божественного, из которого происходит Учение, нисходит с неба от Господа. Что под Иерусалимом не разумеется город, хотя виден был город, очевидно из сказанного, что «высота его была такова же, как длина и ширина, двенадцать тысяч стадий...; что «мера стены его, сто сорок четыре локтя, была мерой человека, какова мера и ангела»...; а также из сказанного, что он «был приготовлен как невеста, украшенная для мужа своего»...; и что затем ангел сказал: «пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца... и показал мне великий город, святой Иерусалим»... Церковь есть то, что в Слове называется невестой и супругой Господа; невестой до сочетания, а супругой после сочетания.

Что касается в частности Учения, которое следует в дальнейшем, то и оно происходит с неба, ибо почерпнуто из духовного смысла Слова; а духовный смысл Слова есть то же самое, что Учение, которое на небе, ибо на небе, так как и на земле, есть Церковь, потому что там есть Слово и Учение из Слова; есть храмы, в которых произносятся проповеди, ибо там существуют правительства церковные и гражданские; словом, между тем, что на небе, и тем, что на земле, нет другой разницы, как та, что на небе все находится в состоянии более совершенном, потому что там все духовно, а духовное неизмеримо превосходит совершенство природное. Что на небе существуют подобные предметы, видно повсюду в труде «О небе и аде», в особен-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ности же в статьях о правлениях на небе и о тамошнем богослужении. Из этого можно заключить, что разумеется под «святым городом Иерусалимом, Новым», виденным нисходящим от Бога с неба» (№ 5 - 7).

Столь четко выраженное у Сведенборга протестантское «разделение властей» - несомненно - является более перспективным, нежели тогдашние католические и православные модели общественного устройства.

«ЗЕМЛИ ВО ВСЕЛЕННОЙ» (1758) [20]

С тех пор, как по Божественному милосердию Господа внутренние начала моего духа были открыты и мне было позволено говорить с духами и ангелами не только нашей земли, но и с обитателями, духами и ангелами других миров. Поскольку я жаждал узнать о том, существуют ли кроме нашей Земли другие обитаемые земли, каковы их природа и жители, Господом мне было позволено разговаривать и общаться с духами и ангелами других миров.

Э. Сведенборг

В работе Сведенборг показывает и доказывает на личном опыте пребывания в духовном мире, что жители Земли не одиноки в бесконечной Вселенной. Существует множество миров, планет, населенных людьми. Каждый из миров, будучи неповторим и уникален, занимает свое место в бесконечном творении, подобно клетке в большом организме, и функционирует во взаимодействии с другими клетками, живя своей жизнью и исполняя свою роль, отведенную для него Божественным Провидением. Природа, качества и жизнь людей, населяющих эти миры, а также

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

духов, из них происходящих, различны, но всех их объединяет одно - все они созданы по образу и подобию Божьему. Сведенборг описывает жизнь, характер, богослужение и прочие особенности обитателей планет Солнечной системы, а также некоторых миров, находящихся где-то далеко в звездном небе.

«О НЕБЕСАХ, О МИРЕ ДУХОВ И ОБ АДЕ» (1758) [8; 70; 71]

Во вступлении к тексту мы находим: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (*Матф 24: 29 - 31*) [...] Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа».

Сведенборг в первых же строках своей совершенно поразительной книги реально утверждает, что этот его текст по сути своей является вторым пришествием Господа.

Также во вступлении к своей книге Сведенборг отмечал: «Тайны, открываемые на следующих страницах, относятся к небесам и аду и к жизни человека после его смерти. Ныне человек Церкви едва ли что знает о небесах

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

и об аде и о жизни своей после смерти, хотя обо всем этом написано в Слове. Даже многие, принадлежащие к Церкви, все это отрицают, говоря в себе: кто оттуда приходил и рассказывал? Но чтоб эта склонность к отрицанию, преимущественно свойственная многоученным мира сего, не заразила и не испортила *простых сердцем и простых верой*, мне дано было в течение 13 лет быть вместе с ангелами, говорить с ними, как человек с человеком, и видеть, что происходит на небесах и в аду. В настоящее время мне дано описать, что я видел и слышал, в той надежде, что невежество просветится, а неверие уничтожится» /выделено нами. - *Авт.* / [8, с. 14].

Как отмечал Розин, «обращение к простому человеку здесь, конечно, не случайно. Несмотря на всю известность Сведенборга, церковь и богословы должны были сомневаться в столь непосредственных связях смертного человека с ангелами, не говоря уже о трактовке им Священного Писания. Например, Сведенборг отрицал троичность Господа и наличие Сатаны, а ангелы в его учении, отчасти, ведут себя как простые верующие - имеют семью и вступают в брак. В такой ситуации Сведенборг подобно первым христианам апеллировал к простой душе». Так, в частности, по мысли известнейшего христианского авторитета II - III вв. Тертуллиана, надежным источником познания Бога являются не философские умозаключения, а душа «простая, необразованная, грубая, невоспитанная», такая, какой она бывает «на улицах, на площадях и в мастерских ткачей». Эта душа - не христианка, поскольку христианами не рождаются, но она имеет все основания стать христианкой... Тертуллиан выстраивает цепь согласования этой простоты с исконными сакральными установлениями: «Эти свидетельства души чем истиннее, тем проще, чем проще, тем доступнее, чем извест-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

нее, тем естественнее, а чем естественнее, тем божественнее» [57, с. 83].

Сведенборг объясняет, что человек по своему духовному началу есть дух, и после смерти он остается таким же, сохраняя все свои наклонности, присущие ему при жизни на земле. Согласно этим наклонностям он присоединяется в духовном мире к обществу себе подобных, в котором и пребывает в вечности. Живущие в любви к Господу и в любви к ближнему обращаются к Господу и присоединяются к небесным обществам, а живущие в любви к себе и к миру обращаются в противоположную от Господа сторону, присоединяясь к адским обществам.

Сведенборг показывает несостоятельность концепции спасения одной верой, введенной в культуру Запада протестантством и столь распространенной в настоящее время. Из опыта общения в духовном мире и из откровений, данных ему Господом, он заключает, что спасение одной верой противно Божественному порядку. Божественное милосердие состоит в том, что Господь дает человеку возможность и способность приобщиться Божественных истин, т.е. познать, что такое добро и что такое зло. Но лишь только жизнь человека, т.е. дела его в соответствии с этими истинами, образуют в нем небеса. Насколько в соответствии с познаниями о добре и зле человек избегает зла как греха, настолько он приемлет в себя небо. А кто приемлет в себя небо, тот туда и попадает.

Господь дарует каждому жить по своей любви и вере. Сведенборг был очевидцем жизни ангельской и описывает небесное управление и богослужение, одеяния ангелов и их жилища, занятия ангелов и сообщение на небесах, подчеркивая, что все, что есть на земле, соответствует тому, что есть на небесах.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Весь мир, созданный по Божественному порядку, пронизан Божественным наитием, сходящим от Господа через ангельские небеса до последней степени Божественного порядка - человеческого рода. Связующим звеном, соединяющим небеса и человеческий род, является Божественное Слово, в котором внутренний смысл пребывает во внешнем, буквальном смысле, как душа в теле.

Сведенборг поясняет, что только понимание Слова по его буквальному смыслу приводит людей к представлению, что Бог наказывает человека за его грехи. Однако, согласно истинному Учению, принятому на небе и основанному на духовном смысле Слова, Бог никогда не наказывает человека и никого не ввергает в ад. Ибо Бог есть Сама Любовь и Милосердие. Лишь сам человек, ведомый злом, исходящим из ада, присоединяется к тем, кто живет с ним в одинаковом зле, отвращается от Бога и обращается к аду. Таким образом, смерть является лишь переходом в другую жизнь, которая напрямую зависит от жизни человека на земле. Господь лишь предоставляет человеку свободу хотеть добро или зло, мыслить истину или ложь и никогда ее у него не отнимает.

О Боре. Согласно шведскому мистика, «ангелы в совокупности называются небесами, потому что они собою составляют их; не менее того небеса, как вообще, так и в частности, образуются из Божественного начала, которое исходит от Господа, наитствует ангелов и приемлется ими. Божественное начало, исходящее от Господа, есть благо любви и истина веры... На небесах есть два различных рода любви: любовь к Господу и любовь к ближнему; в самых внутренних и третьих небесах - любовь к Господу; а во вторых и средних - любовь к ближнему... На небесах любить Господа не значит любить Его личность, но любить благо, которое исходит от Него... Любить ближ-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

него не значит любить его самого, но любить истину, исходящую от Слова... Я всегда говорил об этом с ангелами: они удивляются, что люди Церкви не знают, что любить Господа и любить ближнего - значит любить благо и истину и по воле делать то и другое... Мир духов отличается как от небес (ангелы), так и от ада; это место или состояние среднее между тем и другим; туда человек приходит по смерти своей и, пробыв там известный срок, смотря по жизни своей на земле, или возносится на небеса, или низвергается в ад».

Иисус Христос - единый Бог у Сведенборга - центрирует на Себе всю его теологическую архитеконику: «Прежде всего, надо знать, кто Бог небес, ибо все остальное от того зависит. Во всех небесах не признают другого Бога, кроме одного Господа; там говорят, как Он Сам учит, что Он един с Отцом; что Отец в Нем и Он в Отце; что кто видит Его видит Отца и что все святое от Него исходит (*Иоан 10: 30, 38; 16:13 - 15*). Я часто говорил об этом с ангелами, и они постоянно отвечали мне, что на небесах они не могут делить Божественное (начало) на три, ибо знают и постигают, что Божественное (начало) одно и что оно едино в Господе. Они также сказали мне, что люди, принадлежащие к Церкви и приходящие в тот мир с понятием о трояком Божестве, не могут быть приняты на небеса, потому что мысль их переходит от одного понятия к другому, а там нельзя думать о трех и говорить об одном. Всякий на небесах говорит, как мыслит, ибо там речь мысленна или мысль словесна; вследствие чего те, кто в мире делил Божественное начало на три и составил себе о каждом отдельное понятие, не собрав их в одно и не сосредоточив их в Господе, не могут быть приняты. На небесах все мысли взаимно сообщаются; если б кто ту-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

да пришел, имея на уме понятие о трех началах, а говорил бы об одном, его бы тотчас разузнали и отвергли. Однако должно знать, что все те, кто не отделял истину от блага, или веру от любви, получают в той жизни, когда их тому научат, небесное понятие о Господе, т.е. что Он - Бог Вселенной. Не так бывает с теми, кто веру отделял от жизни, т.е. кто не жил по заповедям истинной веры.

Люди Церкви, отрицавшие Господа и признававшие одного Отца и в такой вере утвердившиеся, находятся вне небес; а поскольку на таких людей нет никакого наития с небес, где поклоняются одному Господу, то они постепенно лишаются способности мыслить истину о чем бы то ни было. Они наконец делаются точно немые или говорят как безумные, ходят зря, и руки у них висят и качаются, как лишённые силы в сочленениях. Люди, которые отрицали Божественное (начало) Господа и признавали в Нем одно только человеческое начало... также находятся вне небес; ...таким образом, они отделены совершенно от прочих христиан» [8, № 2, 3].

О Новой Церкви. У Сведенборга Новая Церковь отличается существенно тем, что церковной иерархии в ней не приписывается и не предпосылается ничего сакрального. Новая Церковь - это исключительно Господне Присутствие в Учении из Божественного Слова, и ее девизом является латинское выражение «где Господь, там и Церковь».

Сакральность в ней принадлежит живому Господнему присутствию посредством Духа Его Святого в составляющих тело Его Церкви. Ибо Церковь, согласно Учению, как мистическое тело Господне, по сути есть Духовное Царство на земле или небеса Господни в мире. Именно посредством Церкви небеса незримо присутствуют на земле

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

или же обретаются в человеке, находящемся в мире природном, и присутствие это есть внутреннее единение в человеке Господнего блага жизни с истинами веры из Господнего Слова. Небеса, или же Духовное Господне Царствие, как, впрочем, и Церковь, согласно Писанию есть не что иное, как определенное внутреннее духовное состояние у человека.

Поэтому-то, как говорит Небесное Учение, «никак нельзя сказать о ком-нибудь, что небеса находятся вне его, но должно сказать, что они внутри его. [...] Из этого ясно, сколько ошибается тот, кто думает, что ему только стоит перенестись в среду ангелов, чтобы войти в небеса, какова бы ни была его внутренняя жизнь, и что поэтому небесная жизнь даруется каждому по непосредственному милосердию Господа, - тогда как ничто небесное, находящееся вне человека, не может влиять на него и не принимается им, если внутри его самого нет небес. [...] Так как все принимают небеса, находящиеся вне их, по качеству небес, находящихся внутри их, то подобным же образом они принимают и Господа, потому что Божественное Господа образует небеса. Вот почему когда Господь является какому-нибудь обществу, то Его видят по качеству блага этого общества, т.е. не везде одинаково; не потому, чтобы эта разность была в Господе, но потому, что она в тех, которые видят Его по качеству своего блага. Даже самый вид Господа проникает их по качеству любви их к Нему: любящие Господа от всего сердца проникнуты Им до самой глубины души, а кто любит Его менее, тот и менее проникнут Им; для злых же, находящихся вне небес, присутствие Господа есть мучение... Небеса находятся везде, где признают Господа, где верят в Него и любят Его; разнообразие поклонения Ему и разнообразие блага в том и

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

другом обществе не предосудительно, а полезно, потому что из этого разнообразия слагается совершенство небес. Трудно объяснить это, не прибегнув к принятым и обычным в науке выражениям, которыми толкуют, каким образом совершенство единства образуется из разнообразия частей. Всякое единство, говорит наука, состоит из различных частей, ибо единство, в котором их нет, само есть ничто, не имеет формы, следовательно, не имеет качества; но когда единство состоит из различных частей и когда эти части составляют образ совершенный, в котором каждая из них дружно и стройно присоединяется к другой, тогда единство, по качеству своему, совершенно. Таким же образом и небеса составляют единство, состоящее из разнообразных частей, расположенных в совершеннейшем образе, ибо небесный образ (форма) есть совершеннейший из всех образов. Что в этом состоит всякое совершенство, ясно видно по всему прекрасному и приятному, что поражает одинаково и внешние чувства и дух; ибо все прекрасное существует и происходит не от чего иного, как от сочетания различных, стройно составленных и согласованных частей, расположенных в совокупном или последовательном порядке; никогда это качество прекрасного не принадлежит единству, неразнообразному в своих частях. На этом основании говорят, что разнообразие приятно, и известно, что от качества этого разнообразия зависит и его приятность. Из всего этого видно, каким образом совершенство, даже небесное, происходит от разнообразия частей... Сказанное выше о небесах может быть одинаково сказано и о Церкви, ибо Церковь есть небеса Господни на земле. Церквей несколько, и несмотря на то каждая из них называется Церковью и подлинно есть Церковь настоль-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ко, насколько благо любви и веры царствует в ней. Господь и тут из различных частей составляет одно целое, т.е. одну Церковь из нескольких. О каждом человеке Церкви можно сказать в частности то же, что о Церкви вообще, а именно, что Церковь внутри человека, а не вне его и что каждый человек, в котором Господь присущ во благе любви и веры, есть также Церковь» [8, № 54 - 57].

О свободе. Согласно Сведенборгу, «для того чтоб человек был свободен и мог через это переобразоваться, он соединен - относительно духа своего - с небесами и адом, ибо при каждом человеке есть адские духи и небесные ангелы. Через адских духов человек находится в своем зле, а через небесных ангелов он находится во благе, исходящем от Господа, таким образом, он находится в духовном равновесии, т.е. в свободе. [...] Должно знать, что соединение человека с небесами и адом не непосредственное, но посредственное через духов, которые находятся в мире духов; эти-то духи находятся при человеке, но при нем нет ни одного духа из самого ада или из самих небес. Через злых духов, находящихся в мире духов, человек соединяется с адом, а через добрых духов, находящихся в том же мире духов, он соединяется с небесами, вследствие этого мир духов и занимает среднее место между небесами и адом и образует тут между ними равновесие. ... Из этого теперь видно, откуда происходит человеческая свобода» [8, № 599, 600].

Потусторонний мир [71]. Когда человек умирает, то, согласно рассказу Сведенборга, он входит в «мир духов», находящийся на полпути между небесами и адом. Этот мир, хотя он духовный и нематериальный, настолько похож на материальную реальность, что сначала человек не осознает, что он умер; его «тело» и чувства такого же ти-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

па, как и на земле. В момент смерти наблюдается видение света - чего-то яркого и туманного, и имеет место «пересмотр» собственной жизни, ее добрых и дурных дел. Он встречается с друзьями и знакомыми из этого мира и некоторое время продолжает существование, очень сходное с земным, - за тем лишь исключением, что все намного больше «обращено внутрь». Человека привлекают те вещи и люди, которых он любил, а реальность определяется мыслью: стоит только подумать о любимом, и это лицо появляется, как по вызову. Как только человек привыкает к пребыванию в мире духов, его друзья рассказывают ему о небесах и аде; затем его водят по различным городам, садам и паркам.

В этом промежуточном мире духов человек в ходе обучения, длящегося где-то от нескольких дней до года, готовится для неба. Но и само небо, как его описывает Сведенборг, не слишком отличается от мира духов, и оба очень схожи с землей. Там есть внутренние дворы и залы, как на земле, парки и сады, дома и спальни «ангелов», масса перемен платья для них. Там есть правительства, законы и суды - все, конечно, более «духовное», чем на земле. Там есть церковные здания и службы, духовенство там говорит проповеди и смущается, если кто-то из прихожан не согласен с ним. Там есть браки, школы, обучение и воспитание детей, общественная жизнь, - короче, почти все то из встречающегося на земле, что может стать «духовным». Сам Сведенборг говорил на небе со многими «ангелами» (все они, как он считал, были душами умерших), а также со странными обитателями Меркурия, Юпитера и других планет; он спорил на «небе» с Мартином Лютером и обратил его в свою веру, но не смог разубедить Кальвина в его вере в предопределение. Описание ада также напоминает какое-то место на

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

земле, его обитатели характеризуются эгоизмом и дурными поступками.

Книга привлекла к себе внимание своей тематикой. Как бы ни было все неопределенно в жизни, одно можно сказать с уверенностью: мы все умрем, и мало кто из людей в какое-то время своей жизни не задумывался над этим неизбежным исходом.

Официальные христианские Церкви XVIII в. сообщали нечто весьма невнятное о загробной жизни. Они, конечно, учили, что человек будет жить после смерти, однако не говорили ничего определенного о том, когда и как он воскреснет и какая жизнь ожидает возродившуюся душу. Напротив, Сведенборг утверждает, что изложенное им является действительными фактами о будущей жизни; что основой для них служит Слово Божие и что доказательством бессмертия служит его собственный опыт.

Пропавшие души вечно мучаются в огне, гласило общепринятое ортодоксальное мнение того времени.

Нет никакого огня кроме наших обжигающих вожделений, говорил мистик. Бог никого не наказывает. Мучения проклятых заключаются единственно в том, что они связаны своей привязанностью к злу. Им, несомненно, не свойственны «угрызения совести», ибо у зла нет совести. Самим себе они кажутся такими же, как прежде, хотя в глазах обитателей неба они выглядят чудовищами.

Миллионы некрещеных младенцев и язычников относятся к пропадающим душам, утверждали священники традиционных Церквей и торопились окрестить новорожденного в любую погоду, чтобы не оставить Дьяволу легкую добычу - особенно если малыши были слабы здоровьем и могли умереть!

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Нет, сказал Сведенборг. Язычники чаще бывают даже лучше христиан и, получив правильное наставление, легко попадают на небеса. А что касается младенцев, то они попадают на небо сразу после смерти, и там ангелы их растят и дают им наставления, когда они достигают духовной зрелости. Небеса и ад находят вокруг нас уже здесь, на земле, и нашими душами мы уже при жизни находимся в духовном мире. Смерть есть просто переход с одного уровня сознания на другой; телесная оболочка сбрасывается, говорит Сведенборг, как изношенная одежда. Его духовный мир - это действительный мир, населенный не привидениями, а мужчинами и женщинами, которые прежде жили на земле.

На первых же страницах он заявляет: «В другом мире духовное притяжение устраивает все в особом порядке. Все, живущие там, общаются по внутреннему подобию, а не по общности времени и пространства, как здесь. Те, кто пребывают в самой тесной гармонии с Богом, пребывают в глубочайшем, или небесном, небе. Менее совершенные и более отдаленные от Бога пребывают на духовном небе. Те, кто еще менее совершенны, принадлежат природному небу. Таким образом, есть три неба, а против них располагаются три уровня ада. Господь никого не отправляет в ад, а души сами тянутся к тем, с кем они хотят быть».

Сведенборг предложил первое действительно новое за 18 веков понятие бессмертия. Идея загробного существования приобрела здравомысленный и наглядный вид, став разумной, понятной и естественной, во многом заменив собой традиционное представление о том, что мертвые спят в своих могилах до тех пор, пока трубный глас не воззовет их к воскресению.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Сведенборг разослал экземпляры всех пяти изданных им книг всем ведущим церковным деятелям Англии и ни от кого не получил ответа. В «Духовном дневнике» он описывал разговор с англиканским епископом, который считался в мире самым ученым. Этот епископ сознался, что он думал о Господе просто как о человеке и считал зло грехом только потому, что творившие его преступали законы. Он рассказал Сведенборгу, как посредством интриг и извращенных толкований он побудил духовных лиц полностью отвергнуть те пять книг, которые были посланы епископам Англиканской церкви и ее представителям в Парламенте. В ответ Сведенборг торжественно заявил, что это было не его творение, но Господа, который желал открыть природу небес и ада и жизни человека после смерти. И еще Сведенборг сказал, что предмет богословия не стоит выше разума.

«ПОСЛЕДНИЙ СУД». «ПРОДОЛЖЕНИЕ О ПОСЛЕДНЕМ СУДЕ» (1762 -1763) [30; 71]

Те, кто не знаком с духовным смыслом Слова, поняли только, что в день Последнего суда все в окружающем нас видимом мире будет разрушено; потому что сказано, что тогда небо и земля погибнут, и Бог сотворит новое небо и новую землю...

Но это сказано в буквальном смысле Слова, смысле, который является природным и находится в низшей степени Божественного порядка, в котором все частности содержат духовный смысл.

Таким образом, понимая Слово только в буквальном смысле, можно прийти к различным мнениям, что и произошло в Христианском мире.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

В этом состоит причина появления стольких ересей, каждая из которых доказывается из Слова.

Э. Сведенборг

Миф о Страшном суде. Многие, утверждал Сведенборг, занимались толкованием книги, именуемой «Апокалипсис», но до сих пор никто не понял, что ее пророчества относятся не к историческим событиям, а к состоянию христианской Церкви. Многие отрицали Страшный суд, думая в душе: «Как могут исчезнуть столь обширное небо вместе с солнцем, луной и всеми звездами? Как могут упасть с неба звезды, которые больше Земли? Как могут тела, поедаемые червями и исчезающие бесследно, восстановиться и снова стать местами души? И где пребывает все это время души? Кто спускался с небес, чтобы сказать нам, что она существует? Что такое ад— если он вообще существует? Что означают вечные мучения человека в адском огне? Что такое судный день? Не напрасно ли ожидали его в течение многих веков?».

Страшный суд, говорит Сведенборг, свершается не на земле, а в духовном мире, куда попадают все, кто жил на земле со времени ее творения: «Мне дано было увидеть от начала до конца, как свершился Страшный суд; как пал Вавилон; как те, которые подразумеваются под именем дракона, были низвергнуты в бездну; и как появилось новое небо и Новая Церковь воздвиглась в небесах, что и называется Новым Иерусалимом. Мне было дано видеть сие собственными глазами, чтобы я мог об этом свидетельствовать. Этот Страшный суд начался в начале 1757 года и завершился к его концу...».

Суд постиг сначала католиков, потом мусульман и язычников и в конце протестантов. «Вавилон пал, пал!»

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Вавилон объемлет всех тех, кто стремится править посредством религии, кто использует Божественные вещи как средство обретения власти, как поступает Римско-католическая церковь, которая присваивает себе Божественную способность Господа спасать души. Они торгуют спасением и отпущением грехов и утверждают, что их Папа - викарий Христа на земле, чья власть даже выше Божественности Слова Божьего; они служат мессы на чужом для верующих языке, тем самым закрывая для них свет с небес. Они делают объектом поклонения внешние предметы, делая идолов из святых, мощей и реликвий, и совершают чудеса, отвлекая умы от поклонения Богу ради поклонения людям.

Сведенборг описывает подлинную ДРАМУ человечества. Он повествует о том, как «вавилонская нация» распространилась на значительной части духовного мира, и он описывает их города и крепости, их потаенные богатства и пышные зрелища.

Первый этап Суда он называет «посещением», во время которого зло было выявлено в его внутренней природе. На следующем этапе добро было отделено от зла и помещено в безопасное место. Он сопровождался великими потрясениями земли. Люди в городах метались из стороны в сторону и пытались укрыться вместе со своими богатствами в пещерах. Исполинские горы проваливались во внезапно раскрывавшиеся в земле пропасти. Наконец, могучий ураган с востока до основания потряс сушу, и все злые духи были сброшены в черные воды западного океана. Тьма покрыла небеса. Некоторые из этих духов обосновались в своих укреплениях еще со времен Средних веков, повелевая простодушными с помощью своих изощренных ритуалов. Все сирены, как бы глубоко в горах они не прятались, были выметены из

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

своих убежищ ветром. Так мир духов был очищен от вредоносных сил, и ангелы возрадовались освобождению праведных. Все добрые внутри духи были взяты на небеса для наставлений, и теперь в мире духов больше нельзя создавать сообщества, где злые повелевают добрыми, пользуясь их преданностью вере.

По Сведенборгу, протестанты, чьи мощные укрепления находились в самом центре духовного мира, пережили Страшный суд последними. Они обладали истинной верой, но жили порочной жизнью и потому представляли в облике демонов, дравшихся между собой из-за религии. Сообщества развращенных протестантов образовали облако, которое скрыло Духовное Солнце и преградило путь Его сиянию, так что люди больше не могли видеть свет истины.

Тогда Господь явился на светоносном облаке, а те, кому суждено было погибнуть, предстали в облике огромного дракона, чей хвост завивался к небу. «Мне дано было увидеть сие, - говорит Сведенборг, - чтобы я мог знать и поведать другим, что подразумевается под драконом в Апокалипсисе, а именно: те, кто читают Писание, слушают проповеди и выполняют обряды Церкви, но не задумываются о страстях греховных, обуревающих их, и кто в душе своей замышляет воровство, обман, прелюбодеяние и распутства, кто лелеет в себе ненависть и месть».

Ангелы пришли к этим духам и попытались убедить их отречься от зла в себе, но эти духи в ответ злобно набросились на ангелов. После того, как Суд свершился, их слава рассеялась. Их дворцы превратились в убогие хижинки, а их сады - в грязные лужи, их храмы стали кучей мусора. Самые холмы, на которых они обитали, превратились в огромные кучи щебня сообразно их безрадостному духу. В

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

конце концов, все зло было заключено в «бездонный колодец», о котором говорится в 20-й главе Откровения. В этот мрачный тартар были низвергнуты многие из лицемеров и богохульников, в том числе и среди знакомых Сведенборга, которые «сполна осуществили меру своего зла». Там они могли мучить только друг друга.

После того, как Страшный суд свершился подобающим ему образом, на небесах воцарилось ликование, которого еще не бывало в мире духов, ибо адские сообщества, мешавшие сношениям между небом и землей, были устранены: «Тогда я увидел великое множество ангельских духов, поднимавшихся на небеса снизу. В течение многих веков они были оберегаемы там Господом от посягательств прислужников дракона. Таковы те, которые в Писании именуются теми, кто восстали из гробов, а также души тех, кто принял мученическую смерть ради Христа ...».

Памфлет о Страшном суде над протестантами не был опубликован Сведенборгом до 1763 г.

Положение дел в земном мире останется почти таким же, как раньше, говорил Сведенборг, ибо великая перемена, произведенная в духовном мире Господом, никак не скажется на внешней стороне земной жизни. Государства и войны будут существовать, как и прежде. Будет затронут умственный мир, ибо этот Суд свершился в мире человеческого духа. И после этого люди смогут свободнее размышлять о вопросах веры. Теперь восстановлена духовная свобода, и всему указано его место. Только Господь знает будущее, но духовному порабощению пришел конец, и человек сможет лучше постичь внутренние истины, если он того пожелает. Но, как замечает Сведенборг, «у ангелов больше надежды на то, что новое Учение примут обитатели Центральной Африки, нежели се-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

годняшние христиане, имея в виду людей, которые живут больше верой в отличие от язычников, живущих больше добротой».

Оценивая то, что он так подробно описал в отношении Страшного суда, Сведенборг восклицает: «Как может человек сам все это придумать?».

Об эволюции человечества. По мысли Сведенборга, продолжение человеческого рода на земле не прекратится в вечности, так как человеческий род является основанием для небес, ибо человек является завершающим творением Бога, в котором пребывает весь Божественный порядок от первых степеней до последних. Именно поэтому человек является образом Божьим. По его убеждению, «связь между ангельскими небесами и человеческим родом такова, что существование одного зависит от другого. Ангельские небеса без человеческого рода были бы подобны дому без основания, поскольку небеса заканчиваются в человеческом роде и пребывают в нем. Подобное происходит и с каждым отдельным человеком: его духовные начала, относящиеся к его разуму и воле, воздействуют на его природные начала, относящиеся к его чувствам и действиям, и в них они заканчиваются и пребывают» [№ 9].

Сведенборг поясняет, что природный человек является только внешней формой, в которой живет духовный человек, и что Суд, которого так долго ждут люди, происходит именно в духовном мире, куда приходят все, когда-либо жившие на земле, и где каждый человек предстает в духовном теле, оставив свое природное тело в природном мире. Именно в духовном мире раскрываются его подлинные чувства, сокровенные намерения и желания, скрываемые или не проявленные им при жизни на земле. Никто не предстает перед Судом, оставаясь природным челове-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ком. Ибо жизнь природного человека происходит от жизни духовного человека. Суду подвергается именно его духовная часть, поскольку в ней сокрыта подлинная сущность человека в отношении его любви и веры. Человек по своей воле приходит в духовном мире в такое общество, которое соответствует его главенствующей любви. Таким образом, каждый человек находит место по своей любви: любящие добро идут на небеса, а злые устремляются в ад, в общество себе подобных.

Во второй части - «Продолжение о Последнем суде» - Сведенборг описывает состояние и местоположение в духовном мире различных наций и народов, в частности англичан, голландцев, африканцев и пр., а также религиозных обществ, таких как мусульмане, римские католики и др. Расположение обществ в этом мире, по его версии, зависит от различий в их любви.

Как полагал мистик, Последнему суду подверглись только те протестанты, которые в мире утверждали, что верили в Бога, читали Слово, слушали проповеди, приступали к святому причастию, не пренебрегали общепринятым богослужением Церкви; но, тем не менее, расценивали прелюбодеяния, различные виды кражи, лжи, мести, ненависти и подобное как допустимые деяния. Исповедуя веру в Бога, они совершенно не думали о прегрешении против Него. При чтении Слова они не обращали никакого внимания на содержащиеся в нем заповеди. Слушая проповеди, они не внимали им. Они причащались, не прекращая грешить в прежней жизни. Они не пренебрегали общепринятыми формами богослужения, но и не изменяли своего поведения. Так что они жили внешне, как будто посвятив себя религии, в то время как внутренне у них не было никакой религии.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

«ЧЕТЫРЕ УЧЕНИЯ» (1763)

Сведенборг всего (в общем и целом) публикует четыре Учения: «Учение Нового Иерусалима о Господе», «Учение Нового Иерусалима о Священном Писании», «Учение Жизни для Нового Иерусалима по Заповедям Десятисловия [Декалога]» и «Учение Нового Иерусалима о Вере».

Все Священное Писание, как утверждает Сведенборг в Учениях, написано языком соответствий между предметами мира духовного и мира природного, наука о которых давно утеряна. Священное Писание, или Слово, есть Сама Божественная истина, как в целом, так и в частностях оно наполнено духовным смыслом и свято в каждом слове. Без знания этих Божественных истин невозможно духовное возрождение человека, ведущее его к спасению и вечной жизни.

«Учение о Господе» излагает основные положения учения Новой Церкви о Господе, который есть Бог от вечности, и который в отношении Божественной Человечности называется в Библии Сыном Божьим, а в отношении Слова - Сыном Человеческим. Сведенборг опровергает веру современной Церкви в то, что Господь крестным страданием уничтожил грехи, доказывая, что грехи могут быть отняты у человека только действительным покаянием, и что Господь не уничтожил грехи, но отдалил их от верующих в Него и живущих по Его заповедям.

В «Учении Жизни» Сведенборг высказывается в том смысле, что всякая религия является делом жизни, а сама жизнь состоит в том, чтобы творить добро. Однако если человек желает и творит добро, но при этом не избегает зла как греха перед Богом, то его добро не является истинным добром, ибо исходит не от Господа.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

В «Учении о Вере» Сведенборг поясняет о единстве милосердия и веры: «Необходимо знать, что милосердие и вера составляют одно, как воля и разум; ибо милосердие есть принадлежность воли, а вера есть принадлежность разума. Равным образом, что милосердие и вера составляют одно, как доброе и истинное, потому что доброе есть принадлежность расположения воли, а истинное - принадлежность мысли разума» (№ 18).

Он также показывает опасность слепой веры, которой учит Церковь, поскольку слепая вера приводит к заблуждениям и ересям. Тогда как пребывающие в истинном свете небес, т.е. в свете духовном, способны видеть и понимать то, о чем мыслят. Внутреннее признание истинного и составляет веру духовную, в которой пребывают ангелы на небесах.

О Господе. По модели Сведенборга, «Троица пребывает в Господе, и первое Лицо называется Отцом, второе - Сыном, а третье - Святым Духом, и эта Троица в Слове именуется отдельно, как отдельно же именуются душа и тело, и от них исходящее, которые, однако же, составляют одно. Слово в буквальном смысле таково, что делит на части одно, как бы оно не составляло одного; поэтому Иегову, который есть Господь от вечности, Слово именуется то Иеговой, то Иеговой Саваофом, то Богом, то Господом и, в то же время, Творцом, Спасителем, Искупителем и Образователем, также как Шаддаем. Его же Человеческое, принятое в мире, оно называет Иисусом, Христом, Мессией, Сыном Божьим, Сыном Человеческим, а в Слове Ветхого Завета - Богом, Святым Израилевым, Помазанником Иеговы, Царем, Князем, Советником, Ангелом, Давидом. А так как Слово в буквальном смысле таково, что именуется многих, которые, однако же, составляют одно, то христиане вначале, будучи простыми и все по-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нимая в буквальном смысле слов, разделили Божество на три Лица. Это было им позволено по их простоте; однако же так, что они веровали, что Сын Бесконечен, Не сотворен, Всемогущ, Бог и Господь, совершенно равен Отцу; сверх того они веровали, что их не два или три, а один Сущностью, Величием и Славою, следовательно Божественностью.

Из этого следует, что вследствие Божественного пощущения произошло то, что христиане вначале приняли Учение о трех Лицах и при этом признавали, что Господь также есть Бесконечный, Всемогущий Бог и Иегова; ибо если бы они этого не признали, то не было бы никакой Церкви, а Церковь становится Церковью только от Господа, и вечная жизнь всех происходит от Господа, а не от кого-либо другого.

Церковь становится Церковью от Господа - это можно заключить единственно из того, что все Слово от начала до конца говорит об одном только Господе и о том, что в Него должно верить. Те же, которые в Него не веруют, не получают жизни вечной, но гнев Божий пребудет на них (*Иоан 3: 36*). А так как всякий сам собою понимает, что если Бог Един, то Он должен быть Един как личностью, так и сущностью; если же кто мыслит, что Бог Един, то он иначе не верует и не может верить».

Критика Афанасьевского Символа веры. Сведенборг подчеркивает: «Я хочу привести все Учение, получившее название от Афанасия, и показать, что все, там сказанное, истинно разумеемо только если вместо Троицы Лиц разуметь Троицу личности.

Это Учение следующее: «Кто хочет спастись, тот должен исповедовать эту кафолическую веру (другие говорят: христианскую); если же кто не исполнит этой веры: всей, в целости, без малейшего сомнения, тот погибнет в

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

вечности. Эта католическая вера (другие говорят: христианская) следующая: мы поклоняемся одному Богу в Троице, и Троице в Единстве, не соединяя личностей и не разделяя субстанции (другие: сущности); ибо первая личность принадлежит Отцу, вторая - Сыну, а третья - Святому Духу; но Божественность Отца, Сына и Святого Духа одна, равная Славою и совечная Величием. Каков Отец, таков Сын и Святой Дух. Отец несотворен, Сын несотворен и Святой Дух несотворен. Отец бесконечен, Сын бесконечен и Святой Дух бесконечен. Отец вечен, Сын вечен и Святой Дух вечен, но не три вечных, а один вечный, и не три бесконечных, также как не три несотворенных, а один несотворен и один бесконечен. Равно как Отец всемогущ, так и Сын - всемогущ и Святой Дух - всемогущ, но не три всемогущих, а один всемогущий. Как Отец есть Бог, так и Сын - Бог и Святой Дух - Бог, но не три Бога, а один Бог. Как Отец есть Господь, так и Сын - Господь и Святой Дух - Господь, но не три Господа, а один Господь.

Если мы обязаны признавать, по христианской истине, каждую личность Саму по Себе Богом и Господом, то католическая религия нам не позволяет называть трех Богов, или трех Господов. (Другие же говорят, мы не можем по христианской вере признавать трех Богов или трех Господов.) Отец никем не создан, не сотворен, не рожден; Сын - не создан, не сотворен, но рожден Отцом; Дух Святой - не создан, не сотворен и не рожден Отцом и Сыном, но от Них исходит. Поэтому один Отец, а не три Отца; один Сын, а не три Сына; один Святой Дух, а не три Святых Духа. И в этой Троице никто не первый и не последний, и никто не больший и не меньший, но все три личности вместе вечны и совершенно равны. Так следует поклоняться Единству в Троице и Троице в Единстве (другие го-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ворят, следует поклоняться трем личностям в одном Божестве и одному Богу в трех личностях): поэтому кто хочет спастись, тот так должен думать о Троице.

Поэтому также для спасения необходимо правильно веровать в воплощение нашего Господа Иисуса Христа (другие, чтобы всякий постоянно веровал, что наш Господь есть истинный Человек); ибо истинная вера состоит в том, чтобы мы веровали и исповедовали, что наш Господь, Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и Человек. Бог Отчею субстанцией (или сущностью, другие - природой), рожденный прежде мира, и Человек сущностью (другие: природой) от матери, рожденный в мире. Совершенный Бог и совершенный Человек, состоящий из разумной души и человеческого тела: равный Отцу Божественностью, и менее Отца Человеческим. И хотя Он Бог и Человек, но не два, а один - Христос: Он один не от претворения Божественности в тело, а от принятия Человеческого в Боге (другие говорят: Он один, однако не так, чтобы Божественность претворилась в Человеческое, а Божественность приняла в Себя Человеческое) совершенно один не слиянием (другие - смешением) сущности, а единством личности (другие, Он совершенно один, однако не так, чтобы две природы были смешаны, но Он - одна личность): как разумная душа с телом составляют одного человека, так Бог и Человек составляют одного Христа. Он страдал ради нашего спасения, сошел в ад, воскрес в третий день от смерти, вознесся в небеса и воссел одесную Отца всемогущего; откуда придет судить живых и мертвых, в Его пришествие все люди воскреснут своими телами: и те, которые сотворили добро, войдут в вечную жизнь, сотворившие же зло - в вечный огонь».

Все в этом Учении, до самого последнего слова, - истинно, когда вместо Троицы Лиц разуметь Троицу Лично-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

сти. Это можно заключить из этих же мест, вторично выписываемых, где приведена эта Троица. Троица Личности состоит в том, что Божественное Господа есть Отец, Божественное Человеческое - Сын, а Божественное Исходящее - Дух Святой. Если разумеется эта Троица, то человек может не только мыслить об одном Боге, но даже называть одного Бога: всякий видит, что иначе он может мыслить только о трех Богах, и это видел Афанасий, потому что в его Учении также введены следующие слова: «Мы по христианской истине обязаны признавать каждое Лицо само по себе Богом и Господом, но мы не можем по кафолической религии, или по христианской вере, упоминать или называть трех Богов или трех Господов».

Притом никто не понимает, как Божественное, которое одно, может делиться на три Лица, из коих каждое - Бог, тогда как Божественное неделимо; составлять же три личности в одном через субстанцию или сущность - не отдаляет мысли о трех Богах, а только дает понятие об их единодушии. Если вместо Троицы Лиц разуметь Троицу Личности, то все в этом Учении, даже в самых его последних словах, истинно. Это можно заключить из тех же мест, если переписать их следующим образом: «Кто хочет спастись, тот необходимо должен исповедовать эту христианскую веру. Эта христианская вера состоит в том, что мы поклоняемся одному Богу в Троице, и Троице в Единстве, не соединяя трех личностей и не разделяя сущности. Троица одной Личности называется Отцом, Сыном и Святым Духом. Божественность Отца, Сына и Святого Духа одинакова, равная Славой и Величием. Каков Отец, таков Сын и Святой Дух. Отец несотворен, Сын несотворен и Святой Дух несотворен. Отец бесконечен, Сын бесконечен и Святой Дух бесконечен, но не три бесконеч-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ных, не три несотворенных, а один несотворенный и один бесконечный. Как Отец вечен, Сын вечен и Святой Дух вечен, но не три вечных, а один вечный, и не три бесконечных, также как не три несотворенных, а один несотворен и один бесконечен. Равно как Отец всемогущ, так и Сын - всемогущ и Святой Дух - всемогущ, но не три всемогущих, а один всемогущий. Как Отец есть Бог, так и Сын - Бог и Святой Дух - Бог, но не три Бога, а один Бог. Как Отец есть Господь, так и Сын - Господь и Святой Дух - Господь, но не три Господа, а один Господь. Хотя мы по христианской истине признаем Троицу в одной Личности, которая есть Бог и Господь, но по христианской вере мы можем называть только одного Бога и одного Господа. Отец никем не создан, не сотворен, не рожден; Сын - не создан, не сотворен, но рожден Отцом; Дух Святой - не создан, не сотворен и не рожден Отцом и Сыном, но от Них исходит. Поэтому один Отец, а не три Отца; один Сын, а не три Сына; один Святой Дух, а не три Святых Духа; и в этой Троице нет большего и меньшего, но они совершенно равны. Так что должны поклоняться Единству в Троице и Троице в Единстве, как об этом выше было сказано».

Это сказано в Учении о Троице и Единстве Божьем; затем там же говорится о принятии Господом в мире Человеческого, что называется Воплощением; там также все вообще и, в частности, в Учении истинно, когда отдельно разумеет Человеческое от матери, бывшее в Господе в то время, когда Он находился в состоянии уничтожения или опустошения и когда Он испытывал искушения и крестное страдание, и Человеческое от Отца, в котором Он был в состоянии Прославления или Единения; ибо Господь принял в мире Человеческое, зачатое Иеговою, который есть Господь от вечности, и рожденное Девой Ма-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

рией, поэтому в Нем было и Божественное, и человеческое, Божественное - от Его Божественного от вечности, и человеческое - от матери Марии во времени; но Он со-влек это человеческое и облекся в Человеческое, которое было Божественным. Именно оно называется Божественным Человеческим и в Слове разумеется под Сыном Божьим. Поэтому когда под материнским человеческим разумеется все предыдущее в Учении о Воплощении, в котором Он был, находясь в состоянии уничижения, а под Божественным Человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии Прославления, разумеется все там последующее, то все это также согласно.

С материнским человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии уничижения, совпадает все предыдущее в Учении: «Иисус Христос был Бог и Человек, Бог Отчею сущностью, а Человек матернею сущностью, рожденный в мире; совершенный Бог и совершенный Человек, состоящий из разумной души и человеческого тела; равный Отцу Божественным, менее Отца человеческим». Затем следующее: «Это человеческое не претворилась в Божественное и с ним не слилось, но совлечено, а вместо него принято Божественное Человеческое». С Божественным Человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии Прославления, и в котором теперь пребывает в вечности, совпадает следующее в Учении: «Хотя наш Господь Иисус Христос Сын Божий есть Бог и Человек, но не два, а один Христос, и притом Он совершенно один, ибо одна Личность, потому что как душа с телом составляют одного человека, так Бог и Человек составляют одного Христа».

Бог и Человек в Господе, по Учению, не две, а одна личность, они же составляют такое единение, как душа с телом составляет одно, это ясно видно из многих мест, Им

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Самим сказанных, как, например, Отец и Он - одно, все Отца принадлежит Ему, и все Его принадлежит Отцу; Он в Отце и Отец в Нем; все дано в Его руку; Ему принадлежит всякая власть; Он есть Бог неба и земли, верующий в Него имеет жизнь вечную; и затем: Он вознесся в небеса Божественным и Человеческим и там воссел одесную Бога, т.е. Он всемогущ; и много других мест, в большом обилии выше приведенных из Слова о Его Божественном Человеческом. Все эти места свидетельствуют, что Бог один как Личностью, так и Сущностью, в Нем содержится Троица, и этот Бог есть Господь».

Именно толкование Троицы и составляет в Учении его новизну. И именно это толкование и составляет суть той Новой Церкви, которая Учением проповедуется, ибо, как говорит на этот счет Учение: «... в устанавливаемой ныне Господом Церкви будет Новое Учение, не бывшее в прежней Церкви; его не было потому, что если бы и было, то не было бы принято; ...если бы это Учение прежде было даровано, устами Господа, то не осталось бы в человеке, и ныне остается только в тех, которые поклоняются одному Господу, и Его признают за Бога Неба и Земли. Хотя это же Учение прежде было даровано в Слове, но его нельзя было усмотреть из Слова, потому что Церковь, вскоре после своего установления, обратилась в Вавилон, впоследствии же, у некоторых, в Филистию; а Церковь рассматривает Слово только из основания своей религии и ее Учения».

Сигштедт об четырех Учениях [71]. «Четыре главенствующих Учения» включают в себя материал, взятый в основном из неопубликованного толкования Апокалипсиса.

Первое из них озаглавлено «Учение Господа», и Сведенборг поместил в нем предисловие, в котором прямо

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

объявляет, что Господь установит Новую Церковь, поскольку старая Церковь пришла к своему концу. «Учение Господа» посвящено тезису о том, что Господь Сам есть Слово, ставшее плотью. Бог един, как в лице, так и в сущности, и Господь есть этот Бог - смелый выпад против общепринятого учения о Троице. Святой Дух есть Божественное, которое проистекает от Господа, и, следовательно, является Господом, Его присутствием с человеком, просвещающее и обучающее его. Троица Отца, Сына и Святого Духа целиком содержится в Господе Иисусе Христе.

Толкование Сведенборгом искупления столь же радикально отличалось от ортодоксальных взглядов: «В Церкви верят, что Господь был послан Отцом для искупления грехов человечества и что Он предотвратил своими крестными муками справедливую месть Отца», и что эта заслуга переходит на людей просто благодаря их вере в это. Напротив, говорит Сведенборг, ничего из заслуг Господа не может перейти на людей, но спасение может быть даровано каждому человеку после того, как он покаялся в своих грехах и отвернулся от них. Это Господь сделал возможным благодаря своей победе над адом и осуществлению всего предначертанного Законом вплоть до страданий на кресте.

Сведенборг прекрасно сознавал, что проповедует взгляды поистине революционные. Он заявляет в своей книге «Учение Священного Писания», что священство Слова происходит от его внутреннего, или духовного, смысла. До сих пор этот смысл был совершенно закрыт от людей, и поэтому многие стали сомневаться в истинности Библии. Когда люди встречают в книге так много обыкновенных земных предметов, вроде холмов и деревьев, коз и овец, они спрашивают себя: «Что тут святого? Что

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

тут Божественного?». Сомнения эти возникают из-за незнания учения о соответствиях, в соответствии с которым написано Священное Писание [№№ 1-6].

«Всякая религия от жизни, и жизнь религии есть делаение добра», - говорит Сведенборг в сочинении «Учение о Жизни». Он показывает то, что признается всеми, а именно: что человек, ведущий праведную жизнь, спасется, а тот, кто творит зло, будет проклят, но, утверждает он, никто не может вести праведную жизнь до тех пор, пока он не отринет от себя дурные дела как свои грехи. Как следствие, не вера спасает человека, ибо он может иметь веру лишь в той мере, в какой он духовен, т.е. отринул от себя зло. «Вера злого человека - это вера чисто от ума, в которой совсем нет добра, желаемого самим человеком» [№ 46]. Но постольку, поскольку каждый из нас отрицается убийства или ненависти, он имеет любовь к ближнему; в той мере, в какой он отвергает прелюбодеяние, он любит целомудрие; насколько он отвергает воровство, он любит честность, и в той мере, в какой он отвергает ложь, он любит правду. Если человек отвергает зло не потому, что это грех, а по какой-либо другой причине, он в действительности не отрицается их, но просто не дает им быть воочию зримыми в мире.

Учение Сведенборга не оставляло никакого места для протестантской идеи спасения только верой.

Те же мысли развиваются им в книге «Учение о Вере». Вера - это внутреннее признание правды, которой никто не может владеть, если он не преисполнен милосердия. Сведенборг не признает никакой веры, которая не была бы доступна разуму, и для него на небесах нет места для слепой веры.

Духовные идеи могут быть поняты всеми людьми, учеными и неучеными, если только они восприимчивы к

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

правде. Быть просвещенным означает не что иное, как способность видеть истину.

По Сведенборгу, «если кто-нибудь подумает про себя или скажет кому-нибудь: «Кто может иметь внутреннее знание правды, которая есть вера? Только не я!», позвольте мне сказать ему, как он может эту способность обрести: отриньте зло как грех и придите к Господу, и вы получите ее столько, сколько пожелаете» [№ 12].

«МУДРОСТЬ АНГЕЛЬСКАЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ И БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ» (1763) [12; 13; 79]

Начало Творящее есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость... Отнимите у них (людей) Любовь и Мудрость, и подумайте, могут ли они тогда быть чем-либо, и вы найдете, что без них, как без начал своих, они - ничто.

Э. Сведенборг

Божественная Мудрость в небесах является как свет перед глазами ангелов.

В Господе - любовь и мудрость; любовь в Нем бытие, а мудрость в Нем существование, но эти сущности в Нем не две, а одно, ибо мудрость есть принадлежность любви и любовь есть принадлежность мудрости; по этому взаимному союзу они становятся одно и это одно есть Божественная Любовь.

Э. Сведенборг

Согласно Законам Божественного Провидения, которые были открыты Сведенборгом и описаны им в сочине-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

нии «Мудрость Ангельская о Божественном Провидении», Господь не может соединиться с человеком, пока в нем не будут удалены зло и ложь, ибо они противоположны добру и истине, исходящим от Господа. Они могут быть удалены Господом только при содействии самого человека. Законы Божественного Провидения действуют одинаково для добрых и злых. Сведенборг опровергает широко распространенное среди протестантских Церквей представление о предопределении, подчеркивая, что согласно Божественному Провидению всякий человек может быть преобразован, ибо всякий создан для того, чтобы жить вечно и прийти на небо. Сведенборг отвергает также веру в спасение человека по непосредственному милосердию Господа, объясняя ее происхождение незнанием духовных законов бытия.

«АПОКАЛИПСИС ОТКРЫТЫЙ» (1766) [23; 70; 71; 79]

«Апокалипсис открытый» представляет собой изложение духовного смысла Откровения, данного апостолу Иоанну (*Откр*). Поскольку, как утверждает Сведенборг, духовный смысл содержится во всем Священном Писании, пребывая внутри его буквального смысла, как душа в теле, поэтому многое, непонятное в буквальном смысле, становится понятным и очевидным в его духовном смысле. Однако внутренний духовный смысл не может быть постигнут без непосредственного озарения и наития от Господа; в подтверждение этому мыслитель писал: «Каждый может видеть, что Апокалипсис никем не может быть разъяснен, кроме одного Бога... Не верьте, следователь-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

но, что я говорю здесь что-нибудь от себя или от ангела, но от одного Бога ...».

Основными темами «Апокалипсиса открытого» являются «кончина века», второе пришествие Господа, Последний суд над старой развращенной Церковью и установление Новой Церкви. В книге обличается духовное состояние нынешней Церкви, которое в Библии называется «последним временем», «ночью», «тенью смертной», когда наступает время Последнего суда. Этот Суд и окончательное отделение добра от зла, «пшеницы» от «плевел» производит Сам Господь во время Своего пришествия, сокрушая и низвергая в ад неверную, развратившуюся Церковь и учреждая Новую истинную Церковь, которую не одолеют врата ада и которая соединится с Господом как верная жена.

«Откровение» Иоанна Богослова описывает эти темы языком соответствий: как видения, показанные апостолу Господом на острове Патмос. Все, увиденное Иоанном, происходило в духовном мире и по соответствиям происходит и будет происходить на земле. Но для того, чтобы понимать, как духовные соответствия воплощаются на земле, необходимо знать науку соответствий, которая на земле была давно утрачена. По Божественному милосердию Господа Сведенборгу дано было восстановить некогда забытую науку, через которую не только открываются удивительные тайны, сокрытые в Слове, но и объясняется подлинное значение имен и названий, употребляемых в Священном Писании.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

«СУПРУЖЕСКАЯ ЛЮБОВЬ» (1768) [22; 71; 79]

О «небесной любви» [71]. Эта книга Сведенборга была посвящена супружеству. Так как все его богословские сочинения касались установления Царства Божьего, каждая из них имела свое особое отношение к этой цели. «Небесные Тайны» с их скрупулезными толкованиями показали, что все Священное Писание, взятое в его внутреннем смысле, указывает на это Царствие. В «О Небесах и об аде...» рассказано о жизни после смерти. «Божественная Любовь и Мудрость» и «Божественное Провидение» указали пути, которые ведут человека в небесное Царствие, а «Четыре Учения» и «Апокалипсис раскрытый» разъяснили природу Новой Церкви, которая должна появиться, чтобы на земле установилось Царство Господне. Теперь к этим трудам Сведенборг добавил еще один, в котором он описал блаженство, ожидающее тех, которые достигнут небесной цели: любовь, из которой небеса черпают вечную радость и счастье, - истинную супружескую любовь. Для того чтобы придать этому предмету новую, совершенно особую ценность и отделить его от общераспространенной идеи любви, он ввел новое понятие, обозначающее эту небесную любовь - «любовь в супружестве».

Сведенборг мало говорит о моральном значении супружества. Он рассматривает происхождение и природу истинной супружеской любви, которая, как он говорит, является основанием любви неба и земли, порождающей все прочие радости подобно тому, как сладкие воды вытекают из источника. Любовь эта ныне столь редка на земле, что о ней можно узнать только из уст ангелов, которые в ней пребывают. Эта любовь свята, чиста и превосходит всякую другую человеческую любовь, ибо имеет ду-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ховный и Божественный исток. Она происходит из союза Божественной Любви и Божественной Мудрости в Самом Господе. Причина того, что в наше время на земле можно найти только остатки истинной любви, заключается в том, что супружество больше не считают вечным. Но если из супружества вынута идея вечности, любовь лишается своего стержня и может совсем исчезнуть с лица земли.

Главные препятствия для идеи супружества на небесах создают те богословы, которые утверждают, что души могут соединиться только после окончательного воскресения. Но если жизнь не имеет продолжения после смерти, то, естественно, не может продолжаться и супружество. Жизнь продолжается после смерти как прежде, сказал он, в согласии с инстинктивной склонностью поэтов и влюбленных, которым их внутреннее убеждение говорит, что их любовь переживет смерть и что они будут жить снова и любить снова в человеческом облике.

Но на небесах нет браков, объявляли ортодоксальные священники, ссылаясь на евангельские слова: «По воскресении не женятся и не выдаются замуж» (*Матф 22: 30*). Нет, сказал Сведенборг. Писание указывает не на подлинный брак, а на извращенные представления о нем, господствовавшие в умах слушателей Христа. В духовном смысле слова Господа относятся к возрождению, или к союзу блага и истины в умах людей. До тех пор пока это не свершилось в земной жизни человека, этого не произойдет и после его смерти. Души наделены телами даже в потустороннем мире, и признаки пола свойственны духу так же, как телу. «Любовь пола - самая всеобщая из всех видов любви, ибо она врожденна душе каждого человека от самого творения, и из нее происходит сущность всего человека».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Он рассуждает о различии между мужчиной и женщиной. Мужчина рождается с природной склонностью к знанию, пониманию и мудрости, тогда как женщина наделена любовью и мудростью. Мужчина хранит в себе любовь, которая выражается в форме мудрости, а женщина по своему внутреннему образу есть мудрость мужчины, которая выражается в форме любви. Поэтому от творения в каждом поле заложено стремление слиться воедино с другим полом, что символизируется библейским рассказом о сотворении женщины из ребра мужчины. В каждом поле любовь проявляется по-разному. Никто не может увидеть бесконечное разнообразие этой любви, если он не знает, какой была она, «когда, вместе с жизнью от Бога» она была вложена в каждого человека. Никакая любовь не может быть совершенно чиста, будь то среди людей или среди ангелов, и это относится также к супружеской любви. Но поскольку Господь судит, прежде всего, намерения человека, то в той мере, в какой каждый стремится к благу и настойчив в своем стремлении, его любовь становится чистой и святой. Каждый человек рождается телесным, становится чувственным, потом природным, впоследствии разумным, и если он не останавливается в своем развитии, он может стать также духовным.

Хотя супружеская любовь была утеряна на земле, Сведенборг обещает, что она возродится в Новой Церкви, которая должна стать духовной и истинно христианской Церковью. Он говорит о том, каким образом это станет возможным. Прежде нужно отречься, как от преисподней, от ее противоположности. «Распутная любовь и ее безумные удовольствия» составляет вторую часть этой книги. Прелюбодейание исходит из ада и прямо противоположно целомудренной, небесной любви в супружестве. Ее многочисленные разновидности анализируются здесь с тща-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

тельностью, которую Сведенборг демонстрирует в своих анатомических трудах, когда он рассматривает болезни тканей. Различные степени распутства соответствуют «удовольствиям безумства». Но никто не может понять противоположное и его адскую природу, если он сначала не постигнет природу истинной супружеской любви. Если прелюбодеяние есть прямая противоположность супружеской любви, которую она уничтожает, то блуд есть зло природного человека, унаследованный от родителей, и оно может быть превращено в истинную человеческую любовь.

Проповедуя возвышенные идеалы душевной чистоты, Сведенборг признает, что человек подвержен похоти, и он определяет различные степени этого зла.

Здесь, как и всюду в трудах Сведенборга, можно увидеть его учение о том, что мотив, намерение и цель являются теми критериями, по которым следует судить поступки человека, ибо так действует Божественная милость. Вступать в половую связь с женщиной, которая не является женой, всегда зло, но зло возрастает в той мере, в какой эта связь подрывает стремление к истинной супружеской любви. Спасительная сила Господа такова, что Он может проникнуть в любую душу, полную смятения, чтобы выявить и собрать там остатки всего доброго, что было в ней, и тем самым дать человеку возможность спастись. Эта надежда, которую Сведенборг открывает в своем исследовании извращенных отношений между полами, зиждется на том, может ли человек выдержать испытание любовью к духовному и вечному в браке, ибо супружество в духе есть единственный вид супружества, который признается подлинным в свете небесной жизни. В истинно христианской Церкви пребывают только те души, которые возродились, т.е. освободились от господства корыст-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ных и суетных страстей и прониклись высшей любовью к Богу и друг к другу.

Партнеры в супружестве обычно соединяются после смерти и живут вместе, как в этом мире. Но те, кто не имели партнеров сообразно их наклонностям, расходятся и обретают соответствующих им партнеров. Настоящая природа человека проявляется тогда, когда он сбрасывает свою личину, свою лицемерную и неискреннюю внешность и начинает жить сообразно своим внутренним желаниям. Это случается с каждым после смерти.

Но, прежде всего, что такое вечное блаженство? Представления о небесных наслаждениях весьма разнообразны. Одни верят, что блаженство состоит в бесконечной беседе, другие считают, что его дарит ощущение безграничного могущества. Одни уповают на вечный покой, другие - на вечный пир в обществе Авраама, Исаака и Якова. Одни представляют себе небеса в образе рая, другие уподобляют его бесконечной службе в Церкви. Чем бы ни были небеса, в потустороннем мире каждому позволено видеть небеса такими, какими он представлял их себе или хотел видеть. Духи на своем опыте узнают, что небеса - это не место, а состояние духа и что счастье там, как и здесь, состоит в честном исполнении своего призвания. В сознании каждого человека заложено стремление сделать что-то для других, «быть полезным». Когда это желание претворяется в дело, человек счастлив и, поистине, находится на небесах.

Тогда он живет в раю, тогда его духовное тело получает пищу, и тогда он «царствует с Христом» в Его небесном «царстве служения».

По мысли Сведенборга, истинная супружеская любовь невозможна между одним мужчиной и несколькими женщинами, ибо такого рода соединение разрушает саму ос-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

нову этой любви. В таком соединении разрушается союз добра и истины, образующий саму сущность подлинной супружеской любви.

Однако немногие, согласно Сведенборгу, признают, что супружество мужчины и женщины является величайшим счастьем в человеческой жизни. И немногие знают, что любви супружеской присущи наибольшие и самые совершенные радости и наслаждения, ибо подлинная супружеская любовь, объемлющая эти радости и наслаждения, весьма редка в настоящее время. Именно поэтому никто ее не видит и не знаком с ее природой. Подлинное супружество, когда супруги любят друг друга и обращаются к Господу, длится не только в течение земной жизни, но и в вечности: «Для тех, кто испытывает подлинно супружескую любовь, счастье совместного бытия только возрастет со временем. У тех, кто лишен подлинно супружеской любви, счастье убывает».

Сведенборг пишет, что плотская любовь направлена к человеку природному, она жаждет и ищет только телесных удовольствий, порождая извращения, противоположные, по сути, подлинно супружеской любви. Духовный же человек ищет соединения внутреннего, постигая, что оно даруется только с одной женой. И чем выше это единство, тем более он счастлив. Удовольствия прелюбодения исходят из ада, тогда как наслаждения супружеской любви нисходят с небес.

«ИСТИННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ» (1770) [70; 71]

Первая часть этой книги посвящена Богу, Бесконечному и Вечному, Творцу всего сущего, Спасителю и Иску-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

пителю человечества, просвещающему его Своей Божественной Истиной, которая есть Дух Святой.

Далее объясняется внутренний духовный смысл библейских десяти заповедей. Сведенборг отмечает, что десять заповедей, данные Богом, содержат в себе все, относящееся к любви к Богу и любви к ближнему: «Десять Заповедей в их духовном и небесном смыслах содержат в универсальной форме все заповеди, относящиеся к учению и жизни, и потому всю полноту веры и милосердия».

Излагая основы учения Новой Церкви, Сведенборг указывает, что Церковь не может существовать в человеке, пока не будут удалены его грехи. Однако только лишь словесное признание собственной греховности еще не является покаянием, избавляющим человека от его грехов: «Истинное покаяние означает исследование не только дел своей жизни, но и намерений своей воли».

Человек рождается со всякого рода злом, и если он не избавляется от него истинным покаянием, он остается с ним, и поэтому не может быть спасен. Не зная духовного смысла Слова, никто не может знать, что заключает в себе покаяние и для чего нужны таинства крещения и святого причастия, тогда как крещение означает духовное омоложение, т.е. очищение от всех видов зла и лжи, и поэтому означает возрождение.

Сведенборг поясняет, что на небесах, где принято истинное учение веры, каждый человек рассматривается относительно милосердия и никто не рассматривается относительно веры, отделенной от милосердия. Милосердие пребывает во внутреннем человеке, являясь его волей, а затем во внешнем человеке, являясь добрыми делами. Проявляя истинное милосердие, человек не полагает заслуги в своих делах только тогда, когда верит, что все добро исходит от Господа. Таким образом, человека нужно

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

любить за качество того добра, которое в нем есть, поэтому само добро и есть ближний. Ближний, которого нужно любить в наивысшей степени, - и есть Господь.

Сведенборг обращает особое внимание на то, что для существования Церкви необходимо учение из Слова. Но одно учение не образует Церковь в человеке, ее образует жизнь, согласная с учением, т.е. не одна вера, а жизнь веры, которая есть милосердие. Это основное положение, отличающее истинную религию от ложной: всякий человек, в котором образована Церковь, спасается Господом, а тот, в ком ее нет, Им осуждается.

Мыслитель пишет, что существует два Лондона. Умирая, люди не утрачивают своей индивидуальности: так, англичане сохраняют внутренний свет интеллекта и уважение к авторитету; голландцы продолжают заниматься коммерцией; немцы все так же ходят с кипой книг, и когда их спрашивают о чем-либо, прежде, чем ответить, смотрят в соответствующий том. Но наиболее любопытен, согласно Сведенборгу, случай мусульман. Так как в их душах представления о Магомете и религии слиты воедино, Господь посылает им ангела, изображающего Магомета и наставляющего их в вере. Этот ангел не всегда один и тот же. Однажды перед общиной правоверных возникает подлинный Магомет и успевает вымолвить: «Я - ваш Магомет»: в то же мгновение Он обугливается и вновь проваливается в преисподнюю.

Также в книге полностью и окончательно раскрывается тема Троицы, где этим вопросам посвящены первые три главы книги: 1. Бог Создатель; 2. Господь Искупитель; 3. Святой Дух и Божественное действие.

Сам Сведенборг подчеркнул: «Я свидетельствую в истине, что Господь явил Себя мне, своему служителю, и повелел мне исполнить эту службу (получить Учение и опуб-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

ликовать его); что Он затем открыл глаза моего духа и, таким образом, ввел меня в мир духовный, позволив мне увидеть небеса и ады и, соответственно, общаться с ангелами и духами, и это все в продолжение многих лет. Я также свидетельствую, что от первого дня моего призвания я не получил ничего, относящегося к Учению этой Церкви, ни от какого ангела, но лишь от Господа Единого, в процессе чтения Слова» [№ 779].

Сведенборг, в частности, пишет: «Часто задают вопрос: почему чудеса теперь не происходят, как раньше; люди думают, что если бы они происходили, то каждый признал бы их своим сердцем. Чудес в наше время не бывает, хотя они происходили раньше, по той причине, что они служат принуждением и отбирают у человека свободу воли в духовных вопросах, превращая его из духовного человека в природного. Со времени пришествия Господа каждый в Христианском мире мог стать духовным; и мог сделаться духовным единственным способом - от Него через Слово, а возможность применить этот способ была бы утеряна, если бы человека приводили к вере при помощи чудес. Они служат принуждением и отбирают у человека свободу воли в духовных вопросах, а в этих вопросах все, что делается по принуждению, поселяется в природном человеке, как бы закрывая дверь перед духовным человеком. Настоящий же, внутренний человек - это и есть духовный человек, и поэтому он лишается возможности видеть какую-либо истину в свете. После этого все его суждения на духовные темы исходят только от природного человека, который видит все духовное задом наперед. Между тем, до прихода Господа чудеса имели место, потому что в те времена люди Церкви были природными и им нельзя было открывать духовные вопросы, имеющие отношение к внутренней Церкви. Ибо если бы они были от-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

крыты, то эти люди осквернили бы их. Все их богослужение, таким образом, ограничивалось обрядами, которые изображали и символизировали внутренние вопросы Церкви; и заставить этих людей совершать обряды должным образом можно было только при помощи чудес. Из-за того, что эти символические действия заключали в себе духовное внутреннее, иногда даже чудесами невозможно было принудить их выполнять. Это ясно на примере Детей Израиля в пустыне, которые, хотя и видели множество чудес в Египте, а затем величайшее чудо на горе Синай, все равно после месячного отсутствия Моисея стали плясать вокруг золотого тельца, крича, что это он вывел их из Египта. Точно так же они вели себя в Ханаане, несмотря на то, что видели небывалые чудеса, совершенные Илией и Елисеем, а с течением времени и истинно Божественные чудеса, совершенные Господом. *Главная причина того, что чудеса не совершаются в наше время, заключается в том, что Церковь отняла всю свободу воли у людей* /выделено нами. - Авт./ Она постановила, что человек совсем ничего не может сделать для приобретения веры или обращения, и вообще для своего спасения. Каждый, кто верит этому, становится все более и более природным; а природный человек рассматривает задом наперед все духовное, которое поэтому вызывает его мысленное сопротивление. Высшие области ума, основное вместилище свободы воли в духовных вопросах, при этом закрываются. Духовные понятия, которые, как кажется, подтверждаются чудесами, занимают тогда нижние, чисто природные области ума, тогда как ложные понятия о вере, обращении и спасении остаются сверху. Вследствие этого ангелы обитают снизу, а сатаны над ними, как ястребы над цыплятами. Немного погодя сатанам удастся сломать засовы, и тогда они бросаются со всей

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

яростью на духовные понятия, находящиеся внизу, и не только отрицают их, но и проклинают, и оскверняют. В конечном итоге состояние человека бывает намного хуже прежнего.

Главная цель творения - чтобы человек был образом Божиим; следовательно, он должен постоянно совершенствоваться в любви и мудрости, становясь все ближе и ближе к этому образу. Бог непрестанно осуществляет эту цель в человеке; но без свободы воли в духовных вопросах, позволяющей человеку обратиться к Богу и соединиться с Ним со своей стороны, это был бы тщетный труд, потому что такое невозможно. Ибо есть порядок, из которого и в соответствии с которым был создан весь мир и все его части. Поскольку все творение возникло из порядка и построено в соответствии с ним, Бог и называется самим порядком. Поэтому нет никакой разницы между действием против Божественного порядка и действием против Бога. Так что Бог даже Сам не может действовать против Своего Божественного порядка, поскольку это означало бы действовать против Самого Себя. Поэтому и каждого человека Он направляет в соответствии с этим порядком, которым Он Сам является. Он ведет к порядку заблудившихся и павших и сопротивляющихся ему. Если бы человек был создан без свободы воли в духовных вопросах, что стоило бы всемогущему Богу привести население всего мира к вере в Господа? Разве не привил бы Он тогда эту веру каждому, прямо или косвенно? Прямо - с помощью Своей абсолютной власти и Своего непреодолимого усердия, направленного непрестанно на спасение человека; косвенно - заставляя его испытывать угрызения совести, судороги в теле до потери сознания, или угрожая смертью, если он не примет эту веру, или, более того, открывая ад и показывая дьяволов с

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ужасающими факелами в руках, или собрав по всему аду мертвых, из числа его знакомых, в виде страшных призраков. Ответ на такое предположение дан в словах Авраама к богачу в аду: «Если Моисея и пророков не слушают, то если кто-то из мертвых воскреснет, не поверят» (*Лук 16:31*)» [№ 500, 501].

Согласно Сигштедт, главная тема «Истинной христианской религии» - высшая Божественность Господа Иисуса Христа. На протяжении полутора тысяч лет, говорит Сведенборг, эта идея была утрачена в Церкви, и теперь она должна быть восстановлена. Христианская Церковь прошла в своей истории несколько ступеней от детства до старости. Когда первоначальная Церковь была еще в младенчестве и апостолы проповедовали по всему миру покаяние, еще не существовало веры в существование трех лиц в Боге. Но теперь от истинной веры почти не осталось следа. Люди объявляют себя верующими в единого Бога, но в их мыслях присутствуют три Бога. Так получилось потому, что Божественная Троица была разделена на три лица, каждое из которых есть Бог и Господь.

Идея Сведенборга, таким образом, состоит в том, чтобы восстановить истинное представление о Боге. Ибо Троица присутствует в Господе Боге Спасителе Иисусе Христе, как душа, тело и действие в человеке.

В первой главе книги, посвященной Богу-Творцу, Сведенборг касается тех возвышенных тем, которые он обещал рассмотреть еще в 1763 г.: бесконечности Бога, Его вечности, всемогущества, всезнания и вездесущности.

Под Господом Испытителем, говорит он, имеется в виду Бог Иегова в Человеческом облике, который Он принял, чтобы искупить грехи человечества. Дух Святой объясняется как Божественное Действие, которое истекает из Бога Отца. Это Божественная Истина, исходящая от

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Господа, особенно в Слове. Святой Дух имеет ту же сущность, что и Слово, подобно тому, как то, что исходит от человека - его действия, его мысли, - едино сущностью самого человека. Этот Дух преображает человека и возрождает его, очищает и спасает его.

Далее в «Истинной христианской религии» рассматриваются Священное Писание, десять заповедей и Учение, которое ведет к спасению. Под верой апостолы понимали веру в Господа Иисуса Христа. Такую веру имел в виду апостол Павел, когда он написал свою часто цитируемую и еще чаще превратно толкуемую фразу: «Следовательно, мы заключаем, что человек спасается верой помимо Закона». Никакая вера, по Сведенборгу, не действительна, пока она не соединена с милосердием, ибо она состоит не только в том, чтобы поступать хорошо, но и в том, чтобы желать добра ближнему. Обычно полагают, что милосердие заключается в жертвовании бедным, помощи нуждающимся и проч. Однако милосердие подлинно лишь в той мере, в какой человек побеждает любовь к себе и к миру, ибо никто не может творить добро, покуда он не очистился от своих грехов.

Официальное церковное учение утверждало, что в духовных делах человек подобен камню или соляному столпу. Совершенно противоположным этому взгляду было Учение Сведенборга о том, что возрождение человека зависит от его свободного выбора. Отнять от человека духовную свободу, заявлял Сведенборг, - это все равно что снять с машины колеса, или крылья с мельницы, или паруса с корабля, ибо жизнь человеческого духа состоит в свободном выборе духовных вещей. Никто не может достичь преобразования, не пребывая в свободе и разумности.

Учение о предопределении вошло в Церковь как следствие ложного представления о том, что человек спасает-

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

ся благодатью или доброй волей. «Можно ли вообразить что-либо более жестокое по отношению к Богу, чем то, что некоторые из рода человеческого прокляты по предопределению? И не будет ли жестокой вера, которая утверждает, что Господь, который есть сама любовь, хочет, чтобы множество людей рождались для того, чтобы пасть в ад?.. [№ 486].

В последующих главах рассматриваются покаяние, преображение и возрождение. Поскольку человек рождается с предрасположенностью ко всяческому злу и поскольку никто не может быть спасен без покаяния в своих грехах, каждый должен судить себя, признавать свои грехи, молить Господа и начинать новую жизнь.

Два таинства, крещение и святое причастие, являются самыми святыми предметами поклонения, поскольку они соответствуют возрождению и спасению. Крещение, однако, не дает спасения, а остается лишь знаком того, что человек может смыть с себя грехи и тем самым спастись. Святое причастие также является знаком того, что человек, подходящий к нему, соединяется с Господом и входит в сонм тех, кто составляет Его Тело, т.е. тех, кто верует в Него и претворяет Его волю.

Сведенборг рассказывает, что ему было видение прекрасного храма, стены которого были, «как сплошные хрустальные окна». Внутри храма лежало раскрытое Писание, сияние которого озаряло поупитр. В центре храма стоял золотой херувим, державший в руке меч. Храм означал Новую Церковь; раскрытая книга означала откровение внутреннего смысла Писания; херувим означал смысл букв, посредством которых можно выразить суть разных учений. Надпись на воротах храма гласила: «Теперь дозволено войти с помощью разума в тайны веры».

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

А по поводу второго пришествия Господа он говорит: «Поскольку Господь не может явиться Сам... и, тем не менее, предсказал, что Он придет и создаст Новую Церковь, каковая есть Новый Иерусалим, отсюда следует, что Он сделает это посредством человека, который сможет не только воспринять это Учение разумом, но и издать их в печатном виде. То, что Господь явил Себя мне, Его слуге, и поручил мне это задание, что Он открыл мое духовное зрение и тем самым ввел меня в духовный мир и даровал мне способность видеть небеса и ад и разговаривать с ангелами и духами, я утверждаю поистине...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[72]

Мною не написано ни одного слова лжи, я всегда говорил только правду.

Э. Сведенборг

Открывать тайны веры ученым так же трудно, как верблюду пройти сквозь игольное ушко.

Э. Сведенборг

Сведенборг - самый замечательный (после Якоба Бёме) теософ новых времен.

Владимир Соловьёв

В. Соловьёв о духе учения Сведенборга. Соловьёв, будучи весьма пристрастным критиком, отмечал применительно к характеристике творчества Сведенборга следующее: «Из всех этих многочисленных томов можно извлечь одну своеобразную и стройную теософическую систему. Учение Сведенборга о предметах Божественных не имело никаких книжных источников. Даже в Библии находил он основания для своих мыслей лишь под условием того особого толкования, которое он давал священным текстам *и которое из них самих не вытекало.* Богословских и мистических сочинений он вовсе не читал. В области философии, с которой никакого исторического знакомства он не обнаружил, *он исходил исключительно из принципов априорно-рационального мышления,* а идеи

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

тех философов, с которыми он спорил или соглашался, очевидно, брались им из окружающей умственной атмосферы, а не из их сочинений.

В произведениях его религиозного периода теософия его является уже готовой, и он занят только ее разъяснением и распространением. Огромное количество собственных писаний Сведенборга, при его постоянных, до конца жизни, путешествиях, исключает возможность сколько-нибудь систематического и многостороннего чтения.

Оригинальность теософского учения Сведенборга не исключает, однако, существенных аналогий между ним и другими известными (*нам, но не ему*) учениями - именно некоторыми системами гностицизма и особенно еврейской каббалой. Сведенборг отвергает понятие Божества как отвлеченного начала. Бог вечно имеет Свою определенную и существенную форму, которая есть форма человеческого тела. Бог вечно существует как Великий человек, именно как Господь наш Иисус Христос, в котором обитает полнота Божества телесно. Учение Сведенборга есть абсолютное христианство, так как он *предполагает*, что собственно или самостоятельно существует только Христос и больше ничего».

Это замечание известного внесистемного реформатора христианской догматики выглядит тем более существенным, если учесть, насколько образ Иисуса Христа, который «ничего не писал» (вспоминая квалификацию, данную Ф. Ницше древнегреческому философу Сократу), оказался искажен его последователями. Причем эти содержательные метаморфозы берут начало (что нет нужды доказывать, разница может быть только в оценках этого процесса) уже от миссионерской деятельности апостола Павла.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Как известно, сведенборгианцы отвергают доктрину тринитаризма: Святая Троица трактуется ими как три свойства одного Божественного Лица, при этом Иисус Христос полагается единственным Богом, в котором воплощены Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух.

При этом, согласно Соловьёву, «нравственное учение Сведенборга было теологически безупречно (по отзыву, между прочим, московского митрополита Филарета), но философского решения спора между фатализмом и свободой он не дал. Вообще в свой религиозный период Сведенборг воздержался от самостоятельного мышления, записывая лишь явления своего духоведения и те мысли, которые он считал прямо внушенными или диктованными ему свыше».

И далее: «По Божественному милосердию Сведенборгу была дарована уникальная возможность на протяжении многих лет пребывать одновременно в двух мирах, общаясь в духовном мире с ангелами и духами, а в природном мире - с людьми. В своих богословских трудах он явил миру откровения, дарованные ему Господом, в которых раскрывался внутренний смысл Священного Писания, а также давно утраченная людьми наука соответствий между предметами мира духовного и мира природного.

В Средние века считалось, что Господь написал две книги: ту, которую мы называем Библией, и ту, которая именуется универсумом. Наш долг - дать им толкование. Предполагаю, что Сведенборг предпринял толкование первой книги. Он допускает, что каждое слово Писания несет высший смысл, и разрабатывает огромную систему скрытых значений. Камни у него означают истины природы; драгоценные камни - истины духа; светила - Божественный разум; лошадь - верное толкование Писания, но также и его софистическое извращение; Ненависть к От-

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

чаянию - Троицу; пропасть - Господа либо преисподнюю и так далее.

От символического прочтения Библии Сведенборг переходит к символическому прочтению Вселенной и нас самих. Солнце Рая - это отражение Солнца Духовного, являющегося, в свою очередь, образом Бога; на земле нет ни единого живого существа, чья жизнь не зависела бы от постоянной заботы Господа ...».

Х.Л. Борхес о Сведенборге: мистик особого толка. Согласно Борхесу, Эмерсон назвал Сведенборга типичным мистиком. Это (бесспорно, справедливое) слово подразумевает отшельника, интуитивно бегущего обстоятельств и суеты, называемых... реальной действительностью. Трезвый и трудолюбивый Сведенборг, исходивший вдоль и поперек наш, а также многие другие миры, меньше всего напоминает этот образ. Никому еще не удавалось принять жизнь в таком разнообразии, никому еще не доводилось изучать ее так пылко, с такой любовью рассудка, с таким нетерпением познания. Мало кто отличался от монаха сильнее, чем этот скандинавский сангвиник, забиравшийся много дальше Эриха Рыжего.

Как и Будда, Сведенборг порицает аскетизм, обедняющий и отвергающий человека. На краю неба он видит отшельника и решает ему уподобиться и всю свою смертную жизнь ищет пустынь и одиночества. Достигнув цели, наш счастливчик понимает, что общаться с ангелами и проникнуть в замысловатый рай он не умеет. Наконец ему дозволено вообразить себя в центре ослепительной пустыни. Вот и живет он там, как на земле, - смиряясь и молясь, но без надежды попасть на небо...

В отличие от других мистиков, он обходится без метафор, без экзальтации, без пространственных и пламенных гипербола. Тому есть простое объяснение: употребление

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

любого слова предусматривает пережитый опыт, символом которого оно служит. О вкусе кофе говорят, если его пробовали раньше; о желтом цвете - если видели лимоны, золото, зерно, закаты. Дабы внушить невыразимое единство человеческой души с Богом, исламские суфии обращаются к чудесным аллегориям, к символике роз, опьянения либо плотской любви. Сведенборг отказывается от подобных риторических приемов, поскольку тема его - не экстаз безумной и пылкой души, а подробное описание вземных, но совершенно определенных территорий...

В отличие от других визионеров, у Сведенборга небо разработано детальней, чем земля; формы, предметы, строения и цвета более сложны и жизненны. Для Евангелия спасение - процесс нравственный. Быть честным - вот что важно; также проповедуется покорность, бедность и несчастье».

Критики трактовок Сведенборга как эзотерического мистика настаивают на том, что религия, давая «потусторонние» знания, ведет человека к смирению его гордости, самоуверенности и грешных инстинктов, и это - пусть и своеобразный - путь к спасению. Эзотеризм же, также давая «потусторонние» знания, вселяет в человека надежду стать богоравным, и это - путь к его гибели. Религия в некоторой степени пренебрегает земным ради небесного; оккультизм категорически пренебрегает небесным ради земного.

Оккультизм и религия есть диаметрально противоположные антиподы. Между Откровением, переданным Богом через Сведенборга, и оккультизмом категорически нет и не может быть ничего общего.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Один из переводчиков и наиболее искушенных российских истолкователей творчества Сведенборга Михаил Глебов как-то развернуто призвал задуматься над следующим: «Представьте себе человека, который, войдя в самую гущу этих людей, мирно почивающих под теплым одеялом *псевдорелигиозных фантазий*, грубо сдернул бы с них это одеяло, чтобы они, пробудившись, увидели себя голыми, притом во всем безобразии, и оказались в необходимости что-то срочно предпринять. Ясно, что первым - и самым сильным - их желанием будет прогнать возмутителя спокойствия, натянуть одеяло обратно и дрыхнуть по-прежнему. Только единицы готовы, по любимому выражению американцев, «принять вызов» и от религиозного пустословия и пустопоклонства перейти к реальной работе над собой.

Именно таким «возмутителем» и стал в застоявшейся атмосфере традиционного христианства Сведенборг. Раскрывая в своих книгах внутренний смысл Слова Божьего, он показал людям, ЧТО от них в действительности требуется. Практически на каждой странице он повторяет, что человек должен избегать зла, работать над собой, исследовать свою душу, и что внешние религиозные познания вне этой цели, т.е. сами по себе, ни к чему не служат, а уж тем более - обряды, накопившиеся в лоне любой конфессии за долгие века ее существования. Но ведь душевно-злому человеку тяжелее и неприятнее всего заниматься

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

самоанализом, который выявит его истинную сущность; ему гораздо легче «откупаться от Бога» свечками и мольбами, ибо первое наносит сокрушающий удар по его адским склонностям, а второе услужливо обходит их по касательной.

По самому большому счету Сведенборг сделал одно: передал людям Божью волю - не заниматься ерундой, в которой они погрязли, а всерьез обратиться к делу своего спасения, т.е. перевести свою жизнь с адских рельсов на небесные. Но такое решительное требование не могло прийтись по вкусу абсолютному большинству современных людей, наслаждающихся удовольствиями зла и вовсе не желающих расставаться с ними. Обряды традиционной Церкви успокаивают их совесть, не затрагивая корня греха, а истины, переданные *через* Сведенборга, прямо высвечивают этот корень и понуждают его удалить. Ясно, что на такой подвиг готовы решиться немногие.

Можно утверждать, что если бы сведенборгианцев стало много (т.е. если бы они в социальном смысле образовали серьезную силу), на них развернулось бы жестокое гонение, как в свое время на гугенотов, только еще страшнее (ибо ненависть ада пропорциональна яркости проповедуемой истины). Но последователей рационального христианства настолько мало, что их предпочитают не замечать и не принимать всерьез. Ибо в глазах обывателя сила доказывает правоту, а кто *по видимости* бессилен, тот и неправ. Одновременно, Учение, переданное через Сведенборга, побуждает человека к самостоятельной мысли.

Кроме того, сама форма изложения Божественных Истин у Сведенборга обусловила специфичное восприятие его книг. Люди, жадные до рассказов «о мертвецах и привидениях», массами сбегаются именно на этот запах и выцеживают их из богословского контекста. А шумиха

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

вокруг «привидений» неизбежно порождает «оккультный душок», так что через малое время Сведенборга уже записывают в оккультисты. Прознав об этом, порядочные люди брезгливо обходят его писания стороной, а священники других религий говорят своей пастве: «Вот видите, еще и этот оттуда же». Тогда как среди атеистов, не верящих в «загробный мир», естественным образом возникает убеждение в психической ненормальности Сведенборга, который излагал в своих книгах абсолютный бред. *И все это есть разные формы извращения и неприятия Божественной Истины, которая слишком чувствительно гладит душевно-злых людей против шерсти, чтобы они добровольно соглашались ее терпеть.*

В результате для меня /Глебова. - Авт./ сделались очевидными следующие пункты:

1). Книги Сведенборга представляют собой Откровение, в котором Божественные Истины изложены в форме более доступной человеческому постижению, чем в каких-либо иных священных текстах, дошедших до наших дней.

2). Самая Суть Божьей воли заключается в том, чтобы человек исследовал себя и сознательно воздерживался от зла, потому что оно есть грех перед Богом и препятствует спасению.

3). Если это не исполняется, то вся прочая околоцерковная суета бесполезна.

4). Столь жесткая и прямолинейная постановка вопроса заведомо неприемлема для подавляющего большинства людей, по факту ожидающих от религии только решения своих земных проблем и прощения своих грешных удовольствий.

5). Этих людей бесполезно убеждать, потому что в них противится не разум, а сердце, оберегающее удовольствия их злой жизни. Любые аргументы здесь бессильны.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

6). Эти люди всегда будут негативно настроены к рациональному христианству, поступая в точности как предсказано его основателем: или грубо отбрасывая истины, или замалчивая их, или извращая - в том числе приписыванием «оккультизма».

7). *В результате Рациональное Христианство остается делом серьезно настроенных единиц, которые должны не горевать о малолюдстве, а просто работать над собой.*

Если образно представить себе земную жизнь человека в долине у подножия гор, а небесное блаженство - на их вершине, то любая религия предстанет дорогой, возводящей человека снизу вверх. При этом, очевидно, что чем путь короче, тем он круче, а чем круче, тем, по-видимому, оказывается и труднее. В этом смысле традиционные религии подобны широким асфальтированным шоссе, которые восходят пологими серпантинами. Идти по ним легко, подъем едва ощущается, *но именно поэтому* громадный проделанный путь в смысле набора высоты оказывается чрезвычайно неэффективным. Здесь преобладает горизонтальная составляющая, не несущая никакой полезной функции, кроме мнимого «облегчения», в действительности же обременяющая путника множеством лишних, бесполезных для его спасения хлопот.

Напротив, учение Сведенборга подобно «козьей тропе», которая отважно устремляется напрямик по склону. Горизонтальная составляющая здесь сведена к абсолютному минимуму - только чтобы удержаться на ногах. И хотя подъем действительно труден, итоговые усилия оказываются несопоставимо меньшими, нежели у любителей гулять по ровному месту, ибо несравнимы КПД здесь и там. Но для того, чтобы отважиться на штурм крутизны, необходимо иметь серьезное желание, тогда как прогулка по шоссе никого ни к чему не обязывает».

Так полагал М. Глебов.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Для подтверждения адекватности образа, предложенного Глебовым, приведем фрагмент размышлений на этот предмет Анны Безант, которая - осмысливая подлинную дорогу движения, развития, эволюции людей - использовала яркий образ: «Мы бы увидели в пространстве возвышающуюся большую гору, а кругом горы до самой вершины вьющуюся тропу. Эта тропа огибает семь раз гору, и на каждом повороте тропы привал, где путники могут отдохнуть от усталости. Дорога поднимается спиралью все выше и выше, до самой вершины, где стоит Храм из белого мрамора: он ярко сверкает на фоне голубого эфира. Этот Храм - цель пути, и те, кто вошли в него, закончили свое горнее странствие и остаются там лишь для того, чтобы помочь тем, кто все еще поднимается. Храм, его ограды и вьющаяся вокруг горы тропа составляют картину человеческой эволюции: это путь, по которому оно идет; цель его достигнуть Храма.

Глядя на всех этих бесчисленных путников, невольно спрашиваешь себя: «Отчего они идут так медленно? Зачем все эти миллионы людей совершают такой длинный путь? Зачем они все так стремятся к тому Храму, что стоит на вершине горы?». Глядя на них, невольно приходит мысль, что они оттого идут так медленно, что не видят своей цели и не сознают направления, по которому двигаются. А между тем к Преддверию Храма, которого достигают передовые отряды путников, ведет не одна только спиральная дорога; из многих ее точек поднимаются тропинки, ведущие прямо вверх, по которым сильные и мужественные путники могут подняться, если у них хватит смелости и силы.

Первый шаг по прямому пути к Преддверию Храма путник делает тогда, когда его душа, миллионы лет стихийно поднимавшаяся по спиральной дороге, понимает, что его путь имеет цель: он впервые поднимает глаза и на мгновение видит вершину, озаренную светлыми лучами,

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

исходящими от белого Храма. После этого молниеносного откровения он больше никогда уже не останется тем, чем был: он видел цель и конец пути; он видел вершину и ту крутую, отвесную тропу, которая ведет прямо к сияющему Храму. В эту минуту, когда путник видит, что вместо того, чтобы столько раз огибать гору по спиральной дороге, можно подняться быстрее к вершине, он понимает, что крутая тропа имеет целью Служение и что вступающие на нее должны пройти через врата, над которыми сверкает золотая надпись: «Служение человечеству». Он понимает, что ему необходимо пройти через эти врата, чтобы достигнуть Преддверия Храма, сознавать, что цель жизни служение, а не эгоистическое искание себя, и понять, что единственный способ подниматься быстрее - это спешить в Храм, дабы из Храма послать помощь отставшим. Те, кто хоть на одно мгновение осознали цель и смысл жизни, начинают подниматься с большею уверенностью. Они все еще идут по спиральной дороге, но они все более и более проявляют те свойства, которые мы называем добродетелями; все более и более углубляются они в религиозное настроение, которое поясняет им, как достигнуть Храма. Души, сознавшие возможный конец пути и чувствующие влечение к крутой тропе, отличаются от своих товарищей своей способностью терпеть и преодолевать; они идут в первых рядах и как бы ведут за собой остальную толпу странников. Они идут скорее, потому что видят цель впереди, знают направление и пытаются осмыслить свою жизнь. Не вполне ясно сознавая конечную цель, они, тем не менее, уже не кидаются бесцельно из стороны в сторону, не делают более то шаг вперед, то шаг назад: они упорно поднимаются по спиральной дороге и с каждым днем идут все быстрее и быстрее; озаренные желанием помочь своим братьям, они понемногу обгоняют толпу.

Позже перед ними встает прекрасное, но несколько суровое видение, которое говорит им о возможности более

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

краткого пути. Оно являет собою Знание. Религия и Служение - его родные сестры; втроем они ведут душу к той светлой заре, которая прольет в нее свет полного понимания и туманные мечты заменит ярко осознанной целью. В эту минуту святого озарения, когда душа признает служение законом своей жизни, из глубины ее вырывается обет служить беззаветно человечеству; этот первый обет, хотя он произносится еще и не вполне сознательно, полон глубокого значения.

В Священном Писании говорится про одного из тех, которые ранее всех поднялись по крутой тропе, про того, кто шел так быстро, что оставил все человечество позади себя; прошли века, и его стали звать Буддой; говорится, что он «исполнял свой обет из века в век», ибо совершенство, которым он озарил мир, вылилось из его сокровенного обета служить миру.

После многих жизней, полных стремлений и труда, душа, сделавшись чище, благороднее и мудрее, обнаруживает выросшую сильную волю; эта воля говорит уже не шепотом, навеянным прекрасной мечтой, а словом решительным и властным, требующим ответа: душа стучится у входа к внешней ограде; она стучится с полным пониманием трудности и размера задачи, которую берет на себя, и вместе с тем с непоколебимой решимостью довести свой подвиг до конца. Эта смелая душа решила выдвинуться из толпы, которой предстоит еще в течение миллионов лет подниматься по спиральной дороге. В несколько человеческих жизней она хочет добраться до вершины горы по той крутой, отвесной тропе, которая прямо ведет в Святая Святых; в несколько человеческих жизней она хочет сделать то, что человечество совершит через мириады лет; она берет на себя такую работу, которую ум может не выдержать, такой могучий труд, что душа не могла бы предпринять его, не сознав уже свои скрытые силы и свою божественность.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

Душа стучится, врата раскрываются, и она проникает во внешнюю ограду Храма. Шаг за шагом подвигается она и доходит до Преддверия Храма (всех врат четыре, и каждая врата символизируют одно из великих Посвящений). Войти может только та душа, которая навсегда отдалась Вечному и утеряла интерес к вещам преходящим, ибо, когда душа уже вступила в Храм, она более не выходит из него никогда; раз она уже проникла внутрь ограды, ведущей в Святая Святых, она более не может вернуться в прежнюю жизнь; она избрала свой жребий на все грядущие времена, она вступила в святилище, туда, откуда нет возврата» [33].

Авторское резюме. Пафосом и посылом мистического творчества Э. Сведенборга было - вопреки вердиктам и Соловьёва («изложение первоначальных судеб человечества»), и Борхеса («мистик, твердо уверовавший в *разумность* собственных прозрений»), и многих иных - следующее: **процесс духовного преобразования каждого из нас требует скрупулезного исследования.** Мир, безусловно, делится на «поюсторонний» и «потусторонний», это понимают и почти все религии. Далее же - в самых существенных деталях - картина действительного положения вещей, по убеждению Сведенборга, принципиально отличается от той, которую служители культа пытаются повесть нам.

Рай и Ад коренятся внутри нас, это состояния нашей души. Так было, так есть и так будет.

ТЕОЛОГИЧЕСКО-МИСТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ Э. СВЕДЕНБОРГА

- Дневник снов (1743 - 1744);
Богослужение и любовь к Богу (1745);
Гад и Асир (1747);
Духовные опыты (Слово объясненное) (1747);
Чудеса и знамения (1748);
Influx /Наитие/ (1750);
Духовные опыты (малые) (1751);
Небесные Тайны [или Тайны Небесные] (1749 - 1756);
Индекс Небесных Тайн (1756);
Конь Белый [Белый Конь] (1758);
Земли во Вселенной (1758);
Новый Иерусалим и его Небесное Учение (1758);
О Небесах, о мире духов и об аде (1758);
Последний суд (1758);
Апокалипсис открытый (1757 - 1759);
De Domino /О Господе - ?/ (1760);
Афанасьевский Символ веры (1760);
Письма (1760 - 1761);
Пророки и псалмы (1761);
De Verbo /О Слове Божьем - ?/ (1762);
Заповеди Декалога (1762);
Последний суд (посмертное) (1762);
О Божественной Любви (1762 - 1763);
О Божественной Мудрости (1762 - 1763);
Мудрость ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости (1763);

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

- Мудрость ангельская о Божественном Провидении (1763);
Продолжение о Последнем суде (1763);
Учения [Нового Иерусалима] о Вере (1763);
Учения [Нового Иерусалима] о Господе (1763);
Учение о Жизни [Учения Жизни для Нового Иерусалима по Заповедям Десятилетия] (1763);
Учения [Нового Иерусалима] о Священном Писании (1763);
Краткое объяснение Апокалипсиса (1764);
Духовные опыты (1747 - 1765);
Апокалипсис открытый (1766);
Беседы с ангелами (1766);
Милосердие (1766);
Пять памятных событий (1766);
Супружество (1766);
Индекс о браке - 1 (1767);
Индекс о браке - 2 (1767);
Беседы с Кальвином (1768);
Бог Спаситель (1768);
Оправдание верой (1768);
Супружеская любовь (1768);
Беглые наброски (1769);
Конь Белый [Белый конь] (добавление) (1769);
Каноны Новой Церкви (1769);
Краткое изложение доктрины Новой Церкви (1769);
О сообщении души и тела (1769);
Подтверждения из Священного Писания (1769);
«Формула согласия», индекс (1769);
Духовное сообщение (1770);
Истинная христианская религия (1770);
Истинная христианская религия (дополнения) (1770);
Coronis /Венец - ?/ (1771);
Девять вопросов (1771);
Приглашение в Новую Церковь (1771);
Скончание века (1771).

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ Э. СВЕДЕНБОРГА, ОПУБЛИКОВАННЫХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

1. О небесах, о мире духов и об аде: Как слышал и видел Э. Сведенборг. - Лейпциг: Франц Вагнер: типография Вера и Германна, 1863. - 574 с.

2. О божественной любви и божественной мудрости: Посмертное творение Э. Сведенборга. - СПб.: Типография Санкт-Петербургского АО печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 1904 (на обложке 1905). - 103 с.

3. Апокалипсис (гл. 1) по смыслу духовному; О последнем (страшном) суде; Толкование гл. XXV Матвея: Посмертное творение. [Ч. 1]. - СПб.: Типография газеты «Россия», 1906. - 115 с.

4. Пояснение первых четырех глав «Книги бытия»: Из «Агеапа Coelestia». - СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1908. -172 с.

5. О сообщении души и тела. - СПб.: Типография «Графического института братьев Лукшевиц», 1910. - 45 с.

6. Увеселения премудрости о любви супружественной. - М.: Мусажет, 1914. - 350 с.

7. Новый Иерусалим и его небесное учение: юбилейное издание в память 250-летия со дня рождения Э. Све-

* Написание заголовков книг приводится по их действительным изданиям.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

денборга, 1688 -1938. - Рига: Община Новой церкви в Латвии по поручению Swedenborg soc., London, [1938]. - 125 с.

8. О небесах, о мире духов и об аде. - Киев: Украина, 1993. - 335 с.

9. О небесах, о мире духов и об аде. - М.: Мировое древо, 1993. - 552 с.

10. Тайны неба. - Киев: Пресса Украины, Пор-Рояль, 1993. - 256 с.

11. Новый Иерусалим и его небесное учение. - Воронеж: Изд-во «Воронеж», М.: Фонд «Небесные тайны», 1996. -126 с.

12. Мудрость ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости. - Львов: Инициатива; Киев: Ника-центр, 1997. - 368 с.

13. Мудрость ангельская о Божественном Провидении. - Львов: Инициатива; Киев: Ника-центр, 1997. - 416 с.

14. Пояснение первых четырех глав Книги Бытия. - М.: Исследовательский центр астропсихологии, 1997. - 162 с.

15. О небесах, мире духов и аде. - Мн.: Изд. ООО «Красико-Принт», 1998. - 243 с.

16. Мудрость ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости; Мудрость Ангельская о Божественном Провидении. - Львов: Инициатива; М. - Назрань: АСТ, 1999. - 731 с.

17. О небесах, о мире духов и об аде. - СПб.: Амфора, 1999. - 558 с.

18. Тайна неба. Цитаты из трудов Эммануила Сведенборга. - USA: Wryn Athyn, 1999. - 80 с.

19. О небесах, о мире духов и об аде: Трактат. - СПб.: Азбука, 2000. - 471 с.

20. Земли во Вселенной. - Днепропетровск: Полиграфист, 2001. - 98 с.

21. Апокалипсис Открытый. [Главы 1 -11]. - СПб.: Азбука: Востоковедение: Петербург, 2002. - 652 с.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

22. Супружеская любовь. - М.: АСТ, Астрель, 2002. - 544 с.
23. Апокалипсис Открытый. [Главы 1 - 22]. - М.: АСТ, 2003. - 942 с.
24. Избранное [включает сокращенный перевод книги О. Зигстедт [С.О. Сигштедт] «Swedenborg Eric» [71]]. - М.: АСТ, Астрель, 2003. - 880 с.
25. О небесах, о мире духов и об аде. - [М.]: ЭКСМО, 2003. - 765 с.
26. Тайны небесные. Т. 1 (главы 1 - 9). - М.: АСТ, Ермак, 2003. - 558 с.
27. Пророки и псалмы. Избранные труды. - М.: Амрита-Русь, 2004. - 416 с.
28. Тайны небесные. Т. 2 (главы 10 - 17). - М.: АСТ, 2005. - 560 с.
29. О небесах, о мире духов и об аде. - СПб.: Амфора, 2006. - 416 с.
30. О последнем (страшном) Суде: толкование пророчества / через Эммануила Сведенборга, служителя Господа Иисуса Христа. - Львов: Споллом, 2007. - 55 с.
31. Тайны небесные. Исход. [Главы 1 - 8]. - М.: АСТ: Хранитель, 2007. - 445 с.
32. О небесах, о мире духов и об аде. - СПб.: Амфора, 2008. - 416 с.

ЦИТИРОВАННАЯ И ИСПОАБЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

33. *Безант, А.* В преддверии Храма. - М.: АСТ, АСТ-Москва, 2006.
34. *Бергсон, А.* Творческая эволюция. - М.: Канон-пресс, Кучково Поле, 1998.
35. *Бердяев, Н.А.* Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности / Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

36. *Бердяев, Н.А.* Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства / Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994.
37. *Блаватская, Е.П.* Тайная Доктрина. - Т. 1. - М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 2006.
38. *Блаватская, Е.П.* Тайная Доктрина. - Т. 2. - М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 2006.
39. *Борхесу Х.Л.* Эммануэль Сведенборг. Глава из книги «Думая вслух» / Борхес Х.Л. Собр. соч. в четырех томах. - Т. 3. - СПб.: Амфора, 2005.
40. *Гайденко у П.П.* К проблеме становления новоевропейской науки // Вопросы философии. - 2009. - № 5.
41. *Генону Р.* Кризис современного мира. - М.: Арктогея, 1991.
42. *Генон, Р.* Царство количества и знамения времени. - М.: Беловодье, 1994.
43. *Гиндилис, Л.М.* Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. - 1999. - № 1/20 - 2/21.
44. *Грицанов, А.А., Абушенко, В.Л., Грицанов, О.А.* Карлос Кастанеда. - Минск: Книжный Дом, 2009.
45. *Грицанов, А.А., Мерцалова, А.И.* Елена Блаватская. - Минск: Книжный Дом, 2010.
46. *Гулыга, А.В.* Кант. - М.: Молодая гвардия, 1977.
47. *Дубин, Б.* Милош о Сведенборге, удвоении мира и ереси человекобожества / Иностранная литература. - № 8. - 1992.
48. *Иванова, И.И.* К вопросу о зависимости религиозной философии от теологии или богословия // <http://crendonew.ru/content/view/393/56/>
49. *Кант, И.* Письмо о Сведенбоге к фрейлейн Шарlotte фон Кноблах / И. Кант. Сочинения в 6 т. - Т. 2. - М.: Мысль, 1964.
50. *Кант, И.* Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики / И. Кант. Сочинения в 6 т. - Т. 2. - М.: Мысль, 1964.

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

51. *Кассирер, Э.* Жизнь и учение Канта. - СПб.: Университетская книга, 1997.
52. *Ковалевский, П.И.* Психиатрические эскизы из истории. - Т. 2. - М.: Терра, 2005.
53. *Лайтман, М., Розин, В.М.* Каббала в контексте истории и современности. - М.: Едиториал УРСС, 2005.
54. *Лобач, В. В.* Сведенборг // Эзотеризм: Энциклопедия / Сост. и глав. ред. А.А. Грицанов. - Мн.: Интерпрес-сервис; Книжный Дом, 2002.
55. *Мамчур, Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). - М.: ИФ РАН, 2004.
56. *Милош, Ч.* Достоевский и Сведенборг. - Новая Польша. - № 6. - 2008.
57. *Неретина, С. С.* Верующий разум. К истории средневековой философии. - Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета им. М.В. Ломоносова, 1995.
58. *Николай Кузанский.* О видении Бога / Сочинения. - Т. 2.-М.: Мысль, 1979.
59. *Новейший философский словарь.* - 3-е изд. / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. - Минск: Книжный Дом, 2003.
60. *Питкерн, Т.* Господь мой и Бог мой: эссе о современной религии, Библии и Эммануиле Сведенборге. - Львов: СПОЛОМ, 2009.
61. *Пустарнаков, В.Ф.* Отношение к философии на христианском Востоке и Западе в период крещения Руси / Введение христианства на Руси. - М.: Мысль, 1987.
62. *Религия: Энциклопедия / Составление и общая редакция А.А. Грицанов, Г.В. Синоло.* - Минск: Книжный Дом, 2007.
63. *Розин, В.М.* Путешествие в страну эзотерической реальности. - М.: УРСС, 1998.

ТАЙНЫ ПОСВЯЩЕННЫХ

64. *Розин, В.М.* Типы и дискурсы научного мышления. - М.: УРСС, 2000.
65. *Розин, В.М.* Семиотические исследования. - М.: Университетская книга, 2001.
66. *Розин, В.М.* Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. - М.: Эдиториал УРСС, 2002.
67. *Розин, В.М.* Визуальная культура и восприятие. - М.: УРСС, 2004.
68. *Розин, В.М.* Психология: наука и практика. - М.: РГГУ: Омега-Л, 2005.
69. *Розин, В.М.* Мышление и творчество. - М.: ПЕР СЭ, 2006.
70. *Розин, В.М.* Демаркация науки и религии: анализ учения и творчества Эмануэля Сведенборга. - М.: URSS: ЛКИ, 2007.
71. *Сигштедт, С.О.* Эмануэль Сведенборг: жизнь и труды. - М.: ДИК, 1999.
72. *Соловьев, В.С.* Сведенборг / Христианство. Энциклопедический словарь. - Т. 2. - М.: БРЭ, 1995.
73. *Тейяр де Шарден, П.* Феномен человека. - М.: Наука, 1987.
74. *Франк, С.Л.* Сущность и ведущие мотивы русской философии / Алексеев П.В. Философы России XIX - XX столетий. Биографии, идеи, труды. - М.: Академический проект, 1999.
75. *Шпенглер, О.* Закат Европы. - Т. 1. Образ и действительность. - Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
76. *Эзотеризм.* Энциклопедия / Составитель и главный редактор А.А. Грицанов. - Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002.
77. *Элиаде, М.* Мифы, сновидения, мистерии. - М.: Рефл-бук, Киев: Валкер, 1996.
78. *Ясперс, К.* Стриндберг и Ван Гог. - М.: Академический проект, 1999.
79. <http://www.swsociety.com/page/page/name/work.html>
80. <http://www.swsociety.com/rus/page/page/name/abouttr.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
РАЗДЕЛ I. Жизнь и традиция, явленные Сведенборгом И	
Вехи биографии.....	11
Сведенборг: прижизненные полемики и посмертные	
вердикты	74
Сведенборг: становление теософии Нового времени ...	157
РАЗДЕЛ II. Основания Учения Сведенборга.....	177
Мироустройство: доктрина соответствия.....	177
Теология	187
О рае и об аде.....	190
О человеке	195
РАЗДЕЛ III. Основные работы Эммануила Сведенборга:	
главные идеи	211
«Тайны Небесные».....	211
«Новый Иерусалим и его Небесное Учение»	240
«Земли во Вселенной».....	249
«О Небесах, о мире духов и об аде»	250
«Последний суд». «Продолжение о Последнем суде» ..	262
«Четыре Учения».....	269
«Мудрость ангельская о Божественной Любви	
и Божественной Мудрости».....	280
«Апокалипсис открытый»	281
«Супружеская любовь».....	283
«Истинная христианская религия»	288
Заключение.....	298
Послесловие.....	303
Теологическо-мистические труды Э. Сведенборга.....	311
Библиография основных работ Э. Сведенборга,	
опубликованных на русском языке	313
Цитированная и использованная литература.....	315

Научно-популярное издание

Серия «Тайны Посвящённых»

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

Авторы-составители
Грицанов Александр Алексеевич
Румянцева Татьяна Герардовна

Редактор и корректор *Т.Е. Кузьмина*
Художник и художественный редактор *А.Н. Тканук*
Компьютерный дизайн: *С.В. Чепиков*
Технические редакторы: *Г.В. Викентьева, А.Е. Лобан*
Директор-издатель *С.В. Кузьмин*

Подписано в печать с диапозитивов заказчика 27.12.2010.
Формат 84x108 1/32. Бумага пухлая для печати. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Печ. л. 10,0. Уел. печ. л. 16,8.
Тираж 1050 экз. Заказ 209.

Издательское частное унитарное предприятие «Книжный Дом».
220114, Минск, пр-т Независимости, 109-3. Тел. 263-50-58.
ЛП № 02330/0494477 от 08.04.2009.

Отпечатано в Республиканском унитарном предприятии
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр-т Независимости, 79.
ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

В популярную серию

ТАЙНЫ

ПОСВЯЩЁННЫХ

ВОШЛИ КНИГИ:

АННИ БЕЗАНТ
АУРОБИНДО ГХОШ
ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЁННЫЕ
ГЕОРГИЙ ГУРДЖИЕВ
ДЖИДДУ КРИШНАМУРТИ
ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ
ЕЛЕНА РЕРИХ
КАРЛОС КАСТАНЕДА
МИКАЭЛЬ АЙВАНХОВ
НИКОЛАЙ РЕРИХ
ПАУЛО КОЭЛЬО
РАДЖНИШ ОШО
РЕНЕ ГЕНОН
РИЧАРД БАХ
РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР
ЭЛИС БЕЙЛИ
ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ
ЯКОБ БЁМЕ

По вопросам реализации обращаться

в «ИНТЕРПРЕССЕРВИС».

Тел. в Минске: (1037517) 387-05-55,
387-05-50, 387-05-51, 387-05-62.

Тел. в Москве: (107495) 233-91-88.

E-mail: interpress@open.by

[Http://www.interpres.ru](http://www.interpres.ru)

ISBN 978-985-17-0252-3

9 789851 702523